СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

ISSN (Online) 2949-5032

РОССИЙСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

2/2025

ISSN (Online) 2949-5032

РОССИЙСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

Название журнала до сентября 2023 г.:
Вестник Московского государственного областного университета

Основан в 2010 году

№ 2 / 2025

Сетевое научное издание, включенное в Перечень ВАК
по следующим научным специальностям:

5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки);
5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки).
5.5.1. История и теория политики (политические науки);
5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки);
5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики (политические науки).
5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

ISSN (Online) 2949-5032

RUSSIAN SOCIAL AND HUMANITARIAN JOURNAL

The name of the journal until September 2023:
Bulletin of Moscow State Region University

Founded in 2010

№ 2 / 2025

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission in the following groups of scientific specialties:

5.3.4. Pedagogical psychology, psychodiagnostics of digital educational environments (psychological sciences);
5.3.5. Social psychology, political and economic psychology (psychological sciences).
5.5.1. History and theory of politics (political sciences);
5.5.2. Political institutions, processes, and technologies (political sciences);
5.5.3. Public administration and sectoral policies (political sciences).
5.9.8. Theoretical, applied, and comparative linguistics (philological sciences).

Учредитель издания:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Государственный университет просвещения»

Издание выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Российский социально-гуманитарный журнал
основан в 2010 году (до сентября 2023 года журнал назывался "Вестник Московского государственного областного университета").

Учредитель: Государственный университет просвещения.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС77-85734.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (RINC).

ISSN (Online) 2949-5032.

Главный редактор:
Абрамов А.В. – к.пол.н., доц., Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; Государственный университет просвещения

Заместители главного редактора:
Крамаренко Н. С. – д.псх.н., доц., проф., Государственный университет просвещения;
Левченко М.Н. – д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения.

Раздел «Политология»
Багдасарян В.Э. – д.и.н., проф., Государственный университет просвещения;
Вилков А.А. – д.пол.н., проф., Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского;
Егоров В.Г. – д.и.н., д.э.н., проф., Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ);
Комлева Н.А. – д.пол.н., проф., Академия геополитических проблем;
Манойло А. В. – д.пол.н., доц., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Маркаров А.А. – д.пол.н., проф., Ереванский государственный университет (Армения), Армянский филиал Института стран СНГ (Ереван);
Мартынов М.Ю. – д.пол.н., проф. Сургутский государственный университет;
Сельцер Д.Г. – д.пол.н., проф., Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина;
Соловьев А.И. – д.пол.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Федорченко С. Н. – д.пол.н., доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Ширинянц А.А. – д.пол.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;

Раздел «Психология»
Бауэр Е.А. – д.псих.н., член-корреспондент РАО;
Карабанова О.А. – д.псих.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Скрипкина Т.П. – д.псх.н., проф., Российский государственный гуманитарный университет;
Суворова О.В. – д.псх.н., проф., Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет;
Цветкова Н.А. – д.псх.н., доц., Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

Раздел «Филологические науки»
Алефиренко Н.Ф. – д.филол.н., проф., Белгородский государственный национальный исследовательский университет;
Иссерс О.С. – д.филол.н., проф., Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского;
Леденёва В.В. – д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения;
Маркова Е.М. – д.филол.н., проф., Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство);
Мокиенко В.М. – д.филол.н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет;
Никитин О.В. – д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения;
Радченко М.В. – д.филол.н., проф., Задарский университет (Хорватия);
Симашко Т.В. – д.филол.н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск);
Хухуни Г. Т. – д.филол.н., проф., Государственный университет просвещения.

© Государственный университет просвещения, 2025

Russian Social and Humanitarian Journal

Russian Social and Humanitarian Journal was established in 2010. (The name of the journal until September 2023: Bulletin of Moscow State Region University).
Founder: Federal State University of Education.
The journal is registered at the Federal Service for Supervision of Compliance with Legislation of Mass Media and Protection of Cultural Heritage. Registration Certificate ЭЛ № ФС77-85734.
The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index (RINC).

ISSN (Online) 2949-5032.

Included in world's largest overseas databases of abstracts: open access journals DOAJ (Directory of Open Access Journal), Ulrichsweb, EBSCO. Electronic scientific journal publishes results of scientific research in human sciences. The journal is intended for researchers, secondary and high school teachers, graduate and undergraduate students, anyone who is interested in the achievements of Russian science. The journal is published 4 times a year.

Editorial board

The editor-in-chief:
Abramov Andrey V. – Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor of Lomonosov Moscow State University; State University of Education.

The deputy editors:
Levchenko Marina N. – Doctor of Philology, Professor of State University of Education;
Kramarenko Natalya S. – Doctor of Psychology, Associate Professor of State University of Education.

Section "Political Science"
Bagdasaryan Vardan E. – Doctor of Historical Sciences, Professor of State University of Education;
Vilkov Aleksandr A. – Doctor in Political Sciences, Professor, Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky;
Egorov Vladimir G. – Doctor of History, Doctor of Economics, Professor, Institute of Diaspora and Integration (Institute of CIS);
Manoilo Andrei V. – Doctor in political Sciences, Associate Professor, Professor of Lomonosov Moscow State University;
Komleva Natalya A. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Academy of Geopolitical Problems;
Markarov Alexander A. – Doctor of Political Sciences, Professor of Yerevan State University (Armenia), Armenian branch of the Institute of the CIS (Yerevan);
Martynov Mikhail Y. – Doctor of Political Sciences, associate professor Surgut state University;
Sel'tser Dmitrii G. – Doctor of political Sciences, Professor Tambov state University named after G. R. Derzhavin;
Solov'ev Aleksandr I. – Doctor of political Sciences, Professor Lomonosov Moscow State University;
Fedorchenko Sergei N. – Doctor of political Sciences, Associate Professor of Lomonosov Moscow State University;
SHirinyants Aleksandr A. – Doctor of political Sciences Lomonosov Moscow State University.

Section "Psychology"
Bauer Elena A. – Doctor of psychological Sciences, corresponding member of RAE;
Karabanova Ol'ga A. – Doctor of psychological Sciences, Professor Lomonosov Moscow State University;
Skripkina Tat'yana P. – doctor of psychological Sciences, Professor Russian state University for the Humanities;
Suvorova Ol'ga V. – Doctor of psychological Sciences, Professor Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
Tchvetkova Nadejda A. – Doctor of Psychology, Associate Professor of Saint Petersburg State Institute of Psychology and social work.

Section "Philology"
Aliferenko Nikolay F. – Doctor of Philology, Professor of Belgorod State National Research University;
Issers Oksana S. – Doctor of philological Sciences, Professor of Omsk state University named after F. M. Dostoevsky;
Ledeneva Valentina V. – Doctor of philological Sciences, Professor, Professor of State University of Education;
Markova Elena M. – Doctor of Philology, Professor of State University of Education, Ciril and Methodius University in Triave, (Slovakia);
Mokienko Valery M. – Doctor of Philology, Professor of Saint Petersburg State University;
Nikitin Oleg V. – Doctor of philological Sciences, Professor, Professor of State University of Education;
Radchenko Marina V. – Doctor of Philology, Professor of Zadar university (Horvatia);
Simashko Tatyana V. – Doctor of Philology, Professor of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Archangelsk);
Khukhuni Georgiy T. – Doctor of Philology, Professor of State University of Education.

CONTACT US:
Address: 105005, Moscow, Radio street,10a, office 98.
Telephone: +7 (495) 780-09-42 add. 1740
https://evestnik-mgou.ru/
E-mail: info@evestnik-mgou.ru

КОНТАКТЫ:
Адрес: г. Москва, ул. Радио, д.10А, офис 98
Телефон: (495) 780-09-42 (доб. 1740)
https://evestnik-mgou.ru/
E-mail: info@vestnik-mgou.ru

ПОЛИТОЛОГИЯ

Алаудинов А. А.
ЗАПАД ПРОТИВ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ СВО
КАК ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ НОВОГО ТИПА 8

Арутюнов А.Г .
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО
ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА: АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ
И ЭКСПЛУАТАЦИИ ОНЛАЙН- И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 22

Воронин Т. В.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ
УСЛОВИЯХ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАМКНУТОГО ТОПЛИВНОГО
ЯДЕРНОГО ЦИКЛА) 38

Вилков А. А.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА ГЛАЗАМИ
«ЦИФРОВОГО» ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИи 52

Денильханов А. Х., Лунев В. Р.
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВА Л. И. ПЕТРАЖИЦКОГО
В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ РОССИИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.) 74

Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А.
СИСТЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НА РОССИЙСКИХ
ВЫБОРАХ: РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ И МЕХАНИЗМЫ
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ 97

Комлева Н. А.
СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА
ЗАПАДА И РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 117

Саушкина М. С.
К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ 134

Стальной А. Л.
НЕМЕЦКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ И КОНЦЕПТ
«НАЦИОНАЛЬНОГО ЧУВСТВА» КАК ФАКТОРЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ
ГЕРМАНИИ 1989–1990 ГГ.. 146

Щипков Ф. А.
РЕКЛАМНАЯ ЦЕНЗУРА В АМЕРИКАНСКИХ ГАЗЕТАХ XIX В.:
ДЕЛО УИЛЬЯМА ТВИДА. 162

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

ПСИХОЛОГИЯ

Нестерова А. А.
ВАЛИДИЗАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ «ОБЩЕЙ ШКАЛЫ ФАББИНГА» (GSP) И «ОБЩЕЙ ШКАЛЫ ВОСПРИНИМАЕМОГО ФАББИНГА» (GSBP) 175

Симатова О. Б.
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНУЖДЕНИЯ К БЕРЕМЕННОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЖЕНЩИН РАЗЛИЧНЫХ ПОКОЛЕНЧЕСКИХ ЦИКЛОВ 200

ЛИНГВИСТИКА

Зубкова Я. В., Рябова М. Э., Шатохина О. А.
ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ 224

Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К.
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОТРАСЛЕВЫХ ТЕРМИНОСИСТЕМАХ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ «ЛЕСНОЕ ДЕЛО») 238

Левченко М. Н.
ВРЕМЯ ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА 256

Никитин О. В.
ЧЕЛОВЕК-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. БЕСЕДЫ О ЛИНГВИСТИКЕ И НЕ ТОЛЬКО С АКАДЕМИКОМ В. М. АЛПАТОВЫМ (II). 269

Оломская Н. Н., Юрова Е. А.
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СГЕНЕРИРОВАННОГО ТЕКСТА В МЕДИАДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ О ВЫБОРАХ ГУБЕРНАТОРА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ – 2023 В РОССИИ) 302

Рогова М. Ю., Сорокина Э. А.
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА 325

Сенченкова М. В.
ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДИМОСТИ / НЕПЕРЕВОДИМОСТИ ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТОВ 338

Шелудько С. А., Мазирка И. О.
НАРОДНАЯ СКАЗКА КАК МЕМ ИЛИ ВЕРБАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ЕДИНИЦА В ЭВОЛЮЦИИ ПОВЕСТВОВАНИЯ 362

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

POLITICS

Apty A. Alaudinov
WEST VS RUSSIA: FEATURES OF SVO AS A NEW TYPE OF HYBRID WAR..... 8

Anton G. Arutyunov
DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN REGIONAL ELECTORAL PROCESS: ASPECTS OF THE INTRODUCTION AND THE OPERATION OF ONLINE AND DIGITAL TECHNOLOGIES 22

Timofey V. Voronin
ENSURING ENERGY SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS (BASED ON THE MATERIALS OF THE CLOSED NUCLEAR FUEL CYCLE) 38

Alexandr A. Vilkov
STATE YOUTH POLICY IN MODERN RUSSIA THROUGH THE EYES OF THE "DIGITAL" GENERATION..... 52

Aslanbek K. Denilkhanov, Vladimir R. Lunev
PSYCHOLOGICAL CONCEPT OF LAW OF L. I. PETRAZHYTSKY IN THE POLITICAL AND LEGAL THOUGHT OF RUSSIA (THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES)..... 74

Sergey E. Zaslavsky, Nikita A. Tyukov, Vladimir A. Lukushin
SYSTEM OF PUBLIC CONTROL IN RUSSIAN ELECTIONS: DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE AND MECHANISMS OF INSTITUTIONALIZATION 97

Natalia A. Komleva
SPECIFICS OF CIVILIZATIONAL CONFRONTATION PROCESS BETWEEN THE WEST AND RUSSIA AT THE PRESENT STAGE 117

Maria S. Saushkina
ON THE QUESTION OF THE PLACE OF STATE SYMBOLS IN HISTORICAL POLITICS..... 134

Alexey L. Stalnoy
GERMAN CHRISTIAN DEMOCRACY AND THE "NATIONAL FEELING" CONCEPT AS THE FACTORS OF GERMAN UNIFICATION 1989–1990.. 146

Philip A. Shchipkov
ADVERTISING CENSORSHIP IN AMERICAN NEWSPAPERS IN THE 19TH CENTURY: THE WILLIAM TWEED'S CASE 162

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

PSYCHOLOGY

Albina A. Nesterova
VALIDATION OF THE RUSSIAN LANGUAGE VERSION OF THE GENERIC SCALE OF PHUBBING (GSP) AND THE GENERIC SCALE OF BEING PHUBBED (GSBP). 175

Oksana B. Simatova
TRANSFORMING WOMEN'S PERCEPTIONS OF PREGNANCY COERCION ACROSS GENERATIONS 200

LINGUISTICS

Yana V. Zubkova, Marina E. Ryabova, Olga A. Shatokhina
LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING PERSUASIVENESS IN RUSSIAN AND GERMAN SOCIAL ADVERTISING. 224

Marina A. Karpukhina, Yuliya V. Popandopulo, Tamara K. Uliskina
LEXICO-SEMANTIC PROCESSES IN SECTORAL TERMINOLOGICAL SYSTEMS (ON THE EXAMPLE OF THE TERMINOLOGICAL SYSTEM "FORESTRY"). 238

Marina N. Levchenko
THE TIME OF THE PHILOSOPHICAL TEXT 256

Oleg V. Nikitin
THE THESAURUS PERSONALITY. DIALOGUES ON LINGUISTICS AND BEYOND WITH ACADEMICIAN V. M. ALPATOV (II) 269

Natalya N. Olomskaya, Elizaveta A. Yurova
LINGUOPRAGMATIC FEATURES OF AI-GENERATED TEXT IN THE MEDIA DISCOURSE OF SOCIAL NETWORKS (ON THE EXAMPLE OF TEXTS DEVOTED TO THE GOVERNOR ELECTION IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION, RUSSIAN FEDERATION, 2023). 302

Margarita U. Rogova, Elvira A. Sorokina
INTERNATIONAL ELECTROTECHNICAL DICTIONARY AS AN OBJECT OF LINGUISTIC ANALYSIS. 325

Marina V. Senchenkova
THE PROBLEM OF TRANSLATABILITY / UNTRANSLATABILITY OF PHILOSOPHICAL TEXTS. 338

Svetlana A. Sheludko, Irina O. Mazirka
THE PROBLEM OF TRANSLATABILITY / UNTRANSLATABILITY OF PHILOSOPHICAL TEXTS. 362

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

УДК 355.01

ЗАПАД ПРОТИВ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ СВО КАК ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ НОВОГО ТИПА

Алаудинов Апты Аронович

- e-mail: a05101973@mail.ru;
  независимый исследователь, кандидат политических наук;
  г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Для цитирования

Алаудинов А. А. Запад против России: особенности СВО как гибридной войны нового типа // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 20.04.2025
- Статья размещена на сайте 24.06.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
Ключевые слова
Введение
Особенности гибридной войны нового типа
Другие антироссийские меры коллективного Запада
Заключение
Литература
Article information

© CC BY Алаудинов А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

АННОТАЦИЯ

Цель. В статье определяются особенности Специальной военной операции, проводимой Вооружёнными Силами Российской Федерации на Украине, в контексте глобального противостояния России и коллективного Запада.

Процедура и методы. В статье осуществлён анализ действий, предпринимаемых странами Западной Европы и США ради нанесения российской стороне максимального ущерба. Данные рассмотрены через призму ведения гибридной войны Запада против России.

Результаты. Установлено, что противостояние России и Запада приобрело форму гибридной войны нового типа, развязанной странами коллективного Запада против России с целью нанести ей стратегическое поражение. Исследовано увязывание массированной и разноплановой поддержки киевского режима с беспрецедентными в мировой истории торгово-экономическими антироссийскими санкциями. Показано, что странами коллективного Запада против России осуществляется тотальная информационная кампания, не имеющая аналогов в мировой истории. Отмечается, что на территориях, контролируемых киевским режимом, ведётся военно-биологическая деятельность под контролем американских спецслужб, которая может быть использована в актах биотерроризма. Для давления на российские власти задействуются международные организации. Фиксируются систематические попытки создать дипломатическую изоляцию России и её политического руководства. Делается вывод, что в отношении России применяются взаимоувязанные меры некинетического и кинетического воздействия, направленные на подрыв её национальной безопасности.

Теоретическая и / или практическая значимость. Определено, что для недопущения реализации планов коллективного Запада в отношении России необходимы комплексные меры противодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

гибридные войны, информационная война, Специальная военная операция, Россия, коллективный Запад, Украина

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Алаудинов А. А., 2025

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ABSTRACT

Aim. The article identifies the characteristics of the special military operation conducted by the Armed Forces of the Russian Federation in Ukraine in the context of the global confrontation between Russia and the collective West.

Methodology. The article analyzes the actions taken by Western European countries and the United States to inflict maximum damage on Russia. The data is examined through the prism of the West's hybrid war against Russia.

Results. It has been established that the confrontation between Russia and the West has taken the form of a new type of hybrid war waged by the collective West against Russia with the aim of inflicting a strategic defeat on it. The article examines the link between the massive and multifaceted support for the Kiev regime and the unprecedented anti-Russian trade and economic sanctions in world history. It is shown that the countries of the collective West are conducting a total information campaign against Russia that is unprecedented in world history. It is noted that military-biological activities are being carried out in the territories controlled by the Kiev regime under the control of the American special services, which can be used in acts of bioterrorism. International organizations are being used to put pressure on the Russian authorities. Systematic attempts to create diplomatic isolation of Russia and its political leadership are being recorded. It is concluded that interrelated measures of non-kinetic and kinetic influence are being used against Russia, aimed at undermining its national security.

Research implications. It has been determined that comprehensive countermeasures are necessary to prevent the collective West from implementing its plans against Russia.

KEYWORDS

hybrid warfare, information warfare, special military operation, Russia, collective West, Ukraine

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении истории своего существования гибридные войны постоянно эволюционировали, а субъекты этих войн искали всё новые методы и средства для достижения своих целей. Некоторые из этих войн осуществлялись с использовани-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Алаудинов А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ем зависимых прокси-акторов, включая военно-политические движения и даже целые государства, как в случае с развязанной коллективным Западом полномасштабной гибридной войны против России после начала СВО. Неслучайно в официальных документах российских ведомств развязанную Западом гибридную войну отнесли к новому типу[1].

Следует отметить, что ни одна страна в мире не подвергалась агрессии такого рода. Фактически целое государство принесено в жертву чужим интересам: направлено на ослабление России. Никогда прежде ни одна страна не истреблялась с её населением в чужих интересах в таких масштабах. Подчеркнём, речь идёт именно об использовании целого государства в качестве оружия.

Ранее ни один прокси-актор не получал столь широкой военно-технической поддержки, как киевский режим, в интересах которого свыше 50 стран поставляют вооружение и военную технику, боеприпасы, выделяют финансирование и гуманитарную помощь [2]. На сентябрь 2023 г. общая помощь киевскому режиму насчитывала порядка 250 млрд евро[2]. В настоящее время указанная сумма существенно возросла. При этом важно подчеркнуть, что это только официальные цифры; в действительности поддержка киевского режима может быть существенно выше, т. к. есть основания полагать, что часть финансовой и военной помощи проходит по закрытым каналам, без отчётности. Указанные средства не афишируются, поскольку это вопрос безопасности, т. к. точное знание объёмов финансирования киевского режима, его вооружённых сил и формирований, структуры этого финансирования — может быть использовано российской разведкой для анализа объёмов и технических характеристик реальной, а не официально

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/ (дата обращения: 02.12.2023).

[2] См.: Андреев С. Международная помощь Украине: доноры, объемы, перспективы // Российский совет по международным делам: [сайт]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnaya-pomoshch-ukraine-donory-obemy-perspektivy (дата обращения: 02.12.2023). Информацию о помощи киевскому режиму в открытый доступ также выложил Кильский институт мировой экономики (Kiel Institute for the World Economy): Ukraine Support Tracker. A Database of Military, Financial and Humanitarian Aid to Ukraine // Kiel Institute for the World Economy: [сайт]. URL: https://www.ifw-kiel.de/topics/war-against-ukraine/ukraine-support-tracker (дата обращения: 02.12.2023).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Алаудинов А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

декларируемой военной поддержки, направляемой Западом Киеву. Такая информация важна и может быть использована для оценки возможностей противника, а это то, чего коллективный Запад и контролируемый им киевский режим всячески стараются избегать. По этой причине все показатели, которыми пользуются исследователи для оценки размеров и содержания помощи, выделяемой коллективным Западом киевскому режиму, всегда приблизительны.

ОСОБЕННОСТИ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ НОВОГО ТИПА

Через систематические антироссийские выпады коллективный Запад с использованием широчайшего диапазона средств и методов преследует цель сохранить доминирующее положение на международной арене, удержать от коллапса уходящий в прошлое однополярный мир, когда США могли диктовать свою волю практически всему миру. Это приводит к необходимости изобретать всё новые средства и методы по удержанию остатков своего доминирования в условиях, когда основные противники США обладают возможностью нанести им неприемлемый ущерб, учитывая наличие у них оружия массового поражения (ОМП). Поэтому средства и методы гибридных войн всех форм являются единственной альтернативой прямому мировому военному конфликту, который несёт в себе неприемлемые риски. Соответственно, взращивание тех, кем можно пожертвовать в деле ослабления / сдерживания государств-противников, стало одним из ключевых стратегических императивов для США.

Другой особенностью проводимой против России гибридной войны является применение широкомасштабных информационно-психологических операций, гигантского количества вбросов, включая фейки, и информационных атак. Разумеется, и в других гибридных войнах применяются подобные средства и методы, однако именно после начала СВО масштаб и агрессивность информационно-психологического воздействия перешли на качественно новый уровень.

Здесь особенно следует выделить широкомасштабную антироссийскую и русофобскую кампанию почти всех стран коллективного Запада. До России ни одна страна в мире не оказывалась под таким мощным информационным прессингом. Именно в отношении России Запад применил отработанную

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Алаудинов А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

систему современного остракизма, когда отдельного человека или группу лиц лишают поддержки (социальной, информационной, финансовой), которые подвергаются осуждению в обществе в целом и профессиональных сообществах в частности, причём это осуществляется не только в социальных сетях и медиа, но и в реальном мире [6]. Такая травля именуется культурой отмены (англ. *cancel culture*). Разница состоит в том, что в гибридной войне против России культуре отмены подвергся не один человек или социальная группа лиц, а целая страна и её народ. Значительная часть международных организаций фактически объявила России бойкот и приступила к наказанию граждан, в том числе и тех, которые к политике не имеют никакого отношения [1]. Среди таких организаций следует выделить:

— Международную федерацию футбола (фр. Fédération Internationale de Football Association, FIFA), в т. ч. Союз европейских футбольных ассоциаций (Union of European Football Associations, UEFA), которая отстранила российскую национальную сборную и клубы от участия в международных турнирах по футболу;

— Международный олимпийский комитет (англ. International Olympic Committee), отстранивший Олимпийский комитет России и запретивший российским спортсменам участвовать в Олимпийских играх и Паралимпийских играх;

— Международную шахматную федерацию (фр. Fédération Internationale des Échecs, FIDE), осуществившую дисквалификацию российских шахматистов Сергея Карякина и Сергея Шипова.

Дискриминация выходцев из России по национальному признаку приобрела грандиозный размах. В странах Европы (например, Великобритании, Германии, Италии, Польше, Чехии, Финляндии, Франции), Северной Америки и в других регионах мира фиксировалась систематическая и тотальная дискриминация российских граждан. Как отмечается в докладе МИД России, «среди наиболее распространённых нарушений можно назвать отказы от оказания широкого спектра услуг (образовательных, медицинских, банковских и пр.), введение мер, направленных против российского бизнеса, наложение ареста на имущество российских граждан, принуждения к публичным покаяниям и осуждению действий российских властей, отстранения от спортивных состязаний, музыкальных фестивалей и

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Алаудинов А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

конкурсов, а также прочих культурных мероприятий; нападения, угрозы, оскорбления, намеренная порча имущества, и, наконец, бытовая дискриминация: увольнения с работы, выселение русских семей из квартир вопреки договорам найма жилья и т. п.»[3]. Такого размаха дискриминации не подвергались граждане ни одной страны мира со времён Второй мировой войны.

Массированные информационно-психологические атаки и систематическая дискриминация направлены на деморализацию российского общества, создание впечатления, будто весь мир выступает против России и всячески её порицает. Поток вбросов и более сложных информационно-психологических операций оказался беспрецедентным в мировой истории. Следует констатировать, что к противоборству в информационном поле Россия оказалась не готова и лишь с большим трудом и в режиме догоняющего позже сумела несколько выровнять ситуацию благодаря очень значительным дипломатическим усилиям, собственным СМИ и социальным сетям, в отдельных случаях умению использовать действия киевского режима и коалиции стран, которые им фактически управляют, против них самих. К этим действиям следует отнести множество фактов военных преступлений различных вооружённых формирований киевского режима, начиная от пыток и убийств российских солдат, оказавшихся в плену, и заканчивая военными преступлениями против мирных граждан ряда населённых пунктов, уничтожавшихся боевиками ВСУ и других украинских вооружённых формирований с особой жестокостью [3][4].

Эти некинетические действия киевского режима в виде информационно-психологического террора, как непосредственно в зоне проведения СВО, так и далеко за её пределами, направлены на создание кумулятивного эффекта с максимальным разрушительным воздействием на население России, чтобы:

[3] Детальный доклад о подобных нарушениях был опубликован МИД России: О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1815559 (дата обращения: 12.03.2024).

[4] Об этом подробнее см.: Военные следователи СКР продолжают фиксировать многочисленные следы преступлений, совершенных украинскими военнослужащими в городе Волноваха Донецкой Народной Республики // Главное военное следственное управление Следственного комитета России: [сайт]. URL: http://gvsu.gov.ru/news/voennye-sledovateli-skr-prodolzhayut-fiksirovat-mnogochislennye-sledy-prestupleniy-sovershennykh-ukr (дата обращения: 15.03.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Алаудинов А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

— вызвать страх и инициировать давление на российскую власть с целью вынудить её остановить СВО и добиться «мира» любой ценой;

— внедрить чувство вины и ущербности («покаяния» за «вторжение») у граждан России;

— вызывать ответную реакцию у российских военнослужащих в зоне проведения СВО, чтобы спровоцировать их на аналогичные действия (пытки, убийства), которые бы западные СМИ, ведомства, НПО, НКО и социальные сети максимально широко тиражировали, представляя российских солдат особо жестокими;

— через провоцирование ответной реакции (жестокости) со стороны ВС России киевский режим и его западные кураторы рассчитывали использовать это в отношении своего населения и собственных солдат, чтобы убедить их в том, что Россия не пришла освобождать территории, а несёт только смерть; военнослужащие ВСУ и других украинских формирований должны были убедиться в том, что сдаваться в плен нецелесообразно, терять им нечего и нужно стоять насмерть, поскольку российские войска якобы жестоки и беспощадны.

Однако действительность оказалась совсем не такой, какой её представляла пропаганда киевского режима и западных стран, поэтому эффекта, на который они рассчитывали, им достичь не удалось. В то же время со стороны России не были предприняты все меры для ещё большего развенчания дезинформации, которую генерируют киевский режим и его кураторы.

ДРУГИЕ АНТИРОССИЙСКИЕ МЕРЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА

Антироссийские действия почти всеми странами коллективного Запада достигли глобального масштаба [4; 5]. Практически каждая международная площадка используется США и их союзниками-сателлитами для провокаций в отношении России и её делегаций, начиная от искусственно создаваемых проблем российским дипломатам в деле получения американских виз для того, чтобы участвовать в работе ООН, и заканчивая выдачей Международным уголовным судом (МУС) «ордера» на арест Президента России В. В. Путина, а также Марии Алексеевны Львовой-Беловой (Уполномоченного по правам ребёнка

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Алаудинов А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

при Президенте Российской Федерации) 17 марта 2023 г.[5]. Так, на сайте МУС указано, что Президент Российской Федерации «предположительно несёт ответственность за военные преступления, заключающиеся в незаконной депортации населения (детей) и незаконном переселении населения (детей) с оккупированных территорий Украины на территорию Российской Федерации (согласно статьям 8(2)(a)(VII) и 8(2)(b)(VIII) Римского статута)». Политический заказ и ангажированность этого ордера не вызывают сомнений хотя бы потому, что нет аналогичного ордера в отношении главы киевского режима В. А. Зеленского и его подчинённых, хотя разумных оснований для его выдачи более чем достаточно, учитывая то, что массу материалов о военных преступлениях киевского режима Россия неоднократно предоставляла ООН, в т. ч. в Совет Безопасности (СБ ООН)[6].

Эти действия также направлены на изоляцию России, поскольку некоторые страны готовы выполнить требования МУС. Страны, которые не готовы выполнять требования МУС, оказываются в затруднительном положении, если на их территории проводится какое-либо значимое международное мероприятие, на котором выступают представители России. В последнем случае некоторые страны коллективного Запада заранее готовят демарши, отказываясь приезжать на мероприятия, либо сознательно понижают уровень участия в нём. Россию таким способом пытаются вынудить либо отказаться от участия, либо самой понизить статус присутствия в мероприятии, поскольку решение о её полноценном участии ставит в затруднительное положение принимающую сторону. Так было, в частности, на саммите G20 в Индонезии в ноябре 2022 г. Цель подобных действий – максимально снизить возможности контактов высшего руководства России со своими коллегами, тем самым усилив её международную изоляцию. В то же время следует отметить, что в значительной степени эти усилия про-

[5] Situation in Ukraine: ICC judges issue arrest warrants against Vladimir Vladimirovich Putin and Maria Alekseyevna Lvova-Belova // The International Criminal Court: [сайт]. URL: https://www.icc-cpi.int/about/the-court (дата обращения: 01.02.2024).

[6] Выступление Постоянного представителя В. А. Небензи на заседании СБ ООН по обстрелам Донецка // Постоянное представительство Российской Федерации при ООН: [сайт]. URL: https://russiaun.ru/ru/news/unsc_1081123 (дата обращения: 03.02.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Алаудинов А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

валились, о чём прямо заявил Президент России В. В. Путин на одном из своих выступлений[7].

В используемых средствах и методах коллективный Запад себя практически не ограничивает. Пока единственным, что он не применил через ВСУ против России, является ядерное оружие (ЯО). Впрочем, это не означает, что страны Запада не используют опосредованно ОМП. Так, согласно заявлению начальника войск радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ) ВС РФ генерал-лейтенанта Игоря Кириллова[8], было зафиксировано «17 случаев применения ВСУ компонентов химического оружия для отравления продуктов питания»[9], от которого погибли как минимум 15 человек. Учитывая, что киевский режим действует под плотным контролем со стороны своих западных кураторов, сомнительной выглядит версия, будто ВСУ применяют компоненты ОМП без – как минимум – одобрения с их стороны. В том же выступлении генерал-лейтенант И. А. Кириллов отметил, что, «в связи с тем, что Вооружённым силам Украины (ВСУ) по большому счёту добиться каких-то серьёзных успехов в ходе своего так называемого контрнаступления не удалось, Министерство обороны предполагает смещение их активности в сторону нестандартных форм ведения военных действий, в том числе применения биологических средств»[10]. Это укладывается в информацию про ведение активной военно-биологической деятельности США в сопредельных с Россией государствах[11]. Так, И. А. Кириллов на одном из

[7] Пленарное заседание международного форума «Российская энергетическая неделя» // Президент России: [сайт]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/72480 (дата обращения: 07.02.2024).

[8] Генерал-лейтенант Игорь Анатольевич Кириллов погиб 17 декабря 2024 г. в результате террористического акта – подрыва взрывного устройства. Арестованный исполнитель теракта признался, что был завербован украинскими спецслужбами. Совершённый против начальника Войск радиационной, химической и биологической защиты акт террора вписывается в общую оценку автором гибридной войны, сочетающей как военные, так и иные, в том числе террористические, методы – *Прим. ред.*

[9] МО РФ: ВСУ в ходе СВО 17 раз применили химоружие для отравления продуктов // ТАСС: [сайт]. URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/19402381 (дата обращения: 04.03.2024).

[10] МО РФ: ВСУ в ходе СВО 17 раз применили химоружие для отравления продуктов // ТАСС: [сайт]. URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/19402381 (дата обращения: 04.03.2024).

[11] Государственная Дума утвердила итоговый доклад Парламентской комиссии по расследованию деятельности биолабораторий США на Украине // Государственная Дума Российской Федерации: [сайт]. URL: http://duma.gov.ru/news/56830 (дата обращения: 04.03.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Алаудинов А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

своих брифингов заявил, что «Минобороны России неоднократно обращало внимание на военно-биологические программы, которые реализуются Пентагоном на постсоветском пространстве. В том числе на территории Украины сформировалась сеть, которая включает более 30 биологических лабораторий, которые можно разделить на научно-исследовательские и санитарно-эпидемиологические. Заказчиком проводимых работ является управление министерства обороны США по снижению военной угрозы (DTRA). В реализации проектов принимает участие аффилированная с военным ведомством компания, в первую очередь, Black and Veatch»[12]. Западные государства вывозят из Украины биологов и переносят биологические разработки в государства Восточной Европы и Центральной Азии. Согласно заявлению Президента России В. В. Путина, «в ходе Спецоперации на Украине получены документальные доказательства того, что в непосредственной близости от наших границ, по сути, создавались компоненты биологического оружия в нарушение Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия, отрабатывались возможные методики и механизмы дестабилизации эпидемиологической обстановки на постсоветском пространстве»[13]. Фактически речь идёт о подготовке США и их союзниками-сателлитами актов биотерроризма и биологической войны в отношении России, что полностью укладывается в подход США к бесконтактным войнам. Хотя в глоссарии военных терминов, используемых вооружёнными силами США, отсутствует термин «бесконтактная война» («Non-Contact war» или «Non-Contact warfare»), это никак не отменяет сути, поскольку «бесконтактная война» соответствует подходам США[14]. Бесконтактная война определяется как «форма войны, в которой государства стремятся использовать все элементы национальной мощи …, чтобы усилить своё влияние во

[12] Выступление начальника войск радиационной, химической и биологической защиты ВС РФ генерал-лейтенанта И. Кириллова // Департамент информации и массовых коммуникаций Министерства обороны РФ: [сайт]. URL: https://www.function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12412052@egNews (дата обращения: 04.12.2023).

[13] Саммит ОДКБ // Президент России: [сайт]. URL: http://special.kremlin.ru/catalog/persons/659/events/68418 (дата обращения: 04.03.2024).

[14] Например, в Национальной стратегии обороны США, где большое внимание уделяется некинетическим операциям, т. е. бесконтактным формам боевых действий: 2022 National Defense Strategy // U. S. Department of Defense: [сайт]. URL: https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF (дата обращения: 08.03.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Алаудинов А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

многих сферах, чтобы нацелиться на население, суверенитет, структуры управления и экономику противника посредством невоенных или военных действий, некинетических и кинетических средств» [7]. Цель состоит в том, чтобы запугать, парализовать или лишить возможности для военно-политического ответа государство-мишень, обеспечивая при этом возможность победы без боя или ведения боя с минимальным использованием собственных сил для прямых боестолкновений с противником.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя, следует отметить, что СВО как прямое противостояние между Россией и Украиной является частью более полномасштабной гибридной войны нового типа между Россией и коллективным Западом, опосредованно затрагивающей и другие страны, включая Китай.

Думается, что тенденция эскалирования конфликта сохранится как минимум в ближне- и среднесрочной перспективе, что обуславливает необходимость выработки системных контрмер в ответ на этот фундаментальный вызов для национальной безопасности России. Некоторые меры уже принимаются, особенно в части обхода санкций, наращиваются мощности отечественного ОПК, совершенствуется организация и управление войск, однако ряд вопросов всё ещё не решён. В условиях нарастающего противостояния с коллективным Западом потребуются все возможности для эффективного противодействия столь масштабной и комплексной агрессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова А. О. Страны Прибалтики и СВО // Постсоветский материк. 2023. №3. С. 37–50. DOI: 10.48137/23116412_2023_3_37
2. Бубнова Н. И. Военная помощь США и других западных стран Украине после начала российской Специальной военной операции // Россия и современный мир. 2023. №2. С. 79–105. DOI: 10.31249/rsm/2023.02.06
3. Григорьев М. С., Саблин Д. В. Обыкновенный фашизм. Украинские военные преступления против человечества (2022–2023). М.: Международные отношения, 2023. 392 с.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Алаудинов А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

4. Кашин В. Б. Первый год большой войны // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. №3. С. 10–21. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-3-10-21

5. Мусиева Д. М. «Гибридная война» коллективного Запада против России // Информационные войны. 2022. №2. С. 29–35.

6. Попова Е. А. «Культура отмены» как проявление западной русофобии // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. №6. С. 40–45. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-6-40-45

7. Verma V. Non-Contact Warfare: An Appraisal of China's Military Capabilities. New Delhi: Pentagon Press, 2021. 330 p.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Алаудинов А. А., 2025

ARTICLE INFORMATION

Author

Apty A. Alaudinov

- e-mail: a05101973@mail.ru,
  An Independent researcher, Cand. Sci. (Political Sciences),
  Rostov-on-Don, Russian Federation

For citation

Alaudinov A. A. West vs Russia: features of SVO as a new type of hybrid war. In: *Russian Social and Humanitarian Journal,* 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

References

1. Akimova, A. O. (2023). The Baltic States and the North-Eastern Frontier. In: *Post-Soviet Continent*, 3, 37–50. DOI: 10.48137/23116412_2023_3_37 (in Russ.).
2. Bubnova, N. I. (2023). Military assistance from the USA and other Western countries to Ukraine after the start of the Russian special military operation. In: *Russia and the modern world*, 2, 79–105. DOI: 10.31249/rsm/2023.02.06 (in Russ.).
3. Grigoriev, M. S. & Sablin, D. V. (2023). *Ordinary fascism. Ukrainian war crimes against humanity (2022–2023)*. Moscow: International Relations publ. (in Russ.).
4. Kashin, V. B. (2023). The First Year of the Great War. In: *Russia in Global Affairs*, 21 (3), 10–21. DOI: 10.31278/1810-6439-2023-21-3-10-21 (in Russ.).
5. Musieva, D. M. (2022). "Hybrid war" of the collective West against Russia. In: *Information wars*, 2, 29–35 (in Russ.).
6. Popova, E. A. (2022). "Cancel Culture" as a Manifestation of Western Russophobia. In: *Humanities. Bulletin of the Financial University*, 12 (6), 40–45. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-6-40-45 (in Russ.).
7. Verma, V. (2021). *Non-Contact Warfare: An Appraisal of China's Military Capabilities*. New Delhi: Pentagon Press.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Алаудинов А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

УДК 321.022

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА: АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ОНЛАЙН- И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Арутюнов Антон Георгиевич

- e-mail: anton.arutynov.98@mail.ru;
  аспирант кафедры российской политики факультета политологии
  Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
  119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Арутюнов А. Г. Цифровая трансформация российского регионального электорального процесса: аспекты внедрения и эксплуатации онлайн- и цифровых технологий // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 24.02.2025
- Статья размещена на сайте 23.06.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
Ключевые слова
Введение
Среды функционирования цифровых политических технологий, кейс политической агитации
Цифровые политические технологии в региональном политическом процессе
Заключение
Литература
Article information

© CC BY Арутюнов А. Г., 2025

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

АННОТАЦИЯ

Цель. Комплексно рассмотреть соотношение онлайн- и офлайн-режимов в сфере трансформации регионального электорального процесса, а также специфику внедрения цифровых технологий в современной российской избирательной сфере на уровне регионов Российской Федерации.

Процедура и методы. Исследование опирается на всеобщие и общенаучные принципы и методы исследования. В работе используются частнонаучные (политологические) методы – неоинституциональный, сравнительно-политический и др., а также специальные, конкретно социологические методы, в частности фокус-группа и экспертные глубинные интервью. Фокус-группа была реализована в городе федерального значения – Москве, а экспертные интервью были проведены во Владимире, Александрове, Муроме, Коломне, Сергиевом Посаде, Твери, Туле, Санкт-Петербурге, Сосновом Бору (Ленинградская область), Пскове, Тюмени, Тобольске, Ишиме, Ханты-Мансийске, Сургуте, Уфе и Саратове – т. е. суммарно в 12 регионах и 17 городах, в итоге в исследовании было проинтервьюировано 36 экспертов.

Результаты. Проанализированы элементы процесса цифровой политической трансформации в онлайн- и офлайн-средах. Показано и аргументировано влияние цифровых технологий на региональный политический процесс. Выделена и описана специфика внедрения цифровых политических технологий (на примере ДЭГ) в региональный политический процесс.

Теоретическая и практическая значимость. Основные положения работы имеют теоретико-практическое значение для дальнейшего комплексного исследования специфики влияния цифровых технологий на региональный политический процесс в современной России. Работа может быть полезна политконсультантам и политтехнологам, поскольку содержит анализ конкретных особенностей функционирования цифровых политических технологий, особенно на уровне регионов Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

цифровизация, региональные выборы, регионы РФ, Российская Федерация, онлайн-процессы, аналоговые процессы

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Арутюнов А. Г., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ВВЕДЕНИЕ

Процесс цифровой трансформации регионального политического процесса достаточно неоднозначный и многоаспектный. Последний не только реализуется в цифровой среде, в сфере онлайн-взаимодействия, но и затрагивает реальную жизнь, аналоговые формы коммуникаций и офлайн-взаимодействия участников. Существует значимый пласт научных исследований, которые либо разрабатывают комплекс изменений и новшеств сугубо в онлайн- и цифровой сферах, либо же, наоборот, рассматривают исключительно влияние на офлайн-среду цифровых процессов, данное же исследование призвано объединить эти два подхода.

На современном этапе можно указать сразу несколько ведущих исследователей цифровизации электорального пространства, к примеру Н. А. Баранова, [1], О. Е. Гришина [11], О. В. Попову [7], В. И. Фёдорова [9]. Стоит обратить внимание, что большинство их работ так или иначе затрагивают вопрос дистанционного электронного голосования и его применения как технологии, а также рассматривают его функционирование с позиций электората, просто граждан, государства, политических партий и других политических акторов. Существуют также исследования внедрения ДЭГ на примере одного региона его реализации [2, с. 27], которые будут иметь особую ценность для нас как конкретные примеры кейс-стади.

Существует несколько подходов к анализу цифровых технологий. Так, некоторые исследователи предлагают использовать цифровое моделирование [4, с. 84] или же правоведческие методы [5, с. 21]. Ряд авторов эффективно реализуют исследования с применением коммуникативных моделей [8, с. 6], что роднит этот подход с классическими методами коммуникативистики.

Для реализации цели исследования было проведено качественное социологическое исследование в виде серии глубинных фокусированных экспертных интервью. В Москве была дополнительно реализована фокус-группа, в других регионах были реализованы одиночные интервью экспертов. Всего исследование было осуществлено в 12 регионах Российской Федерации. В Центральном федеральном округе в Владимирской (города Владимир, Александров, Муром), Московской (города Коломна и Сергиев Посад), Тверской, Тульской областях; в Северо-Западном федеральном округе в городе федерального

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Арутюнов А. Г., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

значения – Санкт-Петербурге, Ленинградской (город Сосновой Бор) и Псковской областях; в Уральском федеральном округе в Тюменской области (города Тюмень, Тобольск, Ишим) и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (города Ханты-Мансийск и Сургут); в Приволжском федеральном округе в Республике Башкортостан и Саратовской области. Таким образом, удалось добиться пространственно-географической репрезентативности и относительной математической репрезентативности, т. к. 12 регионов составляют восьмую часть регионов Российской Федерации. Отбор экспертов осуществлялся по признаку владения экспертом необходимыми компетенциями, т. е. в нём приняли участие в качестве экспертов политологи, практикующие политики, члены РИК, а также политконсультанты и политтехнологи. Далее представлены выводы, полученные в результате анализа мнений экспертов исследования.

СРЕДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, КЕЙС ПОЛИТИЧЕСКОЙ АГИТАЦИИ

Процесс цифровизации политики действует сразу в нескольких средах. Их можно обозначить как онлайн- и офлайн-среду, а также как цифровую и аналоговую, последнюю иногда также называют «реальной», однако нельзя утверждать, что цифровые политические процессы не столь реалистичны, как аналоговые на современном этапе. Отметим, что первая и вторая пары сред могут пересекаться между собой как совпадающие круги Эйлера, однако чаще всего не накладываются друг на друга полностью. Независимыми и изолированными от среды интернета также могут быть, например, внутренние сервисы коммуникации избирательных комиссий высшего уровня в рамках особых механизмов правительственной связи и передачи данных по закрытой локальной сети.

Цифровая среда характеризуется тем, что процессы в ней протекают в компьютеризированной среде, а также посредством работы программных алгоритмов и кодов (программ), написанных средствами компьютерного программирования. Аналоговая среда возникает и функционирует там, где действия происходят без использования цифровых технологий, а также без привлечения других интеркоммуникативных инструментов в какой-либо форме.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Арутюнов А. Г., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

В теоретико-практическом плане важным для рассмотрения феноменом на данном этапе является политическая агитация, которая институционально во многом уже подверглась процессам цифровой трансформации. На региональном уровне в Российской Федерации начиная с середины десятых годов XXI в. нельзя привести пример ни одной избирательной кампании регионального уровня (выбора главы региона или регионального парламента), где не были бы задействованы цифровые механизмы. Прежде всего это использование социальных сетей и мессенджеров, которые можно обозначить как наиболее влиятельный фактор трансформации. Однако есть и менее заметные избирателю, но не менее важные с технологической стороны решения и целые пакеты решений. В качестве яркого иллюстрирующего примера можно привести использование графических редакторов, без которых создание современных АПМ (агитационно-пропагандистских материалов) является уже почти невозможным, то же будет справедливо и в отношении создания любых печатных документов в текстовых редакторах, тех же компьютерных программах.

Отметим, что это будет справедливым и для видеоредакторов. Кроме того, эти факторы цифровой трансформации политической агитации могут быть и далее специализированы (почему это и может быть обозначено как пакетное решение), так как вслед за текстовыми редакторами возникает вопрос использования шрифтов и собственно цифровых шрифтов. Если смотреть на процесс агитации ещё и в разрезе штабной работы, стоит указать на двоякость использования мессенджеров и чатов в социальных сетях, поскольку они служат не только каналами распространения информации, но и как средства общения и связи членов команды в процессе создания АПМ.

Если рассмотреть АПМ, размещаемые в рамках контекстной рекламы на сайтах или как собственно сайты и порталы кандидатов, можно констатировать, что к списку цифровых технологий добавляются программы по написанию кода и созданию архитектуры сайта, серверные мощности, технологии облачного хранения данных и прочие технические механизмы. Это вызывает необходимость привлечения дополнительных технологий, таких как таргетированная реклама, рекламных алгоритмов по выбору показа контента для отдельных пользователей и их групп, а также конкретных способов демонстрации рекламного контента (банерная реклама, всплывающие

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Арутюнов А. Г., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

окна, принудительный показ рекламы перед демонстрацией видео или другого изначально интересующего пользователя контента).

ЦИФРОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Весьма значимым феноменом, который затрагивает сразу и сферу офлайн, и сферу онлайн, является информирование о выборах, которое преимущественно осуществляется в обеих сферах избирательными комиссиями различного уровня. Здесь такую же роль, как и в случае с агитационными материалами, будут играть социальные сети и мессенджеры, графические и текстовые редакторы (программы для создания текстового и визуального контента), технические средства по организации контента и проч. По уровню подготовки контента, разнообразию способов его презентации и способов его рекламирования информирование не уступает политической рекламе, хотя оно и имеет ряд существенных отличий. Первым отличием будет то, что информирование ввиду нормативной закреплённости, а также разной адресности целей с агитацией сохраняет большую долю старых форм офлайн-агитации. К примеру, здесь будет сохраняться в качестве важной части работы печать в местных муниципальных газетах, размещение объявлений и данных на информационных стендах, являющихся официальными площадками ТИКов и РИКов, в редких случаях других избирательных комиссий. Отметим, что существует линейка программ, разработанных специально для органов государственной власти Российской Федерации, которые должны выполнять для них функции мессенджеров и программ для обеспечения видеосвязи. Избирательные комиссии как часть органов государственной власти также подключаются к этим технологиям. Это создано специально для обеспечения безопасности и защиты данных как государства, так и сотрудников, и работников избирательных комиссий.

При этом всё же офлайн-составляющая продолжает играть существенную роль как в процессе политической агитации, так и в процессе информирования о выборах. Наибольшую эффективность здесь демонстрирует не направление распространения печатной текстовой продукции, а ориентированность на создание визуализирующих АПМ. Среди подобных средств ис-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Арутюнов А. Г., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

пользования АПМ первое место, по мнению экспертов, занимают билборды и реализация рекламных площадей, интегрированных в городское пространство (к примеру, на остановках). Если демонстрация материала носит событийный характер (митинг, встреча с избирателями и прочее) наиболее результативным способом указывается использование роллапов. Листовки, газеты и печатные места в СМИ, где предоставляется бесплатное положенное по закону место для информирования или агитации, проигрывают в эффективности вышеобозначенным методам.

Однако и здесь есть условные ограничения по вопросу создания аналогового контента. При его генерации на современном этапе возникает постоянная потребность использования и цифровых, и онлайн-технологий. Существенную роль играют графические редакторы, программы набора и обработки текста, без которых сейчас уже невозможно создать «аналоговый» визуальный продукт. В период после 2021 г. происходит новая качественная, но поэтапная трансформация в подходах к созданию подобных АПМ из-за выхода передовых систем искусственного интеллекта на новый уровень, позволивший создавать визуальный контент при минимуме вложений и за максимально короткие сроки. Однако первоначальные версии ИИ-работ оказались достаточно ненатуралистичными и мало привлекательными. Поэтому реальное внедрение ИИ-работ при создании АПМ на региональных выборах в Российской Федерации фактически было отложено до избирательных кампаний ЕДГ 2024 г.

При этом крайне дискуссионной является юридическая составляющая использования ИИ-контента, как в аналоговой, так и в цифровой агитации, поскольку в агитационных материалах не может быть использован неоригинальный с позиции авторских прав продукт.

Сгенерированный ИИ-продукт, даже полученный при использовании открытых источников и при условии открытости использования конечного продукта со стороны правообладателя программы генератора визуального контента, всё равно остаётся не до конца нормативно урегулированным. К примеру, неясным является вопрос заимствования целых или части целого изображения, принадлежащего кому-либо или какой-либо организации, искусственным интеллектом для создания условно его авторской работы. В рамках текущего законодательства и рекомендаций избирательных комиссий разного

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Арутюнов А. Г., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

уровня любые заимствования и нарушения авторских прав недопустимы и влекут при их реализации нормативные санкции.

Допустимы лишь случаи использования авторского (собственного) контента и продуктов, регламентированных открытой лицензией (которую в случае востребования избирательной комиссией кандидату необходимо предоставить), а также случаи задокументированной передачи авторских прав кандидату. Контент искусственного интеллекта пока находится в серой зоне, и кроме своей непонятной авторской принадлежности ещё может содержать нерегламентированные вставки чужих авторских произведений или оригинальных концептов.

Явная синкретичность также прослеживается и в банковских вопросах обслуживания и открытия избирательного счёта кандидата. С одной стороны, есть нормативное требование, которое фактически регламентирует открытие избирательного счёта лишь в онлайн-формате. С другой стороны, в подавляющем большинстве регионов Российской Федерации, не исключая городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, а также Московской области, онлайн-открытие и ведение счетов оказывается трудной задачей для кандидатов, их штабов и финансовых уполномоченных. Фактически это невозможно сделать полностью онлайн, даже при таковом намерении оказывается необходимым нанести очный визит в банк для работы со специалистом. К примеру, в рамках ЕДГ 2024 г. банк, разрешённый для ведения избирательного счёта на территории Подмосковья, допускал технические ошибки в рамках работы специализированного онлайн-приложения. Поручения, выписки и справки во многом приходилось создавать на бумажных носителях.

Актуальным является и вопрос использования электронной подписи, в большинстве случаев сегодняшней практики превалирует обычное подписывание документов на бумажном носителе. С 2023 г. появилась сама возможность использования электронной подписи кандидатом, в частности, на региональном уровне избирательных кампаний. Тем не менее её использование на практике также сопряжено с некоторыми трудностями. Для оформления и работы с электронной подписью на выборах необходимо получить особую защищённую подтверждённую подпись, которая оформляется обычно более сложно и поэтапно, чем аналогичные электронные подписи, предоставляемые различными сервисами для коммерческих

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Арутюнов А. Г., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

целей. В некоторых случаях для её оформления кандидатам из регионов было необходимо совершить очный визит в Москву для проработки вопроса с Минцифры РФ. При этом использование цифровой подписи до сих пор (начало 2025 г.) невозможно при сборе подписей граждан для выдвижения, а также при сборе подписей муниципальных депутатов при преодолении муниципального фильтра на региональных выборах.

Актуальным в контексте сравнения цифрового и аналогового влияния является процесс внедрения и эксплуатации электронного голосования, которое, в свою очередь, делится на два почти независимых процесса. Электронное голосование с помощью КОИБ (средств цифровой обработки поданных бумажных бюллетеней) и электронное голосование с помощью стационарных пунктов для голосования (фактически при помощи онлайн-доступа к системе ДЭГ) представляют два существенно отличающихся друг от друга явления, которые по-разному воздействуют на политическую онлайн- и офлайн-среду.

Использование КОИБ для избирателя остаётся преимущественно незаметным, ощутимое же влияние оказывается на членов УИК и ТИК, которым не нужно отвозить большие объёмы данных об итогах голосования в бумажном формате, что существенно ускоряет работу избирательной системы. По мнению большинства экспертов (даже представителей оппозиционных политических партий), КОИБы воспринимаются положительно, поскольку они в большинстве случаев обеспечивают объективный и оперативный подсчёт голосов, а также потому, что они не нуждаются в дополнительных механизмах легитимации со стороны населения.

Наконец, результаты подобного голосования с привлечением электронных систем подсчёта могут впоследствии быть верифицированы и пересчитаны вручную, что служит существенным преимуществом, например, перед системами ДЭГ. Хотя в десятых годах оппозиционные политические партии иногда выступали против КОИБов, сейчас это объективно не так, что свидетельствует о переломе восприятия данной технологии в глазах всей общественности. При этом использование стационарных пунктов и терминалов для голосования с помощью ДЭГ главным образом реализуется в Москве и имеет серьёзное влияние на фактическое поведение избирателя и работу избирательных комиссий. Так, в рамках нового положения избиратель лишён пассивной возможности воспользоваться бу-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Арутюнов А. Г., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

мажным бюллетенем, и для этого ему необходимо проявлять проактивную заявительную позицию. Впрочем, достаточно широкие слои избирателей даже не заметили этих изменений в первый год реализации этого проекта в 2024 г. в Москве ввиду общего доверия к избирательной системе.

Отметим, что этот шаг вызвал существенную критику со стороны оппозиционных политических партий и стал сильным инфоповодом для средств массовой информации разной направленности. Сами по себе политические партии выступают как существенные акторы, формирующие представление о тех или иных политических цифровых технологиях [3, с. 158], и в частности электронного голосования. При этом возникает вопрос о непростом выборе правового оформления данного шага, поскольку на современном этапе переход к использованию стационарных пунктов ДЭГ и к заявительному характеру использования бумажных бюллетеней пока регламентируется лишь постановлением Московской городской избирательной комиссии, что выглядит недостаточным, по мнению большинства экспертов, и требует перехода на уровень регионального законодательства.

Исследовательский интерес представляет феномен дистанционного электронного голосования (ДЭГ), поскольку он вторгается в сферу многих значимых общественно-политических процессов и кардинально их меняет. ДЭГ стал существенным фактором трансформации политических процессов [10, с. 22] в региональной политической сфере, а также и на федеральном уровне. С одной стороны, ДЭГ объективно нуждается в технологиях легитимации, а с другой стороны, стал неотъемлемой частью политической реальности. С каждым годом им пользуется всё большее количество граждан во всё новых регионах. По оценкам экспертов, существует объективная техническая база для его введения во всех регионах Российской Федерации. В то же время в силу объективных вопросов безопасности, а также с учётом сложной политико-социальной ситуации в разных регионах процесс внедрения происходит не одномоментно. Основной проблемой «офлайн-части» процесса ДЭГ является отсутствие механизмов контроля над потенциальным давлением на избирателя при его использовании, причём сложность заключается в многоплановости площадок для реализации потенциального контроля: дом, работа, больница, места отдыха, т. е. везде, где может оказаться избиратель.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Арутюнов А. Г., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

Эта проблема важна, поскольку возможность оказывания давления на использующего ДЭГ является одной из основных трудностей и опасностей в правоприменительной практике. Адекватных способов её решения не выработано до сих пор ни в одной стране мира, реализующей ДЭГ. В качестве некоторого решения предлагаются видеофиксирующие системы, аналогичные системам прокторинга для контроля студентов во время онлайн-экзаменов. Однако наиболее эффективно на современном этапе могут быть реализованы лишь правоохранительные меры, заключающиеся в налаживании и облегчении обращений граждан по фактам подобных правонарушений в контролирующие и судебные инстанции и улучшение нормативной базы.

В то же время ДЭГ осуществляет гигантский положительный вклад во внедрение элементов цифрового пространства в реальное. Онлайн-участок для голосования оказывается буквально в смартфоне избирателя, и его мобильность, по крайней мере на всей территории Российской Федерации, становится практически не ограниченной. Физически в рамках «офлайн»-процесса широкое внедрение системы ДЭГ также повлечёт сокращение УИК и, соответственно, членов УИК. В перспективе это может повлиять даже на сокращение ТИК и их членов. Данное потенциальное нововведение может быть обосновано как экономическими мотивами (экономия на обеспечении деятельности работы комиссии), так и пространственными соображениями, заключающимися в оптимизации сети УИК до точек их наибольшей востребованности. При этом штат и персонал ТИК ДЭГ, несмотря на технологический прогресс, а также на улучшение программного обеспечения и алгоритмического сопровождения, скорее всего, будет увеличиваться по мере включения новых регионов и совершенствования механизмов наблюдения за ДЭГ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, цифровые технологии на выборах оказывают влияние как в цифровой, так и в аналоговой средах, а также и в онлайн- и офлайн-средах одновременно, но по-разному. ДЭГ, интернет-СМИ, социальные сети и мессенджеры, системы электронного голосования и подсчёта голосов действуют сразу в нескольких средах, влияя на политический процесс, кото-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Арутюнов А. Г., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

рый также разворачивается неопосредованно во всех картинах мира и средах одновременно. Данное исследование коррелирует с некоторыми предшествующими исследованиями [6, с. 238], что доказывает многофакторность среды использования политических цифровых технологий. Однако принципиальной новизной этого исследования являются непосредственная конкретизация этих сред и анализ взаимодействия отдельных политических технологий с избирателем в реальном и виртуальном пространствах. Статья будет полезна политическим практикам, а именно политконсультантам и политтехнологам, поскольку в исследовании заложены очерчивание границ и конкретизация полей их работы на региональном уровне, что также обусловит облегчение понимания специфики их работы у заказчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов Н. А. Электоральные новации в Российской Федерации в контексте дистанционного электронного голосования // Социально-политические исследования. 2024. №3. С. 17–30.
2. Давыдов С. В. Дистанционное электронное голосование. Опыт Нижегородской области // Вестник Нижегородского института управления. 2024. №2. С. 27–32.
3. Ежов Д. А. Трансформация института политических партий в России в условиях цифровизации и виртуализации // Социально-гуманитарные знания. 2024. №10. С. 156–159.
4. Кирюшин И. А. Модель электорального поведения российских граждан в условиях цифровизации избирательного процесса // Коммуникология. 2024. Т. 12. №2. С. 84–96.
5. Курочкин Р. А. Цифровизация избирательного процесса: правовые проблемы, вызовы и перспективы развития // На пути к гражданскому обществу. 2024. №2. С. 21–24.
6. Падалко А. А. Процесс цифровизации избирательного процесса. Реализация за последние годы // Вестник науки. 2023. Т. 4. №9. С. 238–241.
7. Попова О. В. Фактор влияния социальной сети «ВКонтакте» на формирование территориальной идентичности жителей Московской агломерации // Наука телевидения. 2024. Т. 20. №3. С. 217–243.
8. Соколов А. В., Гребенко Е. Д. Создание и развитие цифровых экосистем в России как способа коммуникации власти и граждан // PolitBook. 2024. №2. С. 6–23.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Арутюнов А. Г., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

9. Федоров В. И. Влияние ДЭГ на явку избирателей на выборах в России в 2021–2023 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2024. Т. 9. №3. С. 349–358.

10. Филимонова А. И. Дистанционное электронное голосование: некоторые проблемы и пути разрешения // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. №10. С. 22–25.

11. Grishin N. V. Theories of institutional borrowings and the study of innovations in state electoral policy // Modern Science and Innovations. 2024. No. 3. P. 134–144.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Арутюнов А. Г., 2025

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru
www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru
www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ARTICLE INFORMATION

Author

Anton G. Arutyunov

- e-mail: anton.arutynov.98@mail.ru,
  Postgraduate student, Department of Russian Politics,
  Faculty of Political Science,
  Lomonosov Moscow State University
  Leninskiye Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

Arutyunov A. G. Digital Transformation of the Russian Regional Electoral Process: Aspects of the Introduction and the Operation of Online and Digital Technologies. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To comprehensively consider both the relationship between online and offline modes in the field of transformation of the regional electoral process and the specifics of the introduction of digital technologies in the modern Russian electoral sphere at the regional level of the Russian Federation.

Methodology. The research is based on universal and general scientific principles and research methods. The work uses private scientific (political science) methods such as neoinstitutional, comparative political, etc., and unique specifically sociological methods, in particular an expert focus group and expert in-depth interviews. The focus group was set up in Moscow, the federal city. Expert interviews were held in Vladimir, Alexandrov, Murom, Kolomna, Sergiev Posad, Tver, Tula, St. Petersburg, Sosnovy Bor (Leningrad Region), Pskov, Tyumen, Tobolsk, Ishim, Khanty-Mansiysk, Surgut, Ufa and Saratov. In total, 36 experts were interviewed in 12 regions, 17 cities and towns.

Results. The elements of the digital political transformation process in online and offline environments have been analyzed. The influence of digital technologies on the regional political process has been shown and argued. The specifics of the introduction of digital political technologies (by the example of REV) into the regional political process are highlighted and described.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Арутюнов А. Г., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru
www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru
www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Research implications. The main provisions of the work have theoretical and practical significance for further comprehensive research devoted to the specifics which the impact of digital technologies cause on the regional political process in modern Russia. The work may be useful for political consultants and political strategists since it contains an analysis of the specific features that belong to functioning of digital political technologies, especially at the regional level of the Russian Federation.

Keywords

digitalization, regional elections, regions of the Russian Federation, Russian Federation, online processes, analog processes

References

1. Baranov, N. A. (2024). Electoral Innovations in the Russian Federation in the Context of Distant Electronic Voting. In: *Social and Political Researches*, 3, 17–30 (in Russ.).
2. Davydov, S. V. (2024). Remote Electronic Voting. Experience of the Nizhny Novgorod Region. In: *Bulletin of the Nizhny Novgorod Institute of Management*, 2, 27–32 (in Russ.).
3. Ezhov, D. A. (2024). Transformation of the Institute of Political Parties in Russia in the Context of Digitalization and Virtualization. In: *Social and Humanitarian Knowledge*, 10, 156–159 (in Russ.).
4. Kiryushin, I. A. (2024). Model of Electoral Behavior of Russian Citizens in the Context of Digitalization of the Electoral Process. In: *Communicology*, 12 (2), 84–96 (in Russ.).
5. Kurochkin, R. A. (2024). Digitalization of the Electoral Process: Legal Problems, Challenges, and Development Prospects. In: *Towards a Civil Society*, 2, 21–24 (in Russ.).
6. Padalko, A. A. (2023). The Process of Digitalization of the Electoral Process. Implementation Taking Place in Recent Years. In: *Science Bulletin*, 4 (9), 238–241 (in Russ.).
7. Popova, O. V. (2024). The Influence Factor of the Social Network "Vkontakte" on the Formation of Territorial Identity of Residents of the Moscow Agglomeration. In: *The Art and Science of Television*, 20 (3), 217–243 (in Russ.).
8. Sokolov, A. V. & Grebenko, E. D. (2024). Creation and Development of Digital Ecosystems in Russia as a Way of Communication between Authorities and Citizens. In: *PolitBook*, 2, 6–23 (in Russ.).
9. Fedorov, V. I. (2024). The I-Voting Influence on the Voter Turnout of the Russian Society during Federal and Regional Elections. In: *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 9 (3), 349–358 (in Russ.).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Арутюнов А. Г., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

10. Filimonova, A. I. (2023). Remote Electronic Voting: Certain Problems and Solutions. In: *State Power and Local Self-government*, 10, 22–25 (in Russ.).

11. Grishin, N. V. (2024). Theories of Institutional Borrowings and the Study of Innovations in State Electoral Policy. In: *Modern Science and Innovations*, 3, 134–144.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Арутюнов А. Г., 2025

УДК 327

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАМКНУТОГО ТОПЛИВНОГО ЯДЕРНОГО ЦИКЛА)

Воронин Тимофей Валерьевич

- e-mail: voronin@digital.msu.ru;
  аспирант кафедры сравнительной политологии
  факультета политологии;
  Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
  119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4,
  Российская Федерация

Для цитирования

Воронин Т. В. Обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации в современных геополитических условиях (на материалах замкнутого топливного ядерного цикла) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 11.02.2025
- Статья размещена на сайте 27.05.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
Ключевые слова
Введение
Реакторы на быстрых нейтронах – основа замкнутого ядерного топливного цикла
Российский опыт замыкания ядерного топливного цикла
Заключение
Литература
Article information

© CC BY Воронин Т. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

АННОТАЦИЯ

Цель. Проанализировать влияние такого фактора, как замыкание ядерного топливного цикла, на обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации в условиях санкционных ограничений.

Процедура и методы. В статье проведён анализ взглядов российских и зарубежных исследователей о дальнейших перспективах развития атомной энергетики в России и в мире в целом, а также обобщена информация о реализации проекта «Прорыв», находящаяся в открытом доступе.

Результаты. Полученные результаты исследования показали, что промышленное применение замкнутого ядерного топливного цикла позволит обеспечить высокий уровень энергетической безопасности Российской Федерации, а также увеличит экспортный потенциал атомной отрасли российского топливно-энергетического комплекса.

Теоретическая и практическая значимость. Проведённое исследование обобщает современный материал по исследуемой теме, позволяя проводить дальнейшее изучение вопроса влияния замыкания ядерного топливного цикла на развитие межгосударственного сотрудничества России со странами-партнёрами. Сформулированы также предложения по реализации мер, направленных на дальнейшее укрепление российской атомной энергетики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

атомная энергетика, энергетическая безопасность, энергетическая политика, замкнутый ядерный топливный цикл, устойчивое развитие, энергетическое сотрудничество, международные интересы, национальные интересы России, энергетический проект «Прорыв»

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной геополитической напряжённости, вопросы обеспечения национальной энергетической безопасности занимают важное место в государственной политике различных государств. Данный вопрос играет весьма значительную роль для Российской Федерации, особенно в условиях действия беспрецедентного количества западных санкций. Так как Россия является одним из государств-лидеров в сфере экспорта полезных ископаемых, её энергетическая безопасность

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Воронин Т. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

обеспечивается за счёт внедрения новых технологий добычи и переработки природных ресурсов, а также за счёт расширения количества стран-партнёров по развитию энергетического диалога, включая интенсификацию взаимодействия в сфере атомной энергетики. Одним из факторов, ограничивающих раскрытие потенциала ядерной промышленности в долгосрочной перспективе, является ограниченность её ресурсной базы. Для решения данной проблемы необходимо перейти к модели возобновляемого производства ядерного топлива.

Одним из эффективных инструментов обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации путём преодоления проблемы ограниченности ресурсной базы и расширения числа зарубежных стран-партнёров по сотрудничеству в сфере энергетики является замыкание топливного ядерного цикла в рамках модернизации российской атомной промышленности. Актуальность необходимости перехода к замкнутому ядерному топливному циклу (далее – ЗЯТЦ) обуславливается рядом факторов.

Во-первых, замыкание цикла позволит в значительной степени увеличить сырьевой потенциал атомной промышленности России, что позволит повысить устойчивость топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) к западным санкциям, направленным на ослабление российской энергетики.

Во-вторых, применение ЗЯТЦ позволит в значительной степени сократить количество запасов отработавшего ядерного топлива (далее – ОЯТ), что повысит привлекательность атомной энергетики для стран, заинтересованных в развитии зелёной энергии, а также обеспечит возможность расширения географии присутствия госкорпорации «Росатом».

В-третьих, успешное замыкание цикла в промышленных масштабах обеспечит возможность экспорта используемых технологий, решений и оборудования в страны-партнёры для укрепления и расширения направлений энергетического сотрудничества, а также для усиления позиций России на мировом рынке атомной энергетики.

Вопросы использования атомной энергетики как одного из эффективных инструментов обеспечения энергетической безопасности и способа укрепления межгосударственного сотрудничества рассматривались многими зарубежными и отечественными исследователями. Так, В. И. Прусова, С. П. Бочков и К. М. Сафонова [7] рассматривают возможности российской

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Воронин Т. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

атомной энергетики в качестве драйвера социально-экономического развития России и укрепления её позиций на рынке экспорта ядерных технологий. Роль атомной энергетики в укреплении национального ТЭК на примере Китая рассматривается в работе Ф. Конга [11]. Д. А. Миргород и Е. Ф. Парубочая [3] оценивают потенциал атомной отрасли ТЭК России в качестве одного из инструментов интенсификации межгосударственного диалога, рассматривая реализацию проектов атомных электростанций (АЭС) российского дизайна в странах Ближнего Востока. Говоря о дальнейших перспективах развития ядерной энергетики, важно отметить различные точки зрения исследователей данного вопроса, например, Т. Данлоп [8] подвергает сомнению энергоэффективность использования атомной энергетики, в то время как М. Йирусек [9] рассматривает ядерную энергетику в качестве надёжного источника генерации электроэнергии в рамках долгосрочного планирования. Р. Йорк и Дж. Макги [12] изучают закономерности развития атомной энергетики, выявляя определённую зависимость от распространения возобновляемых источников энергии.

Изучению перспектив использования ЗЯТЦ в атомной промышленности также посвящено значительное количество научных трудов. Необходимо отметить работу Б. Ф. Мясоедова, С. Н. Калмыкова, А. Ю. Шадрина [5], рассматривающую потенциал российской ядерной энергетики в области перехода к использованию ЗЯТЦ для повышения её конкурентоспособности. Коллектив авторов в составе М. М. Осецкой и В. Ф. Украинцева [6] проводит сравнение двух типов ядерного топливного цикла, изучая преимущества и недостатки ЗЯТЦ. Необходимость развития технологии быстрых реакторов и замыкания цикла рассматривается С. З. Жизниным и В. М. Тимоховым [1; 2] в качестве инструмента обеспечения национальных интересов России, включая социально-экономическое развитие и сохранение ведущих позиций на рынке экспорта атомных технологий.

РЕАКТОРЫ НА БЫСТРЫХ НЕЙТРОНАХ – ОСНОВА ЗАМКНУТОГО ЯДЕРНОГО ТОПЛИВНОГО ЦИКЛА

В ядерной энергетике существует два вида топливного цикла – открытый и закрытый. Первый предусматривает складирование ОЯТ с возможностью его переработки или окончательного захоронения в будущем, такой подход применяется,

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Воронин Т. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

например, в США, Швеции и Канаде [6, с. 163]. Второй вариант топливного цикла включает в себя обработку ОЯТ с целью выработки нового топлива и его дальнейшего использования для работы атомных станций. Модель ЗЯТЦ используется в таких странах, как Франция, Япония и Россия [5, с. 462].

Ограниченность ресурсной базы атомной энергетики на современном этапе её развития обуславливается невозможностью полного использования ресурса ядерного топлива во время работы реакторов на тепловых (медленных) нейтронах – наиболее распространённого типа энергетических реакторов[1]. В качестве решения данной проблемы в середине XX в. начались испытания реакторов на быстрых нейтронах, позволяющих увеличить потенциал обогащённого урана путём наработки нового топлива для АЭС из отработавшего. Данный цикл может повторяться значительное количество раз для извлечения максимального количества энергии из ядерного топлива.

С 1940-х гг. в мире вводились в эксплуатацию научно-исследовательские реакторы на быстрых нейтронах, например, в СССР, США, Великобритании, Франции, Японии, Индии и Китае. В настоящее время продолжают работу только четыре таких реактора, два в России, по одному в Китае и Индии[2]. Говоря про энергетические реакторы на быстрых нейтронах, т. е. подключённые к энергосистеме и вырабатывающие электроэнергию, необходимо отметить реакторы БН-600 и БН-800, расположенные на Белоярской АЭС, так как данные энергоблоки являются единственными в мире эксплуатируемыми реакторами на быстрых нейтронах.

Несмотря на значительное развитие атомной энергетики, включающее появление новых типов и поколений реакторов, а также видов ядерного топлива, на данный момент не удалось замкнуть топливный цикл. Переход от открытого ядерного топливного цикла (ОЯТЦ) к закрытому позволит в первую очередь решить две основные проблемы, с которыми сталкивается современная атомная энергетика. Во-первых, повторное использование ядерного топлива позволит значительно расширить ресурсную базу и повысить энергоёмкость отрасли. Во-вторых, при переработке ОЯТ при помощи реакторов

[1] Тараканов В. Что представляет собой уран? // Международное агентство по атомной энергии: [сайт]. URL: https://www.iaea.org/ru/newscenter/news/chto-predstavlyaet-soboy-uran (дата обращения: 01.12.2024).

[2] Реакторы на быстрых нейтронах // ФЭИ Росатом: [сайт]. URL: https://www.ippe.ru/nuclear-power/fast-neutron-reactors (дата обращения: 01.12.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Воронин Т. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

на быстрых нейтронах будут уничтожаться наиболее опасные для окружающей среды химические элементы, входящие в состав ядерного топлива, являющиеся радиоактивными отходами (РАО)[3]. Применение ЗЯТЦ позволит значительно сократить расходы на безопасное хранение неперерабатываемых отходов, что продемонстрирует разработку и применение эффективного решения проблемы обращения с РАО, замедляющей развитие атомной энергетики во многих государствах мира, включая США и Канаду.

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ЗАМЫКАНИЯ ЯДЕРНОГО ТОПЛИВНОГО ЦИКЛА

В настоящее время Россия является одним из государств с наиболее развитой атомной энергетикой, занимая первое место в мире по количеству реализуемых проектов в сфере возведения новых энергоблоков за рубежом, являясь мировым лидером по производству обогащённого урана, а также входит в тройку крупнейших производителей ядерного топлива[4]. Лидерские позиции на атомном энергетическом рынке позволяют активно участвовать в формировании международной энергетической повестки, а также отстаивать национальные интересы.

С точки зрения перехода к ЗЯТЦ наибольший интерес представляют реакторы на быстрых нейтронах, находящиеся на Белоярской АЭС, а также проект «Прорыв», предполагающий запуск уникального энергетического комплекса, который впервые продемонстрирует работу ЗЯТЦ в промышленных масштабах. Единственными энергетическими реакторами на быстрых нейтронах в настоящее время являются БН-600 и БН-800, эксплуатируемые на Белоярской АЭС, расположенной около города Заречного. Данный тип энергоблоков продемонстрировал возможность перехода на ЗЯТЦ, так как позволял вырабатывать топливо для реакторов на медленных нейтронах. При эксплуатации данных реакторов был выявлен ряд недостатков, не позволяющих говорить о значительных преимуществах и на-

[3] «Росатом» в 2029 году впервые покажет «круговорот» ядерного топлива // РИА новости: [сайт]. URL: https://ria.ru/20221121/rosatom-1833007564.html (дата обращения: 01.12.2024).

[4] Годовой отчёт Росатом за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: https://report.rosatom.ru/go/rosatom/go_rosatom_2023/rosatom_2023_ru.pdf (дата обращения: 01.12.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Воронин Т. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

чать их серийное производство. Во-первых, в процессе работы таких реакторов нарабатывался оружейный плутоний, использующийся для производства ядерного оружия, что не позволяло экспортировать данную модель за рубеж, так как возрастали риски нарушения положений Договора о нераспространении ядерного оружия. Во-вторых, используемые материалы и технологии при проектировании, строительстве и эксплуатации реакторов Белоярской АЭС не позволяли добиться необходимого соотношения производимого реактором топлива к потребляемому. Были выявлены также конструкционные недостатки, которые нередко приводили к возгораниям теплоносителя [2, с. 290] и ликвидация которых и последующий ремонт требовали значительных финансовых и временных затрат, что уменьшало привлекательность реакторов БН-600 и БН-800 в качестве бесперебойных объектов генерации электроэнергии. Вышеперечисленные аргументы не только продемонстрировали невозможность использования данных реакторов в качестве потенциально успешной экспортной модели, а также в качестве эффективного и безопасного источника выработки энергии для потребителей, но и обусловили необходимость проведения дальнейших исследований для проектирования и строительства нового реактора, лишённого описанных недостатков.

Для перехода к ЗЯТЦ российскими учёными был разработан проект реактора БРЕСТ-ОД-300, строительство которого началось в 2020 г., а запуск ожидается в 2029 г. Введение в эксплуатацию данного энергоблока является одной из задач проекта «Прорыв», также предусматривающего строительство модулей переработки и производства ядерного топлива. Уникальность «Прорыва» заключается в реализации ЗЯТЦ в рамках одной производственной площадки. Для устранения проблем, выявленных при эксплуатации реакторов БН на Белоярской АЭС, было принято решение о замене материала энергоносителя для увеличения энергоэффективности. Согласно оценкам АО «НИКИЭТ» КПД реактора составит 43,5%[5]. В настоящее время на технологической площадке проекта проходят

[5] Современное состояние проекта РУ БРЕСТ-ОД-300, преемственность решений для разработки коммерческих РУ со свинцовым теплоносителем [Электронный ресурс] / В. В. Лемехов, А. В. Моисеев, А. А. Бажанов, М. К. Саркулов. URL: https://istc-2023.nikiet.ru/file/dis-ru/1/П-1.pdf (дата обращения: 01.12.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Воронин Т. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

тестовые испытания, необходимые для проверки оборудования и инфраструктуры.

Говоря о преимуществах реактора БРЕСТ-ОД-300, необходимо выделить следующее. Во-первых, замена материала теплоносителя снижает риск возникновения аварий, последствиями которых могут быть не только остановки энергоблока и необходимость ремонта, но и человеческие жертвы и загрязнение окружающей среды. Данное конструкторское решение позволяет повысить надёжность реактора, что, с одной стороны, обеспечивает его безопасное использование в качестве объекта генерации электроэнергии, а с другой стороны, повышает конкурентоспособность на зарубежных рынках, укрепляя позиции России по сравнению с другими странами-экспортёрами ядерных технологий. Во-вторых, при работе данного реактора не будет происходить разделения урана и плутония, что сводит к минимуму риски распространения ядерного оружия[6] и повышает экспортные преимущества БРЕСТ-ОД-300 в различных регионах мира, например, на Ближнем Востоке [3, с. 220; 7, с. 158]. В-третьих, использование данного реактора в рамках проекта «Прорыв» позволит увеличить ресурсную базу ядерной энергетики путём многократного использования уранового топлива, что особенно важно в условиях санкционного давления на Россию, сокращающего возможности импорта оборудования, необходимого для модернизации нефте- и газодобывающих отраслей.

При успешном запуске проекта «Прорыв», начале промышленной эксплуатации реактора БРЕСТ-ОД-300 и переходе к ЗЯТЦ, осуществляемом в пределах одной технологической площадки, российская атомная промышленность приобретёт дополнительные преимущества, позволяющие сохранить статус одного из мировых лидеров в отрасли.

1. Эксплуатация реакторов типа БРЕСТ позволит обеспечить высокий уровень радиационной безопасности, сведя к минимуму риски возникновения аварий и загрязнения окружающей среды, нередко выделяемые исследователями в качестве недостатков атомной энергетики [7, с. 722], что позволит повысить привлекательность реализации проектов строительства АЭС, оснащённых реакторами российского дизайна, для

[6] Вячеслав Першуков о главных принципах проекта «Прорыв» // Атомная энергия 2.0: [сайт]. URL: https://www.atomic-energy.ru/interviews/2022/03/02/122445 (дата обращения: 01.12.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Воронин Т. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

тех стран, которые заинтересованы в развитии безопасных источников энергии.

2. Сокращение количества трудноутилизируемых элементов в процессе работы реакторов БРЕСТ способствует решению вопроса переработки ОЯТ и утилизации РАО, являющегося ключевым фактором дальнейшего устойчивого и безопасного развития атомной энергетики [1, с. 67; 10, p. 15]. Решение вопроса обращения с ОЯТ и РАО не только позволит сократить расходы на их безопасную утилизацию и захоронение, но может позволить заключать выгодные для России соглашения и договоры на переработку топлива на реакторах на быстрых нейтронах.

3. Первое успешное промышленное замыкание ядерного цикла позволит продемонстрировать мировому сообществу технологичность и конкурентоспособность российской атомной энергетики, что приведёт к увеличению числа стран-партнёров России в сфере энергетики и количества реализуемых проектов. Наблюдаемая в ряде стран мира тенденция снижения доли импортируемых углеводородов в пользу увеличения объёмов производства электроэнергии, например, с помощью возобновляемой и атомной энергии, называемых «местными источниками генерации» [4, с. 386], подчёркивает необходимость дальнейшего раскрытия экспортного потенциала России на ядерных рынках.

4. Проект «Прорыв» будет способствовать обеспечению энергетической безопасности России в условиях действия беспрецедентного количества западных санкций путём поддержания высокого уровня генерации электроэнергии, необходимой для удовлетворения потребностей экономики, а также путём увеличения количества контрактов на строительство АЭС и поставку ядерного топлива, позволяющих привлечь дополнительные средства в федеральный бюджет.

Более того, необходимо отметить значение проекта «Прорыв» для развития межгосударственного диалога в сфере энергетического сотрудничества. Так, по заявлению главы госкорпорации «Росатом» Алексея Лихачёва, Россия ведёт переговоры с Индией о совместной реализации данного проекта с целью дальнейшего масштабирования технологии ЗЯТЦ[7]. Расширение количества государств, участвующих в проек-

[7] «Росатом» ведёт переговоры о вхождении Индии в проект «Прорыв» // Интерфакс: [сайт]. URL: https://www.interfax.ru/russia/961898 (дата обращения: 01.12.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Воронин Т. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

те «Прорыв», позволит привлечь дополнительные средства и квалифицированные кадры для его реализации, а также будет способствовать укреплению научно-технологического сотрудничества стран-партнёров для проведения дальнейших совместных разработок и запуска новых крупных энергетических проектов.

Для успешного широкомасштабного применения ЗЯТЦ и экспорта передовых ядерных российских технологий в страны-партнёры необходимо преодолеть ряд сложностей, с которыми в настоящее время сталкивается атомная энергетика. Во-первых, для решения вопроса большого объёма первоначальных вложений, требуемых для строительства АЭС [7, с. 722], можно использовать привлечение частных инвестиций и программы льготного кредитования в случае реализации зарубежных проектов. Альтернативой дорогостоящим станциям большой мощности могут стать малые модульные реакторы, обеспечивающие стабильную генерацию достаточных объёмов электроэнергии при меньших уровне затрат и сроке строительства и ввода в эксплуатацию. Во-вторых, для минимизации рисков возникновения аварий, представляющих наибольшую опасность при эксплуатации АЭС, необходимо продолжать выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также проведение различных испытаний с целью совершенствования стандартов безопасности и обеспечения устойчивого развития атомной энергетики [11, p. 20]. В-третьих, в условиях роста привлекательности возобновляемых источников энергии и снижения интереса к развитию атомной энергетики [12, p. 5], например, в ряде европейских государств[8], важно интенсифицировать диалог с потенциальными странами-партнёрами в области энергетического сотрудничества, включая страны Африки и Центральной Азии, для демонстрации преимуществ использования атомной энергетики в качестве драйвера социально-экономического развития и инструмента обеспечения энергетической безопасности в долгосрочной перспективе [9, p. 36].

[8] Германия отключила последние три АЭС // РБК: [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/politics/16/04/2023/643b71959a79471fb964e370 (дата обращения: 01.12.2024); Австрия оспорит решение ЕК о признании атома и газа зелёными источниками энергии // ТАСС: [сайт]. URL: https://tass.ru/ekonomika/15143609 (дата обращения: 01.12.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Воронин Т. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных геополитических условиях вопрос обеспечения энергетической безопасности для России весьма актуален. Одним из инструментов её обеспечения, а также социально-экономического развития является переход к применению ЗЯТЦ. Замкнутый цикл обладает рядом преимуществ, позволяющих с помощью применения реакторов на быстрых нейтронах не только повысить энергоёмкость и энергоэффективность АЭС, но и предотвратить риски распространения ядерного оружия и значительно увеличить ресурсную базу атомной промышленности.

Важным шагом на пути к повышению национальной энергетической безопасности является подготовка к запуску проекта «Прорыв», позволяющего впервые продемонстрировать все преимущества замыкания ядерного топливного цикла. Конструируемый в рамках «Прорыва» реактор на быстрых нейтронах БРЕСТ-300-ОД в случае успешного запуска имеет весьма высокие шансы стать конкурентоспособным и передовым экспортным предложением для стран, заинтересованных в развитии атомной энергетики. Успешное замыкание топливного цикла позволит России укрепить позиции на рынке ядерных технологий и обеспечит высокий уровень энергетической безопасности в условиях санкционного давления на нефтяную и газовую отрасли российского ТЭК, что будет в полной мере соответствовать национальным интересам на международной арене. Запуск проекта «Прорыв» не только позволит внести вклад в укрепление энергетической безопасности России, но фактически окажет влияние и на современную международную безопасность, одной из важнейших составляющих которой является беспрепятственный доступ к природным ресурсам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жизнин С. З., Тимохов В. М. Геополитические и экономические аспекты развития ядерной энергетики // Вестник МГИМО-Университета. 2015. Т. 43. №4. С. 64–73.
2. Жизнин С. З., Тимохов В. М. Экономические аспекты некоторых перспективных ядерных технологий за рубежом и в России // Вестник МГИМО-Университета. 2015. Т. 45. №6. С. 215–228.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Воронин Т. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

3. Миргород Д. А., Парубочая Е. Ф. Атомная энергетика как инструмент внешней политики России на Ближнем Востоке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. №2. С. 214–225.

4. Митрова Т. А., Галкина А. А. Межтопливная конкуренция // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2013. №3. С. 372–389.

5. Мясоедов Б. Ф., Калмыков С. Н., Шадрин А. Ю. Химические технологии замыкания ядерного топливного цикла // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. №5. С. 459–469.

6. Осецкая М. М., Украинцев В. Ф. Текущие тенденции на мировом рынке ядерной энергетики // Пространственная экономика. 2018. №1. С. 154–169.

7. Прусова В. И., Бочков С. П., Сафонова К. М. Анализ современного состояния атомной энергетики в Российской Федерации // Journal of Economy and Business. 2022. Vol. 84. №2. С. 153–160. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-284-153-160

8. Dunlop T. Energy efficiency: The evolution of a motherhood concept // Social Studies of Science. 2022. Vol. 52. №5. P. 710–732. DOI: 10.1177/03063127221096171

9. Jirušek M. The EU and the new energy reality: Lessons learned from the vortices of 2022 // European View. 2023. Vol. 22. №1. P. 30–38. DOI: 10.1177/17816858231166271

10. Johnson B. The closed carbon cycle in a managed, stable Anthropocene // The Anthropocene Review. 2024. Vol. 11. №1. P. 3–25. DOI: 10.1177/20530196231184777

11. Kong F. A better understanding of the role of new energy and green finance to help achieve carbon neutrality goals, with special reference to China // Science Progress. 2022. Vol. 105. №1. DOI: 10.1177/00368504221086361

12. York R., McGee J. A. Does Renewable Energy Development Decouple Economic Growth from CO2 Emissions? // Socius. 2017. Vol. 3. P. 1–6. DOI: 10.1177/2378023116689098

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Воронин Т. В., 2025

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ARTICLE INFORMATION

Author

Timofey V. Voronin

- e-mail: voronin@digital.msu.ru,
  Postgraduate student, Department of Comparative Political Science,
  Faculty of Political Science,
  Lomonosov Moscow State University,
  Lomonosovskii pr-t 27/4, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

Voronin T. V. Ensuring energy security of the Russian federation in modern geopolitical conditions (based on the materials of the closed nuclear fuel cycle). In: Russian Social and Humanitarian Journal, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To analyze the impact of such a factor as the closure of the nuclear fuel cycle on ensuring the energy security of the Russian Federation under the conditions of sanctions restrictions.

Methodology. The article provides an analysis of the views of Russian and foreign researchers on the future prospects for the development of nuclear power in Russia and the world as a whole, as well as summarizes information about the implementation of the project "Proryv", which is in the public domain.

Results. The results of the study showed that the industrial application of the closed nuclear fuel cycle will ensure a high level of energy security of the Russian Federation, as well as increase the export potential of the nuclear industry of the Russian fuel and energy complex.

Research implications. The conducted research summarizes the current material on the topic under study, allowing for further study of the impact of nuclear fuel closure on the development of interstate cooperation between Russia and partner countries. Proposals have also been formulated for the implementation of measures aimed at further strengthening the Russian nuclear energy industry.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Воронин Т. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Keywords

nuclear power, energy security, energy policy, closed nuclear fuel cycle, sustainable development, energy cooperation, international interests, Russia's national interests, energy project "Proryv"

References

1. Zhiznin, S. Z. & Timokhov, V. M. (2015). Geopolitical and economic aspects of nuclear energy. In: *Bulletin of MGIMO-University*, 43, 4, 64–73 (in Russ.).
2. Zhiznin, S. Z. & Timokhov, V. M. (2015). Economic aspects of the development of some perspective nuclear technologies abroad and in Russia. In: *Bulletin of MGIMO-University*, 45, 6, 215–228 (in Russ.).
3. Mirgorod, D. A. & Parubochaya, E. F. (2023). Nuclear energy as a Russian foreign policy instrument in the Middle East. In: *Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International relations*, 28, 2, 214–225 (in Russ.).
4. Mitrova, T. A. & Galkina, A. A.(2013). Inter-fuel competition. In: *Economic Journal of the Higher School of Economics*, 3, 372–389 (in Russ.).
5. Myasoedov, B. F., Kalmykov, S. N. & Shadrin, A. Yu. (2021). Chemical technologies for closing the nuclear fuel cycle. In: *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 91, 5, 459–469 (in Russ.).
6. Osetskaya, M. M. & Ukraintsev, V. F. (2018). Current trends in the nuclear power global market. In: *Spatial Economics*, 1, 154–169 (in Russ.).
7. Prusova, V. I., Bochkov, S. P. & Safonova, K. M. (2022). Analysis of the current state of nuclear energy in the Russian Federation. In: *Journal of Economy and Business*, 84, 2, 153–160. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-284-153-160 (in Russ.).
8. Dunlop, T. (2022). Energy efficiency: The evolution of a motherhood concept. In: *Social Studies of Science*, 52, 5, pp. 710–732. DOI: 10.1177/03063127221096171.
9. Jirušek, M. (2023). The EU and the new energy reality: Lessons learned from the vortices of 2022. In: *European View*, 22, 1, pp. 30–38. DOI: 10.1177/17816858231166271.
10. Johnson, B. (2024). The closed carbon cycle in a managed, stable Anthropocene. In: *The Anthropocene Review*, 11, 1, pp. 3–25. DOI: 10.1177/20530196231184777.
11. Kong, F. (2022). A better understanding of the role of new energy and green finance to help achieve carbon neutrality goals, with special reference to China. In: *Science Progress*, 105, 1. DOI: 10.1177/00368504221086361.
12. York, R. & McGee, J. A. (2017). Does Renewable Energy Development Decouple Economic Growth from CO2 Emissions? In: *Socius*, 3, pp. 1–6. DOI: 10.1177/2378023116689098.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Воронин Т. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

УДК 32. 019.3

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ГЛАЗАМИ «ЦИФРОВОГО» ПОКОЛЕНИЯ

Вилков Александр Алексеевич

- e-mail: vil57@yandex.ru;
  доктор политических наук, профессор,
  заведующий кафедрой политических наук;
  Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
  410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, Российская Федерация

Для цитирования

Вилков А. А. Государственная молодёжная политика глазами «цифрового» поколения в современной России // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 19.02.2025
- Статья размещена на сайте 04.06.2025

СТРУКТУРА

Аннотация
Ключевые слова
Благодарности
Введение
Проблематика государственной молодёжной политики в отечественном научном дискурсе
Особенности восприятия «цифровым» поколением государственной молодёжной политики в современной России
Заключение
Литература
Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Исследовать особенности восприятия основных направлений государственной молодёжной политики в современной России различными возрастными группами провинциальной молодёжи.

Процедуры и методы. Эмпирическую базу исследования составили материалы онлайн-опросов молодёжи (2021 г. n=519; 2022 г. n=2021; 2023 г. n=852; 2024 г. n=924), а также материалы ежегодных фокус-групп с представителями различных возрастных групп молодого поколения.

Результаты. Проведённый анализ позволил выявить тенденцию повышения уровня поддержки государственной молодёжной политики со стороны «цифрового» поколения в современной России. Тем не менее около трети респондентов показали высокую степень неудовлетворённости результатами деятельности государства не только в отношении молодёжи, но и в других важнейших сферах общественной жизни в РФ.

Теоретическая и практическая значимость. Обосновано, что повышение уровня доверия российской молодёжи к государству и основным направлениям его политики возможно в случае комплексного сочетания усилий не только в процессе воспитательной работы с подрастающим поколением, но и в рамках совершенствования всех сфер политического и социально-экономического устройства РФ. В этом случае будут минимизированы риски возникновения противоречий между патриотическим содержанием и направленностью деятельности государственных и общественных организаций в качестве субъектов политической социализации российской молодёжи и тем негативом о российской действительности, который представители молодого поколения воспринимают из различных информационных источников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«цифровое» поколение, отношение к государственной молодёжной политике, степень знакомства «цифрового» поколения с различными молодёжными проектами, ведомствами и общественными организациями

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших проблем современной России является поколенческий разрыв в ценностном восприятии государства и основных направлений его политики в различных

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Вилков А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

сферах общественной жизни. Наиболее концентрированно это восприятие проявляется в отношении подрастающего поколения к самой государственной молодёжной политике. В значительной степени характер восприятия молодёжью данного направления деятельности государства является своеобразной призмой, сквозь которую оцениваются и все другие сферы общественной жизни в современной России.

Целью нашего исследования выступает выявление отношения различных возрастных групп к основным направлениям и новациям государственной молодёжной политики как важнейшего показателя уровня политической лояльности / оппозиционности «цифрового» поколения в современной России.

Эмпирическую базу исследования составили материалы онлайн-опросов молодёжи (2021 г. n=519; 2022 г. n=2021; 2023 г. n=852; 2024 г. n=924), а также материалы ежегодных фокус-групп с представителями различных возрастных групп молодого поколения.

ПРОБЛЕМАТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Само понятие государственной молодёжной политики постоянно находится в фокусе внимания отечественных исследователей. С началом Специальной военной операции (далее – СВО) России на Украине интерес к данной проблематике усилился в связи с многими новациями со стороны государства в отношении данной возрастной группы. Они нашли отражение прежде всего в нормативно-правовой регламентации государственной молодёжной политики. В этой связи Федеральный закон от 22 апреля 2024 г. №95-ФЗ[1] внёс изменения в Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации». Они коснулись содержательного определения молодёжной политики, определённых гарантий в сфере труда и занятости данной возрастной группы, государственных мер поддержки и содействия развитию предпринимательства в молодёжной среде, усиления международного и межрегионального сотрудничества в реализации молодёжной политики.

[1] Федеральный закон от 22.04.2024 №95-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации»» [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202404220035 (дата обращения: 03.09.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Вилков А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

В связи с обострением международных отношений России с США и их союзниками по НАТО исследователи делают акцент на взаимодействии в данной сфере между государствами СНГ. Аббасов Гусейн Аббас оглы, проанализировав особенности государственной молодёжной политики в России, Белоруссии, Казахстане и Азербайджане, пришёл к выводу, что главное отличие состоит в структуре и функциональности молодёжных организаций. Если в России и Азербайджане молодёжные организации активно участвуют в политической жизни страны, то в Казахстане и Белоруссии их деятельность ориентирована прежде всего на социально-экономическое развитие и культурную сферу [1, с. 135–136]. Как представляется, в России и Азербайджане речь идёт о регулируемом со стороны государства политическом участии молодёжи в рамках проправительственных организаций и молодёжных объединений, связанных с системными оппозиционными партиями.

Е. В. Мугаева в рамках анализа современного состояния государственной молодёжной политики в Российской Федерации выделяет различные формы и уровни вовлечённости молодёжи в политическую, социально-экономическую и культурную жизнь регионов и страны в целом. Для пассивного уровня вовлечённости молодёжи главная задача государственных, муниципальных органов, молодёжных организаций состоит в информировании о возможностях и различных формах участия для самореализации представителей подрастающего поколения. На уровне участия «молодые люди переходят от пассивного к активному потреблению». В этом случае ключевая задача субъектов государственной молодёжной политики заключается в стимулировании молодых людей к взаимодействию с общественными институтами и сообществами. На третьем базовом уровне «партнёрство» выстраиваются «полноценные субъект-субъектные отношения» в рамках участия молодёжи в молодёжном самоуправлении, в различных мероприятиях и проектах [16, с. 92–93]. На наш взгляд, такое разделение носит формальный характер, и в реальной практике реализации государственной молодёжной политики обозначенные задачи решаются всеми её субъектами без выделения конкретных сегментов молодёжной аудитории. Любое мероприятие нуждается в информационном сопровождении, начиная с анонса и заканчивая использованием материалов о его проведении в качестве вторичных информационных поводов. Главная зада-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Вилков А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ча – вызвать интерес и привлечь внимание как можно большего количества представителей молодого поколения.

Не случайно, что теоретико-методологические основания государственной молодёжной политики привлекают всё большее внимание отечественных исследователей. А. А. Крицкая и А. Г. Меликян в своей статье обращают внимание на то, что «методология молодёжной политики не является константой», нуждается в расширении, прежде всего в связи с потребностями обеспечения национальной безопасности [15]. Думается, что это касается не столько методологии, сколько актуализации исследовательского направления в целом.

Помощник депутата Государственной Думы Е. А. Тимофеева в своём исследовании акцент делает на трактовках понятия молодёжной политики, используемого в международных и отечественных доктринах. Она ссылается на «Основы молодёжной политики», которые были разработаны Советом Европы и Европейской комиссией. Оценивая отечественные наработки в данной области, автор констатирует, что «отсутствуют единые теоретико-методологические основы» изучения сферы молодёжной политики и в этой связи нуждаются в модернизации и разработке единых «основ реализации международной молодёжной политики, общей концепции подхода к её осуществлению и определении тенденций международного сотрудничества в данной сфере» [18, с. 44]. На третьем году проведения СВО России на Украине и в условиях фактической гибридной войны США и их союзников против нашей страны автор обосновывает рекомендацию о необходимости разработки таких международных программ, которые предусматривали бы «развитие общепринятых в обществе ценностей, таких как жизнь и здоровье человека (как психическое, так и физическое), природные ресурсы (некоторые из которых незаменимы)» [18, с. 44]. Думается, что гораздо важнее акцент делать на укреплении традиционных ценностей в политической культуре отечественной молодёжи, которые были обозначены в соответствующем Указе Президента Российской Федерации в ноябре 2022 г.[2]. Не случайно, что данная проблематика доминирует в новейших исследованиях молодёжной политики [4; 10; 11; 12].

[2] Указ Президента РФ от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России: [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 12.09.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Вилков А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

В. В. Зубов в анализе российской молодёжной политики обосновывает использование методологии на основе дихотомии «материального и идеального, где утилитарный аспект сопрягается с материальным, а ценностный – с идеальным» [9, с. 106]. Утилитарный компонент включает деятельность государства по созданию «необходимой материальной и имущественной базы для обеспечения достойного уровня жизни молодого поколения». Ценностный компонент заключается «в генерации усилиями государственного аппарата тех идей, взглядов и представлений общенационального масштаба, которые будут восприниматься молодёжью как руководство к действию. И в первую очередь речь должна идти об идеологии патриотизма» [9, с. 106].

В ряду исследований ценностных основ молодёжной политики проблема патриотизма после начала СВО занимает особое место. Н. В. Корж и Л. Ф. Каримова обратили внимание на то, что социологические замеры уровня патриотизма в различных регионах России свидетельствуют, что позиционирование молодыми людьми себя в качестве патриотов ещё не означает, что каждый из них «готов жить и трудиться в своей стране» [14, с. 85]. Повышение уровня патриотизма авторы справедливо связывают с повышением эффективности функционирования государственных и социальных институтов, которое должно привести к восприятию на личностном уровне существующей политической и социально-экономический системы России как справедливой [14, с. 87].

На морально-нравственной стороне противоречивого ценностного восприятия российского государства и основных направлений его политики делает акцент А. В. Селезнева [17]. По её мнению, «этические представления молодёжи в смысловом отношении характеризуются эклектичностью и неопределённостью (и это в целом соотносится с общим состоянием политического сознания молодёжи – фрагментарным и когнитивно бедным), что в совокупности с устареванием и обесцениванием основополагающих этических категорий долга и ответственности определяет противоречивый, а зачастую даже релятивистский характер политической морали» [17, с 56]. Аргументированной и обоснованной представляется позиция автора, что наибольшее внимание в изучении данного аспекта в ценностных мотивациях политического поведения целесообразно уделять именно поколению Z как наиболее открытому для деструктивных влияний.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Вилков А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

Однако многие исследователи продолжают делать акцент на значимости социально-экономических аспектов в молодёжной политике в современной России. Это особенно характерно для исследователей регионального уровня реализации государственной молодёжной политики в РФ. И. В. Захарова и Д. О. Селезнев на материалах социологического исследования молодёжи Ульяновской области делают вывод, что только 37,6% молодых людей региона трудятся по специальности. Среди причин на первом месте – низкие заработки [7, с. 18]. Исследователь специфики Пензенской области Д. О. Громов также в ряду других приоритетов государственной молодёжной политики выделяет поддержку со стороны государства развития предпринимательской деятельности молодёжи, обеспечения доступа к капиталу и реализации инициатив в этой области [6, с. 55].

Ещё одним исследовательским направлением последних лет является изучение управленческих инициатив в области реализации государственной молодежной политики. Е. В. Князькова, например, детально проанализировала материалы заседания Государственного Совета РФ от 22 декабря 2022 г., на котором был обсуждён ряд важнейших управленческих решений по молодёжной проблематике. Несмотря на то, что Госсовет выступает «координационным, совещательно-консультативным и аналитическим органом в единой системе публичной власти», его значение в разработке стратегии и тактики, конкретных форм реализации государственной молодёжной политики очень велико [13, с. 84]. На наш взгляд, действительно, очень многие направления, обсуждённые на данном форуме, получили серьёзный импульс и государственную поддержку в последующие два года (финансовая, организационная и информационная поддержка волонтёрских движений; усиление патриотического воспитания в сфере школьного и вузовского образования; профилактика деструктивного поведения российской молодёжи; проведение различных молодёжных конкурсов и их использование в качестве социальных лифтов и рекрутирования кадров, пропаганда здорового образа жизни; стимулирование предпринимателей для подключения к реализации молодёжных инициатив на региональном уровне и мн. др.).

В целом обзор литературы по проблематике государственной молодёжной политики в современной России показал, что акцент исследователи делают на тех новациях, которые данная политика получила в последние три года в условиях СВО и обо-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Вилков А. А., 2025

стрения взаимоотношений с западноевропейскими странами. В рамках нашей статьи приоритет отдан анализу восприятия данных государственных и общественных новаций со стороны различных возрастных групп российской молодёжи.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ «ЦИФРОВЫМ» ПОКОЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

На прямой вопрос об оценке правильности молодёжной политики в современной России участники опроса должны были выставить оценки от 0 до 5 баллов, где 0 баллов – это совершенно неправильная политика, а 5 баллов – совершенно правильная. Результаты ответов выглядят следующим образом (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Оценка молодёжью правильности молодёжной политики в современной России / Young people's assessment of the correctness of youth policy in modern Russia

Оценка, баллы	Количество ответов респондентов (%)			
	2021 ноябрь	2022 ноябрь	2023 ноябрь	2024 ноябрь
0 (совершенно неправильное)	74 (14,3%)	258 (12,8%)	64 (7,5%)	64 (7,1%)
1	96 (18,5%)	270 (13,4%)	78 (9,2%)	65 (7,2%)
2	106 (20,4%)	313 (15,5%)	108 (12,7%)	105 (11,6%)
3	117 (22,5%)	510 (25,2%)	221 (25,9%)	176 (19,4%)
4	82 (15,8%)	390 (19,3%)	191 (22,4%)	210 (23,2%)
5 (совершенно правильное)	44 (8,5%)	280 (13,9%)	190 (22,3%)	287 (31,6%)
Всего	519 (100%)	2021 (100%)	852 (100,0%)	907 (100,0%)

От 0 до 2 баллов данному направлению в 2024 г. поставили 25,9% опрошенных (в 2023 г. – 29,4%; в 2022 г. – 41,7%; в 2021 г. – 53,2%). Положительные оценки (4 и 5 баллов) в 2024 г. поставили 54,8% (в 2023 г. – 44,7%; в 2022 г. – 33,2%; в 2021 г. –

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Вилков А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

24,3%). Участники фокус групп 2024 г. в качестве причин положительной динамики данного направления государственной политики отмечали усиление внимания к проблемам молодёжи и активизацию различных форм работы с молодёжью в области спорта, волонтёрской деятельности, культурно-развлекательных мероприятий и т. д.

Несмотря на то, что в репрезентативном исследовании участниками опросов были все возрастные группы молодёжи (от 14 до 35 лет), для нас особенно важным было выявить отношение к государственной молодёжной политике представителей младших возрастов, которые однозначно могут быть отнесены к так называемому цифровому поколению, или поколению Z [2; 3; 5; 8]. В связи с тем, что среди опрошенных представителей младших возрастных групп значительную долю занимали учащиеся средних общеобразовательных школ, учреждений среднего профессионального образования и вузов, условно их можно обозначить как «школьники» и «студенты». Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Оценка различными возрастными группами молодёжи правильности молодёжной политики в современной России (онлайн-опросы 2021 г., 2023 г. и 2024 г.) / Assessment of the correctness of youth policy in modern Russia by different age groups of young people (online surveys in 2021, 2023 and 2024)

Оценки	Возраст респондентов					
	14–17 лет			18–25 лет		
	2021 г.	2023 г.	2024 г.	2021 г.	2023 г.	2024 г.
0 (совершенно неправильное)	9 (10,7%)	32 (7,2%)	16 (11,9%)	55 (15,4%)	26 (7,0%)	29 (5,4%)
1	11 (13,1%)	44 (10,0%)	5 (3,7%)	63 (17,6%)	32 (8,6%)	49 (6,8%)
2	19 (22,6%)	57 (12,9%)	16 (11,9%)	67 (18,7%)	45 (12,1%)	83 (11,6%)
3	18 (21,4%)	100 (22,6%)	27 (20,1%)	83 (23,2%)	110 (29,6%)	136 (18,9%)
4	21 (25,0%)	106 (24,0%)	35 (26,1%)	56 (15,4%)	75 (20,2%)	170 (23,7%)

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Вилков А. А., 2025

Окончание **Таблицы 2 / Table 2.**

5 (совершенно правильное)	6 (7,1%)	103 (23,3%)	35 (26,1%)	35 (9,8%)	84 (22,6%)	241 (33,6%)
Всего	84 (100%)	442 (100%)	134 (100%)	358 (100%)	372 (100%)	718 (100%)

Материалы таблицы показывают, что в группе «школьников» в 2024 г. оценку от 0 до 2 баллов выбрали 27,5% опрошенных (в 2023 г. – 30,1%; в 2021 г. – 46,4%); в группе «студентов» в 2024 – 23,8% опрошенных (в 2023 г. – 27,7%; в 2021 г. – 51,7%). Примечательно, что респонденты более старших групп были жёстче в своих оценках: в группе 26–30 лет – 31,3%, 31–35 лет – 40,9%.

Однозначно позитивные оценки (4–5 баллов) в группе «школьников» в 2024 г. дали 52,2% респондентов (в 2023 г. – 47,3%; в 2021 г. – 25,2%). В группе «студентов» в 2024 г. – 57,3% (в 2023 г. – 42,8%; в 2021 г. – 25,8%). Эти показатели намного выше, чем у респондентов старших представителей молодёжи, в которых положительные оценки составили в 2024 г. в возрастной группе 31–35 лет – 36,7%, в группе 26–30 лет – 20,0%.

В рамках опроса 2024 г. был введён вопрос, позволяющий оценить восприятие изменений в государственной молодёжной политике в последние годы (табл. 3).

Материалы таблицы показывают, что 73,2% опрошенных признают заметные позитивные результаты государственной молодёжной политики в последние три года. Однако для нас было важно выявить степень знакомства «цифрового» поколения с различными молодёжными проектами, ведомствами и общественными организациями, работа которых поддерживается государством (респонденты должны были оценить уровень своей осведомлённости по шкале от 0 до 5, где 0 – впервые слышу об этом; 1 – что-то слышал, но слабо представляю себе, что это; … 5 – знаю в деталях, сам принимал в этом участие).

Первый вопрос был нацелен на выявление степени знакомства с Федеральным законом «О молодёжной политике» (табл. 4).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Вилков А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Таблица 3 / Table 3

Оценка изменений в государственной молодёжной политике за последние годы (опрос 2024 г.) / Assessment of changes in state youth policy in recent years (2024 survey)

Варианты ответов		Частота	Проценты
Валидные	Существенные и позитивные: государство стало реально учитывать интересы молодёжи во всех сферах общественной жизни	309	33,4
	Заметные по отдельным направлениям: государство усилило воспитательную и организационную работу с молодёжью	368	39,8
	Серьёзных изменений нет	177	19,2
	Государственная молодёжная политика стала хуже, чем была раньше	64	6,9
	Всего	918	99,4
Пропущенные	Затрудняюсь ответить	6	,6
Всего		924	100,0

Таблица 4 / Table 4

Степень знакомства с Федеральным законом «О молодёжной политике» / Level of familiarity with the Federal Law "On Youth Policy"

Варианты ответов		Частота	Проценты
Валидные	Впервые слышу об этом	189	20,5
	Что-то слышал, но слабо представляю себе, что это	140	15,2
	2	134	14,5
	3	158	17,1
	4	153	16,6
	Знаю в деталях, сам принимал в этом участие	135	14,6
	Всего	909	98,4

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Вилков А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Окончание **Таблицы 4 / Table 4.**

Варианты ответов		Частота	Проценты
Пропущенные	Нет ответа	15	1,6
Всего		924	100,0

Материалы таблицы показывают, что 50,2% опрошенных поставили себе неудовлетворительные оценки знания важнейшего закона, регулирующего их непосредственные интересы. Положительные оценки поставили себе только 31,2% респондентов. Участники фокус-групп подтвердили, что какой-либо целенаправленной работы в школах и вузах по ознакомлению с данным документом они не видели.

Среди организаций важнейшее место занимает Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь). Степень знакомства с его деятельностью выглядит следующим образом (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Степень знакомства с деятельностью Федерального агентства по делам молодёжи (Росмолодёжь) / Level of familiarity with the activities of the Federal Agency for Youth Affairs (Rosmolodezh)

Варианты ответов		Частота	Проценты
Валидные	Впервые слышу об этом	201	21,8
	Что-то слышал, но слабо представляю себе, что это	136	14,7
	2	126	13,6
	3	157	17,0
	4	128	13,9
	Знаю в деталях, сам принимал в этом участие	148	16,0
	Всего	896	97,0
Пропущенные	Нет ответа	28	3,0
Всего		924	100,0

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Вилков А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

Материалы таблицы показывают, что значительная часть респондентов (50,1%) слабо осведомлена о деятельности данного агентства. Хорошее знакомство с его работой отметили только 29,9% опрошенных. Это означает, что информационное сопровождение деятельности данной организации оставляет желать лучшего.

Подобные показатели в основном характерны и в отношении многих других направлений государственной молодёжной политики.

Степень осведомлённости о федеральных проектах «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», «Социальные лифты для каждого», национальном проекте «Молодёжь и дети» выглядит следующим образом: от 0 до 2 баллов поставили 52,2% опрошенных, тогда как 4–5 баллов – всего 27,3%. Участники фокус-групп в качестве основной причины низкой осведомлённости о данных проектах назвали то обстоятельство, что их информационное сопровождение осуществляется преимущественно на государственных телеканалах, которые представители «цифрового» поколения практически не смотрят.

Показатели знакомства со Всероссийским конкурсом для школьников «Большая перемена» выглядят несколько лучше: неудовлетворительные оценки поставили 35,9% опрошенных, а положительные – 45,8% опрошенных. Фокус-группы показали, что в школах данное мероприятие готовилось и проводилось повсеместно. Однако 15,8% респондентов оценили его на «удовлетворительно».

Уровень осведомлённости о Всероссийском студенческом конкурсе «Твой Ход» выглядит следующим образом: от 0 до 2 баллов поставили 41,9% опрошенных, а 4–5 баллов – 41,0% респондентов, 15,2% поставили «удовлетворительно».

Степень знакомства с проектами президентской платформы «Россия – страна возможностей»: конкурсами «Мой первый бизнес», «Доброволец России», «Лидеры России», «РДШ – Территория самоуправления», международным инженерным чемпионатом «CASE IN», «Абилимпикс», «Маст» – от 0 до 2 баллов поставили 40,6% опрошенных, 4–5 баллов – 32,1% респондентов, 15,4% поставили «удовлетворительно».

Результаты осведомлённости о деятельности АНО «Ассоциация волонтёрских центров» (#МЫВМЕСТЕ) выглядят следующим образом: от 0 до 2 баллов поставили 48,3% опрошенных,

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Вилков А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

4–5 баллов – 31,7% респондентов. 18,2% поставили «удовлетворительно».

Наихудшие показатели имеет степень знакомства с Всероссийским Форумом и премией «Дигория»: от 0 до 2 баллов поставили 67,0% опрошенных, 4–5 баллов – всего 16,5% респондентов. 14,9% поставили «удовлетворительно».

Степень осведомлённости о Всероссийском общественном движении «Волонтёры Победы» выглядит следующим образом: от 0 до 2 баллов поставили 49,9% опрошенных, 4–5 баллов – 30,9% респондентов. 16,9% поставили «удовлетворительно».

В целом материалы опроса показали, что значительная часть государственных и общественных инноваций последних лет не доходит до своего адресата в молодёжной среде. Значительная часть «цифрового» поколения в современной России не только остаётся не охваченной активистской деятельностью, но и оказывается вне поля информационного воздействия молодёжных организаций и других государственных и общественных инициатив.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эмпирически было доказано, что единых политических характеристик «цифрового» поколения в современной России не существует. Несмотря на наличие определённых универсальных характеристик, обусловленных активным использованием интернет-ресурсов и «цифровых» технологий, достаточно значимую роль в формировании мировоззрения данного поколения продолжают играть традиционные институты политической социализации. Кроме того, важное значение продолжают играть факторы, дифференцирующие «цифровое» поколение в зависимости от места проживания, уровня образования, социального статуса, материального положения, степени вовлечённости в общественно-политическую жизнь страны и т. д. Данная специфика сказывается на восприятии молодёжью различных направлений государственной политики в современной России.

Тем не менее материалы репрезентативного опроса позволили констатировать, что по сравнению с исследованием 2021 г. уровень положительных оценок государственной молодёжной политики вырос во всех возрастных группах, и прежде всего у школьников и студентов. Объясняется это тем, что

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Вилков А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

школы и вузы (и, соответственно, учителя и преподаватели) институционально чётко вписаны в структуру государственного управления. Поэтому они обязаны реагировать на директивные документы соответствующих министерств, которые реализуют различные направления государственной молодёжной политики. Однако наряду с позитивными результатами проводимых воспитательных мероприятий со школьниками и студентами возникают и проблемы, обусловленные возрастанием нагрузки на учителей, преподавателей и самих учащихся. Особенно ярко это проявляется в увеличении отчётности перед различными ведомствами, в том числе регионального уровня. Например, региональный комитет по делам молодёжи считает себя вправе требовать отчёты от преподавателей вузов о проведённых мероприятиях по формированию патриотизма у студентов, по укреплению традиционных ценностей, по борьбе с коррупцией, с радикализмом и терроризмом и т. д. Причём форма этих отчётов обязательная и отличается от тех, по которым вузы отчитываются перед Министерством науки и высшего образования.

Ещё одна группа факторов, положительно влияющих на позитивное восприятие государственной молодёжной политики, обусловлена усилиями государства по социально-экономической поддержке молодёжи (льготная ипотека, материнский капитал, содействие трудоустройству, грантовая поддержка молодёжных инициатив и бизнес-проектов, организация досуга и оздоровления и др.). Однако остающийся достаточно высоким уровень недовольства государственной молодёжной политикой (четверть опрошенных представителей «цифрового» поколения) во многом обусловлен также социально-экономическими мотивами. Это особенно характерно для группы «студентов», недовольных размером стипендии, которая делает их зависимыми от родителей или вынуждает значительную часть времени тратить на подработки. Значимость социально-экономических факторов в мотивации оппозиционных настроений подтверждается тем, что положительные оценки (4–5 баллов) деятельности государства в данной сфере дали только 22,9% «школьников» и 14,0% «студентов».

Не случайно, что уровень оппозиционности к действующей власти со стороны представителей «цифрового поколения» продолжает оставаться в целом достаточно высоким – его продемонстрировали около трети респондентов. Не последнюю

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Вилков А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

роль в формировании оппозиционных настроений играет идеологический фактор, особенно для сторонников либеральных ценностей в молодёжной среде. Именно данный идеологически мотивированный сегмент российской молодёжи становится идеальным расходным материалом для инспирированных извне радикальных экстремистских действий, для управляемых протестных движений и цветных революций. В отличие от «либералов», сторонники «левого» идеологического сегмента молодёжи демонстрируют большую лояльность в отношении СВО, к внешней политике современной России, к официальному курсу на укрепление традиционных ценностей.

В контексте оптимизации государственной молодёжной политики важно учитывать, что отсутствие рациональной осознанности разрушительных последствий борьбы с государством и его институтами, стремление к демонстрации своего молодечества и бесстрашия, максимализм в оценках действия властей присущи не только оппозиционно настроенной молодёжи в современной России. Психофизиологические возрастные особенности вполне могут стать доминирующими мотивами конформистского поведения части «цифрового» поколения в условиях инспирированного извне обострения общественно-политической ситуации в стране.

В целом проведённый анализ исследований проблематики государственной молодёжной политики в условиях обострения международных отношений показал, что вектор научных дискуссий целесообразно сместить в сторону актуализации ответственности государства за уровень гражданского сознания и патриотизма подрастающего поколения. Речь идёт не только о более эффективном воспитательном воздействии государственных и общественных институтов в сфере образования и культуры. В этом направлении уже есть существенные государственные новации в самых разных областях общественной жизни современной России, которые дают определённые позитивные сдвиги в формировании политической культуры и гражданской ответственности российской молодёжи. Но эти усилия будут недостаточны без сущностных изменений основ политического и социально-экономического устройства современной России, для того чтобы оно воспринялось подрастающим поколением как справедливое и отвечающее их интересам. Сегодняшний акцент на том, что Россия является флагманом борьбы за сохранение традиционных ценностей и

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Вилков А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

многополярное мироустройство, имеет важное значение, но не решает проблему в целом. Негативным фактором выступают колоссальные разрывы в уровне доходов российского населения, в уровне социально-экономического развития российских регионов. На уровень осознанности и действенности патриотизма у российской молодёжи особенно негативно влияет повсеместная коррупция на всех уровнях власти в современной России. Периодические официальные разоблачения коррупционности столичных и региональных чиновников различного уровня, высших чинов в Министерстве обороны РФ свидетельствуют не только о серьёзности и масштабах государственной борьбы с данными преступлениями, но также о порочности сложившейся в постсоветской России системы в целом.

Ключевой изъян был обусловлен тем, что в стремлении разрушить советскую плановую социалистическую систему на основе создания нового класса собственников «демократическая» власть не просто закрывала глаза на нарушение ею же принимаемых законов, но и активно сама участвовала в преступных действиях в различных сферах общественной жизни. Принцип «всё продаётся и всё покупается» действовал негласно, но повсеместно (в электоральных процессах, в политической, экономической и социальной сферах, в судебной системе, в СМИ, в сфере образования, в здравоохранении и т. д. и т. п.). Текущее официальное внимание к проблеме миллионов мигрантов, незаконно получивших право на российское гражданство, на трудоустройство, на социальные выплаты, – лишь один из примеров масштабности коррупции, в которую вовлечены самые разные российские чиновники, государственные и общественные структуры.

Одними правоохранительными и репрессивными действиями данную проблему разрешить невозможно. Повышение уровня доверия российской молодёжи к государству и основным направлениям его политики возможно в случае комплексного сочетания усилий не только в процессе воспитательной работы, но и в рамках совершенствования всех сфер политического и социально-экономического устройства РФ. Назревшими видятся шаги по реформированию и очищению правовой и судебной системы, по внедрению более справедливой дифференцированной налоговой системы, по реальным изменениям в процессе создания суверенной системы высшего и среднего образования, по изменению стратегии культурной государ-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Вилков А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ственной политики и информационного сопровождения деятельности государства и его институтов. В этом случае будут минимизированы риски возникновения противоречий между патриотическим содержанием и направленностью деятельности государственных и общественных организаций в качестве субъектов политической социализации российской молодёжи и тем негативом о российской действительности, который представители молодого поколения воспринимают из различных информационных источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аббасов Г. А. Формирование и развитие молодежной политики в контексте транснациональных процессов: возможности и вызовы // PolitBook. 2023. №3. С. 135–136.
2. Богачева Н. В., Сивак Е. В. Мифы о «поколении Z». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 64 с.
3. Бродовская Е. В. Цифровые граждане, цифровое общество и цифровая гражданственность // Власть. 2019. Т. 27. №4. С. 65–69.
4. Вилков А. А., Шестов Н. И., Казаков А. А. Идейно-ценностные основы политической культуры провинциальной молодежи. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2024. 184 с.
5. Гаврилова Ю. В. Цифровое поколение: тенденции становления и особенности развития // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2022. №13. С. 99–114.
6. Громов Д. О. Государственная молодежная политика в Российской Федерации и субъектах РФ (на примере Пензенской области) // Вестник Пензенского государственного университета. 2024. №1. С. 51–55.
7. Захарова И. В., Селезнёв Д. О. Цели и принципы региональной молодежной политики // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. №3. С. 14–24.
8. Зинурова Р. И., Никитина Т. Н., Фатхуллина Л. З. Социальные практики и социально-психологические характеристики поколения Z (по результатам фокус-группового исследования) // Вестник Томского государственного университета. 2022. №476. С. 146–158.
9. Зубов В. В. Молодежная политика современной России сквозь призму ценностного измерения // Власть. 2024. Т. 32. №2. С. 105–110.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Вилков А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

10. Казаков А. А. Два года СВО: динамика изменения отношения молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24. №2. С. 185–195.

11. Казаков А. А. Ценность справедливости в представлениях современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. №1. С. 114–120.

12. Казаков А. А., Вилков А. А., Шестов Н. И. Потребление социально-политической информации молодежью Саратовской области как фактор формирования политических установок и предпочтений // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2022. №3. С. 3–34.

13. Князькова Е. В. Приоритеты стратегии молодежной политики в современной повестке дня // Вестник Поволжского института управления. 2023. Т. 23. №2. С. 82–92.

14. Корж Н. В., Каримова Л. Ф. Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 10. №4. С. 80–89.

15. Крицкая А. А., Меликян А. Г. Методологические аспекты реализации государственной молодежной политики в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. №2. С. 197–202.

16. Мугаева Е. В. Современное состояние государственной молодежной политики в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2024. №4. С. 92–93.

17. Селезнева А. В. Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. №3. С. 47–60.

18. Тимофеева Е. А. Теоретико-методологические основы изучения государственной молодежной политики в условиях развития демократического государства // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13. №4. С. 40–46.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Вилков А. А., 2025

ARTICLE INFORMATION

Author

Alexandr A. Vilkov

- e-mail: vil57@yandex.ru,
  Dr. Sci. (Political Science), Prof., Head of Political Science Department,
  Saratov State University
  ul. Astrakhanskaya 83, Saratov 410012, Russian Federation

For citation

Vilkov A. A. State youth policy in modern Russia through the eyes of the "digital" generation. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To study peculiarities of perception of the main directions of state youth policy in modern Russia by different age groups of provincial youth.

Methodology. The empirical base of the article consisted of materials of four online surveys of youth (in 2021 n=519; in 2022 n=2021; in 2023 n=852; in 2024 n=924), as well as materials of annual focus group interviews with representatives of different age groups of the younger generation.

Results. The conducted analysis revealed a tendency towards increasing support for state youth policy from the "digital" generation in modern Russia. Nevertheless, about a third of respondents showed a high degree of dissatisfaction with the results of the state's activities not only in relation to young people, but also in other important areas of public life in the Russian Federation.

Research implications. It is substantiated that increasing the level of trust of Russian youth in the state and the main directions of its policy is possible in case of comprehensive combination of efforts not only in the process of educational work with the younger generation, but also in the framework of improving all areas of political and social-economic structure of the Russian Federation. In this case, risks of contradictions between the patriotic content and focus of the activities of state and public organizations as subjects of political socialization of Russian youth and negativity about Russian reality that representatives of the younger generation perceive from various information sources will be minimized.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Вилков А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Keywords

'digital' generation, attitude to state youth policy, degree of familiarity of the 'digital' generation with various youth projects, departments and public organizations

References

1. Abbasov, G. A. (2023). Formation and development of youth policy in the context of transnational processes: opportunities and challenges. In: *PolitBook*, 3, 135–136 (in Russ.).
2. Bogacheva, N. V. & Sivak, E. V. (2019). *Myths about "Generation Z"*. Moscow: NIU VSHE Publ. (in Russ.).
3. Brodovskaya, E. V. (2019). Digital citizens, digital society and digital citizenship. In: *The Authority*, 27, 4, 65–69 (in Russ.).
4. Vilkov, A. A., Shestov, N. I. & Kazakov, A. A. (2024). *Ideological and value foundations of the political culture of provincial youth*. Saratov: Saratovskij nacional'nyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet imeni N. G. Chernyshevskogo Publ. (in Russ.).
5. Gavrilova, Yu. V. (2022). Digital generation: trends of formation and development features. In: *The problem of the relationship between the natural and the social in society and man*, 13, 99–114 (in Russ.).
6. Gromov, D. O. (2024). State youth policy in the Russian Federation and its constituent entities (using the Penza region as an example). In: *Bulletin of Penza State University*, 1, 51–55 (in Russ.).
7. Zakharova, I. V. & Seleznev, D. O. (2023). Goals and principles of regional youth policy. In: *Paradigms of management, economics and law*, 3, 14–24 (in Russ.).
8. Zinurova, R. I., Nikitina, T. N., Fatkhullina, L. Z. (2022). Social practices and socio-psychological characteristics of Generation Z (based on the results of a focus group research. In: *Tomsk State University Journal*, 476, 146–158 (in Russ.).
9. Zubov, V. V. (2024). Youth policy of modern Russia through the prism of the value dimension. In: *The Authority*, 32, 2, 105–110 (in Russ.).
10. Kazakov, A. A. (2024). Two years of Special Military Operation: Dynamics of changes in the attitude of youth]. In: *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 24, 2, 185–195 (in Russ.).
11. Kazakov, A. A. (2022). Value of justice in the perception of modern youth. In: *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology,* 22, 1, 114–120 (in Russ.).
12. Kazakov, A. A., Vilkov. A. A. & Shestov, N. I. (2022), Socio-political segment of media consumption of modern youth living in the Saratov region as a factor in the formation of political attitudes and

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Вилков А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

preferences. In: *Moscow University Bulletin. Series 10: Journalism*, 3, 3–34 (in Russ.).

13. Knyazkova, E. V. (2023). Youth policy strategy priorities in the modern agenda. In: *Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 23, 2, 82–92 (in Russ.).
14. Korzh, N. V. & Karimova, L. F. (2022). The problem of patriotism among modern youth in the context of geopolitical tensions. In: *Science. Society. State*, 10, 4, 80–89 (in Russ.).
15. Kritskaya, A. A. & Melikyan, A. G. (2024). Methodological aspects of the implementation of state youth policy in Russia. In: *State and municipal management. Scholar notes*, 2, 197–202 (in Russ.).
16. Mugaeva, E. V. (2024). The current state of state youth policy in Russia. In: *Innovative economy: prospects for development and improvement*, 4, 92–93 (in Russ.).
17. Selezneva, A. V. (2022). Political morality of modern Russian youth: values, representations, attitudes. In: *Research result. Sociology and management*, 8, 3, 47–60 (in Russ.).
18. Timofeeva, E. A. (2023). Theoretical and methodological foundations for the study of state youth policy in the conditions of the development of a democratic state. In: *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 13, 4, 40–46 (in Russ.).

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Вилков А. А., 2025

УДК: 323.22/.28

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВА Л. И. ПЕТРАЖИЦКОГО В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ РОССИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Денильханов Асланбек Хаважович

- e-mail: aslanbekk@yandex.ru;
  кандидат политических наук, доцент кафедры философии политики и права философского факультета; доцент Высшей школы бизнеса;
  Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
  119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4,
  Российская Федерация

Лунев Владимир Романович

- e-mail: lunevvl@mail.ru;
  аспирант кафедры философии политики и права философского факультета;
  Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
  119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4,
  Российская Федерация

Для цитирования

Денильханов А. Х., Лунев В. Р. Психологическая концепция права Л. И. Петражицкого в политико-правовой мысли России (конец XIX – начало XX вв.) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 24.02.2025
- Статья размещена на сайте 23.05.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
Ключевые слова
Введение
Идейные и социально-политические истоки психологической концепции права Л. И. Петражицкого
Основа психологической концепции права Л. И. Петражицкого
Заключение
Литература
Article information

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

АННОТАЦИЯ

Цель. Реконструировать психологическую концепцию права Л. И. Петражицкого, выявить её сущность и роль в политико-правовой мысли и общественно-политической жизни России рубежа XIX–XX вв.

Процедура и методы. Для достижения указанной цели в работе применён широкий спектр общенаучных методов и политологических подходов: диалектический, описательный, аксиологический, структурно-функциональный, анализа и синтеза.

Результаты. По итогам исследования сделан вывод, что Л. И. Петражицкий предложил оригинальную психологическую концепцию права, не вписывающуюся ни в одно из направлений политико-правовой мысли. Будучи сторонником идеи двойственной природы права (субъективного и объективного), он поставил в основу позитивного права право «интуитивное», введя тем самым в теорию права отдельный класс правовых эмоций (импульсий), основанных на внутренней мотивации человека.

Теоретическая и / или практическая значимость. Выявлен эвристический и теоретико-методологический потенциал психологической теории права Л. И. Петражицкого в части реактуализации проблемных сфер политико-правовой мысли России в конце XIX – начале XX вв.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Л. И. Петражицкий, дуализм права, естественное право, интуитивное право, позитивное право, социологический позитивизм, философия права, юридический позитивизм

ВВЕДЕНИЕ

Социально-политическая жизнь Российской империи рубежа XIX–XX вв. ознаменовалась событиями, которые оставили эпохальный след в истории страны. Главная стратегическая цель в этот период заключалась в необходимости преобразования её экономики и политической системы, что было обусловлено внутренними и внешними факторами. Одним из ключевых внутренних факторов явилось то, что начали обостряться противоречия между передовыми технологиями и архаичными социальными институтами (абсолютизма, сословного деления, общины, помещичьего землевладения и т. д.), про-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

мышленным и аграрным секторами экономики [3; 6]. Внешний фактор был вызван тем, что в западноевропейских странах стал утверждаться капиталистический способ производства и либеральный режим. В научной мысли и публицистике шла напряжённая политическая борьба идей между различными политическими партиями за умы избирателей, принадлежащих разным классам и сословиям.

Абсолютистская форма правления, критика религиозной легитимации самодержавной власти и кризис традиционной сословной структуры российского общества привели к необходимости переоценки сущности права и его предназначения. Правоведы заговорили о кризисе права ввиду того, что господствовавшее позитивное право не соответствовало реальным запросам общества и являлось основой консервации прежнего уклада жизни. В теории права в России, как и во всей континентальной Европе исследуемого периода, в анализе сущности права наметилась тенденция к размежеванию. В этой связи российский социолог и правовед Н. С. Тимашев пишет о выделении двух основных течений – правового идеализма и правового позитивизма. Представители первого течения включали право в мир идей и усматривали его отражение в человеческих поступках (интерпретация «сверху»). Второе течение разделилось ещё на две ветви: 1) представителей социологического позитивизма, где право вписывалось в пространство социальных явлений (интерпретация «извне»), и 2) представителей «правового позитивизма в узком смысле», где право представлялось как «самодостаточная система норм» (интерпретация «изнутри») [9, с. 909].

Часть общества, настроенная на радикальные перемены (революционные преобразования), за право воспринимала саму борьбу, позицию силы, опасную в своей сущности, ограниченную конъюнктурой в области принятия решений и искушением использования властных полномочий как ресурсной базы для узких групп власть имущих. Это стало источником разрушительных теоретических парадигм, рассматривавших в качестве локомотива истории и права конфликт. Технология взрывных изменений ослабляла внимание к качеству порождаемых ею социально-правовых проектов. В немецкой правовой традиции, например, возобладала теория права как «борьбы индивидуальных интересов». В такой ситуации неслучайной и не натянутой в качестве лицевого полотна виделась харак-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

теризующая этот период вывеска «новое Средневековье», что порождало явления правового нигилизма, ослабления роли парламентаризма в качестве демократического установления, бюрократической экспансии и роста манипулирования правом и правосознанием. Актуализировался вопрос о соотношении права и морали, поскольку право в большей степени служило инструментом в руках господствующей верховной власти или политической элиты без его ценностной основы. По мнению российского исследователя исторической и социально-политической мысли А. Н. Медушевского, «новая "генеалогия морали" не только отрицала непреходящий характер традиционных моральных ценностей, но и усматривала в них проявление слабости. Различные волюнтаристские теории права от Маркса до Ницше при всём различии их содержания сходились в отрицании за правом какой-либо нравственной составляющей, видели в его предписаниях исключительно выражение силы – классового, национального доминирования, воли государства, партии или вождя» [4, с. 191].

В этой палитре взглядов о роли, сущности и предназначении права одно из центральных мест занимает научная и общественно-политическая деятельность Льва Иосифовича Петражицкого (1867–1931) – российского и польского юриста и философа, депутата первой Государственной Думы, одного из основателей психологической школы права. Фигура этого выдающегося учёного и общественного деятеля, по мнению профессора права Лондонского университета Р. Коттеррелла, несмотря на широкий вклад в развитие философии права и юриспруденции, оставалась недостаточно изученной, а его идеи всё ещё не получили должного международного признания вплоть до сегодняшних дней [14, p. 3]. Основные взгляды Петражицкого заключались в своеобразном соединении неокантианской философии, этики, права и психологии, хотя сам он не относил себя ни к одному из философских и правовых течений. «В отличие от существовавших направлений философии и теории права, Петражицкий разработал оригинальную модель воздействия права на поведение индивидов путём механизмов, связанных с психологией и этикой» [4, с. 191]. Перед ним стояла задача поиска новых оснований философии права и построения независимой научной парадигмы в политико-правовой сфере.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Целью настоящего исследования выступают реконструкция концепции Л. И. Петражицкого, выявление её сущности и места в политико-правовой мысли и общественно-политической жизни России рубежа XIX–XX вв.

Для достижения указанной цели в работе применён широкий спектр общенаучных методов и политологических подходов: диалектический, описательный, аксиологический, структурно-функциональный, анализа и синтеза.

ИДЕЙНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВА Л. И. ПЕТРАЖИЦКОГО

Противопоставление в научной мысли России двух начал права – позитивного и субъективного – привело к дуализму в его понимании с позиции одного из основных законов диалектики – единства и борьбы противоположностей [2; 5]. Российские либералы, к числу которых принадлежали такие видные представители, как П. И. Новгородцев, Н. И. Кареев, Б. А. Кистяковский, С. И. Гессен, М. М. Ковалевский, П. Н. Милюков, С. А. Муромцев и др., ратовали за права и свободы отдельно взятой личности во взаимоотношениях с государством с позиции естественно-правовой идеологии, образовав при этом целую школу «возрождённого естественного права». К их числу принадлежал и Петражицкий, который наряду с представителями данной школы провозглашал «право на достойное человеческое существование». Возрождение естественного права было своего рода попыткой сторонников либеральной мысли в России определить сущность права, его нравственное начало и преодолеть правовой нигилизм в обществе.

Контекст образовавшегося правового дуализма в Российском государстве, выраженный в противоречивом сосуществовании европейского «позитивного» гражданского права с обычным («интуитивным») правом крестьянства, задавал проблемное поле Петражицкому для преодоления правового неравенства населения и разработки новых идей по кодификации права. Между ними, по мнению учёного, необходим баланс, т. к. в противном случае это ведёт к кризису правовой системы и, как следствие, к социальной революции. Под интуитивным правом Петражицкий понимал субъективное право, основанное на переживаниях, внутренней мотивации челове-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

ка, его правосознании, через понятие «справедливость». Его активную проработку он ставил в приоритет в исследовании философии права и будущих изменениях в законодательстве. Субъективный фактор в правопонимании был для него определяющим, поэтому он ратовал за возрождение естественного права с его нравственной природой. Этому должна была способствовать особая политика права, ориентированная на воспитание народного правосознания и правовую культуру. Учёный считал «главным и единственным принципом классификации правовых явлений отождествление права и психики (причём как коллективной, так и индивидуальной) … Данная трактовка представляла право понятием более широким, чем даже нравственность, а потому оно (право) превращалось в своего рода политическую идеологию (своего рода панъюридизм)» [4, с. 192]. Задача политика права, по мысли Петражицкого, заключается в «…совершенствовании человеческой психики, в очищении её от злостных, антисоциальных склонностей, насаждении и укреплении противоположных склонностей»[1]. Другими словами, нормы права формируются путём инстинктивного неприятия противоправных поступков человека и рафинирования симпатии к правомерному поведению путём длительного массового спонтанного опыта. Роль законодателя в этом случае второстепенна. Важный вывод здесь заключается в том, что, если право рассматривать как свод правил поведения без ценностного отношения к нему, оно превращается всего лишь в инструмент в руках правящей элиты любого сообщества, даже преступного, в котором тоже установлены неписанные правила и жёсткие «санкции» за их нарушение. В масштабах государственного управления посредством права, лишённого нравственной основы, можно установить легитимный тоталитарный режим.

В качестве руководящих базовых постулатов с абсолютной, универсальной значимостью вне зависимости от места и нации Петражицкий усматривал систематику и положения римского права, применимость которого обеспечивалась через выстраивание структуры децентрализованной экономики, основанной на частной собственности. Он предлагал учитывать опыт его неудачных заимствований и трансформаций в рационалистических естественно-правовых кодификациях, апел-

[1] Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности: основы эмоциональной психологии. 3-е изд. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1908. С. 3.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

лируя к субъективному фактору. Признавая универсальность норм римского права, учёный отмечал, что его дополнение и развитие исторически осуществлялось не на рационалистических основаниях, а на базе «бессознательной, инстинктивной народной мудрости, как естественного продукта массового опыта»[2]. В области не только позитивного права, но и «интуитивно-правовой психики» западноевропейских народов рецепция римского права, по его мнению, повлекла прогрессивные изменения, сравнимые по масштабу с переворотом народной психики после принятия Манифеста об отмене крепостного права в России[3]. Однако различные почвы для приложения прогрессивных реформ производят различные эффекты. В опыте российского гражданского реформирования успешное инкорпорирование универсальных принципов гражданского права существенно ограничивалось «теоретическими недоразумениями» обычного права, где, по существу, отстаивалась жёсткая форма эксплуатации, лишающая возможности поддержки экономически слабых групп. Поэтому освобождение крестьян в условиях «отсутствия позитивного нормирования» оказало «отрицательное влияние на развитие хозяйственного благосостояния … сознания и уважения чужих и своих прав и обязанностей»[4]. Прогрессивный октроированный акт просвещённого законодательства («Манифест об отмене крепостного права»), опережающий народные представления о справедливости, вызвал противоречивую реакцию: для значительной доли крестьян с рабски-господским интуитивным правом оно было немыслимо, противоречило прежним программам, обычаям, что способствовало даже добровольному отказу от личной свободы; но и те, кто смог достаточно быстро проникнуться новыми интуитивно-правовыми убеждениями, уже не представляли и не желали обратную реформу, возврат к прежнему положению[5].

В практической деятельности Петражицкого, как и во всей истории российского либерализма, значительное место зани-

[2] Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права (Bona Fides в гражданском праве). СПб.: Изд-во Университета, 1902. С. 194.

[3] Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Типография Санкт-Петербургского акционерного общества печатного и писчебумажного дела в России «Слово», 2000. С. 400–401.

[4] Там же. С. 452.

[5] Там же. С. 400–401.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

мает начало издания первой русской газеты под названием «Право» (1898), посвящённой борьбе за развитие правовой культуры в царской России. Её инициаторами и создателями стали Н. И. Лазаревский, И. В. Гессен, ставший впоследствии её главным редактором, В. М. Гессен (двоюродный брат И. В. Гессена) и А. И. Каминка. Петражицкого пригласили туда в качестве идейного вдохновителя, выдвигаемые постулаты которого закладывались в содержание передовых статей издания, а в качестве редактора были заложены два основных вектора: 1) объективизм как тезис против тенденции свободной интерпретации права (ведущей к правому нигилизму и следованию лишь «букве закона»); 2) борьба за правовые реформы как продвижение идеи о научной политике права [1, с. 269–270]. Публичное выражение издателями «Права» критики государственного устройства как противоречащего принципам правопорядка, уже в 1904 г. открыло возможность притяжения к нему либерально мыслящих интеллектуалов и в значительной мере повлияло на создание впоследствии политического сообщества – Конституционно-демократической партии (кадетов). Петражицкий, имевший большой авторитет в академическом сообществе, таким образом вовлекался в общественно-политическую сферу в качестве одного из идейных лидеров и вдохновителей либеральной интеллигенции. Вклад учёного-практика, одного из столпов российского либерализма, безусловно, намечал на тот период более широкие задачи: повышение уровня правовой культуры и преобразование России в правовое государство.

Петражицкий пытался выйти за пределы одной лишь интерпретации существующих законов, его программа состояла в создании науки, подготавливающей в перспективе введение необходимых перемен в законодательстве и, как следствие, в общественной жизни. В продвижении в этом проблемном поле он не видел никаких оснований ни в практицизме, пренебрегавшем истиной и логикой, ни в позитивизме, отождествлявшем юридическую догматику с правом. Исследовательская интуиция выводила его на путь возрождения дискредитированного позитивистами естественного права, сосредоточенного на проблеме разработки «начал желательного, рационального права и законодательства»[6]. Положение правовой психики (правосо-

[6] Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Типография Санкт-Петербургского акционерного общества печатного и писчебумажного дела в России «Слово», 2000. С. 379.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

знания) русского народа на исходе XIX в., по его мысли, характеризовалось отсутствием настоящего уважения к принципу легальности и праву вообще. Теоретически обоснованно понимая коренные причины исходных процессов, Петражицкий предлагал ряд необходимых мер и обоснований для прогресса русской юриспруденции: проработку фундамента юридической логики; терапевтический, гигиенический и воспитательный уход за народной психологией; доброкачественность законов, их редакцию и достаточную полноту юридической нормировки; хранение и осуществление юристами легального принципа вместо перетолковывания и обхода действующих законов для практических целей[7]. В этой связи он видел особенно опасным возможность проникновения в Россию идей немецкого правоведа, основоположника «юриспруденции интересов» Р. Иеринга[8]. Это направление «модных рецептов» права «практических интересов» Петражицкий ставил ниже, чем «историческую школу права», и во многом соглашался с обоснованием неутилитарного и, по большей части, стихийно-эволюционного подхода представителей этой школы – Ф. К. Савиньи и Г. Ф. Пухты, О. Гирке – в рассмотрении процессов изменения коллективного правосознания. Существенным пунктом согласия во многом служило необходимое ограничение произвольных изменений в законодательстве. Он высоко оценивал вклад представителей исторической школы в доказательство независимого положения обычного права по отношению к закону, а теоретический вклад О. Гирке как «революцию в понимании значения и ценности обычного права» в период господства юспозитивизма[9]. Вместе с тем спиритуалистические теоретические обоснования наличия права в «народном правоубеждении»[10] и догматичный поиск «образца настоящего в прошлом», по его мысли, могли послужить не извлечению уроков прошлого для продвижения вперёд, а, «напротив, косности и неподвижности … тенденции сохранять неизменно подлежащую рутину и старину»[11].

[7] Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права (Bona Fides в гражданском праве). СПб.: Изд-во Университета, 1902. С. 423–435.

[8] Петражицкий Л. И. К вопросу о социальном идеале и возрождении естественного права. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913. С. 6–8.

[9] Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Типография Санкт-Петербургского акционерного общества печатного и писчебумажного дела в России «Слово», 2000. С. 445–446.

[10] Там же. С. 436.

[11] Там же. С. 447.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

Во многом определяющим ракурсом рассмотрения общественных процессов и реализации права, «основой правопорядка» и «рычагом социально-правовой жизни» для Петражицкого служила интуитивная сторона права как индивидуализированного психического переживания, сопряжённого с понятием «справедливость», по своей природе автономного, разнородного и адаптивного, в отличие от гетерономного позитивного права, чьё содержание определяется содержанием нормативных фактов. В России, по его мнению, интуитивное право традиционно пользовалось «по закону … исключительно широкой сферой официального права»[12]. Вытеснению и задержке развития основного позитивного права способствовали существование разросшегося и гипертрофированного института «правовой экспертизы», значительная роль обычного права, а также чрезмерное содержание в русском писаном праве отсылок к субъективным факторам (совести, доброй воле) для принятия во внимание судей. Кроме того, влияние названных факторов осложнялось особенностями соединения в едином государстве множества народностей и национальных общностей, находящихся на различных ступенях культурного и правового развития. В этих условиях процесс позитивного нормирования законодательной и судебной деятельности обретал существенные противоречия и сложности, которые ограничивали необходимую унификацию правоотношений и организацию правопорядка, а интуитивно-правовая психика преобладающей части народонаселения за счёт укоренённости архаичных представлений задерживалась в своём развитии. При этом Петражицкий выражал серьёзные опасения относительно позитивного нормирования, значительно опережающего господствующие в народной психике интуитивные правовые представления о справедливости, при соответствующей конфигурации способного нарушить эволюционные представления и спровоцировать непрогнозируемые последствия.

Диагностированный разрыв интуитивного права законодателей (создателей позитивного права) и широких народных масс крестьянства, осложнённый культурным и правовым разнообразием, послужил для Петражицкого подтверждением теоретически обозначенной необходимости взаимоукрепле-

[12] Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Типография Санкт-Петербургского акционерного общества печатного и писчебумажного дела в России «Слово», 2000. С. 491.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

ния интуитивной и позитивной правовых психик, переход разногласий которых за известные пределы представляет угрозу социально-политическому и экономическому строю России в виде социальной революции[13]. По мнению А. Н. Медушевского, «конфликт интуитивного и позитивного права как центральная исследовательская проблема определял преимущественное внимание Петражицкого именно к тем параметрам формирования гражданского общества, где данное противоречие двух видов права достигало наибольшей остроты» [4, с. 193]. Будучи депутатом первой Государственной Думы, Петражицкий продвигал идею обеспечения общегражданского равноправия, новые варианты проведения аграрной реформы, изменения в уголовном праве и судебной системе. В частности, в вопросе внедрения аграрной реформы он, вопреки общей позиции большинства депутатов, видел возможность достижения позитивного эффекта лишь в принятии децентрализованного законодательного решения (с учётом специфических параметров отношений «индивидуальных прав» на собственность, пересмотра «потребительной нормы», «принципа отчуждаемости», риска арендных соглашений и «интенсивности» региональных хозяйств), но при условии обеспечения государственного контроля толкований местных учреждений[14].

ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВА Л. И. ПЕТРАЖИЦКОГО

Назревшие проблемы развития права в России на рубеже XIX–XX вв. как на практическом (недоработки в законотворческой деятельности, конъюнктурность юриспруденции, усиление тенденции правового нигилизма), так и на теоретическом (сохранение влияния позитивистских догм, теоретический подъём «юриспруденции интересов») уровнях подталкивают Петражицкого к поиску принципиально нового – психологического обоснования права на фундаменте возрождения естественно-правовых идеалов. В своей психологической концепции он выводит право из привычных установок как явле-

[13] Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Типография Санкт-Петербургского акционерного общества печатного и писчебумажного дела в России «Слово», 2000. С. 392.

[14] Съезды и конференции Конституционно-демократической партии, 1905–1920 гг.: в 3 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 1997. С. 304–306.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ния реальности внешней по отношению к человеку в область «очеловеченной» реальности, реальности внутреннего опыта [7, с. 146], совершая тем самым радикальный выход за рамки классической теории права и предлагая оригинальный проект, не вписывающийся ни в одно из предшествовавших и современных ему направлений философии права.

В логико-методологической части основного труда «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» Петражицкий на основе введённой им самим классификации «высшего деления наук вообще» и «юридических наук в частности» задаёт исходное синтезированное определение базовых научных дисциплин: (1) общее – «философия есть … высшая теория (теория сущего вообще) + высшая телеология…»; (2) специальное – «философия права есть … высшая теория права + высшая телеология, высшая политика права»[15]. Исходя из такого подхода, он настаивает на необходимости отказа от догматического использования юспозитивистами «протоколирования фактов», перенесённого из области конкретных, описательных наук, доказывает логическую невозможность построения теории на основе индуктивных обобщений наблюдаемых фактов [11, с. 118–119].

Для того чтобы охватить идею права в её сущности, Петражицкий выдвигает гипотезу о том, что фокус поиска нормативных фактов следует настроить именно во внутреннем опыте, что можно достигнуть познания права (как особого класса психических явлений) средствами самонаблюдения, и предлагает идею о необходимости «введения психологических посылок и психологической дедукции как основного метода (с опытно-индуктивной проверкой в качестве дополнительного метода)»[16]. Так Петражицкий приходит к психологизму, породнённому с феноменологией, что роднит его с Ф. Брентано (учителем Э. Гуссерля), создателем независимой антинатуралистической теории «дескриптивной психологии». В этой связи историк польской и русской философии А. Валицкий констатирует, что Ф. Брентано в своё время выявил независимую роль импульсных аффективно-волевых процессов в жизни человека, Петражицкий – разработал теорию импульсов [1, с. 288–289].

[15] Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Типография Санкт-Петербургского акционерного общества печатного и писчебумажного дела в России «Слово», 2000. С. 509.

[16] Петражицкий Л. И. К вопросу о социальном идеале и возрождении естественного права. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913. С. 9–10.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Таким образом, психология была поставлена Петражицким в качестве необходимого основания как философии, так и науки в целом. Критерием истины в таком случае становилась самоочевидность для субъекта (впоследствии этот момент станет краеугольным камнем для критики его идей сторонниками метафизического проекта естественного права). Как отмечает современный правовед, профессор Санкт-Петербургского государственного университета Е. В. Тимошина, выделенный критерий истины вполне мог строиться на принятии Петражицким концепции Э. Гуссерля об «идеирующей абстракции» в противовес «эмпирической теории абстрагирования». Открытие такой точки зрения, по её мнению, позволяет в текущих условиях выдвигать корректное суждение о том, что в рамках выбранной эпистемологической позиции отсутствие предметной отнесённости не лишает смысла данные суждения относительно критерия истины и, кроме того, выводит её (данную позицию) за рамки «суда» классической корреспондентской истины, поскольку зиждется уже на основаниях когерентной теории истины [12, с. 30–31]. В рамках такого подхода право, как и правовая реальность, обретают конституированный характер самодовлеющей нормативно-ценностной мотивации.

На основе заданных начертаний Петражицкий ещё в рамках раннего труда «Очерки философии права» задаёт собственное полноценное теоретическое обоснование ответа на вопрос: «Что такое право?» В нём речь идёт об объёме и содержании (существенных признаках правовых явлений) понятия права, в решении которых открывается возможность научного объяснения и классификации права как «стройной диалектической системы положений и понятий, определяемой в свою очередь отношением их к основному понятию и принципу»[17]. Существо права учёный предлагает трактовать как психическое явление, природу которого мы можем исследовать посредством прямого наблюдения за собственными душевными состояниями и косвенного анализа внутренних состояний других людей посредством внешнего наблюдения за их поведением. В этой связи он умозаключает: «jus mihi inest, ergo sum: я сознаю в себе право (правовые психические акты), стало быть, – я существую»[18], – по аналогии с декартовским постулатом

[17] Петражицкий Л. И. Очерки философии права. СПб.: Типография Ю. Н. Эрлих, 1900. С. 3.
[18] Там же. С.10.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

«cogito ergo sum» – если я мыслю, то я (следовательно) существую (заметим, Р. Декарт считал это состояние первоначальной интуицией, аксиомой).

Внутреннее предписание, по мысли Петражицкого, нормирует поведение человека, его «связанность по отношению к другим» и указывает на наши обязанности и права: предоставление авторитетной нормы того, к чему один человек обязан, а другой вправе получить от первого[19]. Как следствие из этого, право необходимо исследовать во внутреннем опыте человека, рассматривая прежнюю внешнюю конфигурацию права лишь как проекцию эмоциональных переживаний. Это давало ему основание считать феномен права (в оппозиции позитивистскому отождествлению права с правопорядком) определённым состоянием рассудка, не требующим существования института, издающего приказы и подкрепляющего их силой, что для появления ощущения законных прав и обязанностей необязательно реальное существование «другого» (в первую очередь государства) [14, p. 3–4]. За данный тезис учёный подвергался жёсткой критике, особенно марксистского толка. Однако при этом необходимо учитывать, что сами «реальные явления» Петражицкий разделял на классы психических и физических явлений, которые существуют независимо от ума. Данное деление отражало мысль о феноменологическом подходе к рассмотрению мира как психической проекции, реакции на потребности человеческого состояния, вписывающейся в ценностные и нормативные рамки личности. Эта позиция частично сближала учёного со сторонниками неокантианства. Е. Н. Трубецкой, в частности, поддержал его мысль о том, что, скорее, право предопределяет создание государства, а обратная детерминация (права государством) в таком случае будет лишь логической ошибкой (в оппозицию юспозитивизму). Вместе с тем он подверг критике обращение Петражицкого к эмпирической психологии и видел поиск норм в сфере фактов как источник ошибок [13, с. 493–495].

Безусловно, Петражицкий осознавал слабость эмпирической психологии, но видел собственный вариант приведения этой «хромающей» теории в научно-адекватный вид для психически-правового обоснования бескорыстных мотивов поведения человека. В теорию права он предложил ввести отдельный

[19] Петражицкий Л. И. Очерки философии права. СПб.: Типография Ю. Н. Эрлих, 1900. С. 11–18.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

класс правовых эмоций (импульсий), свободных от гедонистических, телеологических и утилитарных мотивов, основанных на иных видах мотивации. Их он выделил три: 1) основная мотивация (отсылка к идее прошлого, «потому что»); 2) объектная мотивация (восприятие предметов); 3) самодовлеющая (независимая) мотивация (образы поступков как возбуждение апульсивных или репульсивных эмоций). Третья – самая важная, поскольку позволяет вводить «акционные представления», которые можно называть нормативными суждениями, а их содержание – принципиальными правилами поведения и нормами[20].

В построении эмоциональной теории Петражицкий проводит дихотомию эстетических и этических явлений. Высшим классом нормативных эмоционально-интеллектуальных сочетаний (сознания долга) в этом случае выступает этика, разветвляющаяся на нравственность и право: нравственным нормам придаётся чисто императивный характер, а правовым – императивно-атрибутивный (обязательно-притязательный). Кроме того, учёный сформулировал полный «интеллектуальный состав права»: (1) «объектные представления (объекты обязанностей и прав)»; (2) «субъектные представления (субъекты обязанностей и прав)»; (3) «представления релевантных, юридических фактов»; (4) «представления нормативных фактов»[21]. Таким образом, импульсии, с его точки зрения, играли для человека роль главных психических факторов приспособления к условиям жизни, остальные элементы выполняли служебные функции[22].

В академической среде современников сложно выделить единую конструктивную позицию по поводу «теории импульсий». Однако стоит отметить, что один из последователей Петражицкого А. Валицкий оценивал данную теорию неоднозначно, критиковал за слабость построения, тяжёлый язык, но признавал, что в ней лежат основания проекта будущей социологии права, в рамках которой возможно более широкое исследование «поведения человека в категориях адаптации и культурного отбора» [1, с. 294–295].

[20] Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Типография Санкт-Петербургского акционерного общества печатного и писчебумажного дела в России «Слово», 2000. С. 33–36.
[21] Там же. С. 78–79.
[22] Там же. С. 23.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

В последующих теоретических суждениях Петражицкий концептуализирует проблему генезиса права в ракурсе более глубокого социологического объяснения и признаёт собственную теорию права как теорию императивно-атрибутивных эмоций, в выделенном смысле удобную для приложения теорий дарвинизма и экономического материализма. В первом случае право может представляться сходным со свойствами психофизического организма, происхождение и развитие которых вписывается в рамки дарвинистской теории. Во втором – оно может объясняться как психический коррелят, содержание которого как функция исторически изменяется в соответствии с социальной материей. Недостаточность согласования общих положений выделенных социологических теорий применительно к теории развития права учёный предлагает восполнять путём исследований специфической природы права, в особенности его мотивационного и педагогического действия. В аспекте рассмотрения выделенных действий, по его мысли, мы можем приблизиться к пониманию развития права, обратив внимание на тенденцию взаимного влияния права (как фактора) «на развитие человеческой психики, … приспособления его к социальной жизни» и приспособления права (уже как продукта) к сообразным изменениям народной психики[23]. Такая исследовательская оптика позволяет отследить, как взаимное приспособление правовой мотивации и педагогики к состоянию народной психики направляет индивидуальное и массовое поведение в сторону общего блага, изменяя и совершенствуя при этом и само право. В связи с этим он выделяет универсальные тенденции прогресса в любом относительно однородном обществе: (1) тенденция к смене стимулов (например, социализация производства и сознательная работа на общую пользу); (2) тенденция к уменьшению мотивационного давления (возможность гуманизации, смягчения наказаний, уменьшения вознаграждений); (3) тенденция возрастающих требований социально-разумного поведения[24].

В рамках построения будущей науки социологии права и продолжения исследования специфической природы права Петражицкий усматривал возможность расширить частично ценную дарвинистскую трактовку бессознательной адапта-

[23] Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Типография Санкт-Петербургского акционерного общества печатного и писчебумажного дела в России «Слово», 2000. С. 595.

[24] Там же. С. 596.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

ции до приспособления социально-психического характера. Ключ к обоснованию такой позиции он находит в психическом общении как интеллектуально-эмоциональном явлении «психического взаимозаражения». Несмотря на явную натуралистическую основу двух первых видов «социальной адаптации» и даже приложение положений дарвинизма, в разработке оснований «эмоционального подбора» в идейном поле Петражицкий отчасти сближается с воззрениями о необходимости «права на достойное человеческое существование» В. С. Соловьёва и П. И. Новгородцева. Выход в сферу исследований специфической природы права открывал ему возможность своеобразного «переходного моста» для более целостного обоснования проблематики правовой мотивации и педагогического воздействия на целенаправленное формирование этических ценностей (права и нравственности) к возможной (но не гарантированной) будущей цели совершенной социализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Насущные проблемы социально-экономического и политического порядка в Российской империи исследуемого периода требовали выявления латентных, не видимых при первом приближении, задач. В этих условиях в философско-правовой и политической мысли предпринимались попытки совершенствовать и гармонизировать субъектно-объектные отношения в рамках социально-политических процессов, происходящих в стране. Однако господство позитивистских настроений, «юриспруденции интересов» препятствовало этим попыткам ввиду следования косной догматике, жёсткого разграничения возможных сфер трактовки норм права и правоприменительной практики.

Идеалистическое рассмотрение права, в свою очередь, одухотворённое построением метафизического проекта на основаниях прежней классической науки, находилось на пути либерального поиска сочетания максим «должного» и «сущего» в праве. В этой связи радикальный натуралистический проект «очеловеченного» права (как психического явления) Петражицкого не вписывался: (1) ни в конъюнктурные догматические настроения – право выходило за рамки позитивного нормативного акта, а действующая юриспруденция, в задачах учёного, вместо привычного узкого толкования и решения

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

практических целей направлялась к масштабной проработке фундамента юридической логики, ревизии существующих законов и воспитательному уходу за народной психологией; (2) ни в основания классической науки – ряд научных теорий подвергался им критике по логико-методологическим основаниям, а его собственный проект построения права на базе «эмпирической психологии» был критически встречен как идеалистами, так и материалистами.

Между тем в методологической и социально-правовой областях новый взгляд открывает перспективы для более взвешенного анализа и получения ранее не выявленного эвристического потенциала теории права Петражицкого. Так, ввиду возможности понимания конституированной природы самодовлеющей нормативно-ценностной мотивации права Петражицкого в рамках феноменологического подхода критика с эпистемологических позиций классических теорий (принимавших корреспондентскую теорию истины) становится несостоятельной, поскольку в таком случае право рассматривается на основаниях когерентной теории истины. В выводах новых исследований, посвящённых концептуализации права как «факта», «вещи» в юснатурализме и позитивизме, адекватность и эффективность классической корреспондентской теории истины и вовсе проблематизируются «невозможностью соотнесения понятий теории права с какой-либо трансцендентной по отношению к сознанию человека … реальностью» [10, с. 75].

В свою очередь, в социально-правовой области «человекоориентированная» артикуляция права как действенной двусторонней эмоции вместо прежних ориентиров на нравственность (как императив, не обладающий свойством атрибуции) направляла Петражицкого на поиск обоснования бескорыстных мотивов поведения человека и возможности социального прогресса. Ценным достижением его учения в связи с этим следует признать исследование мотивационного и педагогического действия права, направлявшего развитие народной психики и вместе с ней совершенствующегося в результате «психического взаимозаражения». Открытие данной специфической природы права позволяет сегодня рассматривать его в основе многофакторного процесса социально-экономического и политического развития общества, социализации в категориях «мотивов поступков людей, не детерминируемых телеологически, а лишь признаваемых в бесконечном многообразии и взаимо-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

действии» [8, с. 126]. Более того, «действенная» природа права Петражицкого, не без критики за монистический характер, признаётся продуктивной, дополняется и применяется в новейших исследованиях в рамках «плюралистического видения права как коммуникативного феномена» [15, p. 381].

Во многом идеализированная, критикуемая психологическая концепция права Петражицкого с течением времени не теряет своей оригинальности. Академическое и политико-правовое сообщество обращает её в актуальную повестку при совершенствовании действующего, по выражению учёного, «глиняного» права как «священного храма правового и культурного государства» и при подготовке силами правовой политики действительно «золотого» права[25].

ЛИТЕРАТУРА

1. Валицкий А. Философия права русского либерализма. М.: Мысль, 2012. 567 с.
2. Денильханов А. Х. Дуализм права как основа общественного идеала в мировоззрении русских мыслителей (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2012. №3. С. 103–113.
3. Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский рынок XVIII – начала XX века. М.: Наука, 1974. 398 с.
4. Медушевский А. Н. Л. И. Петражицкий и кризис права начала XX века // Persona Grata. 2006. №3. С. 191–198.
5. Медушевский А. Н. Правовой дуализм в России и попытка его преодоления // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. №1. С. 183–194.
6. Миронов Б. Н. Внутренний рынок в России. Вторая половина XVIII – первая половина XIX века. Л.: Наука, 1981. 259 с.
7. Поляков А. В. Психологическая теория права Л. Петражицкого в свете коммуникативного подхода // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. №5. С. 144–155.
8. Савенков А. Н., Горбань В. С. Л. И. Петражицкий как социолог права // Социологические исследования. 2019. №3. С. 118–128.
9. Тимашев Н. С. Предисловие [к книге Petrazycki L. Law and Morality. Cambridge, 1955] // Петражицкий Л. И. Теория и политика

[25] Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права (Bona Fides в гражданском праве). СПб.: Изд-во Университета, 1902. С. 434–435.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

права: избранные труды / науч. ред. Е. В. Тимошина. СПб.: Юридическая книга, 2010. С. 908–926.

10. Тимошина Е. В. Право как «фикция» и как «факт»: о номинализме и реализме в теории права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. №4. С. 48–75.
11. Тимошина Е. В. Социология как «строгая наука»: незавершенный проект Л. И. Петражицкого // Социологические исследования. 2019. №12. С. 115–125.
12. Тимошина Е. В. Теория и социология права Л. И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2013. 44 с.
13. Трубецкой Е. Н. Труды по философии права. СПб.: РХГИ, 2001. 543 с.
14. Cotterrell R. Leon Petrazycki and contemporary socio-legal studies // International Journal of Law in Context. 2015. Vol. 11. №1. P. 1–16.
15. Polyakov A. V., Antonov M. Leon Petrazycki's Legal Theory and Contemporary Problems of Law // Standing Tall. Hommages a Csaba Varga / ed. B. Melkevik. Budapest: Pazmany Press, 2012. P. 371–381.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

ARTICLE INFORMATION

Authors

Aslanbek K. Denilkhanov

- e-mail: aslanbekk@yandex.ru,
  Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof.,
  Department of Philosophy of Political Science and Law,
  Faculty of Philosophy,
  Lomonosov MSU Business School,
  Lomonosov Moscow State University,
  Lomonosovskii pr-t 27/4, Moscow 119991, Russian Federation

Vladimir R. Lunev

- e-mail: lunevvl@mail.ru,
  Postgraduate student, Department of Philosophy of Politics and Law,
  Faculty of Philosophy,
  Lomonosov Moscow State University,
  Lomonosovskii pr-t 27/4, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

Denilkhanov A. K., Lunev V. R. Psychological concept of law of L. I. Petrazhytsky in the political and legal thought of Russia (the end of the 19th – beginning of the 20th centuries). In: Russian Social and Humanitarian Journal, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To reconstruct the psychological concept of law by L.I. Petrazhitsky, to reveal its essence and role in political and legal thought and socio-political life of Russia at the turn of the XIX – XX centuries.

Methodology. To achieve this goal, the work uses a wide range of general scientific methods and political science approaches: dialectical, descriptive, axiological, structural and functional, analysis and synthesis.

Results. Based on the results of the study, it was concluded that L.I. Petrazhitsky proposed a unique psychological concept of law that does not fit into any of the directions of the philosophy of law. Being a proponent of the idea of the dual nature of law (subjective and objective), he put "intuitive" law as the basis of positive law, thereby introducing into the theory of law a separate class of

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

legal emotions (impulses) based on the inner motivation of a person.

Research implications. The theoretical and/or practical significance of the research lies in identifying the heuristic, theoretical and methodological potential of L.I. Petrazhitsky's psychological theory of law, in particular, the actualization of problematic areas of political and legal thought in Russia in the late 19th and early 20th centuries.

Keywords

L. I. Petrazhitsky, dualism of law, natural law, intuitive law, positive law, sociological positivism, philosophy of law, legal positivism

References

1. Valitsky, A. (2012). *Philosophy of Law of Russian Liberalism.* Moscow: Mysl Publ. (in Russ.).
2. Denilkhanov, A. Kh. (2012). [Dualism of the law as a base of public ideal in Russian thinkers' world-view (the end of XIX century – the beginning of XX century)]. In: *Moscow University Bulletin. Series 7: Philosophy*, 3, 103–113 (in Russ.).
3. Kovalchenko, I. D. & Milov, L. V. (1974). *The All-Russian market of the XVIII – early twentieth century*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
4. Medushevsky, A. N. (2006). L. I. Petrazhitsky and the crisis of law of the early twentieth century. In: *Persona Grata*, 3, 191–198 (in Russ.).
5. Medushevsky, A. N. (2005). Legal dualism in Russia and an attempt to overcome it. In: *Comparative Constitutional Review*, 1, 183–194 (in Russ.).
6. Mironov, B. N. (1981). *The domestic market in Russia. The second half of the XVIII – the first half of the XIX century*. Leningrad: Nauka Publ. (in Russ.).
7. Polyakov, A. V. (2016). Psychological theory of law by Leo Petrazicky in the light of the communicative approach. In: *News of higher educational institutions. Jurisprudence*, 5, 144–155 (in Russ.).
8. Savenkov, A. N. & Gorban, V. S. (2019). Petrazhitsky as a sociologist of law. In: *Sociological studies*, 3, 118–128 (in Russ.).
9. Timashev, N. S. (2010). Preface [to the book Petrazycki L. Law and Morality. Cambridge, 1955]. In: Petrazhitsky L. I. *Theory and politics of law*. St. Petersburg: Yuridicheskaya kniga Publ., pp. 908–926 (in Russ.).
10. Timoshina, E. V. (2013). Law as a "fiction" and as a "fact": on nominalism and realism in the theory of law. In: *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 4, 48–75 (in Russ.).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

11. Timoshina, E. V. (2019). Sociology as a “strict science”: an unfinished project by L. I. Petrazhitsky. In: *Sociological Research*, 12, 115–125 (in Russ.).
12. Timoshina, E. V. (2013). *Theory and sociology of law by L. I. Petrazhitsky in the context of classical and postclassical legal understanding* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
13. Trubetskoy, E. N. (2001). *Proceedings on the philosophy of law*. St. Petersburg: RKHGI Publ. (in Russ.).
14. Cotterrell, R. (2015). Leon Petrazycki and contemporary socio-legal studies. In: *International Journal of Law in Context*, 11, 1, 1–16.
15. Polyakov, A. V. & Antonov, M. (2012). Leon Petrazycki’s Legal Theory and Contemporary Problems of Law. In: Melkevik B., ed. *Standing Tall. Hommages a Csaba Varga*. Budapest: Pazmany Press, 371–381.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Денильханов А. Х., Лунев В. Р., 2025

УДК 324

СИСТЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НА РОССИЙСКИХ ВЫБОРАХ: РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ И МЕХАНИЗМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Заславский Сергей Евгеньевич

- e-mail: zasl_se@mail.ru;
  доктор юридических наук, профессор кафедры политологии;
  Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
  125167, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2, Российская Федерация

Тюков Никита Анатольевич

- e-mail: niktuk@mail.ru;
  кандидат исторических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса
  Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
  125167, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2, Российская Федерация;
  доцент кафедры политологии;
  Московский педагогический государственный университет
  119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1,
  Российская Федерация

Лукушин Владимир Андреевич

- e-mail: valukushin@fa.ru;
  ассистент, аспирант кафедры политологии;
  Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
  125167, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2, Российская Федерация

Для цитирования

Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А. Система общественного контроля на российских выборах: развитие инфраструктуры и механизмы институционализации // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 22.02.2025
- Статья размещена на сайте 15.05.2025

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
Ключевые слова
Введение
Формы и механизмы институционализации
Новые вызовы и перспективы
Заключение
Литература
Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявить основные направления институциональных изменений в системе общественного наблюдения и контроля за выборами в России.

Процедура и методы. Исследование базируется на комплексном анализе действующего избирательного законодательства и практического опыта организации общественного наблюдения на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации.

Результаты. Выявлены ключевые направления развития системы общественного контроля, установлены соответствующие закономерности в развитии данной сферы с учётом её гибкости, адаптивности и функциональности. Определены базовые механизмы реализации гражданского контроля за выборами и перспективы дальнейшей институционализации с учётом как актуальных вызовов, так и запросов субъектов избирательного процесса.

Теоретическая и / или практическая значимость. Представленные результаты вносят вклад в развитие теории и практики организации выборов и могут быть использованы при совершенствовании законодательства в сфере общественного контроля, в учебном процессе при подготовке специалистов соответствующего профиля, а также в практической деятельности общественных палат, наблюдателей и электоральных экспертов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

выборы, гражданское общество, избирательный процесс, избирательная система, наблюдение за выборами, общественный контроль, центры общественного наблюдения

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях развития демократических институтов гражданский контроль на выборах становится ключевым инструментом обеспечения доступности и прозрачности волеизъявления граждан, а его результаты – маркерами легитимности избирательного процесса и доверия граждан к электоральным процедурам, перспективных направлений совершенствования отечественной избирательной системы. Изучение инфраструктуры и механизмов общественного контроля в рамках как их правовой, так и фактической институционализации приобретает особую актуальность, поскольку выявленные тенденции дают возможность определить перспективы не только гражданского контроля, но и избирательной системы в целом.

Система общественного контроля и наблюдения за избирательным процессом как предмет научных исследований традиционно рассматривается на стыке права, политологии и социологии. Подобный междисциплинарный подход позволяет определять общественный контроль за выборами единовременно через призму правовых механизмов участия граждан в политической сфере и осуществления ими политических прав [5], в контексте имплементации возможностей гражданского общества и формирования взаимодействия общества и государства как функции политической системы [6], в фокусе общественного участия и социального взаимодействия различных субъектов электорального процесса [11]. Необходимо отметить, что на протяжении длительного времени сфера гражданского контроля за выборами находилась в тени академических исследований и не привлекала должного внимания отечественных специалистов. На протяжении последних лет вслед за практической институционализацией системы общественного наблюдения увеличивается число научных статей, прикладных работ и проектов в сфере изучения гражданского контроля за выборами [8].

Одной из наиболее распространённых оценок среди российских исследователей является определение общественного контроля за выборами как инструмента политического взаимодействия государства и гражданского общества [2; 3]. В современных исследованиях на тему гражданского контроля за выборами встречаются также примеры сетевого подхода, предусматривающего рассмотрение общественных наблюда-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

телей как эффективной политической сети, обеспечивающей двустороннюю коммуникацию между обществом и государством по вопросам контроля законности проведения выборов [10]. При этом большинством исследователей отмечается важность конструктивного характера взаимодействия общественных наблюдателей и государства в целях достижения наибольших позитивных эффектов для электорального процесса и национальной избирательной системы в целом [7]. Наиболее актуальным направлением современных исследований является практика наблюдения за голосованием с использованием дистанционного электронного голосования, а также иных цифровых инструментов и технологий [4; 9]. Впрочем, несмотря на стремительное развитие указанной области научных работ и исследований, внимание профессионального сообщества к системе общественного наблюдения и контроля нельзя оценить как достаточное и соответствующее её статусу в современной избирательной системе, в том числе в условиях возрастающих вызовов [1].

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Традиционно соотношение понимания общественного контроля и наблюдения за выборами как понятий близких, не синонимичных. Действующее российское избирательное законодательство оперирует термином «наблюдение», которое по своему смыслу и содержанию у́же, чем понятие «контроль»[1]. Опираясь на собственный практический опыт, авторы первого в России учебного пособия «Общественный контроль на выборах» предложили следующую дефиницию данного понятия: «общественный контроль на выборах – деятельность субъектов общественного контроля на выборах по наблюдению, проверке, анализу и оценке соответствия общественным интересам организации избирательных процедур, направленная на обеспечение установленных гарантий избирательных прав и законности избирательного процесса»[2].

Общественный контроль в сфере выборов и общественное наблюдение как его составная часть занимают особое место в избирательном процессе современной России. Востребован-

[1] Общественный контроль на выборах: учебное пособие / под общ. ред. В. В. Полянского, И. Б. Борисова. М.: Бахрах-М, 2015. С. 21.
[2] Там же. С. 22.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ность общественного контроля особенно остро обозначилась в электоральном цикле 2011–2012 гг., когда вопросы легитимности вышли на первое место в оценке прошедших выборов, что вызвало повышенный интерес к теме наблюдения и участию в качестве наблюдателей на выборах. В контексте возросшего внимания к данной теме отчётливо выявились ограниченность возможности участия в данном процессе общественных объединений, не принимающих участия в выборах посредством выдвижения кандидатов, а также невозможность представления объективной оценки выборов наблюдателями, не связанными с участвующими в выборах избирательными объединениями. Между тем общественный запрос на институционализацию независимого общественного наблюдения обусловил разработку изменений в избирательное законодательство. Очевидно, что на роль структур, выступающих институциональной основой общественного контроля, идеально подошли Общественная палата Российской Федерации и региональные общественные палаты. Хотя сфера действия Федерального закона от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» не распространяется на общественные отношения, регулируемые законодательством о выборах и референдумах, правовое регулирование и политическая практика были направлены по пути наделения субъектов общественного контроля полномочиями, связанными непосредственно с осуществлением общественного контроля и в этой сфере.

Основные направления институционального развития и совершенствования системы общественного контроля и наблюдения в период 2018–2024 гг. осуществлялись по четырём ключевым направлениям.

Первое направление – территориальное масштабирование института общественного наблюдения, выразившегося во включении в 2018–2023 гг. в законодательные акты субъектов Российской Федерации норм, предусматривающих возможность назначения наблюдателей от Общественной палаты Российской Федерации и общественных палат субъектов Российской Федерации. Практическая реализация указанного направления логично завершилась приданием в 2023 г. положению о возможности наблюдения от федеральной общественной палаты и общественной палаты соответствующего региона общеобязательного характера, вне зависимости от того, закреплена

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

возможность наблюдения от указанных субъектов общественного контроля или нет[3]. Однако ещё до того, как норма об обязательности общественного наблюдения была включена в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», фактически такое решение было повсеместно принято во всех регионах в отношении региональных общественных палат и практически повсеместно (за исключением Удмуртской Республики и г. Санкт-Петербурга).

Второе направление – расширение возможных уровней общественного наблюдения за счёт предоставления возможностей назначения наблюдателей не только в участковые, но и в территориальные и окружные избирательные комиссии. Предоставление права направления наблюдателей в территориальные и окружные комиссии в настоящее время дало возможность выстраивания многоуровневой модели общественного наблюдения с отработкой следующего алгоритма: участок – территориальный избирком – избирательный округ. Фактически у общественных наблюдателей появились возможности: контроля времени поступления протоколов с избирательных участков; сверки в режиме реального времени данных из первых поступивших экземпляров протоколов с данными, содержащимися в копиях у наблюдателей на участке; пролонгированного общественного контроля на уровень обобщения данных, поступающих с избирательных участков в вышестоящие комиссии.

Третье направление – освоение и институционализация новых форматов общественного контроля и наблюдения, связанных с внедрением и масштабированием дистанционного электронного голосования, а с 2024 г. – электронного голосования на участках с применением КЭГ (на текущий момент такая форма голосования реализуется только в г. Москве), а также экстерриториальных участков. Разработка правовой основы и практическое внедрение новых форм голосования проходило в тесной связке с разработкой новых организационных форматов и технологий осуществления общественного контроля и наблюдения в ходе проведения голосования и организации подсчёта голосов избирателей. Институционализации данных

[3] Федеральный закон от 29.05.2023 № 184-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Портал официального опубликования правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305290009 (дата обращения: 01.02.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

форм общественного наблюдения способствовал также отказ от общедоступной трансляции видеоизображения избирательных участков в интернете (по соображениям логистики и информационной безопасности) в пользу сосредоточенного видеонаблюдения за выборами в центрах общественного наблюдения, создаваемых при поддержке региональных общественных палат.

Четвёртое направление – поиск и отработка новых форм и моделей взаимодействия организаторов выборов и субъектов общественного контроля как на различных стадиях избирательной кампании, так и в межвыборный период, институционализация форм общественного контроля, осуществляемых вне непосредственной организации наблюдения за голосованием. К традиционным форматам такого взаимодействия (организация регулярных встреч, включение представителей общественных палат и экспертного сообщества в состав рабочих групп по учёту эфирного времени, избирательным спорам и иным вопросам информационного обеспечения выборов) добавились такие форматы, как организация общественного обсуждения и общественной экспертизы проектов, постановлений избирательных комиссий и назначение постоянных представителей общественных палат в избирательные комиссии субъектов Российской Федерации. Относительно самостоятельным участком совместной работы в рамках данного направления можно назвать организацию взаимодействия в экстремальных условиях. В том числе проведение общероссийского голосования и выборов в условиях рисков пандемии коронавирусной инфекции, проведение выборов в новых регионах в условиях военного положения, а также иных выборов на фоне чрезвычайных ситуаций.

ФОРМЫ И МЕХАНИЗМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Институционализация общественного контроля по рассмотренным ключевым направлениям закономерно обуславливает потребность как в появлении новых организационных единиц, координирующих работу наблюдателей и субъектов общественного контроля на постоянной основе, так и в создании необходимой организационной инфраструктуры, включая выделение площадок для их размещения и обеспечения необходимыми средствами коммуникации. При этом понятие «си-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

стема общественного контроля» продолжает оставаться вне предметных правовых дефиниций, хотя различные формы и механизмы общественного контроля находят предметное закрепление в законодательстве и подзаконных правовых актах, прежде всего актах, принимаемых избирательными комиссиями. В качестве официального признания системы общественного контроля на высшем уровне можно считать поручение, данное Президентом Российской Федерации В. В. Путиным по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека в декабре 2022 г. Указанным поручением Администрации Президента Российской Федерации совместно с Центральной избирательной комиссией Российской Федерации и Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации было предложено рассмотреть вопрос о совершенствовании механизмов общественного контроля в избирательном процессе[4].

В настоящее время на федеральном уровне организационную основу системы общественного контроля и наблюдения за выборами обеспечивает Координационный совет при Общественной палате РФ по общественному контролю за голосованием, из трёх сопредседателей которого один является членом Общественной палаты Российской Федерации, другой – членом Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), третий – экспертом в сфере информационных технологий. При этом первый сопредседатель в течение ряда лет возглавляет рабочую группу Общественной палаты по общественному контролю за голосованием, второй – профильную мониторинговую рабочую группу СПЧ, третий, будучи экспертом в области применения высоких технологий на выборах, периодически востребован в качестве руководителя территориальной избирательной комиссии по организации дистанционного электронного голосования (единственной в отечественной избирательной системе комиссии, частично формируемой на период выборов из представителей Общественной палаты Российской Федерации и региональных общественных палат).

[4] Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 7 декабря 2022 года // Сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70349 (дата обращения: 01.02.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

Таким образом, координационный совет фактически аккумулирует ресурсы двух авторитетных совещательных органов, а также имеет фактическую возможность включённого наблюдения за процессом организации дистанционного электронного голосования. В свою очередь, формально-организационная принадлежность координационного совета к Общественной палате Российской Федерации позволяет интегрироваться в процесс подбора и направления наблюдателей, в котором палата выступает в качестве оператора.

Важно отметить, что Координационный совет по общественному контролю за голосованием, будучи авторитетным центром организации электоральной экспертизы, не имеет каких-либо полномочий по решению вопросов организации наблюдения в Общественной палате. Все решения принимаются либо Советом Общественной палаты (утверждение порядка назначения), либо её рабочими органами или должностными лицами (принятие решения о назначении наблюдателями конкретных лиц). Практика нормотворчества Общественной палаты включает как внутренние нормативные документы, регулирующие участие наблюдателей на выборах различного уровня либо в конкретной избирательной кампании, так и организационно-методические материалы, содержащие стандарты оценки наблюдателей и раскрывающие организационный алгоритм наблюдения.

В корпусе внутренних нормативных и организационно-методических документов следует особо отметить:

– Кодекс этики общественного наблюдателя;

– Положение о порядке назначения наблюдателей от Общественной палаты Российской Федерации при проведении выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 г.;

– Положение о Центре общественного наблюдения (видеонаблюдения) при Общественной палате Российской Федерации, организованном для наблюдения за ходом голосования при проведении выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 г.;

– «Золотой стандарт» по общественному наблюдению при проведении выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 г. (в зависимости от дня голосования были предусмотрены два варианта, на 15–16 и на 17 марта);

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

– Стандарт по общественному наблюдению в территориальной избирательной комиссии при проведении выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 г.;

– Рекомендации по общественному наблюдению за дистанционным электронным голосованием[5].

На региональном уровне задачу координации структур гражданского общества по обеспечению общественного контроля на выборах решают создаваемые в субъектах Российской Федерации общественные штабы. Штаб представляет собой структуру по планированию и организации общественного контроля на всех стадиях избирательной кампании, организации взаимодействия с общественными объединениями и иными некоммерческими организациями по участию в общественном наблюдении, подбору и обучению наблюдателей, привлечению представителей науки и экспертного сообщества к анализу и оценке хода избирательной кампании. На площадке общественного штаба происходит обмен мнениями с участниками избирательной кампании и вырабатываются совместные действия по обеспечению прозрачности избирательного процесса.

Исторически первый общественный штаб был создан на выборах мэра Москвы в 2013 г. В 2020–2021 гг. практика создания общественных штабов получила дальнейшее масштабирование в субъектах Российской Федерации.

Создание штабов происходит, как правило, на базе общественных палат субъектов Российской Федерации, руководство ими чаще всего осуществляют руководители либо члены общественных палат. Как правило, соответствующие решения принимаются на старте или в начальный период избирательной кампании (применительно к единым дням голосования ежегодно в мае–июне). Вместе с тем в ряде регионов (Кемеровская область, Республика Крым, Республика Марий Эл, Республика Татарстан и Челябинская область) общественные штабы в связи с проведением двух кампаний (федеральной в марте и региональной в сентябре) действовали в безостановочном режиме на протяжении всего 2024 г.

Несмотря на то, что статус общественного штаба законодательно не закреплён, правовое признание их деятельности

[5] Координационный совет по общественному контролю за голосованием // Общественная палата Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.oprf.ru/structure_list/167 (дата обращения: 01.02.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

отражено в ряде официальных документов, в частности в Положении об особенностях голосования, установления итогов голосования в случае принятия решения о проведении голосования на выборах, референдумах в течение нескольких дней подряд, утверждённом постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 8 июня 2022 г. №86/718-8. В п. 1.17 данного постановления содержится следующая норма: «При проведении голосования в течение нескольких дней представители общественных штабов (центров) по наблюдению за выборами, созданных (организованных) при участии субъектов общественного контроля, указанных в пунктах 1 и 2 части 1 статьи 9 Федерального закона от 21 июля 2014 года №212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации", вправе взаимодействовать по вопросам, входящим в их компетенцию, с председателем, заместителем председателя, секретарём и иными членами участковой избирательной комиссии, наблюдателями, кандидатами, уполномоченными представителями избирательных объединений и иными участниками избирательного процесса»[6].

Поскольку штабы являются общественными структурами, внутренняя правовая регламентация их деятельности либо вовсе отсутствует, либо определяется положениями об общественных штабах, утверждаемыми советами общественных палат (Республика Хакасия, Хабаровский край. г. Санкт-Петербург). Указанными положениями определяются цели и задачи штаба, общие принципы его деятельности, права и обязанности его членов, общая схема координации его работы. В числе задач общественных штабов нормы положений, как правило, в той или иной мере предметно закрепляют:

– координацию усилий общественных организаций, средств массовой информации и иных участников избирательного процесса по обеспечению честных и прозрачных выборов в субъекте Российской Федерации;

– создание системы оперативного обмена информацией о ходе избирательного процесса между участниками штаба;

[6] Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 08.06.2022 №86/718-8 «Об особенностях голосования, установления итогов голосования в случае принятия решения о проведении голосования на выборах, референдумах в течение нескольких дней подряд» // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418807 (дата обращения: 01.02.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

– создание условий для равного доступа к информации для всех участников избирательного процесса;

– привлечение всех заинтересованных лиц к участию в работе штаба;

– мониторинг хода избирательной кампании, в том числе работы участковых избирательных комиссий;

– организацию подготовки и обучения наблюдателей;

– обеспечение подготовки и работы Центра общественного наблюдения в единый день голосования.

В рамках ряда общественных штабов также предусмотрено создание группы быстрого реагирования по разрешению проблемных и чрезвычайных ситуаций, возникающих в ходе подготовки и проведения избирательных кампаний, в том числе с выездом на место. Практика создания таких мобильных групп является широко распространённой, хотя и сложно вписывается в существующую правовую базу подготовки выборов, поскольку действующее законодательство исчерпывающим образом фиксирует круг лиц, имеющих право находиться на избирательном участке в ходе голосования и осуществления подсчёта голосов. На практике, чтобы работа таких групп не вступала в формальный конфликт с буквой закона, представители мобильных групп прибывают в здание, где расположено помещение для голосования, и, не входя на территорию избирательного участка, получают информацию от наблюдателей, что предоставляет им возможность адекватно оценить проблемную ситуацию и применить имеющиеся в их распоряжении меры общественного реагирования.

Практика использования на выборах средств видеонаблюдения, обеспечивающих трансляцию видеосигнала на вебпортал видеонаблюдения, доступ к которому открыт кандидатам, избирательным объединениям и субъектам общественного контроля, обусловила создание центров общественного наблюдения как площадок, на которых осуществляется просмотр материалов видеонаблюдения. На практике такие центры образуются в административных центрах (столицах) субъектов Российской Федерации, поскольку на начальном этапе создание таких центров было прочно увязано с наличием в регионе системы видеонаблюдения за выборами.

Сходство наименований и функционала общественных штабов и центров общественного наблюдения нередко приводит к их отождествлению, что, на наш взгляд, не вполне правомер-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

но. Если общественный штаб представляет собой общественную структуру по контролю за голосованием, действующую на протяжении длительного времени, то центр общественного наблюдения представляет собой площадку, открытую для посещения в течение всех дней голосования, накануне и после его проведения. Если общественный штаб, будучи структурой общественного наблюдения, в своей работе автономен от организаторов выборов, то ЦОН в силу специфики решаемых минизадач запрограммирован на тесное и предметное взаимодействие с избирательными комиссиями и местными органами публичной власти, поскольку без их содействия не возможны ни предоставление необходимого помещения, ни реализация комплекса технических решений, обеспечивающих возможность получения сигнала и его вывода на панели коллективного пользования с целью публичного просмотра.

В отличие от региональных и местных общественных штабов, порядок деятельности которых далеко не всегда является предметом внутреннего правового регулирования общественных палат, порядок работы центров общественного наблюдения урегулирован повсеместно и предметно, причём в данном вопросе в большинстве случаев наблюдается единообразие правовых решений. Такая ситуация объяснима тем, что данные документы регулируют порядок доступа граждан в ЦОН, время и режим их работы.

В период голосования на площадке ЦОН проводится мониторинг обстановки на участках, в режиме реального времени обеспечиваются свод и консолидация актуальной поступающей информации о ходе голосования и возникающих проблемах, обеспечивается взаимодействие с организаторами выборов и наблюдателями. В случае получения информации о возможных нарушениях обеспечиваются меры общественного реагирования. В случае поступления информации о возможных нарушениях требований, установленных избирательным законодательством, возможна организация просмотра видеотрансляции (видеозаписи) из помещений комиссий. При условии создания ЦОН при Общественной палате на федеральных выборах к указанным задачам также добавляется функция обеспечения взаимодействия с общественными штабами в субъектах Российской Федерации.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Масштабирование общественного наблюдения на уровни территориальных и окружных комиссий, развитие новых форм голосования на выборах (дистанционное электронное голосование, электронное голосование, голосование на экстерриториальных участках), применение электоральных процедур в особых условиях, при введении правового режима чрезвычайной ситуации или военного положения, ставит перед субъектами общественного контроля задачу совершенствования организационно-методологического инструментария и развития вертикальных и горизонтальных связей, где общественные штабы выполняют важную функциональную роль соединительных элементов в социальном организме.

Так, предоставление возможности назначения наблюдателей в территориальные и окружные комиссии потребовало слаженной работы с наблюдателями на участках и разработки специальных стандартов (чек-листов) по работе наблюдателей, в определённой степени восполняющей дефицит предметного правового регулирования деятельности указанной категории наблюдателей за ДЭГ.

Законодательное закрепление ДЭГ потребовало разработки форматов очного и дистанционного общественного контроля и наблюдения, разработки общественных стандартов наблюдения за ДЭГ. При этом организаторы голосования на федеральной платформе ДЭГ и на региональной московской платформе предусмотрели несколько отличные модели общественного контроля. В решениях ЦИК России определено, что наблюдение за дистанционным электронным голосованием обеспечивается в соответствии с положениями федерального законодательства с учётом особенностей, установленных порядком дистанционного электронного голосования. В соответствии с данным постановлением субъекты общественного контроля получили возможность направления наблюдателей в ТИК ДЭГ, которые могли осуществлять как очное, так и дистанционное наблюдение[7]. В случае выборов, проводимых в Москве, очное наблюдение за ДЭГ не предусмотрено, возможность дистанционного наблюде-

[7] Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 08.06.2022 №86/716-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем» // Гарант: [сайт]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404752023 (дата обращения: 01.02.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ния за ДЭГ была закреплена непосредственно за гражданами, а также за наблюдателями, голосующими посредством электронного голосования на избирательных участках. При этом отсутствие очного наблюдения в Мосгоризбиркоме было компенсировано предоставлением доступа к узлу (ноде) единой распределительной системы данных в столичном Общественном штабе[8]. С учётом указанных обстоятельств общественные штабы разрабатывали отличные стандарты наблюдения.

Предусмотренная с 2023 г. возможность образования экстерриториальных избирательных участков, позволяющих голосовать на выборах регионального уровня избирателям, находящимся вне регионов своего постоянного проживания, в сочетании с законодательно установленным требованием обязательного наличия у наблюдателя активного избирательного права на указанных выборах потребовала создания механизмов горизонтального взаимодействия двух общественных палат (региона проведения выборов и региона фактического местонахождения избирательного участка) по подбору, назначению наблюдателей и организации их наблюдения на экстерриториальном участке.

Наконец, проведение выборов в режимах чрезвычайной ситуации, обусловленной эпидемиологической обстановкой (угроза пандемии коронавируса в 2020 г.), природными факторами (например, масштабное подтопление в г. Орск в 2024 г.), повышенной готовностью (выборы в приграничных регионах), военным положением (выборы в новых регионах в 2023–2024 гг.), требуют учёта как особенностей организации голосования, так и дополнительных требований к наблюдателям. В частности, общественные штабы заблаговременно организуют обучение наблюдателей специфике осуществления наблюдения, в том числе с использованием дополнительных форм голосования, во взаимодействии с аккредитованными СМИ организуют также фото- и видеосъёмку голосования на участках согласно установленным требованиям законодательства, принимают необходимые меры к обеспечению безопасности работы наблюдателей.

[8] Решение Мосгоризбиркома от 04.07.2024 №98/3 «О Порядке дистанционного электронного голосования и особенностях голосования в городе Москве при проведении электронного голосования на выборах в единый день голосования 8 сентября 2024 года» // Московская городская избирательная комиссия: [сайт]. URL: https://www.mosgorizbirkom.ru/solutions?date__gte=2024-01-01&date__lte=2024-12-31&limit=8&modal=solution-preview-5734&number=98%2F3&offset=0 (дата обращения: 01.02.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в настоящее время можно с уверенностью утверждать, что в Российской Федерации в целом реализован комплекс мер по созданию системы общественного контроля, создана необходимая правовая база и сформирована организационная инфраструктура, составляющие основу её практической деятельности. При этом процесс институционализации общественного контроля не является завершённым, так как по итогам каждой завершившейся избирательной кампании возникают новые организационные практики и совершенствуется технологический инструментарий экспертных оценок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов И. Б. Конец доцифровой эпохи политических процессов // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. №1. С. 124–139.
2. Гончаров В. В., Давыдова Э. М., Петренко Е. Г. Электоральные формы общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы организации и осуществления // Право и государство: теория и практика. 2023. №1. С. 66–69.
3. Данилин П. В., Данилов В. Н. Наблюдение на выборах в контексте реализации права граждан на власть. Российский опыт // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. №1. С. 53–66.
4. Капранова Ю. В. Об общественном контроле за дистанционным электронным голосованием // Юристъ-Правоведъ. 2023. №2. С. 26–33.
5. Ниточкин Ф. В. Общественное наблюдение за голосованием в механизме обеспечения избирательных прав граждан // Гражданин. Выборы. Власть. 2024. №2. С. 62–76.
6. Пеньков В. Ф. Общественное наблюдение за электоральными процессами как инструмент гражданского контроля // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. №1. С. 134–150.
7. Спиридонов А. А. Общественный контроль в электоральной сфере: синергия усилий государства и общества // Избирательное законодательство и практика. 2023. №1. С. 2–8.
8. Троицкая Т. В., Угланова О. А. История становления и развития института наблюдателей на выборах в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. №1. С. 65–71.
9. Федоров В. И. Наблюдение за ДЭГ в России для обеспечения легитимности выборов // Власть. 2024. Т. 32. №4. С. 38–41.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

10. Федоров В. И. Общественное наблюдение за выборами в России как сеть коммуникации государства и общества // Власть. 2024. Т. 32. №3. С. 26–28.

11. Юсубов Э. С., Туманян Г. В. Общественное участие (партисипация) в ходе реализации избирательных процессов. Институты общественного контроля // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. №3. С. 76–88.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

ARTICLE INFORMATION

Authors

Sergey E. Zaslavsky

- e-mail: zasl_se@mail.ru,
  Dr. Sci. (Law), Prof., Department of Political Science,
  Financial University under the Government of the Russian Federation
  Leningradskii pr-t 49/2, Moscow 125167, Russian Federation

Nikita A. Tyukov

- e-mail: niktuk@mail.ru,
  Cand. Sci. (History), Assoc. Prof.,
  Department of Mass Communications and Media Business,
  Financial University under the Government of the Russian Federation
  Leningradskii pr-t 49/2, Moscow 125167, Russian Federation,
  Assoc. Prof., Department of Political Science,
  Moscow State Pedagogical University
  ul. Malaya Pirogovskaya 1/1, Moscow 119435, Russian Federation

Vladimir A. Lukushin

- e-mail: valukushin@fa.ru,
  Assistant, Postgraduate Student, Department of Political Science,
  Financial University under the Government of the Russian Federation
  Leningradskii pr-t 49/2, Moscow 125167, Russian Federation

For citation

Zaslavsky S. E., Tyukov N. A., Lukushin V. A. System of public control in Russian elections: development of infrastructure and mechanisms of institutionalization. In: Russian Social and Humanitarian Journal, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify the main directions of institutional changes in the system of public observation and control over elections in Russia.

Methodology. The study is based on a comprehensive analysis of the current electoral legislation, as well as practical experience in organizing public observation at the federal level and in the regions of the Russian Federation.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru
www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru
www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Results. The key areas of development of the public control system have been identified, the corresponding patterns in the development of this area have been established, taking into account the designation of its flexibility, adaptability and functionality. The basic mechanisms for implementing civil control over elections and the prospects for further institutionalization have been determined, taking into account the current challenges and requests of the subjects of the electoral process.

Research implications. The presented results contribute to the development of the theory and practice of organizing elections and can be used to improve legislation in the field of public control, in the educational process when training specialists in the relevant profile, as well as in the practical activities of public chambers, observers and electoral experts.

Keywords

elections, civil society, electoral process, electoral system, election observation, public control, public observation centers

References

1. Borisov, I. B. (2021). The End of the Pre-Digital Era of Political Processes. In: *Citizen. Elections. Authority*, 1, 124–139 (in Russ.).
2. Goncharov, V. V., Davydova. E. M. & Petrenko, E. G. (2023). Electoral forms of public control in the Russian Federation: modern problems of organization and implementation. In: *Law and state: theory and practice*, 1, 66–69 (in Russ.).
3. Danilin, P. V. & Danilov, V. N. (2021). Election observation in the context of the implementation of citizens' rights to power. Russian experience. In: *Citizen. Elections. Authority*, 1, 53–66 (in Russ.).
4. Kapranova, Yu. V. (2023). About public control over remote electronic voting. In: *Jurist-Pravoved*, 2, 26–33 (in Russ.).
5. Nitochkin, F. V. (2024). Public observation on voting within the mechanism of enforcement the electoral rights of citizens. In: *Citizen. Elections. Authority*, 2, 62–76 (in Russ.).
6. Penkov, V. F. (2022). Public monitoring of electoral processes as a tool of civil control. In: *Central Russian Journal of Social Sciences*, 17, 1, 134–150 (in Russ.).
7. Spiridonov, A. A. (2023). Public control in the electoral sphere: synergy of efforts of the state and society. In: *Electoral legislation and practice*, 1, 2–8 (in Russ.).
8. Troitskaya, T. V. & Uglanova, O. A. (2024). The history of formation and development of the institution of election observers in Russia. In:

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 1, 65–71 (in Russ.).

9. Fedorov, V. I. (2024). Monitoring Internet Voting in Russia to Ensure the Legitimacy of Elections. In: *The Authority*, 32, 4, 38–41 (in Russ.).
10. Fedorov, V. I. (2024). Public Election Observation in Russia as a Communication Network between the State and Society. In: *The Authority*, 32, 3, 26–28 (in Russ.).
11. Yusubov, E. S. & Tumanyan, G. V. (2021). Public participation (participation) in the implementation of electoral processes. Institutes of public control. In: *Citizen. Elections. Authority*, 3, 76–88 (in Russ.).

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Заславский С. Е., Тюков Н. А., Лукушин В. А., 2025

УДК 323.2

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА ЗАПАДА И РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Комлева Наталья Александровна

- e-mail: komleva1@yandex.ru;
  доктор политических наук, профессор,
  директор Центра геополитического анализа;
  Академия геополитических проблем
  109552, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 74, Российская Федерация

Для цитирования

Комлева Н. А. Специфика процесса цивилизационного противоборства Запада и России на современном этапе // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 30.04.2025
- Статья размещена на сайте 17.06.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Введение
Признаки крайнего обострения противостояния Запада и России и подготовки Запада к войне с Россией
Кризис глобального доминирования западной цивилизации
Китай как комплексная угроза глобальному доминированию цивилизации Запада
Россия как геоцивилизационная опора Китая и цель агрессии Запада
Заключение
Литература
Article information

© CC BY Комлева Н. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

АННОТАЦИЯ

Цель. Определение причин и сущности происходящего в настоящее время крайнего обострения цивилизационного противоборства Запада и России и подготовки Запада к войне с Россией.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ процесса перехода цивилизационного противоборства Запада и России в его крайнюю форму и подготовки стран Запада к войне с Россией. Применяются системный, компаративный и феноменологический методы исследования.

Результаты. Проведённое исследование позволило установить, что завоевание России необходимо западной геоцивилизации для того, чтобы сокрушить своего основного врага, социалистический Китай, воспользовавшись ресурсами и территорией России, имеющей общую границу с КНР, и всемерно затормозить геоцивилизационный переход от доминирования западной цивилизации к незападной.

Теоретическая и практическая значимость. Определённый вклад в теорию политических систем вносят установление причин процесса подготовки стран Запада к войне с Россией, а также рассмотрение основных форм проявления данного феномена.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

геоцивилизация, геоцивилизационный переход, западная геоцивилизация, Китай как государство-цивилизация, Россия как государство-цивилизация

…Натовцы бесповоротно встали на путь конфронтации и материальной подготовки войны.

Анатолий Антонов, посол Российской Федерации в США в 2017–2024 гг. [1]

ВВЕДЕНИЕ

Цивилизационное противоборство осуществляется в различных формах. Иногда оно доходит до крайней степени и выражается в подготовке и осуществлении вооружённой агрессии

[1] Цит. по: Боев Э. О размещении РСМД в Германии: история вопроса, что хотят США и как ответит Россия // EurAsiaDaily: [сайт]. [12.07.2024]. URL: https://eadaily.com/ru/news/2024/07/12/o-razmeshchenii-rsmd-v-germanii-istoriya-voprosa-chto-hotyat-ssha-i-kak-otvetit-rossiya (дата обращения: 30.02.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Комлева Н. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

в отношении цивилизационного противника. В последнее время участились высказывания о подготовке Западом[2] войны с Россией как со стороны учёных [1], так и со стороны высокопоставленных должностных лиц Российской Федерации[3]. Так, помощник Президента России Н. П. Патрушев в интервью ТАСС 29 апреля 2025 г. отмечал: «Второй год подряд НАТО проводит вблизи наших границ самые масштабные за последние десятилетия учения, на которых отрабатывает сценарии наступательных действий на большой протяжённости – от Вильнюса до Одессы, захвата Калининградской области, блокирования судоходства на Балтике и в Чёрном море, превентивных ударов по местам постоянного базирования российских сил ядерного сдерживания»[4]. Н. П. Патрушев назвал и конкретных западных политиков, угрожающих нашей стране агрессией: премьер-министр Великобритании К. Стармер, председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен, генеральный секретарь НАТО М. Рютте. Кроме того, помощник Президента указал на основную причину такого политического поведения: «В попытках противодействовать глобальным изменениям Брюссель, Берлин, Париж и другие европейские столицы снова идут по позорному пути взаимодействия с нацистами, разворачивая военную машину против России и фантазируя о ядерном апокалипсисе»[5].

[2] Автор определяет Запад как совокупность англосаксонской и романо-германской цивилизаций. В «Философской энциклопедии» цивилизация определяется как «одна из основных единиц исторического времени, обозначающая длительно существующее, самодостаточное сообщество стран и народов, своеобразие которого обусловлено социокультурными причинами» (Философская энциклопедия. Статья «Цивилизация» // Академик. Словари и энциклопедии на Академике: [сайт]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1354/%D0%A6%D0%98%D0%92%D0%98%D0%9B%D0%98%D0%97%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF (дата обращения: 06.03.2025)).

[3] Грушко А. Всё, что сегодня делает НАТО, – это подготовка к возможному столкновению с Россией // Российский совет по международным отношениям: [сайт]. [13.06.2024]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/vsye-chto-segodnya-delaet-nato-eto-podgotovka-k-vozmozhnomu-stolknoveniyu-s-rossiey (дата обращения: 30.04.2025); Фомина А. В Европе готовятся к войне с Россией: Шойгу рассказал о планах и целях Запада // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2025/04/24/20929106.shtml (дата обращения: 30.04.2025).

[4] Патрушев: НАТО отрабатывает на учениях сценарии захвата Калининградской области // ТАСС: [сайт]. [29.04.2025]. URL: https://tass.ru/politika/23809423 (дата обращения: 30.04.2025).

[5] Боев Э. О размещении РСМД в Германии: история вопроса, что хотят США и как ответит Россия // EurAsiaDaily: [сайт]. [12.07.2024]. URL: https://eadaily.com/ru/news/2024/07/12/o-razmeshchenii-rsmd-v-germanii-istoriya-voprosa-chto-hotyat-ssha-i-kak-otvetit-rossiya (дата обращения: 30.02.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Комлева Н. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

Рассмотрим подробнее природу этих глобальных изменений, а также причины обращения западных политиков к войне как к конкретному способу цивилизационного противоборства с Россией.

ПРИЗНАКИ КРАЙНЕГО ОБОСТРЕНИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЗАПАДА И РОССИИ И ПОДГОТОВКИ ЗАПАДА К ВОЙНЕ С РОССИЕЙ

Западная цивилизация в её настоящем виде представляет собой картину морального и политического упадка [2]: разрушение общественной морали и дехристианизация массового сознания, что особенно ярко было продемонстрировано на церемонии открытия Парижской Олимпиады в 2024 г.; практика гедонистического потребления как цель и смысл жизни индивида; растущее недоверие населения к политическим институтам; культурный раскол в обществе, в том числе благодаря всё возрастающему притоку мигрантов; крах традиционной семьи и распространение практик ЛГБТ+[6]. В то же время в России преобладают традиционные конфессии и ценности массового сознания.

После возвращения Крыма в состав Российской Федерации Запад последовательно повышал градус противостояния с нашей страной: введены около тридцати тысяч экономических санкций; осуществляется «отмена российской культуры и спорта»; воинские контингенты, западные военные технологии и вооружение используются на стороне Вооружённых сил Украины в ходе СВО. Поскольку перечисленные меры не привели к распаду России по примеру Советского Союза, в настоящее время со стороны Запада ведётся подготовка к прямому военному столкновению.

Отметим следующие признаки подготовки западных стран к войне с Россией:

– Воссоздание натовских специализированных командований на вероятном европейском театре военных действий (ТВД)[7].

[6] Пропаганда ЛГБТ запрещена в России. В 2023 г. Верховный суд России признал «Международное общественное движение ЛГБТ» экстремистским и запретил его деятельность на территории страны. – *прим. ред.*

[7] Джорджевич А. НАТО усиливает командный дух // Коммерсантъ: [сайт]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3548720 (дата обращения: 04.03.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Комлева Н. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

– Сертификация маршрутов, по которым вооружения и военная техника (ВиВТ) будут доставляться из портов Европы к вероятному ТВД[8].

– Размещение дополнительных воинских контингентов и ВиВТ на базах НАТО в Восточной Европе вблизи от границ РФ[9].

– Упрощение административных процедур для передвижения войск по территории Европы («военный Шенген»)[10]. Создан командный штаб по обеспечению переброски сил в Европе, а бюрократические процедуры упрощены до минимума (получение только одного разрешения на перемещение).

– Увеличение военных бюджетов стран НАТО и ЕС. В 2023 г. рост военных расходов этих стран увеличился на 11%[11].

– Интенсификация развития оборонной промышленности стран Запада[12]. Вкладываются средства в разработку новых видов вооружений, увеличивается выпуск всех основных видов ВиВТ. Расширяются мощности и финансируется модернизация военных заводов.

– Ежегодные крупные военные учения НАТО близ границ России с нескрываемой целью отработать вторжение на нашу территорию[13]. К этим учениям привлекаются и страны, не входящие в Альянс.

– Односторонний выход западной стороны из Договора об обычных вооружённых силах в Европе, Договора по открытому

[8] НАТО создаёт новые логистические маршруты на случай войны с Россией // Деловая газета «Взгляд»: [сайт]. URL: https://news.rambler.ru/army/52875437/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 04.03.2025).

[9] Военное присутствие НАТО на востоке Североатлантического союза // Организация Североатлантического договора: [сайт]. [10.03.2025]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_136388.htm (дата обращения: 04.05.2025).

[10] В НАТО активизировался процесс создания «военного Шенгена». Что это такое // Rg.ru. URL: https://rg.ru/2024/01/29/v-nato-aktivizirovalsia-process-sozdaniia-voennogo-shengena-chto-eto-takoe.html?ysclid=ma97038dpl44823777 (дата обращения: 04.03.2025).

[11] Европейские страны НАТО и Канада увеличили военные расходы с 2014 года на $600 млрд // ТАСС. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19982127?ysclid=ma97ed61er302930933 (дата обращения: 04.03.2025).

[12] Черненко Е. Патронов много не бывает. Страны НАТО и их партнёры наращивают выпуск военной техники и боеприпасов // Коммерсантъ: [сайт]. [24.10.2024]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7249658?ysclid=ma97k8qlmy341821114 (дата обращения: 04.03.2025).

[13] Герасимов: ежегодно у западных границ России проводят около 40 крупных учений НАТО // ТАСС: [сайт]. URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/19599087?ysclid=ma97u0ebyr551022023 (дата обращения: 04.03.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Комлева Н. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

небу[14], Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности[15]. Последнее позволило НАТО разместить такие ракеты в Германии, откуда они (с ядерными боеголовками) «гарантированно достают до Западного Урала»[16].

– Прекратил работу Совет Россия – НАТО[17], хотя в юридическом смысле «Основополагающий акт Россия – НАТО» продолжает существовать. Трижды руководство НАТО сокращало число российских представителей при Альянсе, которым, для того чтобы пройти в штаб-квартиру НАТО, необходимо заранее заказанное разрешение. При этом они должны идти только по тем коридорам здания, которые будут указаны. Информационные обмены отсутствуют. Не осуществляются официальные контакты между военными[18].

– Ранее нейтральные Швеция и Финляндия в 2024 г. включены в состав НАТО, на их территории размещаются контингенты и ВиВТ Альянса.

– Происходят покушения на ведущих конструкторов вооружений и генералов МО РФ. В 2022–2025 гг. при покушениях погибли: координатор проекта беспилотных систем Д. Михеев, разработчик радаров и средств РЭБ К. Огарков, разработчик противотанковых ракетных систем И. Колесников, специалист в области военной кибербезопасности С. Потапов, один из ру-

[14] Небензя привёл в СБ ООН примеры выхода США из договоров по контролю над вооружениями // RT на русском: [сайт]. [01.04.2023]. URL: https://russian.rt.com/world/news/1130614-nebenzya-ssha-dogovory-vyhody (дата обращения: 04.03.2025).

[15] Точное следование букве и духу этого Договора привело к тому, что «сейчас в российской армии нет ракет малой и средней дальности НАЗЕМНОГО базирования … у России сегодня нет … наземного ядерного оружия ближнего и среднего радиуса действия» (Боев Э. О размещении РСМД в Германии: история вопроса, что хотят США и как ответит Россия // EurAsiaDaily: [сайт]. [12.07.2024]. URL: https://eadaily.com/ru/news/2024/07/12/o-razmeshchenii-rsmd-v-germanii-istoriya-voprosa-chto-hotyat-ssha-i-kak-otvetit-rossiya (дата обращения: 30.02.2025)).

[16] Боев Э. О размещении РСМД в Германии: история вопроса, что хотят США и как ответит Россия // EurAsiaDaily: [сайт]. [12.07.2024]. URL: https://eadaily.com/ru/news/2024/07/12/o-razmeshchenii-rsmd-v-germanii-istoriya-voprosa-chto-hotyat-ssha-i-kak-otvetit-rossiya (дата обращения: 30.02.2025).

[17] Альянс похоронил Совет Россия – НАТО, заявили в МИД // РИА Новости: [сайт]. [21.10.2021]. URL: https://ria.ru/20211021/nato-1755602587.html?ysclid=ma9840kjjn739268076 (дата обращения: 04.03.2025).

[18] Лавров прокомментировал разрыв России с НАТО: Нам там не дают работать // Политобзор: [сайт]. [20.10.2021]. URL: https://politobzor.net/241219-lavrov-prokommentiroval-razryv-rossii-s-nato-nam-tam-ne-dajut-rabotat.html (дата обращения: 02.03.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Комлева Н. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ководителей программ РЭБ стратегических объектов Москвы В. Смирнов, руководитель разработок и применения программного обеспечения модернизации крылатых ракет М. Шатский, руководитель конструкторского бюро по разработке РЭБ «Красуха» Е. Рытников[19]. Возле своих домов при взрыве транспортных средств погибли генерал-лейтенанты И. Кириллов, начальник войск РХБЗ, и Я. Москалик, заместитель начальника Главного оперативного управления Генштаба Вооружённых сил Российской Федерации.

Разумеется, присутствует и «теоретическая база» подготовки. В марте 2025 г. появился План по перевооружению Европы до 2030 г. План предполагает: развитие военных возможностей ЕС в области космической разведки, дальней транспортной авиации, искусственного интеллекта и квантовых компьютеров, что снимет зависимость Европы от США в этих сферах военного производства; формирование общих оборонных заказов стран ЕС, что должно поддержать европейский ВПК в целом; создание «запасов боеприпасов» на границах ЕС и РФ[20].

США также «подводят базу» под обострение отношений с Россией, но в американском варианте всё несколько сложнее и Россия представляется не основной, а промежуточной целью. Основным же противником называется Китай[21]. В 2022 г. вышла очередная версия Стратегии национальной безопасности США, в которой КНР характеризуется как «единственный конкурент с намерением изменить международный порядок»[22], поскольку имеет для этого реальные возможности во всех необходимых сферах деятельности. В то же время Россия рассматривается как «непосредственная угроза свободному

[19] Почему украинские спецслужбы безнаказанно убивают российских офицеров и конструкторов // Репортёр. Политика: [сайт]. URL: https://topcor.ru/59402-pochemu-ukrainskie-specsluzhby-beznakazanno-ubivajut-rossijskih-oficerov-i-konstruktorov.html (дата обращения: 20.04.2025).

[20] Европа опубликовала новый план подготовки к войне с Россией // Беларусь сегодня: [сайт]. [25.04.2025]. URL: https://www.sb.by/articles/gotovnost-2030.html (дата обращения: 20.04.2025).

[21] The Biden-Harris Administration's National Security Strategy // The White House: [сайт]. [12.10.2022]. URL: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/12/factsheet-the-biden-harris-administrations-national-security-strategy (дата обращения: 04.05.2025).

[22] Конкурировать с Китаем, сдерживать Россию // Коммерсантъ: [сайт]. [13.10.2022]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5608578 (дата обращения: 02.04.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Комлева Н. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

миропорядку»[23]. Итак, Китай – противник на длительную перспективу, а Россия – на данный исторический момент.

В том же 2022 г. появилась и версия Национальной стратегии обороны США[24], где Китай также определён как наиболее существенный стратегический соперник и основной вызов для Пентагона, а Россия видится источником «острых угроз», которые преодолеваются уже в рамках НАТО [7].

Почему же Китай как номер один и Россия как номер два являются теми угрозами, которые требуют именно военного реагирования?

Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть те самые «глобальные изменения», которые помощник Президента называет причинами противостояния нам со стороны Запада.

КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В настоящее время происходит процесс смены доминирующей геоцивилизации [5]. Автор определяет геоцивилизацию как совокупность социумов, имеющих общие географические параметры формирования и функционирования, единую в своих основных характеристиках экономическую и политическую систему, а также общие базовые ментальные ценности. Говоря другими словами, основные геополитические пространства конкретной геоцивилизации имеют единые базовые параметры. Автор утверждает, что доминантные геоцивилизации формируются на базе явно выраженного глобального социального запроса. В настоящее время на фоне разрушительных для мира западных практик запрос на смену доминантной геоцивилизации сформировался, и это запрос на высокие моральные ценности и основанные на них экономические и политические практики равенства прав государств и наций в международных отношениях.

Каждая геоцивилизация в институционально-политическом плане представляет собой совокупность государств, среди которых по закону геополитического дуализма выделяются две

[23] Конкурировать с Китаем, сдерживать Россию // Коммерсантъ: [сайт]. [13.10.2022]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5608578 (дата обращения: 02.04.2025).

[24] National Defense Strategy // U.S. Department of Defense: [сайт]. [27.10.2022]. URL: https://www.defense.gov (дата обращения: 04.03.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Комлева Н. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

сверхдержавы[25]: сверхдержава Моря и сверхдержава Суши, борющиеся между собой за абсолютное мировое доминирование. Пятьсот лет, вплоть до настоящего исторического момента, доминирующей геоцивилизацией была западная[26], и смена, как и борьба, сверхдержав происходила только в её рамках (Россия и СССР также существовали и развивались преимущественно в рамках системы западных ценностей, в СССР – с определённой спецификой). Сейчас западная геоцивилизация находится в упадке, её основные цивилизационные параметры разрушены или разрушаются [2]. Эта геоцивилизация с неизбежностью сменится другой. Однако следующая доминантная геоцивилизация не приходит одномоментно вслед за одномоментным же крушением предыдущей. Как крушение, так и становление геоцивилизаций представляют собой длящийся исторический процесс. Это переходное время автор определяет как дисперсное глобальное доминирование [5] (в терминах современного геополитического дискурса – многополярный мир). Особенность дисперсного глобального доминирования на современном этапе заключается в том, что оно осуществляется не посредством взаимодействия совокупности региональных сверхдержав, по большей части представляющих собой национальные государства (государства-нации), а в рамках взаимодействия государств-цивилизаций.

Первоначально понятие «государство-цивилизация»[27] было сформулировано европейскими и американскими учёными (М. Жак, А. Пабст) для объяснения того, почему некоторые крупные государства в своей внешней политике не хотят подчиняться западным правилам игры в рамках так называемого либерального «международного порядка, основанного на правилах». В настоящее время приобрело широкую популярность и в крупных незападных странах, недовольных доминированием Запада в продвигаемой им международной системе и борющихся за бóльшую автономию в ней: в Китае, России, Индии, Турции и некоторых других. Элиты в этих странах ста-

[25] Автор определяет сверхдержаву как государство, по своей совокупной мощи абсолютно превосходящее любое из государств своей эпохи, кроме второй, противостоящей сверхдержавы.

[26] Типологию геоцивилизаций см.: [8]. При этом необходимо отметить, что собственно глобальное доминирование сформировалось именно в рамках западной геоцивилизации, поскольку в процессе своего развития она впервые в истории человечества создала глобальное геополитическое пространство, прежде всего – в экономическом смысле.

[27] Содержание и историю становлении понятия см.: [4].

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Комлева Н. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ли использовать понятие «государство-цивилизация» с целью доказать их фундаментальную уникальность. Содержание понятия «государство-цивилизация» применительно к России определяется в тексте Концепции внешней политики Российской Федерации следующим образом: это «суверенный центр мирового развития, выполняющий исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки дня»[28].

Не вступая в полемику относительно содержания и правомерности применения данного понятия, отметим, что формирующееся дисперсное глобальное доминирование представлено такими государствами-цивилизациями, как Россия, Китай, Индия, Иран, Бразилия, Южно-Африканская республика, и подчеркнём, что все они являются членами блока БРИКС, т. е. формирующегося блока государств, стремящихся проводить суверенную внешнюю и внутреннюю политику, не отказываясь от контактов с Западом, но оказывая ему противоборство в определённых вопросах экономического, политического и культурного развития. Ядром БРИКС являются перечисленные государства-цивилизации, названия которых и сформировали данную аббревиатуру, исходя из их англоязычной интерпретации: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская республика. Разумеется, даже внутри совокупности государств-цивилизаций существует свой лидер, превосходящий другие государства-цивилизации по объёму совокупной мощи, и в настоящее время это Китай. В 2022 г. доля стран БРИКС в совокупном мировом ВВП составляла 31,5%, из которых доля Китая – 18,4% [9]. «Среди стран-членов БРИКС доля Китая в совокупном ВВП группы превышает долю второй по значимости в группе экономики Индии в 3 раза, в 6 раз – долю РФ, в 8 раз – долю Бразилии и в 31 раз – долю ЮАР» [9].

[28] Концепция внешней политики Российской Федерации. П. 5 [Электронный ресурс] // Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 №229 «Об утверждении. Концепции внешней политики Российской Федерации». URL: http://publication.pravo. gov.ru/Document/View/0001202303310007 (дата обращения: 03.04.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Комлева Н. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

КИТАЙ КАК КОМПЛЕКСНАЯ УГРОЗА ГЛОБАЛЬНОМУ ДОМИНИРОВАНИЮ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЗАПАДА

Китай является первой экономикой мира по ВВП ППС: «По паритету покупательной способности Китай опережает США на 9,1 триллиона долларов, и разрыв увеличивается. В ближайшие несколько десятилетий Китай останется крупнейшей экономикой мира по паритету покупательной способности, поскольку США, занимающие второе место, растут медленно, а Индия, занимающая третье место, сильно отстаёт» (China will remain the world's largest economy on a PPP basis over the next few decades, as the second-ranked US is growing slowly and third-ranked India is way behind)[29]. Однако «в номинальном выражении США будут опережать Китай на 10,8 трлн долларов в 2025 году» (On a nominal basis, the US will be ahead of China by $10.8 trillion in 2025)[30]. На Китай в 2024 г. приходилось более 26% всего мирового промышленного производства, что превосходит показатели Индии, Германии и США вместе взятых[31]. Соответственно своей экономической мощи Китай присутствует на всех континентах планеты как промышленная и финансовая держава и составляет конкуренцию странам Запада, прежде всего – странам «группы семи» [9]. Таким образом, в экономическом плане Китай является главным соперником США и стран Запада в целом.

В военном отношении Китай также представляет собой определённую угрозу для западного мира: «по состоянию на середину 2024 года Китай имел в своём арсенале более 600 ядерных боеголовок, что примерно на 100 боеголовок больше, чем оценка на 2023 год, и примерно на 400 боеголовок больше, чем в 2019 году», что «почти наверняка обусловлено более широкими и долгосрочными представлениями КНР о постепенном усилении стратегического соперничества США и КНР»[32]. КНР имеет самую многочисленную армию в мире, в том числе и в

[29] World GDP Ranking 2025 // StatisticsTimes.com. URL: https://statisticstimes.com/economy/projected-world-gdp-ranking.php (дата обращения: 04.04.2025).

[30] World GDP Ranking 2025 // StatisticsTimes.com. URL: https://statisticstimes.com/economy/projected-world-gdp-ranking.php (дата обращения: 04.04.2025).

[31] Китай vs США наглядно // Smart-lab.ru. URL: https://smart-lab.ru/blog/1137889.php (дата обращения: 04.04.2025).

[32] Кетонов С. Отчёт Министерства обороны США о военной мощи Китая за 2024 год // Военное обозрение: [сайт]. [14.02.2025]. URL: https://topwar.ru/259205-otchet-ministerstva-oborony-ssha-o-voennoj-moschi-kitaja-za-2024-god.html (дата обращения: 03.04.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Комлева Н. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

сфере военно-морского противоборства, по индексу совокупной военной мощи страна занимает третье место в мире, такое же место у Китая и по мощи ВВС. На вооружении армии Китая имеются как межконтинентальные баллистические ракеты, так и ракеты средней дальности, они могут иметь как обычные, так и атомные боеголовки. У страны есть гиперзвуковое оружие. Развиты такие направления современных вооружённых сил, как радиоэлектронная борьба, кибервойна, стратегическое раннее предупреждение, дальняя морская оборона, удары на дальних подступах, военно-космические и психологические операции. Реформирована и модернизирована структура управления войсками[33].

Вот почему Китай считается главной угрозой для США. Мало того, что это мощнейший экономический и опасный военный конкурент, это ещё и – впервые за пятьсот лет – реально противостоящий незападный центр силы, лидер незападного блока, представляющего собой совокупность государств-цивилизаций. Не забудем также, что Китай по Конституции – это социалистическое государство, и на новой основе, с другой спецификой, но возрождается противостояние «капитализм – социализм», что является дополнительным фактором, угрожающим глобальному доминированию Запада[34].

С целью минимизировать геополитические риски и предупредить неблагоприятное развитие ситуации для США и Западного мира Китай в последнее время с юга и востока окружается военными блоками: QUAD (Четырёхсторонний диалог о безопасности: Австралия, Индия, США, Япония), AUKUS (Австралия, Великобритания, США), JAPHUS (Япония, Филиппины, США). В отношении Китая вводятся повышенные торговые и таможенные пошлины, меры экспортного контроля [3][35].

[33] Подробнее см.: КНР создает самую мощную армию: зачем это Си Цзиньпину, какое у него оружие // News.ru. URL: https://news.ru/world/knr-sozdaet-samuyu-moshnuyu-armiyu-zachem-eto-si-czinpinu-kakoe-u-nego-oruzhie (дата обращения: 03.04.2025).

[34] Подробнее см.: Комлева Н. А. Демонтаж социалистического проекта в рамках однополярного мира // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 03.05.2025).

[35] Строкань С. Всеобщая тарифная мобилизация. США перешли в генеральное наступление на Китай // Коммерсантъ: [сайт]. [16.04.2025]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7658618 (дата обращения: 03.04.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Комлева Н. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

РОССИЯ КАК ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ОПОРА КИТАЯ И ЦЕЛЬ АГРЕССИИ ЗАПАДА

Но этого мало. Для сохранения мирового господства геоцивилизации Запада надо выбить из-под Китая его геоцивилизационную опору, где первое место – у России с её природными ресурсами, военной мощью, логистическими евразийскими маршрутами.

Для этого есть два основных пути: подрыв России изнутри [6] и вооружённая агрессия. Первый путь, хотя и осуществляемый с завидной интенсивностью[36], не дал весомых результатов. Остаётся второй. Заметим, что, как известно, начиная с XVII в. Россия регулярно, каждое столетие подвергалась агрессии со стороны Запада[37]: в XVII в. – агрессия католической вестернизированной Польши, в XVIII в. – война со Швецией, сверхдержавой тогдашней Западной Европы, в XIX в. – нашествие «великой армии» Наполеона и агрессия ведущих стран Запада в ходе Крымской войны, в XX в. – нападение гитлеровской Германии. Видимо, современный Запад решил продолжить эту традицию, губительную для него самого. Овладение ресурсами современной России, в том числе ресурсами военными, – это возможность сохранения глобального доминирования Запада ещё в течение некоторого исторического времени. Если Россия будет побеждена в результате военного вторжения, на её территории, несомненно, развернётся НАТО, и тогда военное окружение Китая станет полным, а его возможности противостояния агрессии Запада резко ослабнут.

Однако Россия не является слабым противником и в противостоянии военной агрессии применяет следующие технологии: мобилизацию всего общества на отражение агрессии, совершенствование ОПК и ВиВТ, повышение уровня боевой подготовки армии, экономическую мобилизацию общества[38].

[36] Война «коллективного Запада» с Россией и современные формы её проявления // Vector. Международный институт стратегических исследований: [сайт]. URL: https://iisr.ru/news/20221209/113.html (дата обращения: 03.04.2025).

[37] С тех пор как название страны «Русь» было изменено на название «Россия» в титуле царя Алексея Михайловича в 1654 г. Нападения на Русь со стороны стран и военных орденов Запада с высокой интенсивностью происходили и до этого времени.

[38] Хриенко Т. В., Хриенко П. А. Факторы успешного противостояния западной агрессии // Военно-исторический журнал: [сайт]. [02.04.2024]. URL: https://history.milportal.ru/faktory-uspeshnogo-protivostoyaniya-zapadnoj-agressii (дата обращения: 03.04.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Комлева Н. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

В 2024 г. в текст документа «Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» были внесены изменения, позволяющие применить ядерное оружие при нападении на Россию с использованием не только ядерного, но и неядерного оружия при критической угрозе суверенитету страны[39]. Созданы два новых военных округа: Московский и Ленинградский. В Московском военном округе транспортные пути интегрируются с белорусскими. После вступления в НАТО Финляндии российская армия активно перестраивает и модернизирует свои военные базы на этом направлении и планирует развернуть новый оперативный штаб. Модернизируются железнодорожные линии в приграничных районах, строится ветка вдоль границ с Финляндией и Норвегией. Численность армии будет увеличена до полутора миллиона человек. Часть бригад переводится в статус дивизий с численностью личного состава до 10 000 человек. Резко интенсифицировано производство ВиВТ и боеприпасов. Строятся новые склады вооружений[40].

Однако самым весомым аргументом, предотвращающим вторжение в Россию, станет победа в СВО – так же, как Победный май 1945 г. обеспечил стране десятилетия мирной спокойной жизни.

И, присевши на траве примятой,
Не спеша, друзьям расскажет он,
Как Берлин, пожарами объятый,
Штурмовали с четырёх сторон.
Он сидит и курит в чистом поле,
Автомат коленями зажав.
С ним должны считаться поневоле
Дипломаты западных держав[41].

[39] Указ Президента Российской Федерации от 19.11.2024 №991 “Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания” // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410653348 (дата обращения: 03.04.2025).

[40] Гроув Т. Военные приготовления России, которые держат Европу в напряжении (The Wall Street Journal, США) // ИноСМИ: [сайт]. URL: https://inosmi.ru/20250429/protivostoyanie-272816294.html (дата обращения: 03.04.2025).

[41] Ю. Левитанский. «Ветеран» (фрагмент)

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Комлева Н. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод: завоевание России необходимо западной геоцивилизации для того, чтобы сокрушить своего основного врага, социалистический Китай, воспользовавшись ресурсами и территорией России, имеющей общую границу с КНР, и всемерно затормозить геоцивилизационный переход от доминирования западной цивилизации к незападной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аватков В. А. Контуры нового миропорядка и рост агрессивности Запада // Свободная мысль. 2022. №4. С. 21–25.
2. Бьюкенен П. Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова. М.; СПб: АСТ: Terra fantastica, 2003. 444 с.
3. Гордиенко Д. В. Торговая война и санкционная борьба США и КНР // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2021. №1. С. 68–88.
4. Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура / Л. А. Журавлёва, Е. В. Зарубина, А. В. Ручкин, Н. Н. Симачкова, И. П. Чупина // Образование и право. 2023. №9. С. 80–88.
5. Комлева Н. А. Феномен смены доминирующей геоцивилизации: сущность и специфика. Часть 1 // Пространство и Время. 2016. №3-4. С. 17–29.
6. Малик Е. Н., Шедий М. В. Информационная война против России как геополитическая деструкция государственности и политической системы // Современные тенденции развития научного сообщества в эпоху глобальных перемен / Б. К. Кадырова, А. Т. Ахматова, Б. К. Шаршеева, Г. А. Джантаева, А. Н. Воронков, О. М. Елфимов, Е. А. Кукина, М. Б. Набокова, Л. А. Гнездилова, Н. В. Немцева, Ю. И. Жемерикина, Е. Н. Малик, М. В. Шедий. Уфа: Аэтерна, 2023. С. 111–127.
7. Тебин П. О новой Стратегии национальной безопасности США // Валдайские записки. 2022. №120. С. 3–27.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ, 2015. 571 с.
9. Храмова И. Ю., Морозова Т. С. Сравнительная оценка экономических потенциалов стран БРИКС и «группы семи» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. №1. С. 179–184.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Комлева Н. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

ARTICLE INFORMATION

Author

Natalia A. Komleva

- e-mail: komleva1@yandex.ru,
  Dr. Sci. (Political sciences), Prof., Center of Geopolitical Analysis director,
  Academy of Geopolitical Problems
  Ryazanskij pr-t 74, Moscow 109552, Russian Federation

For citation

Komleva N. A. Specifics of civilizational confrontation process between the West and Russia at the present stage. In: Russian Social and Humanitarian Journal, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To determine the causes and essence of the current extreme escalation of the civilizational confrontation between the West and Russia and the western preparation for war with Russia.

Methodology. The main content of the study is the analysis of the transition process of the civilizational confrontation between the West and Russia to its extreme form and the preparation of Western countries for war with Russia. Systematic, comparative and phenomenological research methods are used.

Results. The study conducted made it possible to establish that the conquest of Russia is necessary for Western geocivilization in order to crush its main enemy, socialist China, using the resources and territory of Russia, which shares a common border with the PRC, and in every possible way to slow down the geocivilizational transition from the dominance of Western civilization to non-Western civilization.

Research implications. A certain contribution to the theory of political systems is establishing the reasons for the process of preparing Western countries for war with Russia, as well as considering the main forms of manifestation of this phenomenon.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Комлева Н. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Keywords

geocivilization, geocivilization transition, Western geocivilization, China as a state-civilization, Russia as a state-civilization

References

1. Avakov V. A. [The Outlines of the New World Order and the Aggressiveness of the West]. In: *Svobodnaya my`sl`* [Free Thought], 2022, no. 4, pp. 21–25.
2. Buchanan P. The Death of the West (Rus. ed.: Bashkirova A., transl. *Smert` Zapada*. Moscow, St. Petersburg, AST Publ., Terra fantastica Publ., 2003. 444 p.).
3. Gordienko D. V. [The USA and the People's Republic of Chinese trade war and sanctions]. In: *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow Financial and Law University], 2021, no. 1, pp. 68–88.
4. Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Ruchkin A. V., et al. [State-civilization: concept, essence, structure]. In: *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2023, no. 9, pp. 80–88.
5. Komleva N. A. [Phenomenon of change of dominant geocivilization: essence and specificity. Part 1]. In: *Prostranstvo i Vremya* [Space and Time], 2016, no. 3-4, pp. 17–29.
6. Malik E. N., Shedij M. V. [Information war against Russia as a geopolitical destruction of statehood and political system]. In: Kadyrova B. K., Akhmatova A. T., Sharsheeva B. K., et al. *Sovremenny`e tendencii razvitiya nauchnogo soobshhestva v e`poxu global`ny`x peremen* [Modern trends in the development of the scientific community in the era of global changes]. Ufa, Aeterna Publ., 2023, pp. 111–127.
7. Tebin P. [On the new US National Security Strategy]. In: *Valdajskie zapiski* [Valdai Notes], 2022, no. 120, pp. 3–27.
8. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order (Rus. ed.: Velimeeva T., transl. *Stolknovenie civilizacij*. Moscow, AST Publ., 2015. 571 p.).
9. Khramova I. Yu., Morozova T. S. Comparative assessment of the economic potentials of the BRICS countries and the "group of seven". In: Vestnik *Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2024, no. 1, pp. 179–184.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Комлева Н. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

УДК 342.228

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Саушкина Мария Сергеевна

- e-mail: maria-saushkina@mail.ru;
  независимый исследователь;
  г. Москва, Российская Федерация

Для цитирования

Саушкина М. С. К вопросу о месте государственной символики в исторической политике // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 09.04.2025
- Статья размещена на сайте 30.06.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
Ключевые слова
Введение
Роль национальной символики в формировании исторической памяти и идентичности
Войны памяти: как государственная символика становится инструментом исторического ревизионизма
Эволюция, революция или гибридизация: модели трансформации государственной символики в современном мире
Заключение
Литература
Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Рассмотреть государственную символику как инструмент исторической политики. Для реализации данной цели – проанализировать правовые и идеологические аспекты функционирования официаль-

© CC BY Саушкина М. С., 2025

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ных символов государства, определить их влияние на формирование национальной идентичности и исторического сознания.

Процедуры и методы. Методология исследования базируется на применении междисциплинарного подхода: сочетании сравнительно-правового, семиотического и историко-генетического методов анализа с институциональным и дискурс-аналитическим методами исследования.

Результаты. В статье рассмотрено юридическое закрепление символики, её интерпретация в контексте государственной исторической наррации, выделены модели символической политики в различных странах. Сделан вывод о необходимости развития гибких форм символической репрезентации, способных учитывать сложность коллективной памяти без насильственного упрощения исторического опыта. Рассмотрен и критически оценён украинский опыт декоммунизации как пример радикального пересмотра символического наследия.

Теоретическая и / или практическая значимость. Материал может быть полезен исследователям постсоветских стран, рассматривающих историческую политику в контексте формирования национальной идентичности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государственная символика, историческая политика, национальная идентичность, легитимация власти, декоммунизация, коллективная память, символический ревизионизм

ВВЕДЕНИЕ

Государственная символика, представляющая собой комплекс официальных атрибутов суверенитета (герб, флаг, гимн, конституционные девизы, наградная система, монументальная архитектура), функционирует в двух взаимосвязанных измерениях. С одной стороны, она является важнейшим правовым институтом, закреплённым в конституционном законодательстве современных государств – например, ст. 70 Конституции Российской Федерации[1], Раздел 4 Кодекса США[2], ст. 2 Консти-

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.10.2024).

[2] Кодекс США (U. S. Code) [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text (дата обращения: 29.03.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Саушкина М. С., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

туции Франции[3]. С другой – выступает ключевым инструментом исторической политики, что особенно ярко проявляется в условиях глобализационных процессов и трансформации коллективных идентичностей [2–5].

В контексте правового анализа государственная символика представляет собой формально-юридическую систему визуальных и аудиальных маркеров суверенитета. Эта функция находит отражение в строгой регламентации использования символики на уровне федеральных конституционных законов от 25.12.2000 №1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации»[4], №2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации»[5], №3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации»[6], а также в юридической ответственности за различные противоправные действия, совершаемые в отношении национальных символов, предусмотренной административным и уголовным законодательством.

Целью настоящей работы является исследование государственной символики как инструмента исторической политики.

Для реализации данной цели предполагается применение междисциплинарного подхода: сочетание сравнительно-правового, семиотического и историко-генетического методов анализа с институциональным и дискурс-аналитическим методами исследования. Предполагается проанализировать правовые и идеологические аспекты функционирования официальных символов государства, определить их влияние на формирование национальной идентичности и исторического сознания граждан.

---

[3] Конституция Французской Республики (1958, с изм. 2008) [Электронный ресурс]. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf (дата обращения: 29.03.2025).

[4] Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 №1-ФКЗ «О Государственном флаге Российской Федерации» (ред. от 23.03.2024) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29679 (дата обращения: 29.03.2025).

[5] Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 №2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» (ред. от 30.12.2021) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29674 (дата обращения: 29.03.2025).

[6] Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 №3-ФКЗ «О Государственном гимне Российской Федерации» (ред. от 13.06.2023) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29673 (дата обращения: 29.03.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Саушкина М. С., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИМВОЛИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ИДЕНТИЧНОСТИ

Глобализация экономики, массовые миграции и кризис традиционных государственных структур серьёзно преображают устоявшиеся формы национальной идентичности, национальная символика приобретает особое значение как инструмент исторической политики. Историческая политика представляет собой систему институциональных механизмов, формирующих господствующие нарративы о прошлом, которые используются для легитимации власти и конструирования общественной идентичности.

В данном контексте государственная символика выполняет семиотическую (исследующую свойства знаков и знаковых систем) функцию – выступая в качестве системы образов государственных символов, действуя в культурном пространстве, накапливая исторический опыт и передавая его через систему знаков, кодируя тем самым определённую историческую наррацию. Например, восстановление двуглавого орла в российской геральдике в 1993 г. актуализировало идею преемственности с дореволюционной государственностью, тогда как советская символика (серп и молот, красная звезда) визуализировала революционный разрыв с имперским прошлым [7]. Созданная в Российской Федерации триада относящихся к разным эпохам государственных символов (герба, гимна и флага) стала знаковым выражением единства истории страны и преемственности разных её этапов: царско-имперского, советского и современного. Кроме того, как отмечает А. В. Абрамов, утверждение к началу 2000-х гг. гимна, герба и флага «стало своеобразным компромиссом между разными группами российского общества: монархистами (царский герб), демократами (триколор, ставший символом противостояния ГКЧП в 1991 г.) и коммунистами (гимн). В условиях острых противоречий, имевших место в 1990-х гг., подобные шаги способствовали консолидации общества» [1, с. 136].

Таким образом, государственная символика выполняет и коммеморативную (объединяющую через память) функцию, воплощая коллективную память в материальной форме. Ярким примером служит флаг США, где количество звёзд фиксирует исторический процесс территориальной экспансии: это

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Саушкина М. С., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

буквально «история в звёздах»; каждое новое штатное пополнение – и на полотнище добавляется ещё одна звезда. Схожие идеи реализованы и в южноафриканском флаге, сочетающем цвета африканского национального конгресса (АНК) и бывших колониальных флагов как символ национального примирения после долгих лет апартеида.

Легитимационная функция государственной символики заключается в сакрализации власти. Только государство обладает легитимным правом осуществлять символическое насилие, т. е. навязывать общепринятые категории восприятия и мышления. Это особенно заметно в практике постколониальных государств, где новая символика призвана маркировать разрыв с колониальным прошлым, несмотря на то что такие символы часто игнорируют реальное культурное разнообразие, превращаясь в инструмент мифологизации нации. Подобный политико-геральдический приём был применён при утверждении герба Кении, включающего масайские щиты, которые стали международным символом аутентичной Африки, хотя в Кении масаи составляют меньше 2% населения [8]. Ведь в данном случае это был не столько акт исторической справедливости, сколько сознательное конструирование «африканскости» для внешнего потребления. Такая стратегия вызывает вопросы: почему были выбраны именно масаи, составляющие довольно узкий слой населения этой страны? Не становится ли такая символическая политика новой формой культурной апроприации?

Необходимо также учитывать идентификационную функцию государственной символики, ведь в условиях мультикультурализма и транснациональных миграций она становится важным маркером гражданской принадлежности. Дискуссии вокруг хиджабов на фоне французского триколора как символа взаимосвязи проблем иммиграции, исламофобии и кризиса светскости или использование кленового листа как унифицирующего символа канадской нации, инструмента «мягкого патриотизма», противопоставленного агрессивному национализму в символике США, демонстрируют политическую значимость этих процессов, помогают гражданам почувствовать свою общность и единство, сплотиться в одно целое.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Саушкина М. С., 2025

ВОЙНЫ ПАМЯТИ: КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИМВОЛИКА СТАНОВИТСЯ ИНСТРУМЕНТОМ ИСТОРИЧЕСКОГО РЕВИЗИОНИЗМА

Особую актуальность вопрос о соотношении государственной символики и исторической политики приобретает в контексте «войн памяти» и конкурирующих исторических нарративов, в условиях воздействия деструктивных социально-политических технологий. Показательным примером может служить современная украинская историческая политика, которая демонстрирует тенденцию к агрессивной декоммунизации и ревизии коллаборационистского символического наследия, что находит отражение в законодательных инициативах, включая Закон Украины 2015 г. «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов и запрете пропаганды их символики»[7]. В рамках данного правового акта осуществляется последовательная замена советской символики на элементы, ассоциируемые с идентичностью украинских националистов – пособников нацистов, что позиционируется как борьба с якобы тоталитарным наследием СССР; так, «Московский проспект» (при УССР – «проспект Красных Казаков»), расположенный недалеко от места массовых расстрелов гражданского населения (евреев, цыган, советских военнопленных) нацистами и украинскими коллаборационистами во время Великой Отечественной войны в Киеве, назван в честь пособника нацистов Степана Бандеры, а «проспект Ватутина», наречённый в честь Героя СССР, освобождавшего Киев от немецкой оккупации, назван «проспектом Романа Шухевича» в память о коллаборационисте, что признан причастным к массовым убийствам поляков и евреев в ходе деятельности УПА на западе Украины и служил в вооружённых подразделениях Третьего рейха. Квинтэссенцией построения идентичности на Украине стали исторический нарратив о якобы Голодоморе – геноциде украинского народа, а также открытие музеев оккупации, отождествление СССР с нацистской Германией, особенно усилилась антисоветская / антироссийская стигматизация после Государственного переворота 2014 г. на Украине, когда искажение истории в политических целях фак-

[7] Закон Украины від 09.04.2015 №317-VIII «Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів» // Відомості Верховної Ради України. 2015. №26. Ст. 219.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Саушкина М. С., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

тически стало государственной идеологией и приняло масштабы «войны памяти».

Стоит отметить, что под запрет попадает исключительно советская символика (в законе не идёт речи о запрете неонацизма и его символов – стилизованных форм свастики и рун), которая у многих украинцев ассоциируется с Победой в Великой Отечественной войне, достижениями в космосе, индустриализацией и т. п. Она демонизируется, тогда как символика, к примеру, ОУН-УПА[8], сотрудничавшей с нацистами и проводившей этнические чистки на Украине в годы Великой Отечественной войны, идеализируется и воспевается киевским режимом – достаточно вспомнить факельное шествие украинских националистов в Киеве на Крещатике, где представители неонацистских группировок маршируют с портретами коллаборационистов ежегодно 1 января.

Реконструкция монумента «Родина-мать» в Киеве, в ходе которой герб СССР на щите скульптуры был заменён на трезубец, представляет собой наглядный пример подобной политики. Скульптура создавалась как памятник Победе советского народа в Великой Отечественной войне, а не как символ коммунистической идеологии. Герб СССР на щите был частью исторического контекста – его замена на трезубец искажает первоначальный смысл монумента, является попыткой этим нигилистическим действием стереть историческую память о подвиге советских солдат, углубляя раскол в обществе. Трезубец, являющийся по совместительству нынешним гербом Украины, хоть и позиционируется киевскими властями как символ, связанный с княжеской эпохой Киевской Руси [6, с. 65], также являлся символом пособников нацистов. Его дискредитировали своими преступлениями украинские коллаборационисты в годы Великой Отечественной войны, а также ныне возрождённые ультрарадикальные националистические группировки.

Практика последних десятилетий показывает, что манипуляции с государственной символикой редко бывают нейтральными с исторической точки зрения.

Замена советского герба на щите киевской «Родины-матери» – операция, имеющая все признаки исторического ревизионизма. Изначально создававшийся как памятник жертвам нацизма, монумент теперь несёт совершенно иной, гротескный и

[8] Признана экстремистской организацией и запрещена в Российской Федерации.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Саушкина М. С., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

недостоверный с исторической точки зрения смысл. Подобная политика приводит к парадоксальным для своих инициаторов результатам. По данным соцопросов Киевского международного института социологии, проведённых в 2020 г., 44% украинцев негативно оценивают тотальную замену советской символики, видя в этом попытку «отменить их личную историю»[9].

ЭВОЛЮЦИЯ, РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ ГИБРИДИЗАЦИЯ: МОДЕЛИ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сравнительный анализ глобальных трендов и национальных особенностей показывает, что в разных странах смена символики проходит по различным сценариям. Существует эволюционная модель (Канада, ЮАР), основными чертами которой являются постепенная трансформация символов, акцент на инклюзивность и примирение внутри государства, а также сохранение элементов преемственности прошлого и настоящего. Можно также выделить революционную модель (Украина, страны Балтии) – это радикальный разрыв с прошлым, жёсткая цензура прежней символики, создание новых исторических мифов согласно требованиям политической и идеологической конъюнктуры.

Россия же развивается по принципам и в рамках дуалистической модели, для которой характерны консолидация общества, комбинация традиционных и новых элементов, бережное и сакральное отношение к историческому наследию, символическая политика как инструмент «мягкой силы» для достижения государственных целей внутри страны и на международной арене.

Современная эпоха ставит перед государствами сложную дилемму: как сохранить символическую преемственность в условиях кардинальной трансформации коллективных идентичностей? Как показывает практика, наиболее устойчивыми оказываются те системы, которые избегают радикального разрыва с прошлым, допускают полифонию исторических нарративов, рассматривают символику не как инструмент идеоло-

[9] Украинцы высказались против отказа от советского прошлого // RuBaltic.ru. URL: https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20200731-ukraintsy-vyskazalis-protiv-otkaza-ot-sovetskogo-proshlogo/?ysclid=m9740vlq4n481278297 (дата обращения: 01.04.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Саушкина М. С., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

гического контроля, а как средство диалога между поколениями. Будущее государственной символики – в развитии более гибких форм репрезентации, способных вместить сложность коллективной памяти без насильственного упрощения исторического опыта.

На смену дихотомии «героическое / преступное прошлое» должны прийти многослойные символические системы, которые будут учитывать региональную специфику, вместо унификации развивать «символический федерализм», продвигать «диалоговые» формы коммеморации с участием гражданского общества.

Сохранение сакральности государственных символов при обеспечении их смысловой пластичности возможно через разделение их функций, когда конституционные символы (флаг, герб) сохраняют стабильность, а коммеморативные элементы (памятники, мемориальные даты) допускают эволюцию в рамках исторического развития государства и общества. Символическая политика будущего должна ориентироваться не на «правильную» версию истории, а на механизмы включения различных исторических перспектив, основываясь на отказе от монологических трактовок исторических событий, развитии институтов публичной исторической экспертизы и создании правовых основ для постепенной трансформации символов согласно эволюционному развитию государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о двойственной природе государственной символики в контексте исторической политики. С одной стороны, символика выступает важным правовым институтом, закрепляющим атрибуты государственности на нормативном уровне. С другой – представляет собой эффективный инструмент формирования и поддержания национальной идентичности. Такой дуализм обуславливает необходимость комплексного подхода к изучению данного феномена, требующего интеграции методологических наработок из трёх научных дисциплин: юриспруденции (анализ нормативно-правового регулирования), истории (исследование генезиса и эволюции символов) и политологии (изучение их функционального использования в политических процессах).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Саушкина М. С., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Подобный синтетический подход представляется наиболее продуктивным для всестороннего осмысления роли государственной символики в современном общественно-политическом дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. В. Российский патриотизм: история и современность. М.: ИИУ МГОУ, 2016. 183 с.
2. Кокурина О. Ю. Структура факторов государственности и суверенитет в свете системно-органического подхода // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2022. №4. С. 7–20.
3. Летняков Д. Э. Создавая нацию: политика идентичности в постсоветских государствах // Мир России. 2016. Т. 25. №2. С. 144–167.
4. Национальная идентичность и патриотизм в условиях международных кризисов / А. В. Абрамов, А. С. Буров, Б. Д. Вишну, Б. А. Габдулина, А. Э. Джанаева, В. М. Капицын, О. Ю. Кокурина и др. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. №4. DOI: 10.18384/2224-0209-2022-4-1212
5. Поцелуев С. П. Выбор государственной символики: бюрократические и политические решения // Философия права. 2012. №4. С. 39–43.
6. Рапов О. М. Знаки Рюриковичей и символ сокола // Советская археология. 1968. №3. С. 62–69.
7. Рудаков В. Н. Новый старый герб // Историк: [сайт]. 2023. №107. URL: https://историк.рф/journal/post/7151 (дата обращения: 29.03.2025).
8. Яцук Н. В. Африканская геральдика // Альманах «Наследие»: [сайт]. [2023]. URL: https://nasledie.digital/articles/afrikanskaya-geraldika (дата обращения: 27.03.2025).

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Саушкина М. С., 2025

ARTICLE INFORMATION

Author

Maria S. Saushkina

- e-mail: maria-saushkina@mail.ru,
  Independent researcher,
  Moscow, Russian Federation

For citation

Saushkina M. S. On the question of the place of state symbols in historical politics. In: *Russian Social and Humanitarian Journal,* 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To consider the state symbols as an instrument of historical policy. To realize this goal - to analyze the legal and ideological aspects of the functioning of official symbols of the state, to determine their influence on the formation of national identity and historical consciousness.

Methodology. The research methodology is based on the application of an interdisciplinary approach: a combination of comparative-legal, semiotic and historical-genetic methods of analysis with institutional and discourse-analytical methods of research.

Results. The article considers the legal consolidation of symbolism, its interpretation in the context of the state historical narrative, highlighted the models of symbolic policy in different countries. It is concluded that it is necessary to develop flexible forms of symbolic representation that can take into account the complexity of collective memory without forcibly simplifying historical experience. The Ukrainian experience of decommunization as an example of radical revision of symbolic heritage is considered and critically evaluated.

Research implications. The material may be useful for researchers of post-Soviet countries who consider historical policy in the context of national identity formation.

Keywords

state symbols, historical policy, national identity, legitimization of power, decommunization, collective memory, symbolic revisionism

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Саушкина М. С., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

References

1. Abramov, A. V. (2016). *Russian Patriotism: History and Modernity*. Moscow: IIU MGOU publ. (in Russ.).
2. Kokurina, O. Yu. (2022). The structure of statehood factors and sovereignty in light of the systemic-organic approach. In: *Bulletin of Moscow University. Series 12: Political sciences*, 4, 7–20 (in Russ.).
3. Letnyakov, D. E. (2016). Creating a Nation: Identity Politics in Post-Soviet States. In: *The World of Russia*, 25 (2), 144–167 (in Russ.).
4. Abramov, A. V., Burov, A. S., Vishnu, B. D., Gabdulina, B. A., Dzhanaeva, A. E., Kapitsyn, V. M., Kokurina, O. Yu., et al. (2022). National identity and patriotism in the context of international crises. In: *Bulletin of Moscow Region State University (electronic journal)*, 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 04.04.2025) (in Russ.).
5. Potseluev, S. P. (2012). The choice of state symbols: bureaucratic and political decisions. In: *Philosophy of Law*, 4, 39–43 (in Russ.).
6. Rapov, O. M. (1968). Signs of the Rurikovichs and the symbol of the falcon. In: *Soviet archeology*, 3, 62–69 (in Russ.).
7. Rydakov, V. N. (2023). New old coat of arms. In: *Historian*, 107. URL: https://историк.рф/journal/post/7151 (accessed: 29.03.2025).
8. Yatsuk, N. V. (2023). African Heraldry. In: *Almanac "Heritage"*. URL: https://nasledie.digital/articles/afrikanskaya-geraldika (accessed: 27.03.2025).

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Саушкина М. С., 2025

УДК 323.1

НЕМЕЦКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ И КОНЦЕПТ «НАЦИОНАЛЬНОГО ЧУВСТВА» КАК ФАКТОРЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ 1989–1990 ГГ.

Стальной Алексей Львович

- e-mail: stalnojaleksej@yandex.ru;
  аспирант кафедры государственной политики
  факультета политологии;
  Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
  119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Стальной А. Л. Немецкая христианская демократия и концепт «национального чувства» как факторы объединения Германии 1989–1990 гг. // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 25.09.2024
- Статья размещена на сайте 27.06.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
Ключевые слова
Введение
«Национальное чувство»: истоки и концептуализация понятия
Христианская демократия в Германии
Политическое измерение и институционализация дискурса «национального чувства»
Германо-германские отношения на пути к объединению
Заключение
Литература
Article information

© CC BY Стальной А. Л., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявление взаимосвязи между концептом «национального чувства», христианской демократией и объединением Германии.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ коммуникативных практик, применяемых канцлером Г. Колем для «нормализации национального чувства», и институализированного аспекта дискурса «национального чувства» с позиций социального конструктивизма и дискурсивного подхода к исследованию политики памяти. Приведён анализ взглядов исследователей на свойственную немецкому академическому дискурсу категорию «национальное чувство».

Результаты. Рассмотрен и определён концепт «национального чувства». Доказано, что христианская демократия, свободная от идеологизации идентичности и выступающая в качестве конвенциональной и конформной идеологии, и властная репрезентация позитивного измерения «национального чувства» среди граждан ФРГ и ГДР стали одними из факторов процесса политического объединения Германии.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в конкретизации категории «национальное чувство», выявлении путей и способов «нормализации национального чувства» посредством использования властного дискурса, а также в установлении взаимосвязи между знаково-символической деидеологизацией, «нормализацией национального чувства» и повышением внутригрупповой солидарности на примере объединительного процесса в Германии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

национализм, национальная идентичность, национальное чувство, объединение Германии, ФРГ, христианская демократия

ВВЕДЕНИЕ

Послевоенный внутригерманский дискурс был детерминирован посттравматической адаптацией к произошедшим в период национал-социализма событиям. На общественном уровне имело место «коммуникативное умолчание» [1, с. 262–265], предполагавшее вытеснение воспоминаний о недавнем прошлом из пространства социальной коммуникации. Левые интеллектуалы, в числе которых К. Ясперс, Т. Адорно, Х. Арендт,

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Стальной А. Л., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

стремились к рефлексии и интенсификации процесса проработки прошлого, стали репрезентирующей травматический нарратив «группой носителей» (stakeholder group) и в значительной степени изменили дискурс о «немецкой виновности».

Публичные дебаты о немецкой виновности, провал денацификации, выразившийся в феномене «возвращения людей вчерашнего дня» [3, с. 48], и радикально-негативное восприятие студенческим движением актуальной в 1960-е гг. политико-партийной системы ФРГ привели к формированию в немецком обществе специфической модели «негативного национализма», предложенной германским историком Х.-А. Винклером[1] и предполагающей конструирование национальной идентичности вокруг негативных событий и символов национальной истории.

Политика «нормализации национального чувства» канцлера Г. Коля предполагала ориентацию на переключение оптики восприятия немецкого прошлого с «негативного национализма» на его бинарную оппозицию – «позитивный национализм», означающий такую конструкцию национального дискурса, которая «диктуется гордостью, оценивает преемственность в положительном ключе, конструирует цепь героических событий немецкой истории, вынося за скобки ужасы национал-социализма и перескакивая через них» [1, с. 250].

Для достижения цели по выявлению взаимосвязи между концептом «национального чувства», христианской демократией и объединением Германии необходимо решить следующие исследовательские задачи: рассмотреть академические истоки и концептуализировать категорию «национальное чувство»; выявить функциональность христианской демократии в послевоенном контексте; рассмотреть коммуникативные практики, применяемые Г. Колем в целях «нормализации национального чувства»; проанализировать исторический контекст германо-германских отношений в 1980-е гг.

При проведении настоящего исследования автор опирался на классическое исследование П. Бергера и Т. Лукмана [9] в части изучения социально конструируемых властных нарративов и властной объективации повседневного знания о немецком прошлом. Фундаментальной оптикой в представленной

[1] Winkler H. A. Lesarten der Sühne // Spiegel: [сайт]. URL: https://www.spiegel.de/politik/lesarten-der-suehne-a-7b4e5c4f-0002-0001-0000-000007969480 (дата обращения: 19.05.2023).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Стальной А. Л., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

статье является дискурсивный подход к исследованию политики памяти политолога П. Веровшека [14], предлагавшего предметное рассмотрение официального публичного дискурса о прошлом посредством исследования «коммуникативных путей» (communicative pathways), которые отражают репертуар «интерпретативных парадигм», следующих из национально-культурных особенностей общества.

«НАЦИОНАЛЬНОЕ ЧУВСТВО»: ИСТОКИ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ

Категория «национальное чувство» имеет давнюю для немецкого дискурса историю, в частности, она рассматривается социологом Ф. Тённисом как «любовь к родине, такое же непроизвольное и глубокое чувство, как привязанность ребёнка к своей матери, с которой он внутренне связан», и посредством апелляции к культурной близости соотечественников, имеющих «общие представления и воспоминания» [13, s. 404]. Однако Ф. Тённис, рассматривая особенности нациестроительства возникшей после победы во франко-прусской войне 1870–1871 гг. Германской империи, критически оценивает политический аспект «национального чувства», который «утверждает существующее национальное государство», – по мнению социолога, выстраиваемый государственным аппаратом Германской империи нарратив предполагал принуждение к патриотизму, а не любовь к национальной культуре и истории, которая может объединять немецкую культурную нацию [13, с. 407–410].

Социолог М. Вебер в классическом труде «Хозяйство и общество» также прибегает к использованию категории «национальное чувство», которая следует из находящихся в центре нации «общего чувства» и «веры в национальную общность» и конвертируется в социальное действие через конституирование высшей формы «национальной общности» – национального государства. «Национальное чувство», не определяемое М. Вебером эксплицитно, связывается им как с позитивной идентификацией субъектов с языковым и культурным сообществом, включающим специфические вероисповедание, обычаи, общую память, так и с системой лояльности в отношении национального политического союза [4, с. 78–81].

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Стальной А. Л., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Категория «национальное чувство» стала употребляться немецкими исследователями после краха национал-социалистического режима ввиду существования немецкой нации в рамках двух государственных образований. Используя категорию «национальное чувство», исследователи подчёркивали, во-первых, отсутствие единого общегерманского национального самосознания, а во-вторых, особенности восприятия гражданами ГДР и ФРГ культурной нации, к которой они принадлежали, несмотря на наличие политических границ [10, s. 146–159]. Современный немецкий автор К. Шредер, исследующий последствия объединительного процесса Германии, отождествляет категорию «национальное чувство» и модель «конституционного патриотизма». По мнению автора, национальное чувство, определяемое в узком смысле, имеет символическую природу, являет собой толерантное и терпимое отношение к окружающим и выражается в конституционном консенсусе граждан [11, s. 337–338].

Таким образом, «национальное чувство», являющееся характерной и типичной для немецкого академического дискурса категорией, может быть определено в качестве совокупности дискурсивно выражаемых представлений о нации, идентификационных паттернов и моделей восприятия гражданами истории, традиций, обычаев, символов и конституционного порядка, свойственных их национальной культуре. Можно заключить, применив методологию антрополога С. Бойм [2], что в контексте германского кейса «национальное чувство» имеет ностальгическую природу, выражаемую как в форме рефлексирующей ностальгии (риторическая апелляция к былым и недостижимым временам немецкого единства), так и в форме реставрирующей ностальгии (телеологическое стремление к объединению разделённой нации, выраженное в социальном действии).

Безусловно, предложенные Х.-А. Винклером и А. Ассман категории «негативного» и «позитивного» национализмов вряд ли являются достаточными для исследования германской политики памяти, поскольку ограничивают пространство исследуемых объектов и предусматривают преимущественно негативные коннотации. На взгляд автора, для исследования обозначенного выше объекта введённые категории должны быть дополнены или даже заменены более широкой и характерной для немецкого академического дискурса категорией «национальное чувство», которая, впрочем, может приобретать позитивное и негативное измерения.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Стальной А. Л., 2025

ХРИСТИАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ В ГЕРМАНИИ

Феномен христианской демократии связан с более широкими рамками послевоенного внутриевропейского контекста и укладывается в логику происходившего процесса деидеологизации. Необходимость ценностного переопределения и дальнейшего развития политической системы бывших стран «оси» предопределяла ориентацию на конвенциональные и несклонные к крайностям идеологические движения. Отечественный политолог Г. Т. Сардарян полагает, что успех христианско-демократических сил в Западной Европе был связан с гибкостью и универсальностью набора ценностей христианских демократов, не имевших жёстких идеологических ограничений, заполнявших возникший в рамках поля политики вакуум и отвечавших на запрос послевоенного электората [7, с. 59–63], – фактически христианская демократия выступала в качестве антипода идеологии и основывалась на апелляции к универсальной христианской этике.

Итальянский социолог и «идеолог» христианско-демократического движения Л. Стурцо подчёркивает антитоталитарность христианской демократии, политические сторонники которой преследовались в 1930-х гг. как «наиболее враждебные духу диктатуры»; образование Христианско-демократического союза в Германии после войны вовлекло многих христиан в политическую жизнь и позволило сформировать общественную установку о том, что демократия и христианство не являются взаимоисключающими феноменами – данный факт привёл к формированию политической культуры, принятию ценностей свободы и позитивному восприятию ортодоксальными христианами демократических процедур и институтов [12, p. 3–15].

Исследователь К. Вике, рассматривавший внутригерманский контекст, замечает, что Г. Коль воспринимал христианскую демократию как антиидеологию, необходимую для общественной консолидации немецкого общества, а также демаркировал «ценности», которые несёт в себе христианство, и «идеологию», которая отчуждает людей от истины, ограничивает их и является ложным сознанием [15, p. 77–88]. Публично выступая против марксизма, социал-демократии и любой идеологии, Г. Коль, тем не менее, опирался на марксистский критический тезис в отношении идеологий любого рода, что подчёркивает его ценностный эклектизм. Христианская демократия должна была противостоять либеральной мысли, ведущей к

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Стальной А. Л., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

общественной атомизации и секуляризации, и в то же время примиряться с ней в вопросах главенства конституции и демократических институтов [15, p. 83–85].

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДИСКУРСА «НАЦИОНАЛЬНОГО ЧУВСТВА»

Считавшийся подающим надежды политиком и имевший управленческий опыт на земельном уровне Г. Коль стал председателем ХДС в 1973 г. в возрасте 43 лет. Появление политика послевоенного поколения являлось значимым фактором не только для электорального успеха партии в 1980-е гг., но и для изменений идейного наполнения партийной деятельности. В этой связи необходимо отметить ключевой документ, принятый ХДС в 1978 г. и ставший, по сути, долгосрочной программой для партии, – «Программа принципов: свобода, солидарность, справедливость» зафиксировала «решающее духовное обновление ХДС в оппозиции» [6, с. 33]. Во-первых, программа ставила задачи преодоления раскола Германии и «достижения свободы и единства для всего немецкого народа», которые необходимо было решать через германо-германскую политику и европейскую интеграцию; во-вторых, она предполагала преодоление раскола Европы по блоковому принципу через общее стремление к миру и ценностную унификацию вокруг европейских принципов свободы, солидарности и справедливости; в-третьих, программа определяла Берлин в качестве «столицы всей Германии» и города, «выражающего волю немцев к единой нации»[2].

Требующим внимания разделом, содержащимся в «Программе принципов…», стал раздел «Воспитание, образование и культура». В разделе раскрывался подход ХДС к историческому просвещению, которое необходимо для формирования национального самосознания и резистентности к «идеологическим соблазнам». Поддержка исторического просвещения на государственном уровне была нацелена на нормализацию «национального чувства» и, как следствие, на реконструирование

[2] CDU-Grundsatzprogramm «Freiheit, Solidarität, Gerechtigkeit» 1978 // Konrad-Adenauer-Stiftung: [сайт]. URL: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=c44fbaf4-a603-d097-6898-e72e6fae6f39&groupId=252038 (дата обращения: 30.05.2023).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Стальной А. Л., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

немецкой национальной идентичности. «Консервативно-исторический» подход Г. Коля предполагал не релятивизацию нацистского прошлого, а, напротив, формирование особой культуры его критического восприятия.

После избрания на пост федерального канцлера в 1983 г. Г. Коль на съезде ХДС заявил о необходимости «духовно-нравственного поворота» (geistig-moralische Wende), способного преодолеть кризис самосознания и «духовно-нравственного расстройства множества немцев» через интернализацию и переоткрытие таких исчезнувших из общественного дискурса понятий, как «родина», «отечество», «исполнение долга», «патриотизм», «семья»[3]. Новый общественный дискурс, производный от нового ценностного консенсуса, был способен мобилизовать нацию на новые достижения, в том числе, в вопросе объединения Германии, который для каждого немца являлся «патриотическим долгом».

Изменение дискурса в 1980-е гг. резко контрастировало с логикой послевоенной интеллектуальной рефлексии о национал-социалистическом прошлом, однако нашло поддержку у немецкого общества. Данный факт можно объяснить как надеждами немцев на объединение двух германских государств, так и самой фигурой Г. Коля, который стремился к «нормализации национального чувства» на индивидуальном уровне и пытался экстраполировать это стремление на коллективный уровень.

Социолог К. Вике использует биографический метод и предлагает рассматривать имплементированное в символическую политику ФРГ позитивное «национальное чувство» в качестве следствия «личного национализма» Г. Коля – исследователь в ходе рассмотрения биографии Г. Коля выделил 4 проекции его «личного национализма»: католический националист, либеральный националист (факт принадлежности к послевоенному поколению, которое существовало в условиях «республиканского консенсуса»), романтический националист (постоянная апелляция к понятию «родина» (Heimat)), историк-националист (Г. Коль воображал единую немецкую нацию через реабилитацию немецкой истории: «Народ не может жить без истории … Народ теряет свою идентичность, когда отрицает свою

[3]Kohl H. Rede auf dem 31. Bundesparteitag der CDU in Köln // Helmut Kohl: [сайт]. URL: https://www.bundeskanzler-helmut-kohl.de/seite/25-mai-1983 (дата обращения: 30.04.2023).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Стальной А. Л., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

собственную историю … Нельзя вычёркивать себя из общей истории») [15, p. 182].

На взгляд автора, необходимо дополнить описанные К. Вике проекции «личного национализма» ещё одной – Г. Коль как националист ностальгического толка, или ностальгический националист, что выражалось как в рефлексии о «едином отечестве», так и в стратегическом целеполагании объединения разделённой нации. Рефлексирующая и реставрирующая ностальгии Г. Коля выражались в признании и критическом принятии особенностей исторического пути Германии, а также в конструировании грядущего национального единства.

В 1980-е гг. М. Штюрмер, историк и советник канцлера Г. Коля, был призван реализовать намеченную в программе 1978 г. «историческую политику», сместив акценты на героические и позитивные события немецкой истории и дезавуировав развившийся в немецком обществе комплекс вины [8, с. 201–202]. В статьях, опубликованных в периодических изданиях, М. Штюрмер фокусировал внимание на наследии немецкой классической философии, литературной традиции и политико-управленческих успехах О. фон Бисмарка, которые не изучались предметно в послевоенный период [3, с. 178]. Серией научно-популярных статей и тезисом «в стране без истории будущее принадлежит тем, кто содержательно заполнит память, определит понятия и даст толкование прошлого» [1, с. 535] М. Штюрмер публично имплементировал в государственную политику памяти концепт позитивного «национального чувства», инициировал общественную дискуссию о прошлом и декламировал претензии официального публичного дискурса на монополизацию исторического нарратива.

ГЕРМАНО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ПУТИ К ОБЪЕДИНЕНИЮ

Немецкий историк В. Мазер в биографическом исследовании, посвящённом Г. Колю, отмечал, что по обе стороны берлинской стены заговорили о единой Германии: «Патриотическая страстность канцлера, его сентиментальное отношение к Берлину и активные выступления по германскому вопросу способствовали пробуждению чувства принадлежности к одной нации у всех немцев не только в ФРГ» [5, с. 72]. Одним из таких выступлений стал доклад «О положении нации» в 1983 г.,

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Стальной А. Л., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

в котором Г. Коль выразил несогласие с двугосударственным status quo в Германии и умозрительно прочертил траекторию будущих изменений: «Мы, немцы, не соглашаемся с разделением нашего Отечества … Мы не отступим, потому что знаем, что история на нашей стороне и нынешнее состояние не является неизменным»[4].

Интенсификация германо-германских взаимодействий в 1980-е гг. была связана как с политической волей Г. Коля, так и с кризисными явлениями внутри ГДР [6, с. 79–80]. Смягчение процедуры перемещения лиц через границу между государствами, а также трансляция западногерманских СМИ в ГДР, несомненно, являлись основанием для «народного» сближения и репрезентации общегерманского позитивного «национального чувства».

Вакуум власти в Восточной Германии, образовавшийся вследствие кризиса социалистической системы, падения легитимности Социалистической единой партии Германии и отсутствия реальной оппозиции, способной аккумулировать власть, являлся позитивным фактором для последовавшего объединения. Несмотря на избранный ведомством канцлера эволюционный подход к взаимоотношениям с ГДР и выжидательную стратегию нефорсированного решения вопроса объединения Германии, исторический процесс и изменения, происходившие в СССР, увеличили шанс скорейшего объединения. В выступлении в Дрездене, произошедшем после серии массовых протестных выступлений, падения берлинской стены и фактической смены власти в ГДР осенью 1989 г., Г. Коль не скрывал своего удивления из-за стремительно произошедших событий, однако озвучил цели дальнейшей политики – постепенную унификацию экономических и социальных условий, а также культурную реинтеграцию соотечественников: «Моей целью остаётся – если позволит исторический час – единство нашей нации»[5].

[4]Wirsching A. Deutsche Einheit // Helmut Kohl: [сайт]. URL: https://www.bundeskanzler-helmut-kohl.de/seite/deutsche-einheit (дата обращения: 03.05.2024).

[5]Kohl H. Rede bei einer Kundgebung vor der Ruine der Frauenkirche in Dresden // Helmut Kohl: [сайт]. URL: https://www.bundeskanzler-helmut-kohl.de/seite/19-dezember-1989 (дата обращения: 09.05.2023).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Стальной А. Л., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концептуализированная в статье категория «национального чувства», характерная для немецкого академического дискурса, может быть определена как совокупность дискурсивно выражаемых представлений о нации, способов идентификации и моделей восприятия гражданами исторических, культурных и политических особенностей их национальной культуры. Концепт «национального чувства» может выступать в качестве альтернативы фигурирующим в исследовательском поле категориям «позитивного» и «негативного» национализмов, исключая негативные коннотации, и использоваться для исследования национальной идентичности.

Вклад христианской демократии в интенсификацию объединения Германии связан с универсальностью и конвенциональностью свойственного ей набора ценностей. Травматические события национал-социалистического периода и дискурс негативного «национального чувства» исключали электоральный запрос на идеологические крайности, и христианская демократия, выступавшая в качестве антипода идеологии, дискурсивно исключала причины травматических событий. В то же время христианская демократия, свободная от тенденций к идеологизации идентичности, делала возможной политику нормализации «национального чувства» на основе универсальной христианской этики.

Политика нормализации «национального чувства» стала следствием персонального взгляда канцлера Г. Коля на историю и его «личного национализма», а также ключевым внутриполитическим фактором объединительного процесса, последовавшего за массовыми протестными выступлениями в ГДР. Г. Коль переключил дискурс «национального чувства» с негативного на позитивное измерение. Нормализация «национального чувства» была неразрывно связана с символизацией политики, властным дистанцированием от преступлений прошлого и нейтрализацией национал-социалистического периода истории Германии. Новый властный дискурс по поводу нации и его репрезентация в Восточной Германии позволили создать основания для конструирования общегерманской национальной идентичности и стали одной из причин интенсификации объединительного процесса в конце 1980-х гг.

Децентрация негативных событий истории Германии, опора на конвенциональные и социально одобряемые универсаль-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Стальной А. Л., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ные принципы христианской этики, выраженные в идеологии христианской демократии, существенная активизация германо-германских отношений и ретрансляция нарратива «духовно-нравственного поворота» жителям ГДР стали важнейшими внутриполитическими факторами интенсификации объединительного процесса в 1989–1990 гг. Важно подчеркнуть, что ключевую роль в объединении Германии сыграл внешнеполитический фактор – существенное ослабление СССР и следующий из него кризис социалистического блока. Следует добавить, что стремительно произошедшее на карте объединение Германии до сих пор не является завершённым на ценностном уровне, что демонстрируют последние электоральные циклы и проявления ностальгии по ГДР в «новых землях».

Тем не менее концепт «национального чувства», имеющий теоретические истоки в немецком академическом дискурсе, может быть использован для исследования политики памяти и способов конструирования национальной идентичности как в ФРГ, так и в других странах. На примере рассмотренных коммуникативных практик «нормализации национального чувства» в ФРГ времён канцлерства Г. Коля показано, что данная концептуальная рамка может быть использована для рассмотрения «коммуникативных путей» властного дискурса, направленного на повышение внутригрупповой солидарности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассман А. Забвение истории – одержимость историей / пер. с нем. Б. Хлебникова. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 552 с.
2. Бойм С. Будущее ностальгии. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 680 с.
3. Борозняк А. И. Жестокая память: Как Германия преодолевает нацистское прошлое. М.: Альпина Паблишер, 2024. 470 с.
4. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии в 4 т. Т. 2. Общности / пер., общ. ред. Л. Г. Ионина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. 429 с.
5. Кириленко А. А. Гельмут Коль и проблема германо-германских отношений // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2009. №4. С. 72–80.
6. Петелин Б. В. Гельмут Коль: быть немцем. Страницы биографии. СПб.: Владимир Даль, 2021. 399 с.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Стальной А. Л., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

7. Сардарян Г. Т. Особенности перехода к правящему статусу христианско-демократических сил в европейских странах после Второй мировой войны // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. №3. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-3-962.
8. Сафронова Ю. А. Историческая память: введение. СПб.: Издательство Европейского университет в Санкт-Петербурге, 2020. 224 с.
9. Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. New York: Anchor Books, 1966. 249 p.
10. Rumpf H. Die Frage nach der Deutschen Nation // Zeitschrift für Politik, Neue Folge. 1971. Vol. 18. No. 2. S. 146–159.
11. Schroeder K. Deutschland nach der Wiedervereinigung. Nationalgefühl oder Verfassungspatriotismus? // Von der Bonner zur Berliner Republik: Politik im Spiegel praktischer Wissenschaft: Festschrift für Tilman Mayer zum 65. Geburtstag / ed. L. Haarmann, R. Meyer, J. Reuschenbach. Baden-Baden, 2018. S. 331–342.
12. Sturzo L. The philosophic background of christian democracy // The Review of Politics. 1947. Vol. 9. No. 1. P. 3–15.
13. Tönnies F. Nationalgefühl // Gesamtausgabe. Bd. 9. 1911–1915: Leitfaden einer Vorlesung über theoretische Nationalökonomie. Englische Weltpolitik in englischer Beleuchtung. Schriften. Rezensionen / ed. A. Mohr. Berlin: De Gruyter, 2000. S. 404–413.
14. Verovšek P. Collective memory, politics, and the influence of the past: the politics of memory as a research paradigm // Politics, Groups, and Identities. 2016. Vol. 4. No. 3. P. 529–543.
15. Wicke C. Helmut Kohl's quest for normality: his representation of the German nation and himself. New York: Berghahn Books, 2015. 249 p.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Стальной А. Л., 2025

ARTICLE INFORMATION

Author

Alexey L. Stalnoy

- e-mail: stalnojaleksej@yandex.ru,
  Postgraduate student, Department of Public Policy,
  Faculty of Political Science,
  Lomonosov Moscow State University
  Leninskiye Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

Stalnoy A. L. German Christian Democracy and the "National Feeling" Concept as the Factors of German Unification 1989–1990. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify the relationship between the concept of the "national feeling", Christian democracy, and the unification of Germany.

Methodology. The main issue of the study is an analysis of both the communicative practices used by Chancellor G. Kohl to "normalize national feeling" and the institutionalized aspect belonging to the discourse of the "national feeling" concept in terms of social constructivism and a discursive approach to the study of memory politics. The analysis of the researchers' views on the "national feeling" concept, specific to German academic discourse, is presented.

Results. It has been proven that both Christian democracy, that is free from the identity ideologization and that acts as a conventional and conformist ideology, and the powerful representation of positive assessment of "national feeling" among the citizens of the FRG and the GDR became certain factors in the process of political unification of Germany.

Research implications. The study concretizes the "national feeling" concept, identifies ways and means of "normalizing national feeling" with use of power discourse, and creates a connectiom between symbolic de-ideologization, "normalization of national feeling", and increased intra-group solidarity on the materials of the unification process in Germany.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Стальной А. Л., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Keywords

Christian democracy, national feeling, national identity, nationalism, the FRG, the unification process of Germany

References

1. Assman, A. (2024). *Geschichtsvergessenheit – Geschichtsversessenheit.* Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie publ. (in Russ.).
2. Boym, S. (2021). *The Future of Nostalgia*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie publ. (in Russ.).
3. Boroznyak, A. I. (2024). *Cruel Memory: How Germany Overcomes Its Nazi Past.* Moscow: Alpina Publisher publ. (in Russ.).
4. Weber, M. (2017). *Wirtschaft und gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie*. Moscow: Izdatelskiy dom Vysshey shkoly ekonomiki publ. (in Russ.).
5. Kirilenko, A. A. (2009). Helmut Kohl and the Problem of German-German Relations. In: *Retrospective: World History through the Eyes of Young Researchers*, 4, 72–80 (in Russ.).
6. Petelin, B. V. (2021). *Helmut Kohl: To be German. Pages of a Biography.* St. Petersburg: Vladimir Dal publ. (in Russ.).
7. Sardaryan, G. T. (2019). Features of the Transition to the Ruling Status of Christian Democratic Forces in European Countries after World War II. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 3. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-3-962 (in Russ.).
8. Safronova, Yu. A. (2020). *Historical Memory: introduction*. St. Petersburg: European University at St. Petersburg publ. (in Russ.).
9. Berger, P. & Luckmann, T. (1966). *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. New York: Anchor Books.
10. Rumpf, H. (1971). Die Frage nach der Deutschen Nation. In: *Zeitschrift für Politik, Neue Folge*, 18, 2, 146–159.
11. Schroeder, K. (2018). Deutschland nach der Wiedervereinigung. Nationalgefühl oder Verfassungspatriotismus? In: Haarmann, L. Meyer, R. & Reuschenbach, J., eds. *Von der Bonner zur Berliner Republik: Politik im Spiegel praktischer Wissenschaft: Festschrift für Tilman Mayer zum 65. Geburtstag*. Baden-Baden, 2018.
12. Sturzo, L. (1947). The Philosophic Background of Christian Democracy. In: *The Review of Politics*, 9, 1, 3–15.
13. Tönnies, F. (2000). Nationalgefühl. In: Mohr, A., ed. *Gesamtausgabe. Bd. 9. 1911–1915: Leitfaden einer Vorlesung über theoretische Nationalökonomie. Englische Weltpolitik in englischer Beleuchtung. Schriften. Rezensionen*. Berlin: De Gruyter.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Стальной А. Л., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

14. Verovšek, P. (2016). Collective Memory, Politics, and the Influence of the Past: The Politics of Memory as a Research Paradigm. In: *Politics, Groups, and Identities*, 4 (3), 529–543.

15. Wicke, C. (2015). *Helmut Kohl's Quest for Normality: His Representation of the German Nation and Himself*. New York: Berghahn Books.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Стальной А. Л., 2025

УДК 351.751.5

РЕКЛАМНАЯ ЦЕНЗУРА В АМЕРИКАНСКИХ ГАЗЕТАХ XIX В.: ДЕЛО УИЛЬЯМА ТВИДА

Щипков Филипп Александрович

- Независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация

Для цитирования

Щипков Ф. А. Рекламная цензура в американских газетах XIX в.: дело Уильяма Твида // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 24.02.2025
- Статья размещена на сайте 25.06.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
Ключевые слова
Введение
«Круг Твида»: организация власти в Нью-Йорке под руководством У. Твида
Цензура рекламодателя и управление прессой через финансовую заинтересованность
Заключение
Литература
Article information

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Щипков Ф. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявить и описать особенности осуществления цензуры рекламодателя в США в XIX в.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ практик рекламной цензуры и цензурных контрактов в политической практике США в XIX в.

Результаты. Проведённый анализ показал, что в США в XIX в. активно использовался цензурный контроль над прессой через регулирование доходов, получаемых газетами по рекламным контрактам.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выводы работы имеют важное теоретическое значение для исследования сферы цензуры в США, а также для информационного противодействия методам цензуры, используемым США в отношении других стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

власть, пресса, реклама, СМИ, США, цензура, цензура рекламодателя, цензурные контракты

ВВЕДЕНИЕ

Рекламные объявления в американских газетах появились вместе с самими газетами и были одной из основных статей дохода. Довольно долго реклама была в США даже важнее содержательных материалов – первые газеты США отдавали рекламе первые полосы, а новостные и прочие материалы отодвигали в середину и конец газеты.

Первая поправка к Конституции США и отсутствие какого-либо регулирования работы прессы позволили рекламе стать одним из наиболее действенных инструментов цензуры и контроля над СМИ в США в XIX в.

Наиболее ярким примером цензуры в США в XIX в. стала система цензурных контрактов в 1860–1870-е гг., построенная властной элитой Нью-Йорка под руководством Уильяма Твида. Разоблачение коррупционного скандала с так называемым кругом Твида («Tweed ring»), группой городских чиновников, которые через коррупционные схемы присваивали бюджетные средства, вскрыло систему финансовых взаимоотношений между городскими властями и практически всеми газетами Нью-Йорка под видом в том числе рекламных контрактов.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Щипков Ф. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

«КРУГ ТВИДА»: ОРГАНИЗАЦИЯ ВЛАСТИ В НЬЮ-ЙОРКЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ У. ТВИДА

Уильям Твид был главой сторонников Демократической партии Нью-Йорка. Он возглавлял Таммани-Холл (Tammany Hall) – организацию, которая включала в себя наиболее влиятельных политиков Демократической партии города. Этот политический клуб контролировал все выдвижения от демократов на ключевые должности в городе и, следовательно, контролировал работу победивших кандидатов.

В результате своей деятельности во главе Таммани-Холл У. Твид, бизнесмен и политик, смог расставить своих людей на ключевые посты в Нью-Йорке и создать коррупционные схемы по присвоению средств на госзаказах. В круг доверенных друзей У. Твида входили мэр Нью-Йорка, окружной прокурор, аудиторы. Коррупционные схемы были разнообразны, в том числе, пользуясь информацией о готовящихся госзаказах на благоустройство города или расширение улиц, «круг Твида» покупал участки земли, за которые получал компенсации от города, или завышал во много раз сметы на строительство общественных зданий и выводил через зарплаты рабочих. Воровство шло в том числе на строительстве здания суда – средства выводились путём завышения зарплат рабочих, один из штукатуров должен был ежедневно получать 50 тыс. долл. в течение нескольких месяцев, однако эти деньги предназначались для властной группы У. Твида [4, p. 383].

У. Твид в этот период был полноценным хозяином Нью-Йорка и одним из богатейших людей штата. Он контролировал избирательные комиссии, которые выдавали нужный ему результат на выборах. Он говорил, что не количество бюллетеней за кандидатов даёт результат выборов, а те, кто их подсчитывает [3, p. 105].

Раскрытие афер У. Твида в американской научной и популярной литературе называют триумфом свободы прессы. Первой газетой, которая начала писать про коррупционные схемы «круга Твида», была «Нью-Йорк Таймс». Однако для полноты картины нужно не забывать о контексте, в котором происходила эта история: У. Твид был представителем Демократической партии, а «Нью-Йорк Таймс» была прореспубликанской газетой. Это был излёт периода «партийной прессы». Основатель и редактор «Нью-Йорк Таймс» Генри Раймонд (Henry Jarvis Raymond)

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Щипков Ф. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

был одним из основателей Республиканской партии, в разное время –председателем нижней палаты парламента штата Нью-Йорк, вице-губернатором Нью-Йорка, входил в состав Палаты представителей Конгресса США, также он руководил Республиканским национальным комитетом, структурой, определявшей стратегическое развитие Республиканской партии, в том числе избирательную стратегию. Г. Раймонд был не просто сторонником Республиканской партии, а одним из числа её создателей и главных руководителей. Созданная им «Нью-Йорк Таймс» была, по сути, органом пропаганды Республиканской партии.

Атака на У. Твида началась в 1870 г., уже после смерти Г. Раймонда в 1869 г. После Г. Раймонда газету возглавил его бизнес-партнёр и друг, медиаменеджер Джордж Джонс (George Jones), с которым они вместе и основали «Нью-Йорк Таймс» в 1851 г. ещё под первоначальным названием «Нью-Йорк Дейли Таймс». Дж. Джонс был единомышленником Г. Раймонда, также республиканцем. Именно Дж. Джонс начал информационную кампанию против своих политических конкурентов от Демократической партии, которые взяли власть в Нью-Йорке на городском уровне. За спиной Дж. Джонса стояли связи его покойного сверхвлиятельного партнёра по «Нью-Йорк Таймс». Информационная кампания «Нью-Йорк Таймс» была очень жёсткой и направленной на тотальное политическое уничтожение команды от конкурирующей партии, находящейся у власти в одном из главных городов страны.

Кроме «Нью-Йорк Таймс», информационную кампанию против «круга Твида» поддерживал другой прореспубликанский политический еженедельник «Харперс Уикли» («Harper's Weekly»), с которым сотрудничал Томас Наст (Thomas Nast), один из самых дорогих и популярных карикатуристов своего времени. Усилия этих двух изданий позволили разоблачить и разрушить политическую карьеру У. Твида и его окружения. Открытая борьба продолжалась три года – с 1870 по 1873 гг. – вплоть до ареста У. Твида.

ЦЕНЗУРА РЕКЛАМОДАТЕЛЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕССОЙ ЧЕРЕЗ ФИНАНСОВУЮ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ

Помимо контроля властной системы Нью-Йорка, У. Твид контролировал и прессу. После того как «Нью-Йорк Таймс» и «Харперс Уикли» начали свою информационную кампанию,

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Щипков Ф. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

большинство нью-йоркских газет не поддержали их. Причиной стало умелое использование У. Твидом цензурных механизмов, главными из которых были прямые взятки и угроза лишения дохода через потерю рекламодателей. Страх потерять доходы от рекламных контрактов оказался основным цензурным инструментом, который эффективно управлял содержанием публикаций большинства нью-йоркских газет [4, p. 383].

Подавляющее большинство нью-йоркских газет подчинились требованиям властей Нью-Йорка, контролируемых «кругом Твида». Нью-йоркская пресса не только замалчивала махинации группы У. Твида, но, более того, высмеивала и обвиняла «Нью-Йорк Таймс» и «Харперс Уикли» в клевете, защищая, таким образом, У. Твида и свои источники дохода.

Управление цензурой через рекламные контракты показало, что тематическая корректировка содержания газет может быть не только пассивной, т. е. выполнять требование не писать о чём-то, но и активной – дискредитировать политических противников. Влияние и связи У. Твида и круга его близких друзей позволили шантажировать прессу потерей рекламных доходов или, напротив, использовать эти контракты для проведения дополнительных повышенных выплат за молчание журналистов и продвижение нужных тезисов в публикациях.

Цензура камуфлировалась как под рекламные контракты, так и под субсидии или подарки журналистам: У. Твид ежегодно дарил по 200 долл. каждому политическому корреспонденту Нью-Йорка, вдобавок к этому шести-восьми избранным корреспондентам он выплачивал повышенные суммы – от 2000 до 2500 долл. ежегодно. Группа У. Твида также практиковала выплаты газетам под видом субсидий на какие-либо цели: такие субсидии, завышенные в 20 раз, выдавались, например, одной из газет города Олбани (Albany)[1].

Республиканский журнал «Олбани Ивнинг Джорнал» («Albany Evening Journal») из Олбани действовал по-другому – представители газеты предварительно показывали «кругу Твида» статьи с негативным для них содержанием, за это газета получала деньги и не печатала статью или вычёркивала из неё негатив. За деньги они также размещали материалы от людей У. Твида. Суммы были разные: от 500 до 5000 долл. [7, p. 174–175].

[1]Олбани – административный центр штата Нью-Йорк. Власти штата Нью-Йорк располагаются не в самом городе Нью-Йорк, а в небольшом городе-спутнике Олбани.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Щипков Ф. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Система цензурных контрактов под видом платы за рекламу или прямых выплат редакциям представляла собой механизм цензуры, который заставлял молчать прессу Нью-Йорка [3, p. 106].

Историк Джеймс Партон (James Parton)[2], современник разгрома группы У. Твида, приводит данные, что в платёжной ведомости «круга» значилось 89 газет, которые получали вознаграждение, часть из них была настолько зависима от выплат, что после ареста У. Твида и его людей 27 газет перестали выходить[3].

В 1874 г., вскоре после ареста членов группы У. Твида, Дж. Партон отмечал, что «зависимая бухгалтерия» газеты является одной из самых тревожных явлений в ежедневных газетах США[4]. По его словам, У. Твид быстро уловил ту тенденцию, которая существовала в американской и европейской прессе к его времени, – возможность заключать цензурные контракты между газетой и властью или бизнесом. Такой контракт предполагал выплаты газете в обмен на изменение редакционной политики: замалчивание негатива и освещение заказчика в позитивном ключе. Рекламные контракты были только формой для такого партнёрства.

Например, продемократическая газета «Нью-Йорк Уорлд» («New York World») одно время выступала с критикой У. Твида, и рекламодатели стали отказываться от размещения своих объявлений в газете – в результате у издания резко упал рекламный доход. В 1869 г. доход газеты снизился до самой низкой отметки за десять лет, но в следующем году, после того как владелец газеты Мэнтон Марбл (Manton Marble) смог договориться с одним из членов «круга Твида» Питером Суини (Peter Sweeny), рекламные доходы «Нью-Йорк Уорлд» резко подскочили [2, p. 132].

Ещё одним изданием, которое сменило свою риторику с критики У. Твида на его защиту, была республиканская газета «Ивнинг Пост» («Evening Post»), основанная ещё в начале XIX в.

[2]Работы Дж. Партона выпускал тот же издатель, что и «Харперс Уикли». В исследовании Дж. Партона, посвящённом истории карикатуры, Т. Насту и «Харперс Уикли» отдаётся первостепенное место в разгроме «круга Твида», а «Нью-Йорк Таймс» упоминается без названия как «важная ежедневная газета».

[3]Parton J. Falsehood in the daily press // Harper's New Monthly Magazine. 1874. Jul. P. 274.

[4]Parton J. Falsehood in the daily press // Harper's New Monthly Magazine. 1874. Jul. P. 274.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Щипков Ф. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

отцом-основателем США Александром Гамильтоном и возглавляемая в середине века Уильямом Калленом Брайантом (William Cullen Bryant)[5], американским поэтом и переводчиком «Илиады» и «Одиссеи» Гомера. Для демонстрации лояльности к городским властям из газеты даже был уволен редактор, который стал критиковать У. Твида. Более того, после цензурной корректировки редакционной политики газета стала критиковать «Нью-Йорк Таймс» и «Харперс Уикли», которые разоблачали коррупционеров во власти Нью-Йорка. Газета не пошла на конфликт с политическими оппонентами и даже применила санкции к собственному сотруднику, несмотря на то, что У. К. Брайант обладал бесспорным публичным авторитетом, был одним из основателей Республиканской партии.

Активно в защиту «круга Твида» выступила «Нью-Йорк Сан» («New York Sun»), одна из самых популярных газет своего времени и одна из первых газет «пенни пресс»[6]. Газета даже начала скрывать известные ей факты коррупции в городских властях. «Нью-Йорк Сан» первая получила материалы о фактах коррупции У. Твида [4, p. 383], однако она не только не опубликовала их, но и начала активно критиковать «Нью-Йорк Таймс» и «Харперс Уикли», обвиняя в некомпетентности их журналистов [2, p. 133]. Интересно, что её владелец и главный редактор Чарльз Дана (Charles Dana) обладал реноме сторонника республиканского лагеря. Когда же в 1868 г. он купил продемократическую «Нью-Йорк Сан», часть журналистов ушла в другую газету, полагая, что не сможет работать с ним из-за разницы в политических взглядах. Однако Ч. Дана стал ориентироваться на аудиторию Демократической партии [6, p. 79], что было одним из свидетельств окончания эпохи «партийных газет» в истории американских СМИ и начала эпохи так называемых независимых газет, когда собственники газет начали работать на те политические силы, которые им выгодны.

Во многом позиция «Нью-Йорк Сан», которая не стала публиковать документы о коррупционных схемах группы У. Твида, объясняется финансовой заинтересованностью владельца и редактора газеты. Кроме покупки «Нью-Йорк Сан», Ч. Дана и его партнёры-республиканцы сделали одно неожиданное финансовое вложение – они купили Таммани-Холл, здание ру-

[5] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / под ред. И. Е. Андреевского. Т. IVA (8): Бос – Бунчук. СПб., 1891. С. 636–637.

[6] «Дешёвая пресса», «популярная пресса» или «массовая пресса» – *прим. ред.*

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Щипков Ф. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ководства Демократической партии Нью-Йорка [6, p. 78]. Это был клубный дом организации, которую возглавлял У. Твид и которая фактически управляла Нью-Йорком. Таким образом, Ч. Дана сделал инвестиции в бизнес У. Твида, это вложение стало для него входным билетом в политическую и медиаэлиту Нью-Йорка. Он признавался в письмах, что ожидает от вложений в недвижимость Таммани-Холла более высокий и стабильный доход, чем от газеты «Нью-Йорк Сан» [6, p. 78], купленной совсем незадолго до начала разоблачений группы У. Твида.

Таким образом, одна из первых «протонезависимых» газет США ввела цензурные ограничения на публикации разоблачительных фактов для защиты своих собственных финансовых интересов, которые были тесно связаны с нахождением у власти в Нью-Йорке группы во главе с У. Твидом.

У. Твид пытался оказать давление и на «Нью-Йорк Таймс», и на «Харперс Уикли», которые его разоблачали, и в первую очередь на двух главных двигателей этого разоблачения – медиаменеджера «Нью-Йорк Таймс» Дж. Джонса и карикатуриста «Харперс Уикли» Т. Наста, о которых мы упоминали выше. Он намеревался купить акции «Нью-Йорк Таймс», которые принадлежали вдове основателя газеты Г. Раймонда, друга и партнёра Дж. Джонса. Однако Дж. Джонс успел выкупить их раньше, обратившись к одному знакомому бизнесмену за финансовой помощью. После этого Дж. Джонсу предложили от «круга Твида» взятку в размере колоссальных по тем временам 5 млн долл., чтобы прекратить публикацию материалов о коррупции, но Дж. Джонс отказался [7, p. 210].

Аналогичную попытку «круг Твида» предпринял и в отношении еженедельника «Харперс Уикли». Его карикатуристу Т. Насту была предложена взятка в 100 тыс. долл., чтобы он уехал в Европу. Т. Наст в шутку предложил поднять её до 500 тыс. долл., на что получил одобрительный ответ. В итоге он с иронией отказался, в ответ ему посоветовали опасаться смерти [7, p. 211–212]. Всего Т. Наст опубликовал более 45 карикатур на «круг Твида» [5, p. 327].

Финансовые предложения и Дж. Джонсу, и Т. Насту были не просто взятками, они находились в рамках привычной практики цензурных контрактов.

В отношении еженедельника «Харперс Уикли» была выбрана другая тактика цензурного давления. Городские власти, контролируемые У. Твидом, отобрали у издателей «Харперс Уикли»

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Щипков Ф. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

контракт на издание школьных учебников. Этот контракт был одним из главных источников дохода компании, и после его потери финансовое положение учредителей журнала пошатнулось. Более того, этот контракт забрал себе сам У. Твид, среди активов которого была типография. Однако «Харперс Уикли» после некоторого колебания продолжил войну против «круга Твида» и не отказался от публикации карикатур Т. Наста.

Надо отметить, что «круг Твида» представлял собой группу бизнесменов и политиков региональной элиты, которая смогла поставить под контроль городские финансовые потоки и перенаправляла их в свой доход. Противостоять им стали СМИ из другого политического лагеря – представители республиканской прессы, которые имели хорошие связи на федеральном уровне американской политики.

При этом нужно не забывать о контексте, в котором происходил этот скандал: это время реконструкции Юга после Гражданской войны, очень нестабильное политическое время, окончившееся компромиссом 1877 г. между Демократической и Республиканской партиями, когда главные политические силы договорились признавать итоги президентских выборов независимо от того, чей кандидат победил. Демократов в основном поддерживали южные штаты, а республиканцев – северные. Разоблачение демократов Нью-Йорка во главе с У. Твидом было выгодно для республиканцев, чтобы ослабить позиции демократов в одном из центральных городов США.

Одновременно У. Твид оказался под ударом и своих однопартийцев, которые использовали коррупционный скандал для того, чтобы самим избежать обвинений в коррупции и одновременно забрать контроль над Нью-Йорком у У. Твида. Воспользовался скандалом с «кругом Твида» Сэмюэл Тилден (Samuel Jones Tilden), также член руководства Демократической парии. Карикатурист Т. Наст упоминал его в своих карикатурах, что означало для С. Тилдена риск получить реальный политический ущерб. Поддержав кампанию разоблачения против своих однопартийцев и получив реноме борца с коррупцией, он смог стать губернатором штата Нью-Йорк в 1874 г., а затем в 1876 г. – кандидатом в президенты от Демократической партии [7, p. 228]. На президентских выборах С. Тилден даже набрал большинство голосов избирателей, но победа голосами выборщиков была присуждена его конкуренту от Республиканской партии.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Щипков Ф. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Карикатурист Т. Наст был очень популярным и известным карикатуристом в США. Например, командующий армией Севера в Гражданской войне и затем президент США Улисс Грант (Ulysses Grant) очень ценил творчество Т. Наста. После своего избрания на пост президента У. Грант сказал, что две вещи сделали его президентом – «сабля Шеридана»[7] и «карандаш Томаса Наста» [2, p. 135]. Это указывает на влияние Т. Наста как политического художника, а также на тот уровень поддержки и покровительства, каким он мог пользоваться как журналист.

Можно сделать вывод о преувеличении значения свободы прессы как самостоятельного фактора разоблачения махинаций У. Твида. Количество газет, которые были под полным цензурным контролем группы У. Твида, показывает хорошо выстроенную, практически тотальную систему цензуры в одном из главных городов США в тот период, которая основывалась на цензуре рекламодателей, цензурных контрактах и других видах финансового давления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, пример контроля прессы в Нью-Йорке «кругом Твида» показывает, что в США в XIX в. активно использовался цензурный контроль над прессой через регулирование доходов, получаемых газетами.

Рычагом цензурного давления было регулирование доходов от рекламы, которые составляли основную статью финансовых поступлений газеты. Власти договаривались с рекламодателями об отзыве рекламы из газеты, которая печатала критические материалы. Угроза снижения дохода или реальное снижение дохода делало газеты сговорчивыми, и в большинстве случаев они цензурировали ту информацию, которая была невыгодна противоположной стороне.

[7] Генерал Филипп Шеридан (Philip Henry Sheridan), воевавший в Гражданской войне под командованием генерала У. Гранта, обеспечил пленение главнокомандующего сил Конфедерации Роберта Ли (Robert Edward Lee). У. Грант принимал капитуляцию генерала Р. Ли, что создало ему имидж победителя в Гражданской войне. Ф. Шеридан был одним из самых эффективных генералов Гражданской войны, он активно применял тактику «выжженной земли». Сохранилась сабля Ф. Шеридана, на ножнах которой он гравировал битвы, в которых участвовал. У. Грант опирался на популярность Ф. Шеридана, когда стал президентом США. Подробнее см. Wheelan J. Terrible Swift Sword: The Life of General Philip H. Sheridan. Boston, 2012. P. XXII.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Щипков Ф. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

Власти и газеты заключали негласные цензурные контракты, оплата по ним осуществлялась путём завышения стоимости размещений рекламы в газете. Механизм цензуры действовал таким образом: газета и представитель власти договаривались о параметрах цензуры, которую издание будет применять, и о плате, которая будет за это поступать. Это могли быть блокирование негатива на заказчика, размещение позитивной информации, а также в пакет цензурного соглашения могло входить размещение негатива в отношении критиков или конкурентов заказчика. Рекламные цензурные контракты были, как правило, стабильными и долгосрочными, но заключались и ситуативные соглашения вплоть до цензурирования конкретной статьи. Покупались как лояльность газет, так и лояльность конкретных журналистов. Неформальные цензурные соглашения могли «оплачиваться» выгодными контрактами, поддержкой или продвижением позиции собственника газеты в сфере его интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щипков В. А. Постсекулярная речь. Ценностное измерение современных культурных и политических процессов. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019. 302 с.
2. Ackerman K. D. Boss Tweed: The Rise and Fall of the Corrupt Pol Who Conceived the Soul of Modern New York. New York: Carroll & Graf Publishers, 2005. 438 p.
3. Allen O. E. The Tiger: The Rise and Fall of Tammany Hall. Boston: Da Capo Press, 1993. 336 p.
4. Mott F. L. American Journalism. A history: 1690–1960. New York: The Macmillan Company, 1962. 901 p.
5. Parton J. Caricature and other comic art in all times and many lands. New York: Harper & brothers, 1877. 340 p.
6. Steele J. E. The Sun Shines for All: Journalism and Ideology in the Life of Charles A. Dana. Syracuse; New York: Syracuse University Press, 1993. 213 p.
7. Werner M. R. Tammany Hall. New York: Doubleday, Doran & Co., 1928. 586 p.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Щипков Ф. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ARTICLE INFORMATION

Author

Philip A. Shchipkov

- An Independent researcher, Moscow, Russian Federation

For citation

Shchipkov Ph. A. Advertising Censorship in American Newspapers in the 19th century: The William Tweed's Case. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify and describe the features of advertising censorship in the USA in the 19th century.

Methodology. The main content of the study is an analysis of both the advertising censorship practices and censorship contracts in the political practice of the United States in the 19th century.

Results. The analysis showed that censorship control over the press was actively used in the USA in the 19th century. It was carried out through the regulation of income received by newspapers under advertising contracts.

Research implications. The article has important theoretical significance for studying the censorship in the United States, particularly counteraction to censorship methods used by the United States in relation to other countries.

Keywords

power, press, advertising, mass media, USA, censorship, advertising censorship, censorship contracts

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Щипков Ф. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

References

1. Shchipkov, V. A. (2019). *Post-secular Speech. Value Dimension of Modern Cultural and Political Processes.* Moscow: MGIMO University publ. (in Russ.).
2. Ackerman, K. D. (2005). *Boss Tweed: The Rise and Fall of the Corrupt Pol Who Conceived the Soul of Modern New York*. New York: Carroll & Graf Publishers.
3. Allen, O. E. (1993). *The Tiger: The Rise and Fall of Tammany Hall.* Boston: Da Capo Press.
4. Mott, F. L. (1962). *American Journalism. A History: 1690–1960.* New York: The Macmillan Company.
5. Parton, J. (1877). *Caricature and Other Comic Art in All Times and Many Lands.* New York: Harper & brothers.
6. Steele, J. E. (1993). *The Sun Shines for All: Journalism and Ideology in the Life of Charles A. Dana*. Syracuse, New York: Syracuse University Press.
7. Werner, M. R. (1928). *Tammany Hall.* New York: Doubleday, Doran & Co.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Щипков Ф. А., 2025

УДК 316.47

ВАЛИДИЗАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ «ОБЩЕЙ ШКАЛЫ ФАББИНГА» (GSP) И «ОБЩЕЙ ШКАЛЫ ВОСПРИНИМАЕМОГО ФАББИНГА» (GSBP)

Нестерова Альбина Александровна

- e-mail: anesterova77@rambler.ru;
  доктор психологических наук, профессор,
  профессор кафедры социальной и педагогической психологии;
  Государственный университет просвещения
  105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Нестерова А. А. Валидизация русскоязычной версии «общей шкалы фаббинга» (GSP) и «общей шкалы воспринимаемого фаббинга» (GSBP) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 30.01.2025
- Статья размещена на сайте 14.05.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
Ключевые слова
Введение
Организация и методы исследования
Результаты исследования и обсуждение
Заключение
Литература
Приложение
Article information

© CC BY Нестерова А. А., 2025

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

АННОТАЦИЯ

Цель. Валидизация и адаптация двух шкал В. Чотпитайасунонда (V. Chotpitayasunondh) и К. Дугласа (K. Douglas) психодиагностики особенностей поведения фаббинга в коммуникации (в роли фаббера и в роли фабби) на русскоязычной выборке.

Процедура и методы. В статье описана процедура валидизации методик «Общая шкала поведения фаббинга» (GSP) и «Общая шкала воспринимаемого фаббинга» (GSBP), предложенных в 2018 г. вышеупомянутыми авторами для изучения поведения активного фаббинга (фаббера) и партнёра по коммуникации, в чью сторону направлен фаббинг (фабби). Проводились подсчёт альфа Кронбаха для каждой подшкалы, корреляционный и факторный анализ для подтверждения конструктной и конвергентной валидности шкал, а также их надёжности.

Результаты. Отмечаются высокая внутренняя согласованность шкал, конструктная и конвергентная валидность, а также надёжность обеих шкал. Обе шкалы обладают хорошими психометрическими характеристиками и позволяют изучить особенности поведения людей в роли фаббера и фабби. Поведение активного фаббинга описывается четырьмя переменными (номофобия, межличностный конфликт, самоизоляция, подтверждение проблемы), а воспринимаемого фаббинга – тремя (воспринимаемые нормы, чувство игнорирования, межличностный конфликт). Коэффициенты надёжности повторного тестирования варьировались от 0,69 до 0,83 для обеих форм.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования расширяют представление о феномене фаббинга, определяют особенности поведения фабберов и фабби, а также позволяют использовать адаптированные на русскоязычной выборке шкалы, способные дифференцировать поведение активного фаббинга в процессе общения, а также определять последствия фаббинга, которые приходится прочувствовать на собственном опыте партнёру по коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

фаббинг, фаббер, фабби, смартфон, коммуникация, валидность шкалы, надёжность шкалы

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Нестерова А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ВВЕДЕНИЕ

Смартфоны стали неотъемлемой частью повседневной жизни людей и обогнали персональные компьютеры и ноутбуки как устройства, которые люди чаще всего используют для получения доступа к интернету. Межличностное общение также сместилось с телефонных звонков в сторону обмена мгновенными сообщениями. Этот сдвиг в парадигме диджитализации общения является хорошим примером того, как поменялся ландшафт использования гаджетов в современном мире [1; 3; 6; 23]. Появление смартфонов в нашей жизни очень облегчило поиск информации, возможности для связи с людьми в любой точке земного шара, но при этом породило такие явления, как зависимость от смартфонов, номофобия, а также поведение фаббинга [4; 12]. Понятием «фаббинг» (phubbing) обозначают игнорирование партнёра по общению в пользу своего телефона. Сам термин появился от слияния двух слов «phone» (телефон) и «snubbing» (пренебрежение) [14]. Фаббинг, как его описывают В. Чотпитайасунонд и К. Дуглас, представляет собой акт пренебрежения кем-либо в процессе социального взаимодействия путём взгляда на свой телефон вместо того, чтобы обращать внимание на другого человека [10; 11]. Фаббинг – это постоянное использование смартфона, вызывающее недостаток человеческого внимания, полноценного взаимодействия, более осознанного контакта с другим человеком, причиняющего часто неприятные ощущения партнёру по общению.

В поведении фаббинга принято выделять «фабберов» и «фабби». *Фаббер* – это тот, кто игнорирует партнёра по общению, отвлекаясь на свой смартфон. Факты последних исследований говорят о том, что фаббер обращается к своему телефону в течение дня в среднем около двухсот раз, даже когда этот телефон не звонит и не вибрирует. *Фабби* – это человек, который вынужден в процессе коммуникации терпеть пренебрежение со стороны партнёра по общению, предпочитающего в этот момент просматривать свой смартфон [4; 20; 24]. Особенно явно фаббинг задевает партнёров в ситуации романтического взаимодействия, совместной деятельности в одном помещении, в ситуации важного разговора [8; 15; 23].

Например, турецкий исследователь Э. Карадаг и его коллеги обнаружили, что фаббинг можно объяснить сильной зависимостью от мобильных телефонов, зависимостью от SMS, зависимостью от социальных сетей, интернет-зависимостью

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Нестерова А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

и игровой зависимостью [17]. Другие учёные выявили умеренные корреляции между поведением фаббинга и зависимостью от смартфонов, интернет-зависимостью и страхом упустить что-то [10].

Последние годы появляется всё больше психодиагностических методик, позволяющих анализировать поведение, связанное с фаббингом: Phubbing Scale (E. Karadağ, et al., 2015) – *Шкала фаббинга* [17], Partner phubbing (J. A. Roberts, M. E. David, 2015) – *Шкала партнёрского фаббинга* [21], Parental Phubbing Scale (PPS) – *Шкала родительского фаббинга* [5]. *Шкала фаббинга* и *Партнёрского фаббинга* адаптированы в России и могут быть использованы на русскоязычной выборке [2]. Но наиболее интересными, на наш взгляд, являются шкалы активного и воспринимаемого фаббинга, разработанные В. Чотпитайасунондом и К. Дугласом, так как они позволяют понять особенности поведения как тех, кто игнорирует партнёра по общению, отвлекаясь на телефон, так и тех, кто испытывает на себе это пренебрежение в пользу гаджетов и смартфонов [11]. Поэтому цель данного исследования – валидизировать и адаптировать для русскоязычной выборки две методики: Шкалу общего фаббинга (Generic Scale of Phubbing (GSP) [11], и Шкалу общего воспринимаемого фаббинга (Generic Scale of Being Phubbed (GSBP) [11].

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В. Чотпитайасунонд и К. Дуглас провели обширное исследование на тему фаббинга и выявили четыре ключевых фактора, связанных с активной формой проявления фаббинга, поведения фаббера: 1) номофобия (страх остаться без телефона), 2) межличностный конфликт, 3) самоизоляция и 4) осознание проблем, которые такое поведение вызывают. С другой стороны, авторы также отметили, что когда кто-то проявляет поведение фаббинга к партнёру по общению, т. е. когда человек «being phubbed» (терпит этот фаббинг в свою сторону), состояние партнёра (фабби) можно описать другими тремя факторами: 1) это воспринимается как норма; 2) появляется чувство игнорирования со стороны партнёра; 3) возникает межличностный конфликт на этом фоне. Таким образом, «фаббер» косвенно транслирует партнёру по коммуникации, что его смартфон имеет приоритет в ситуации общения, что может привести к тому,

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Нестерова А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

что «фабби» почувствует себя отвергнутым и сформирует негативное впечатление о своём взаимодействии с партнёром.

Результаты исследования, проведённого В. Чотпитайасунондом и К. Дугласом, подтверждают, что фаббинг негативно влияет на настроение людей и снижает качество общения и отношений [10; 11]. Это происходит потому, что поведение фаббинга подрывает реализацию основных человеческих потребностей, таких как чувство принадлежности, самоуважение, интерес к себе, что впоследствии приводит к чувству отчуждения, ненужности и одиночества.

Обе методики создавались и валидизировались авторами в 2018 г. на выборке общей численностью 1836 чел. Исследование проводилось в Великобритании, возраст испытуемых варьировался от 18 до 63 лет. В итоге авторы создали четырёхфакторную *Общую шкалу фаббинга* (GSP), состоящую из 15 пунктов, и трёхфакторную *Общую шкалу воспринимаемого фаббинга* (GSBP) из 22 пунктов. Обе шкалы продемонстрировали хорошую конструктную и критериальную валидность на выборке жителей Великобритании. Авторы проверяли также конвергентную и дискриминативную валидность, ретестовую надёжность и внутреннюю согласованность шкал обеих методик [11].

В настоящее время шкалы адаптированы под разные социокультурные контексты исследователями из Ирана [13]; Китая [18], Турции [12], Ливана [9], Испании [22], Германии [7], Португалии [19], Индонезии [16] и др. В Российской Федерации, по нашим сведениям, валидизация и адаптация данных методик не проводилась, что послужило основой идеи проверки психометрических свойств методики на русскоязычной выборке.

Совокупная выборка. К апробации обеих шкал были привлечены 612 человек, из них – 354 женщин и 258 мужчин в возрасте от 18 до 50 лет (m = 36,81; Sd = 11,78). Все респонденты являются русскоговорящими активными пользователями смартфонов, проживающими на территории РФ. В основном все формы заполнялись в онлайн-режиме, но некоторые части опросов проводились очно (на этапе первичной апробации шкал). Изначально выборка состояла из 650 человек, анкеты 38 испытуемых были исключены из исследования по причине пропуска ответов на некоторые пункты предложенных опросников.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Нестерова А. А., 2025

МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Общая шкала фаббинга (Generic Scale of Phubbing (GSP), Chotpitayasunondh, Douglas, 2018) и *Общая шкала воспринимаемого фаббинга* (Generic Scale of Being Phubbed (GSBP), Chotpitayasunondh, Douglas, 2018) [11].

Общая шкала фаббинга в англоязычной версии состоит из 15 вопросов и вариантов ответов, определяющих степень согласия с утверждением по шкале Лайкерта.

Общая шкала воспринимаемого фаббинга содержит 22 вопроса, состоящих из трёх шкал, где ответы даются по 7-балльной шкале Лайкерта.

Ответы даются по 7-балльной шкале Лайкерта, где 1 = никогда, 2 = очень редко, 3 = редко, 4 = иногда, 5 = часто, 6 = очень часто и 7 = всегда.

Был осуществлён первичный перевод обеих методик, затем независимый двуязычный эксперт, владеющий английским и русским языками, выполнил обратный перевод, после чего было выполнено сравнение исходной и повторно переведённой версий. Далее были внесены поправки с учётом экспертизы ещё нескольких экспертов-психологов, владеющих английским и русским языками (всего было задействовано 4 эксперта, включая переводчика).

Для валидизации обеих шкал использовались дополнительные методики: Шкала Интернет-зависимости С. Х. Чена (в адаптации В. Л. Малыгина, К. А. Феклисова); Тест-опросник В. Л. Бозаджиева «Гаджет-аддикция»; «Субъективная оценка межличностных отношений» (COMO) С. В. Духновского; Phubbing Scale и Partner phubbing scale (в адаптации О. А. Екимчик и Т. Л. Крюковой).

Для психометрической проверки шкал использованы: дискриптивные статистики, конфирматорный факторный анализ (КФА), анализ ретестовой надёжности, корреляционный и сравнительный анализ, подсчёт альфа Кронбаха. Анализ данных проводился в программах Statistica 12.0 и Jamovi.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

1) Дискриптивная статистика позволяет определить минимальные и максимальные значения, полученные по шкале, а также распределение баллов по каждой шкале процентилей позволяет говорить о высоких и низких показателях по шка-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Нестерова А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

лам и подшкалам (табл. 1). Стоит обратить внимание, что во всей выборке есть склонность воспринимать фаббинг как норму поведения, несмотря на то, что это может раздражать или даже вызывать конфликт (min балл по шкале «воспринимаемые нормы» равен 23).

Таблица 1 / Table 1

Описательная статистика по шкалам GSP и GSBP /
Descriptive statistics for the scales of GSP and GSBP

Название шкалы (к-во пунктов в шкале)						Процентили		
	Среднее	m	SD	Min	Max	25th	50th	75th
GSP (активный фаббинг) (15 пунктов)								
Номофобия (4)	17.43	16.50	5.65	8	28	13.00	16.50	22.00
Межличностный конфликт (фаббер) (4)	6.00	5.00	3.69	4	22	4.00	5.00	6.00
Самоизоляция (4)	8.60	7.00	4.58	4	20	5.00	7.00	12.00
Подтверждение проблемы (3)	9.76	10.00	4.14	3	18	6.00	10.00	13.00
GSBP (воспринимаемый фаббинг) (22 пункта)								
Воспринимаемые нормы (9)	42.6	43.00	9.42	23	63	37.00	43.00	48.0
Чувство игнорирования (8)	21.4	18.00	9.55	8	41	15.00	18.00	28.0
Межличностный конфликт (фабби) (5)	10.8	8.00	6.54	5	29	5.00	8.00	14.0

2) Следующая задача, которая стояла перед нами, была связана с оценкой валидности и надёжности опросника, так как психодиагностическая эффективность опросников зависит от этих показателей.

Важно отметить, что обе шкалы GSP и GSBP продемонстрировали хорошую конструктную валидность. Конфирматорный факторный анализ показал адекватные модели соответствия изначальным, задуманным авторами априорным моделям (для обеих методик):

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Нестерова А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

Шкала GSP (Общая шкала фаббинга): $x^2 = 44$, df = 86, $p < 0{,}01$, TLI = .844, CFI = .915, SRMR = 0.06.

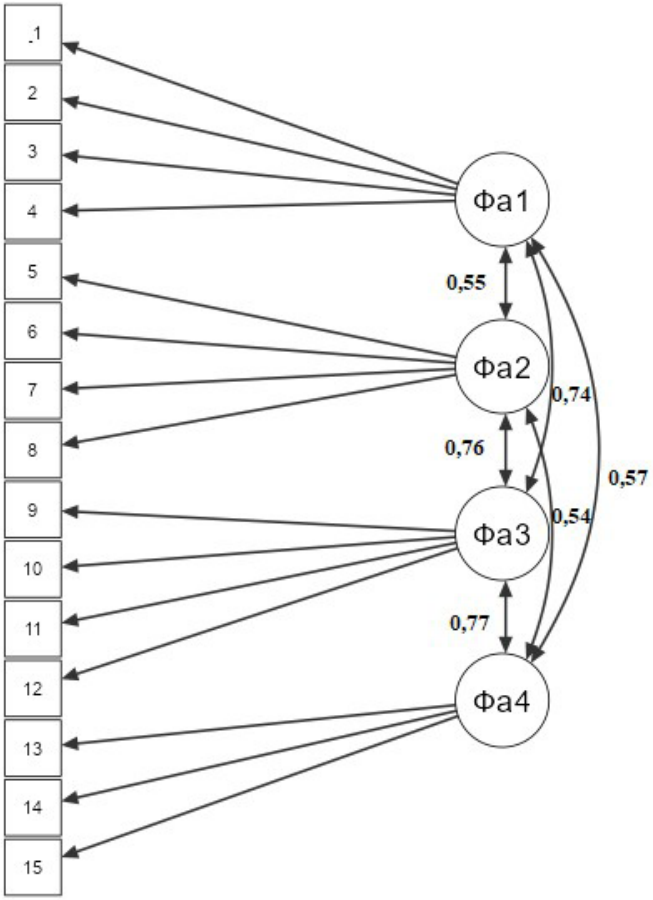

Рис. 1 / Fig. 1. Конфирматорный факторный анализ GSP (Общей шкалы фаббинга): Фа1 – номофобия; Фа2 – межличностный конфликт (фаббер); Фа3 – самоизоляция; Фа4 – подтверждение проблемы / Confirmatory factor analysis of the GSP (General Scale of Phubbing): Fa1 – nomophobia; Fa2 – interpersonal conflict (phubber); Fa3 – self-isolation; Fa4 – problem acknowledgment

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Нестерова А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Конфирматорный анализ позволяет оценить согласованность теоретической модели, заложенной в методике, а также эмпирических данных, полученных в результате диагностики. Рис. 1 демонстрирует хорошую согласованность всех четырёх факторов в модели, а также хорошую взаимосвязь между всеми четырьмя факторами.

Факторы имеют высокий коэффициент корреляции между собой ($p < 0,01$), все пункты имеют высокий коэффициент дискриминативности (рис. 1). Стоит обратить внимание, что методика не содержит обратных вопросов, поэтому подсчёт шкалы идёт простым сложением баллов по каждому вопросу.

Ретестовая надёжность двух замеров по методике GSP показала варианты корреляций по четырём пунктам в диапазоне от 0,78 до 0,83 (второй замер проводился через 2 месяца на выборке 250 человек).

Надёжность каждой шкалы представлена показателями альфа Кронбаха и является очень хорошей для всех четырёх показателей шкалы GSP: номофобия ($\alpha = 0,800$); межличностный конфликт ($\alpha = 0,886$); самоизоляция ($\alpha = 0,838$); подтверждение проблемы ($\alpha = 0,815$).

Шкала GSBP (Общая шкала воспринимаемого фаббинга): $x^2 = 1328$, $df = 26$, $p < 0,01$, TLI = .920, CFI = .972, SRMR = 0.073.

Конфирматорный анализ позволяет оценить согласованность априорной модели, задуманной при создании методики, и эмпирических данных, полученных в нашем исследовании. Рис. 2 демонстрирует хорошую согласованность всех трёх факторов в модели.

Ретестовая надёжность двух замеров по методике GSBP показала варианты корреляций по четырём пунктам от 0,69 до 0,77 (второй замер проводился через 2 месяца на той же выборке).

Надёжность каждой шкалы представлена показателями альфа Кронбаха. Она имеет превосходные значения для всех трёх шкал методики GSBP: воспринимаемые нормы ($\alpha = 0,863$); чувство игнорирования ($\alpha = 0,921$); межличностный конфликт (фабби) ($\alpha = 0,909$).

Несмотря на то, что конфирматорный факторный анализ показал нам хорошую модель шкалы в целом, не все факторы в модели хорошо согласованы друг с другом. Например, фактор «воспринимаемые нормы» не очень хорошо согласуется с фактором «межличностный конфликт», что вполне обосновано,

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Нестерова А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

т. к. те люди, которые процесс фаббинга считают приемлемым и нормативным для общения, не будут конфликтовать из-за такого поведения с партнёром. Полученные результаты совпадают и с данными зарубежных исследований [6; 12].

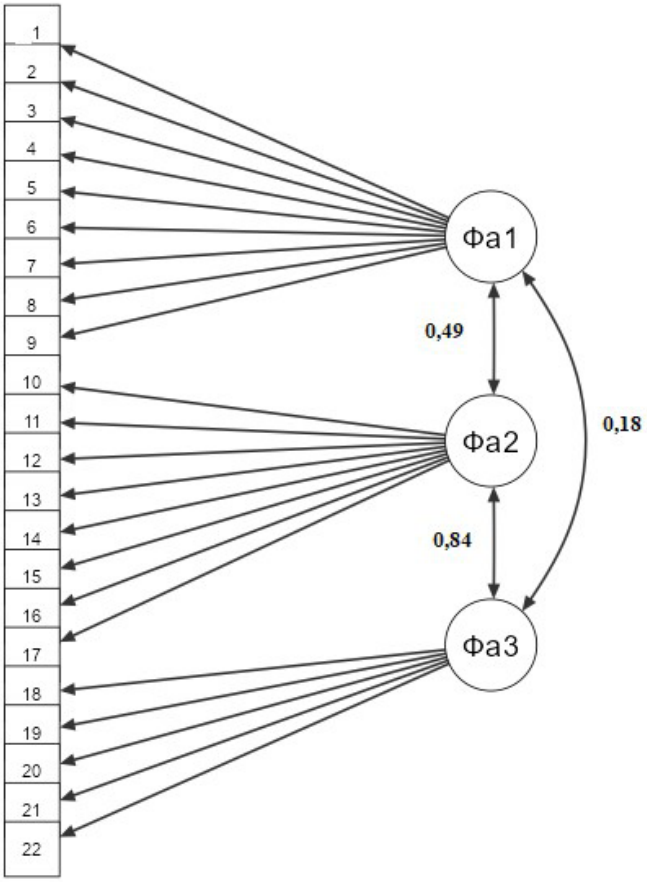

Рис. 2 / Fig. 2. Конфирматорный факторный анализ GSBP (Общей шкалы воспринимаемого фаббинга): ФА1 – воспринимаемые нормы; Фа2 – чувство игнорирование; Фа3 – межличностный конфликт (фабби) / Confirmatory factor analysis of the GSBP (Generic Scale of Being Phubbed): Fa1 – perceived norms; Fa2 – feeling ignored; Fa3 – interpersonal conflict (phubby)

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Нестерова А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Таблица 2 / Table 2

Корреляционный анализ показателей шкал GSP и гаджет-, интернет-аддикций / Correlation analysis of indicators the GSP and gadgets, Internet addictions scale

	Названия шкал методик	Номофобия	Межличностный конфликт	Самоизоляция	Подтверждение проблемы
Шкала интернет-зависимости	Шкала компульсивных симптомов	0,42**	0,40**	0,49**	0,46**
	Шкала симптомов отмены	0,44**	0,25**	0,43**	0,47**
	Шкала толерантности	0,46**	0,49**	0,39**	0,52**
	Шкала внутриличностных и связанных со здоровьем проблем	0,25**	0,44**	0,50**	0,47**
	Шкала управлением временем	0,16*	0,36**	0,19*	0,26**
	Интегральные (ключевые) симптомы	0,48**	0,37**	0,49**	0,53**
	Критерий негативных последствий	0,25**	0,44**	0,42**	0,41**
	Общий показатель наличия интернет-зависимого поведения	0,43**	0,46**	0,53**	0,45**
Гаджет аддикция	Выраженность гаджет-аддикции	0,46**	0,27**	0,43**	0,47**

*p<0,05; **p<0,01; n=152.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Нестерова А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Все пункты методики имеют высокий показатель дискриминативности, и каждая шкала внутренне согласована и гомогенна (рис. 2). В методике не было пунктов, которые было бы необходимо переформулировать по причине несогласованности с другими пунктами и шкалой в целом.

3) *Конвергентная и дискриминантная валидность* оценивались по результатам корреляционного анализа шкал GSP и GSBP и других методик и шкал, валидность которых установлена для русскоязычной выборки. В данной части исследования приняли участие 152 человека.

GSP (Общая шкала фаббинга) сопоставлялась с показателями Шкалы Интернет-зависимости С. Х. Чена и показателями Теста гаджет-аддикции.

Как видно из таблицы 2, показатели по *GSP (Общей шкале фаббинга)* коррелируют со всеми показателями и гаджет-аддикции и переменными, отражающими проблемное использование интернета. Сильные, прямо пропорциональные корреляционные связи между разными показателями аддиктивного поведения в виртуальном взаимодействии и активным фаббингом подчёркивают проблемность данного поведения не только для партнёра по общению, но и для самого фаббера.

Конвергентная и дискриминантная валидность шкалы GSBP (Общей шкалы воспринимаемого фаббинга) определялась путём соотнесения показателей данной шкалы с показателями по методике субъективной оценки межличностных отношений (COMO). Нас интересовали следующие переменные: «напряжённость отношений», «отчуждённость в отношениях», «конфликтность в отношениях», «агрессия в отношениях» (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Корреляционный анализ показателей шкал GSBP и Субъективной оценки межличностных отношений (COMO) / Correlation analysis of the GSBP and Subjective Assessment of Interpersonal Relationships

	Воспринимаемые нормы	Чувство игнорирования	Межличностный конфликт
Напряжённость отношений	0,05	0,29**	0,25**

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Нестерова А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

Окончание **Таблицы 3 / Table 3.**

Отчуждённость в отношениях	0,16*	0,26**	0,40**
Конфликтность в отношениях	0,21**	0,28**	0,32**
Агрессия в отношениях	0,17*	0,27**	0,38**
Индекс дисгармоничности отношений	0,30**	0,34**	0,43**

*p < 0,05; **p < 0,01; n = 152.

Ощущение себя игнорируемым в процессе фаббинга (роль фабби) даёт ощущение напряжённости, отчуждённости и конфликтности в отношениях, что подтверждается релевантными исследованиями коллег [8; 15; 21].

Общая шкала фаббинга (GSP) хорошо согласована со шкалой Партнёрского фаббинга, особенно с подшкалами «номофобии» и «самоизоляции», а также со шкалой фаббинга Кадагара и др., что говорит о хорошей конкурентной валидности методики.

В отношении *Общей шкалы воспринимаемого фаббинга* (GSBP) сложнее было найти релевантные методики, так как данная шкала посвящена не активному поведению, а чувствам и восприятию субъекта, который попадает в ситуацию игнорирования, связанного с увлечённостью партнёром смартфоном во время взаимодействия.

Предыдущие наши исследования и исследования зарубежных коллег показали, что обе шкалы, GSP и GSBP, способны хорошо дифференцировать людей по полу, по возрасту, по уровню тревоги упустить что-то, по гаджет-аддикции, экзистенциальной мотивации, социабельности, что позволяет нам говорить о хорошей дискриминантной, инкрементной и прогностической валидности адаптируемых методик [4; 11; 13; 20; 22].

Все пункты обеих методик были хорошо согласованы между собой внутри каждой подшкалы, поэтому в русскоязычные версии так же, как и в авторской англоязычной версии, войдут все 15 пунктов методики GSP и 22 пункта методики GSBP.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Нестерова А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования показали, что русскоязычные версии GSP (*Общая шкала фаббинга*) и GSBP (*Общая шкала воспринимаемого фаббинга*) обладают хорошими психометрическими свойствами. Русскоязычные версии адаптированных шкал показали те же факторы, что и исходные шкалы, что указывает на хорошую факторную валидность [11].

Конфирматорный фаторный анализ показал, что русскоязычная версия имеет адекватную модель соответствия согласно наиболее важным значениям (показатели CFI и TLI > 0,90, SRMR < 0,07).

Общая шкала фаббинга имеет четырёхфакторную структуру и включает в себя такие переменные, как номофобия, межличностный конфликт, самоизоляция, подтверждение проблемы. *Общая шкала воспринимаемого фаббинга* имеет трёхфакторную структуру и включает следующие подшкалы: воспринимаемые нормы; чувство игнорирования; межличностный конфликт.

По всем подшкалам обеих методик были получены высокие показатели альфа Кронбаха, что говорит о надёжности и хорошей внутренней согласованности каждой подшкалы (α был в диапазоне от 0,800 до 0,921).

Общая шкала фаббинга (GSP) имеет хорошие показатели конвергентной валидности с релевантными методиками: Phubbing Scale (E. Karadağ, et al., 2015), Partner phubbing (J. A. Roberts, M. E. David, 2015).

Обе шкалы, *GSP* и *GSBP*, имеют превосходные результаты по конструктной валидности и сочетаются с такими показателями, как гаджет-аддикции, зависимость от интернета, дисгармоничные межличностные отношения.

Исследование продемонстрировало, что *Общую шкалу фаббинга* (GPS) и *Общую шкалу воспринимаемого фаббинга* (GSBP) можно использовать в качестве валидного и надёжного инструмента для определения особенностей активного фаббинга и показателей социального отклика на фаббинг.

Шкалы показывают хорошую дифференциальную валидность, т. к. показатели поведения фаббера и фабби различаются в выборке мужчин, женщин, людей разного возраста, людей, имеющих разные уровни зависимости от гаджетов, социабельности, экзистенициальной мотивации и т. п. [4]. Наши исследования с применением данных шкал также говорят о хорошем уровне прогностической валидности шкал, которая даёт воз-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Нестерова А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

можность давать оценку влияния поведения фаббинга на отношения, страх упустить что-то, особенности взаимодействия партнёров и др.

Данные методики можно использовать при исследовании разных аспектов проявления фаббинга во взаимодействии взрослых людей в различных ситуациях общения.

Ограничения исследования: стоит отметить, что обе методики были валидизированы в РФ только на выборке взрослых людей (с 18 до 50 лет), активно пользующихся смартфоном. Для проверки психометрических свойств данных шкал на подростках и пожилых людях необходимо проводить дополнительные исследования.

Обращают на себя внимание также высокие показатели минимальных и большое количество максимальных значений по шкале «воспринимаемые нормы» в совокупной выборке, что позволяет сделать вывод, что сегодня фаббинг становится всё более нормативным явлением, которое уже особо не фрустрирует людей и даже иногда воспринимается как норма. В связи с этим необходимо отметить, что данные шкал необходимо пересматривать, потому что нормы общения в ситуации его диджитализации в современном мире могут изменяться. Об этом свидетельствует тот факт, что молодёжь в сравнении с людьми зрелого возраста в большей мере воспринимает фаббинг как приемлемую социальную норму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айсина Р. М., Нестерова А. А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. №4. С. 42–57.
2. Екимчик О. А., Крюкова Т. Л. Адаптация методик измерения фаббинга в близких отношениях: шкала фаббинга Карадага и шкала партнерского фаббинга Робертса // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30. №3. С. 112–128.
3. Крамаренко Н. С. Социокультурная среда цифровой эпохи: от психологических рисков к возможностям развития личности // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. №4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 04.12.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Нестерова А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

4. Нестерова А. А., Феклисова А. А. Фаббинг: стремление к поверхностным контактам с другими и избегание глубинных контактов с собой // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. №2. С. 82–99.

5. Akbağ M., Aydoğdu F., Rizzo A. Developing a novel parental phubbing scale of mother and father forms for adolescents in Türkiye: A validity and reliability study [Электронный ресурс] // Personality and Individual Differences. 2025. №235. URL: https://colab.ws/articles/10.1016%2Fj.paid.2024.112963 (дата обращения: 04.12.2024).

6. Al-Saggaf Y. The psychology of phubbing. Singapore: Springer, 2022. 275 p.

7. Bebermeier S., Haaß V. Validierung der deutschsprachigen Versionen der Generic Scale of Phubbing (GSP) und der Generic Scale of Being Phubbed (GSBP) // MedienPädagogik: Zeitschrift für Theorie und Praxis der Medienbildung. 2023. P. 139–161.

8. Beukeboom C. J., Pollmann M. Partner phubbing: Why using your phone during interactions with your partner can be detrimental for your relationship // Computers in Human Behavior. 2021. №124. P. 1–11.

9. Bitar Z., Akel M., Salameh P., et al. Phubbing among Lebanese young adults: Scale validation and association with mental health (depression, anxiety, and stress) // Current psychology. 2023. Vol. 42. №23. P. 19709–19720.

10. Chotpitayasunondh V., Douglas K. M. How "phubbing" becomes the norm: The antecedents and consequences of snubbing via smartphone // Computers in human behavior. 2016. №63. P. 9–18.

11. Chotpitayasunondh V., Douglas K. M. Measuring phone snubbing behavior: Development and validation of the Generic Scale of Phubbing (GSP) and the Generic Scale of Being Phubbed (GSBP) // Computers in human behavior. 2018. №88. P. 5–17.

12. Ergün N., Göksu İ., Sakız H. Effects of phubbing: Relationships with psychodemographic variables // Psychological reports. 2020. Vol. 123. №5. P. 1578–1613.

13. Esfahani M. H., Khanjani M., Bazram A. The factor Structure and psychometric properties of Generic Scale of Phubbing (GSP) // Educational Measurement. 2022. Vol. 12. №46. P. 7–26.

14. Garrido E. C., Issa T., Esteban P. G., et al. A descriptive literature review of phubbing behaviors [Электронный ресурс] // Heliyon. 2021. Vol. 7. №5. URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC8144009 (дата обращения: 20.12.2024).

15. Han Y., Li X., Song W., et al. Young adult partner phubbing and relationship satisfaction: the mediating role of attachment anxiety and the moderating role of constructive conflict coping style [Элек-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Нестерова А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

тронный ресурс] // Frontiers in Psychology. 2025. №16. URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11893583 (дата обращения: 20.12.2024).

16. Isrofin B. Validasi generic scale of phubbing (GSP) versi bahasa indonesia dengan rasch model // Nusantara of Research: Jurnal Hasil-hasil Penelitian Universitas Nusantara PGRI Kediri. 2020. Vol. 7. №1. P. 9–18.
17. Karadağ E., Tosuntaş Ş. B., Erzen E., et al. Determinants of phubbing, which is the sum of many virtual addictions: A structural equation model // Journal of behavioral addictions. 2015. Vol. 4. №2. P. 60–74.
18. Li Y. Validation and short-form development of the generic scale of being phubbed and phubbing and relationship between being phubbed and phubbing in Chinese adolescents // Current Psychology. 2023. Vol. 42. №25. P. 21424–21434.
19. Mendes L., Silva B. R., Vidal D. G., et al. Adaptation of the Phubbing Scale and of the Generic Scale of Being Phubbed for the Portuguese population // Análise Psicológica. 2022. Vol. 40. №2. P. 259–280.
20. Onn Y. Are you a phubber or a phubbee? An analysis of phubbing behavior in the era of smartphone [Электронный ресурс] // 6th International Research Conference on Humanities, Social Sciences and Technology 2024 (6TH IRCHST 2024). 2024. URL: https://submit.confbay.com/conf/irchst6 (дата обращения: 20.12.2024).
21. Roberts J. A., David M. E. My life has become a major distraction from my cell phone: Partner phubbing and relationship satisfaction among romantic partners // Computers in human behavior. 2016. №54. P. 134–141.
22. Ruiz M. J., Herruzo C., Alcañiz-Colomer J. Psychometric properties of the Spanish adaptation of the General Phubbing Scale // Revista Latinoamericana de Psicología. 2024. №56. P. 64–71.
23. Stevic A., Liftinger H., Matthes J. Observing phubbing behaviors during casual and serious conversations: consequences for conversation quality, connectedness, and appropriateness // BMC psychology. 2025. Vol. 13. №1. P. 1–9.
24. Toker B., Tuncay N. Phubber-phubbee model: An analysis of phubbing behaviours // Journal of Educational & Instructional Studies in the World. 2020. Vol. 10. №2. P. 19–27.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Нестерова А. А., 2025

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ОБЩЕЙ ШКАЛЫ ФАББИНГА (GSP)

Мы хотели бы, чтобы Вы подумали об использовании своего мобильного телефона во время Вашего общения в социальных сетях или взаимодействия с другими людьми. Подумайте о своём социальном взаимодействии в целом (например, с друзьями, знакомыми, семьёй, партнёрами) и оцените, насколько нижеприведённые утверждения можно отнести к Вам.

В моём личном социальном взаимодействии с другими людьми….

	никогда	очень редко	редко	иногда	часто	очень часто	всегда
1. Я начинаю беспокоиться, если рядом нет моего телефона							
2. Я не могу оставить свой телефон в покое							
3. Я кладу свой телефон на видное место							
4. Боюсь, что пропущу что-то важное, если не проверю вовремя свой телефон							
5. У меня бывают конфликты с другими людьми из-за того, что я использую свой телефон							
6. Люди говорят мне, что я слишком много времени провожу в телефоне							
7.Меня раздражает, если другие люди просят меня отложить мой телефон и поговорить с ними							
8. Я всё равно пользуюсь своим телефоном, хотя знаю, что он раздражает окружающих							
9. Я больше предпочитаю просматривать свой телефон, чем разговаривать с другими людьми							

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Нестерова А. А., 2025

	никогда	очень редко	редко	иногда	часто	очень часто	всегда
10. Мне больше нравится обращать внимание на свой телефон, нежели на других людей							
11.Мне становится лучше, когда я перестаю обращать внимание на других людей и погружаюсь в свой телефон							
12.Я снимаю стресс, игнорируя других людей и погружаясь в свой телефон							
13.Я использую свой телефон дольше, чем планирую изначально							
14. Мне приходится упускать возможность пообщаться с другими людьми, потому что я переключаюсь на свой телефон							
15. Я ловлю себя на том, что «зависаю» на некоторое время в телефоне, когда пользуюсь им.							

Ключ:
Номофобия (4 пункта): 1 2 3 4
Межличностный конфликт (4 пункта): 5 6 7 8
Самоизоляция (4 пункта): 9 10 11 12
Подтверждение проблемы (3 пункта): 13 14 15

ТЕКСТ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ОБЩЕЙ ШКАЛЫ ВОСПРИНИМАЕМОГО ФАББИНГА (GSBP)

Мы хотели бы, чтобы Вы подумали об использовании мобильного телефона другими людьми во время вашего общения и взаимодействия. Подумайте о своём социальном взаимодействии с другими в целом (например, с друзьями, знакомыми, семьёй, партнёром) и степень, в которой утверждения можно соотнести с Вашим опытом.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Нестерова А. А., 2025

В моём личном общении с другими людьми….

	никогда	очень редко	редко	иногда	часто	очень часто	всегда
1. Другие люди проверяют свои телефоны на наличие сообщений и обновлений в социальных сетях							
2. Другие люди используют свои телефоны для выхода в Интернет							
3. Другие люди кладут свои телефоны на видном месте							
4. Другие люди, похоже, обеспокоены тем, что упустят что-то важное, если не проверят свои телефоны							
5. Другим людям кажется, что они теряют осведомлённость о своём окружении, если не используют телефон							
6. Другим людям трудно отложить свои телефоны							
7. Другим людям кажется, что они не могут оставить свои телефоны в покое							
8. Другим людям кажется, что они погружаются «в свой собственный мир», используя свои телефоны							
9. Другие люди испытывают тревогу, если рядом нет их телефона							
10. Другие люди отвлекаются на свои телефоны в процессе разговора со мной							
11. Другие люди предпочитают обращать внимание на свои телефоны, чем разговаривать со мной							
12. Другим людям кажется, что они избавляются от скуки, уделяя внимание своим телефонам, а не мне							
13. Другие люди чувствуют себя лучше, когда они обращаются к своим телефонам, а не ко мне							
14. Другие люди обращают внимание на свои телефоны, а не на меня							

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Нестерова А. А., 2025

	никогда	очень редко	редко	иногда	часто	очень часто	всегда
15. Другим людям кажется, что они избавляются от стресса, уделяя внимание своим телефонам, а не мне							
16. Другим людям кажется, что им хорошо, когда они перестают сосредотачиваться на мне и обращают внимание на свои телефоны							
17. Другие люди переключают внимание с меня на свои телефоны							
18. Я говорю другим людям, что они слишком много общаются со своими телефонами							
19. У меня бывают конфликты с другими людьми из-за того, что они используют свои телефоны							
20. Я ловлю себя на мысли, что «с меня хватит», когда другие при мне пользуются своими телефонами							
21. Другие люди используют свои телефоны, хотя знают, что это меня раздражает							
22. Другие люди раздражаются, если я прошу их отложить телефон и поговорить со мной							

Ключ

Воспринимаемые нормы (9 пунктов): 1 2 3 4 5 6 7 8 9
Чувство игнорирования (8 пунктов): 10 11 12 13 14 15 16 17
Межличностный конфликт (5 пунктов): 18 19 20 21 22

*Примечание: ответы даются по 7-балльной шкале Лайкерта, где 1 = никогда, 2 = очень редко, 3 = редко, 4 = иногда, 5 = часто, 6 = очень часто и 7 = всегда.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Нестерова А. А., 2025

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ARTICLE INFORMATION

Albina A. Nesterova

- e-mail: anesterova77@rambler.ru,
  Dr. Sci. (Psychology), Prof.,
  Department of Social and Educational Psychology;
  Federal State University of Education
  ul. Radio 10A/2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Nesterova A. A. Validation of the Russian language version of the generic scale of phubbing (GSP) and the generic scale of being phubbed (GSBP). In: Russian Social and Humanitarian Journal, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. Validation and adaptation of two scales by V. Chotpitayasunondh and K. Douglas for psychodiagnostics of the features of phubbing behavior in communication (in the role of a phubber and in the role of a phubbee) on a Russian-speaking sample.

Methodology. The article describes the validation procedure for the Generic Scale of Phubbing (GSP) and the Generic Scale of Being Phubbed (GSBP) proposed in 2018 by V. Chotpitayasunondh and K. Douglas to study the behavior of active phubbers and communication partners towards whom phubbing is directed (phubbee). Cronbach's alpha was calculated for each scale, correlation and factor analysis were performed to confirm the construct and convergent validity of the scales, as well as their reliability.

Results. High internal consistency of the scales, construct and convergent validity, as well as reliability of both scales are noted. Both scales have good psychometric properties and allow us to study the behavioral characteristics of people in the role of a phubber and a phubbee. Active phubbing behavior is described by four variables (nomophobia, interpersonal conflict, self-isolation, problem acknowledgement), and perceived phubbing by three variables (perceived norms, feeling ignored, interpersonal conflict). The test-retest reliability coefficients ranged from 0,69 to 0,83 for both scales.

Research implications. The results of the study expand our understanding of the phubbing phenomenon, determine the behavioral characteristics of phubbers and phubbees, and allow us to use scales adapted to a Russian-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Нестерова А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

language sample that are capable of differentiating active phubbing behavior in the communication process, as well as determining the consequences of phubbing that the communication partner has to experience first-hand.

Keywords

phubbing, phubber, phubbee, smartphone, communication, scale validity, scale reliability

References

1. Aysina, R. M. & Nesterova, A. A. (2019). Cyber socialization of youth in the information and communication space of the modern world: effects and risks. In: *Social Psychology and Society*, 10, 42–57 (in Russ.).
2. Ekimchik, O. A. & Kryukova, T. L. (2022). Measuring Phubbing in Close Relationships: E. Karadağ`s Phubbing Scale and J. Roberts` Scale of Partner Phubbing. In: *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 30, 112–128 (in Russ.).
3. Kramarenko, N. S. (2016). Social and Cultural Environment of the Digital Age: from Psychological Risks to the Possibility of a Personality Development. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 04.12.2024) (in Russ.).
4. Nesterova, A. A. & Feklisova, A. A. (2024). Phubbing: The Desire for Superficial Contacts with Others and the Avoidance of Deep Contacts with Oneself. In: *Social Psychology and Society*, 15, 82–99 (in Russ.).
5. Akbağ, M., Aydoğdu, F. & Rizzo, A. (2025). Developing a novel parental phubbing scale of mother and father forms for adolescents in Türkiye: A validity and reliability study. In: *Personality and Individual Differences*, 2025, 235. URL: https://colab.ws/articles/10.1016%2Fj.paid.2024.112963 (accessed: 04.12.2024).
6. Al-Saggaf, Y. (2022). *The psychology of phubbing*. Singapore: Springer.
7. Bebermeier, S. & Haaß, V. (2023). Validierung der deutschsprachigen Versionen der Generic Scale of Phubbing (GSP) und der Generic Scale of Being Phubbed (GSBP). In: *MedienPädagogik: Zeitschrift für Theorie und Praxis der Medienbildung*, 139–161.
8. Beukeboom, C. J. & Pollmann, M. (2021). Partner phubbing: Why using your phone during interactions with your partner can be detrimental for your relationship. In: *Computers in Human Behavior*, 124, 1–11.
9. Bitar, Z., Akel, M., Salameh, P., et al. (2023). Phubbing among Lebanese young adults: Scale validation and association with mental health (depression, anxiety, and stress). In: *Current psychology*, 42, 19709–19720.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Нестерова А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

10. Chotpitayasunondh, V. & Douglas, K. M. (2016). How “phubbing” becomes the norm: The antecedents and consequences of snubbing via smartphone. In: *Computers in human behavior*, 63, 9–18.

11. Chotpitayasunondh, V. & Douglas, K. M. (2018). Measuring phone snubbing behavior: Development and validation of the Generic Scale of Phubbing (GSP) and the Generic Scale of Being Phubbed (GSBP). In: *Computers in human behavior*, 88, 5–17.

12. Ergün, N., Göksu, İ. & Sakız, H. (2020). Effects of phubbing: Relationships with psychodemographic variables. In: *Psychological reports*, 123, 5, 1578–1613.

13. Esfahani, M. H., Khanjani, M. & Bazram, A. (2022). The factor Structure and psychometric properties of Generic Scale of Phubbing (GSP). In: *Educational Measurement*, 12, 46, 7–26.

14. Garrido, E. C., Issa, T., Esteban, P. G., et al. (2021). A descriptive literature review of phubbing behaviors. In: *Heliyon*, 7, 5. URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC8144009 (accessed: 20.12.2024).

15. Han, Y., Li, X., Song, W., et al. (2025). Young adult partner phubbing and relationship satisfaction: the mediating role of attachment anxiety and the moderating role of constructive conflict coping style. In: *Frontiers in Psychology*, 16. URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11893583 (accessed: 20.12.2024).

16. Isrofin, B. (2020). Validasi generic scale of phubbing (GSP) versi bahasa indonesia dengan rasch model. In: *Nusantara of Research: Jurnal Hasil-hasil Penelitian Universitas Nusantara PGRI Kediri*, 7, 1, 9–18.

17. Karadağ, E., Tosuntaş, Ş. B., Erzen, E., et al. (2015). Determinants of phubbing, which is the sum of many virtual addictions: A structural equation model. In: *Journal of behavioral addictions*, 4, 2, 60–74.

18. Li, Y. (2023). Validation and short-form development of the generic scale of being phubbed and phubbing and relationship between being phubbed and phubbing in Chinese adolescents. In: *Current Psychology*, 42, 25, 21424–21434.

19. Mendes, L., Silva, B. R., Vidal, D. G., et al. (2022). Adaptation of the Phubbing Scale and of the Generic Scale of Being Phubbed for the Portuguese population. In: *Análise Psicológica*, 40, 2, 259–280.

20. Onn, Y. (2024). Are you a phubber or a phubbee? An analysis of phubbing behavior in the era of smartphone. In: *6th International Research Conference on Humanities, Social Sciences and Technology 2024 (6TH IRCHST 2024)*. URL: https://submit.confbay.com/conf/irchst6 (accessed: 20.12.2024).

21. Roberts, J. A. & David, M. E. (2016). My life has become a major distraction from my cell phone: Partner phubbing and relationship satisfaction among romantic partners. In: *Computers in human behavior*, 54, 134–141.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Нестерова А. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

22. Ruiz, M. J., Herruzo, C. & Alcañiz-Colomer, J. (2024). Psychometric properties of the Spanish adaptation of the General Phubbing Scale. In: *Revista Latinoamericana de Psicología*, 56, 64–71.

23. Stevic, A., Liftinger, H. & Matthes, J. (2025). Observing phubbing behaviors during casual and serious conversations: consequences for conversation quality, connectedness, and appropriateness. In: *BMC psychology*, 13, 1, 1–9.

24. Toker, B. & Tuncay, N. (2020). Phubber-phubbee model: An analysis of phubbing behaviours. In: *Journal of Educational & Instructional Studies in the World*, 10, 2, 19–27.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Нестерова А. А., 2025

УДК 316.61

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНУЖДЕНИЯ К БЕРЕМЕННОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЖЕНЩИН РАЗЛИЧНЫХ ПОКОЛЕНЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

Симатова Оксана Борисовна

- e-mail: asimatov@mail.ru;
  кандидат психологических наук,
  доцент кафедры психологии образования;
  Забайкальский государственный университет
  672039, Забайкальский край, г. Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30,
  Российская Федерация

Для цитирования

Симатова О. Б. Трансформация принуждения к беременности в представлениях женщин различных поколенческих циклов // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 13.04.2025
- Статья размещена на сайте 08.07.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
Ключевые слова
Введение
Теоретико-методологические аспекты исследования
Организация и методы исследования
Результаты эмпирического исследования и их обсуждение
Заключение
Литература
Article information

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Симатова О. Б., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучение представлений женщин различных поколенческих циклов о репродуктивном контроле в форме принуждения к беременности.

Процедура и методы. Эмпирическое исследование проводилось методом онлайн-анкетирования с последующим качественно-содержательным анализом его результатов.

Результаты. Установлено, что представления женщин различных поколенческих циклов о сущности репродуктивного контроля в форме принуждения к беременности, его частоте встречаемости, проявлениях, источниках, причинах и последствиях существенно различаются и отражают особенности социально-экономического развития.

Теоретическая и практическая значимость. Исследование вносит вклад в понимание необходимости трансформации современных образовательных технологий в личностно-развивающие. Результаты исследования могут быть использованы для определения оптимальных мишеней соответствующего превентивного воздействия и повышения эффективности решения актуальных вопросов демографической политики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

демографическая политика, принуждение к беременности, репродуктивные права, репродуктивный контроль, трансформация принуждения к беременности

ВВЕДЕНИЕ

Особое внимание современного общества к проблемам семьи и демографии актуализирует вопросы реализации репродуктивных прав и репродуктивного здоровья личности [14]. Изучение этих вопросов ведётся в самых разных сферах научного знания: праве, социологии, медицине, педагогике и т. д. При этом очевидным является тот факт, что сущность проблем, связанных с созданием семьи, рождением и воспитанием детей, раскрывают лишь психологические аспекты рассматриваемых вопросов. Именно поэтому изучение психологических аспектов проблемного поля, связанного с семьёй и условиями

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Симатова О. Б., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

её жизни, обладает научной актуальностью и высокой социальной значимостью.

Методология изучения данных проблем имеет существенные трудности, сталкиваясь с целым рядом «неудобных» и неоднозначных моментов нравственного, правового и даже политического характера. В частности, практически отсутствуют публикации результатов исследований, касающихся вопросов репродуктивных прав личности. Но, к сожалению, отсутствие чёткого понимания этиопатогенетических механизмов, детерминационных аспектов, адекватной квалификации проявлений и последствий многих психологических и социально-психологических феноменов и явлений, связанных с темой репродуктивных прав, приводит к невозможности эффективного решения многочисленных семейных и демографических проблем [11].

Мы полагаем, что исследовательская честность и вместе с тем корректность в изучении данных проблем поможет внести существенный вклад в решение приоритетных задач современного российского общества.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Тенденции демографических процессов и гендерного развития, инверсия ценностной составляющей в семейной сфере и несовершенство правовой системы актуализируют многочисленные аспекты проблемы так называемого репродуктивного насилия, которое выступает чрезвычайно неоднозначным предметом исследования в современной науке. Вероятно, именно поэтому исследователи указывают на практическое отсутствие определения данного понятия в отечественной психологии и, очевидно, как следствие, отсутствие соответствующих исследований [9]. Данный факт неизбежно влечёт существенные методологические и методические трудности при проведении исследований в русле рассматриваемой проблемы. Исследования зарубежных авторов определяют репродуктивное насилие как специфическую форму насилия в сфере репродуктивных прав и репродуктивного здоровья личности [17; 18; 19].

Учитывая методологические, этические и правовые проблемы в отношении изучения феномена репродуктивного насилия, в своём исследовании мы будем употреблять поня-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Симатова О. Б., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

тие репродуктивного контроля. В обобщённом виде контроль представляет собой процесс наблюдения, проверки и оценки какой-либо деятельности и её результатов с определённой целью (например, обеспечения их соответствия установленным стандартам или планам). Соответственно, репродуктивный контроль выступает специфическим видом контроля в сфере репродуктивного здоровья и прав людей. На уровне социума репродуктивное поведение людей регулируется целым рядом государственных структур (системой права, здравоохранения, средствами массовой информации и т. д.). Контроль в репродуктивной сфере на уровне межличностных отношений осуществляется половыми партнёрами, членами семьи, родственниками. Репродуктивный контроль реализуется через широкий спектр действий, трансформирующихся в соответствующие формы, в определённых случаях приобретающие насильственный характер [5; 6; 7]. К таким формам относят: насильственное вмешательство в решение вопросов о беременности и рождении детей (запрет или принуждение); принудительную стерилизацию; применение любого вида насилия по отношению к беременным; препятствование в доступе к услугам, связанным с репродуктивным здоровьем, или к соответствующей информации и др. Таким образом, насильственный репродуктивный контроль может нарушать права личности и приводить к тяжёлым последствиям для её физического и психического здоровья.

В данном контексте одной из форм насильственного контроля выступает репродуктивное принуждение, представляющее собой нарушение или угрозу репродуктивной автономии личности. Несмотря на то, что репродуктивное принуждение может осуществляться как в отношении женщин, так и в отношении мужчин, всё же в подавляющем большинстве случаев именно женщины становятся его жертвами. Репродуктивное принуждение может осуществляться как в отношении навязывания женщине беременности и последующего рождения детей, так и, наоборот, в отношении препятствования беременности и принуждения к аборту. Данный факт обусловливает наибольшую частоту репродуктивного принуждения в отношении женщин и конкретизирует его самую распространённую форму в виде принуждения к беременности. Необходимо отметить, что исторически принуждение к беременности неоднократно осуществлялось в отношении женщин различных стран и куль-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Симатова О. Б., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

тур [3; 12; 13]. Принуждение к беременности представляет собой форму репродуктивного насильственного контроля, состоящую в навязывании женщине беременности помимо её воли. Именно эта специфическая форма репродуктивного контроля и выступает предметом рассмотрения в данной статье [9; 16].

В процессе принуждения к беременности могут использоваться как физическая сила, принудительные действия сексуального и экономического характера, так и психологическое давление. При этом стоит отметить, что зачастую совместно с психологическими используются и другие средства принуждения [16]. Физическое принуждение к беременности, как правило, сопряжено с сексуальным насилием и физическими травмами различного характера. Сексуальное принуждение осуществляется посредством изнасилования и репродуктивного саботажа. Репродуктивный саботаж представляет собой умышленное вмешательство в использование контрацепции партнёром, без его или её согласия. Такой саботаж реализуется посредством самых разных действий, нарушающих правильное использование контрацептивных средств (нарушение целостности этих средств; умышленное неиспользование их без согласия партнёра; подмена контрацептивных препаратов и т. д.). Экономическое принуждение к беременности осуществляется через ограничение доступа к платным: информации, медицинским услугам и ресурсам, позволяющим контролировать наступление беременности. Психологическое принуждение состоит в навязывании женщине беременности посредством прямого и манипулятивного воздействия (угрозы, давление, шантаж и т. д.), способствующего неустойчивому эмоциональному состоянию жертвы. В качестве аргументов в таких случаях зачастую используются религиозные и культурные традиции, социальные стереотипы, моральные ценности и нормы.

Детерминационные механизмы принуждения к беременности включают в себя широкий спектр факторов и условий, сложных их сочетаний и взаимосвязей. В данном контексте исследователи отмечают: социальное и гендерное неравенство в паре; действие социокультурных стереотипов и представлений о ролевых позициях в паре; экономическую зависимость, усугубляющую уязвимость женщин; низкий уровень образования; ограничения, касающиеся информации о репродуктивном здоровье и правах в данной сфере; деструктивный характер

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Симатова О. Б., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

семейной системы; расстройства и нарушения развития личности членов семьи и т. д.

Исследователи указывают на тяжёлые последствия любой формы репродуктивного принуждения, состоящие в угрозе или реальном причинении вреда физическому и психическому здоровью человека. Физический вред при этом рассматривается через широкий спектр соответствующих состояний, вплоть до смерти жертвы. Среди психологических последствий исследователями рассматриваются стойкие нарушения эмоционального состояния жертв репродуктивного насилия в виде высокой тревожности, устойчивых страхов, депрессивных состояний, посттравматического стрессового расстройства, повышенной суицидальной готовности и др.

Последствиями психологического принуждения к беременности могут выступать прежде всего нарушения, касающиеся эмоциональной сферы жертвы: сниженный фон настроения, состояние подавленности, апатия, тревожно-депрессивные расстройства, повышенная агрессивность и чувство ненависти по отношению к будущему ребёнку, аутоагрессивные тенденции и т. д. Отдалённые последствия касаются детско-родительских отношений и нарушений социально-психологической адаптации членов семьи [1; 15; 20; 21]. Такой характер последствий репродуктивного насилия в форме принуждения к беременности демонстрирует серьёзную опасность в отношении психического и психологического здоровья не только непосредственно его жертв, но и последующих поколений семьи. Зачастую можно констатировать генерацию насильственных стратегий в таких семьях [10].

Таким образом, теоретический анализ научной литературы позволяет говорить о насильственном репродуктивном контроле в форме принуждения к беременности как о сложном социально-психологическом феномене, представляющем высоко актуальную и социально значимую проблему.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель эмпирического исследования состояла в изучении понимания сущности, частоты встречаемости, проявлений, источников, причин и последствий репродуктивного контроля в форме принуждения к беременности на основе анализа представлений женщин различных поколенческих циклов о раз-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Симатова О. Б., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

личных аспектах данной проблемы. При этом мы учитывали, что под представлением понимается воспроизведённый образ объекта или явления, которые в настоящий момент человек непосредственно не воспринимает, основанный на прошлом опыте. Такое положение дел обусловливает понимание и принятие нами достаточно субъективного характера результатов исследования, которые, тем не менее, представляют важный аспект, рассмотрение и учёт которого необходимы в ходе решения семейных и демографических проблем.

Известно, что на распространённость и качественное содержание тех или иных событий, явлений и феноменов существенное влияние оказывают социально-экономические, политические, культурные и другие условия развития общества. В связи с этим мы предположили, что в процессе такого развития происходит и закономерная трансформация репродуктивного контроля в форме принуждения к беременности. При этом мы считаем, что многосторонние изменения широкого спектра условий развития общества в обязательном порядке коррелируют с частотой его встречаемости и качественными изменениями его проявлений, источников, причин и последствий. Выявление таких трансформационных изменений позволяет значительно расширить и наполнить новым содержанием представления о репродуктивном принуждении как о социально и психологически значимом феномене.

Основными методами эмпирического исследования стали теоретический анализ научной литературы и анкетирование с последующим качественно-содержательным анализом его результатов. Письменный опрос проводился посредством авторской анкеты, включающей 52 вопроса. Вопросы были направлены на выяснение у женщин наличия проблемы принуждения к беременности в их жизни, а также на выяснение их представлений о его сущности, проявлениях, источниках, причинах и последствиях в различные периоды развития российского общества (1970–1980 гг.; 1990–2000 гг.; с 2010 г. по 2024 г.). При этом мы учитывали, что указанные периоды коррелируют с периодами фертильности женщин 1950–1960-х, 1970–1980-х и 1990–2000-х гг. рождения соответственно.

Сбор и анализ эмпирических данных осуществлялся в 2024 г. Организация исследования предполагала последовательную реализацию трёх основных этапов. Подготовительный этап исследования включал проведение теоретического

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Симатова О. Б., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

анализа научной литературы по проблеме репродуктивного принуждения, определение методов для изучения осведомлённости женщин о различных аспектах принуждения к беременности и разработку авторской анкеты для проведения письменного опроса. Эмпирический этап проводился с марта по июнь включительно и состоял в реализации онлайн-анкетирования женщин различных поколенческих циклов. Аналитический этап предполагал проведение качественно-содержательного анализа эмпирических результатов, их обобщение и формулирование выводов.

Анкетирование осуществлялось с использованием цифровой платформы *BigBlueButton*. Доступ к анкете осуществлялся по ссылке из письма, разосланного по базе электронных адресов. В общей сложности анкетированием было охвачено 256 женщин. При этом в ходе исследования для анализа было отобрано 212 анкет, т. к. часть из них была заполнена не полностью, неверно или испорчена. Формирование выборки для исследования предполагало включение в неё женщин различных возрастных категорий, представляющих разные поколенческие циклы, у которых беременности и роды имели место именно в рамках выделенных нами периодов. В итоге возрастные границы участниц исследования составили 20–76 лет (средний возраст участников составил 36,2 лет). С целью анализа и сравнения эмпирических данных женщины были разделены на три группы по представительству различных поколенческих циклов, чей период фертильности приходился на соответствующий период развития общества. Таким образом, количество участников в трёх группах составило 67, 74 и 71 человек соответственно выделяемым периодам.

В связи с приоритетом качественно-содержательного анализа данных, полученных с помощью авторской анкеты, её математическая стандартизация нами не осуществлялась. Анкета содержала вопросы, направленные на выяснение понимания сущности принуждения к беременности, наличия его фактов в жизненном пространстве участников, его проявлений, источников, причин и последствий.

Необходимо отметить трудности организации и проведения исследования, связанные с этическими аспектами. Исследование включало предварительное информирование женщин в отношении темы анкетирования и опрос на предмет предварительного согласия на участие в нём. При этом многие женщины

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Симатова О. Б., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

отказывались от участия в исследовании именно по этим причинам. Одни аргументировали отказ тем, что это настолько личная информация, что они не готовы ею делиться, даже в условиях анонимности; другие – опасениями раскрытия «семейной тайны», боязнью ухудшения отношений в семье, нежеланием негативных воспоминаний и повторной травматизации и т. д. Такое положение дел, на наш взгляд, ещё раз подтверждает закрытость темы репродуктивного принуждения и неготовность к её обсуждению в современном российском обществе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Обобщённые результаты анкетирования женщин различных поколенческих циклов, демонстрирующие трансформацию представлений о феномене принуждения к беременности, представлены в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Представления женщин о принуждении к беременности, % / Women's perceptions of forced pregnancy, %

№ п/п	Единицы анализа представлений о принуждения к беременности		Результаты анкетирования женщин с соответствующим периодом фертильности		
			1970–1980	1990–2000	2010–2024
1.	Сущность репродуктивного контроля	– нарушение прав личности в вопросах рождения детей	12,3	27,2	74,9
		– другое	87,7	72,8	25,1
2.	Сущность принуждения к беременности	– любое воздействие на женщину с целью принудить к беременности против её воли	16,6	38,1	69,3
		– другое	83,4	61,9	30,7

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Симатова О. Б., 2025

Продолжение **Таблицы 1 / Table 1.**

№ п/п	Единицы анализа представлений о принуждения к беременности		Результаты анкетирования женщин с соответствующим периодом фертильности		
3.	Частота встречаемости принуждения к беременности	– никогда не сталкивались	77,2	68,2	18,2
		– имели собственный опыт	11,5	20,4	51,8
		– сталкивались с данным опытом у других	21,9	14,9	32,6
4.	Проявления принуждения к беременности	– изнасилование	83,1	79,3	9,3
		– применение физической силы в сексуальных отношениях	86,7	81,4	12,6
		– психологическое воздействие с целью заставить забеременеть	12,7	42,1	52,1
		– отсутствие образовательных возможностей в репродуктивной сфере	68,2	38,7	8,7
		– отсутствие (недоступность) контрацептивных средств	80,4	15,4	11,4
		– экономические ограничения	8,3	68,6	38,6
		– ограничение (недоступность) соответствующих медицинских услуг	79,6	52,7	18,5
5.	Источники принуждения к беременности	– муж (половой партнёр)	89,7	29,2	9,2
		– родители	28,7	18,4	48,2
		– другие родственники	5,4	2,4	35,4
		– социум (СМИ, мнение окружающих, социальные стереотипы)	77,4	2,1	31,1
		– сфера здравоохранения	82,5	68,3	28,5
		– экономические ограничения	0	74,5	34,5
		– образовательные ограничения	76,3	51,3	1,3

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Симатова О. Б., 2025

Окончание **Таблицы 1 / Table 1.**

№ п/п	Единицы анализа представлений о принуждения к беременности		Результаты анкетирования женщин с соответствующим периодом фертильности		
6.	Причины принуждения к беременности	– индивидуальные особенности мужа (полового партнёра) и других родственников	85,4	33,5	47,5
		– социальные стереотипы, мнение окружающих	72,3	12,3	76,8
		– низкий уровень медицинской грамотности	79,6	58,3	8,3
		– препятствия со стороны сферы здравоохранения	77,9	64,9	14,4
		– низкий экономический уровень жизни	0	79,7	33,7
7.	Последствия принуждения к беременности	– проблемы физического здоровья женщин	86,6	84,4	64,4
		– проблемы психического и психологического здоровья женщин	67,4	79,4	88,4
		– проблемы физического здоровья ребёнка	52,1	67,1	36,2
		– проблемы психического здоровья и развития ребёнка	40,5	62,5	82,5
		– проблемы в семейных отношениях	48,3	60,9	87,9
		– нарушение детско-родительских отношений	39,8	59,9	79,6
		– проблемы социальной адаптации членов семьи	49,3	58,6	68,6

Качественно-содержательный анализ эмпирических результатов, полученных в первой группе участниц, позволяет говорить о том, что советский период, характеризующийся наличием «железного занавеса», жизни по принципу «общественное выше личного» и практическим отсутствием осознанного

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Симатова О. Б., 2025

планирования беременности, вполне согласуется с ограниченными представлениями женщин того времени о феноменах репродуктивного контроля и принуждения к беременности.

Обращает на себя внимание противоречие между указанием на сущность репродуктивного контроля в форме принуждения к беременности как на преимущественно физические действия и указанием на их проявления, источники и причины в виде ограничений доступности контрацептивных средств, медицинских услуг и образовательных возможностей для контроля репродуктивной функции. Такое противоречие может свидетельствовать о слабой осведомлённости женщин данной группы о сущности репродуктивного контроля и принуждения к беременности. Очевидно, что ограничения медицинского и образовательного характера не ассоциировались у них с каким-либо контролем, а воспринимались как особенности жизненных условий. Незначительное количество указаний на проявления принуждения к беременности психологического и экономического характера, на наш взгляд, лишь подтверждает наличие ограничений в понимании женщинами сущности репродуктивного контроля. Эти ограничения, очевидно, и обусловили их представление о незначительном распространении данных явлений в советском обществе.

При этом в стране, где «секса не было», ограничения медицинского и образовательного характера расценивались женщинами как соответствующие проявления, источники и причины принуждения к беременности. Это подтверждается целым рядом фактов исторического и социально-экономического развития советского общества, свидетельствующих о дефиците контрацептивных средств, низком уровне оказания услуг в сфере акушерства и гинекологии, высоких показателях материнской и детской смертности, низком уровне медицинской грамотности и т. д. [4; 8]. Обращает на себя внимание и существенное влияние социальных стереотипов того времени как одной из причин принуждения к беременности, что, очевидно, выступает логичным следствием соответствующей советской идеологии (семья без детей неполноценна; предназначение женщины – рождение детей; главная роль в жизни женщины – роль матери и др.).

Очевидно, что серьёзные ограничения в представлениях участниц об изучаемых феноменах стали причиной того, что в качестве их последствий они отметили преимущественно про-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Симатова О. Б., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

блемы физического здоровья женщин, а проблемы здоровья детей, семейных отношений и социальной адаптации были названы в значительно меньшем количестве случаев. Таким образом, можно заключить, что до 1990-х гг. в нашей стране представления женщин в репродуктивном контроле и принуждении к беременности вполне согласуются с социально-экономическими условиями того времени.

Ответы участниц второй группы, чей период фертильности пришёлся на 1990–2000 гг., ярко отражают кардинальные изменения социально-экономического развития российского общества тех лет, когда полностью поменялись социальные ориентиры и доминирующие ценности общества. Для этого времени характерными стали отсутствие чётких социально-нравственных ориентиров и норм, приоритет материальных ценностей, что, безусловно, нашло своё отражение в представлениях женщин в отношении репродуктивного контроля и принуждения к беременности. Можно констатировать, что результаты качественно-содержательного анализа коррелируют с развалом советской экономики, условиями так называемого «дикого» рынка, безработицей и тяжёлым экономическим положением людей. Так, представления о сущности репродуктивного контроля и принуждения к беременности у женщин данной группы остаются такими же ограниченными, как и у женщин советского периода развития общества, и состоят в преимущественном применении физической силы. Однако при определении сущности принуждения к беременности женщины уже не конкретизируют его средства, что позволяет предположить, что данный феномен всё же не полностью ассоциируется у них с исключительно физическим воздействием. При этом в качестве доминирующих проявлений принуждения к беременности они всё же называют действия преимущественно физического характера, а в качестве его последствий – проблемы физического здоровья женщины.

В данной группе имеет место достаточно высокий процент указаний на ограничения финансовых, медицинских и образовательных возможностей для контроля репродуктивной функции. Помимо этого, участники указывают на финансовые затруднения, систему здравоохранения и образовательные ограничения как основные источники и причины принуждения к беременности, не связывая при этом данные аспекты с сущностью репродуктивного контроля. Данный факт является

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Симатова О. Б., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

лишь подтверждением недостаточной осведомлённости женщин данной группы о сущности репродуктивного контроля и принуждения к беременности. Указанные ограничения, очевидно, они принимали как трудности жизни в данный период развития общества. Участницы этой группы указали на факты принуждения к беременности в их собственной жизни и жизни окружающих в гораздо большем проценте случаев, чем участницы предыдущей группы. Это может свидетельствовать о социально-экономических особенностях российского общества 1990-2000 гг., когда насилие во всех его формах буквально захлестнуло страну [2]. Об этом же может свидетельствовать и то, что в качестве доминирующих проявлений принуждения к беременности участницы отметили применение физической силы в сексуальных отношениях и изнасилование.

О тяжёлых экономических условиях жизни того времени говорят указания женщин на отсутствие финансовых возможностей для получения соответствующей медицинской помощи в качестве проявлений, источников и причин принуждения к беременности. Очевидно, что состояние системы здравоохранения в данный период развития общества и определило соответствующее восприятие её как одной из весомых причин и источников принуждения к беременности. Обращает на себя внимание, что в данной группе участников в качестве проявлений принуждения к беременности отмечены действия мужа (полового партнёра) и других родственников психологического характера. Полагаем, что это может быть свидетельством определённого расширения понимания женщинами принуждения к беременности за рамки исключительно физических действий. При этом отсутствие информации и образовательных возможностей контроля репродуктивной функции в представлениях женщин остаётся значимым его проявлением. В качестве значимых последствий принуждения к беременности участницы отметили проблемы физического и психического здоровья как женщин, так и детей. При этом в качестве серьёзных последствий принуждения к беременности были указаны также проблемы в семейных отношениях и социальной адаптации.

Таким образом, анализ опроса женщин, чей период фертильности пришелся на 1990–2000 гг., продемонстрировал их существенные ограничения в понимании сущности репродуктивного контроля и принуждения к беременности. По-прежнему, как и в предыдущий период развития общества, ограничения

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Симатова О. Б., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

медицинского и образовательного характера расценивались женщинами как соответствующие проявления, источники и причины принуждения к беременности, но доминирующими при этом оказались финансовые затруднения, что согласуется с данными об особенностях социально-экономического развития того времени. Необходимо отметить существенное снижение влияния социальных стереотипов как одной из причин принуждения к беременности. Возможно, данный факт связан с состоянием аномии российского общества в данный период развития, когда существующие ранее социальные нормы были обесценены и разрушены, а новые ещё не были созданы [2].

Представления женщин третьей группы, чей период фертильности пришёлся на период с 2010 г. по настоящее время, о сущности репродуктивного контроля и принуждения к беременности показывают существенную их динамику в сторону адекватности по сравнению с таковыми у женщин двух первых групп. Возможно, что именно это повлияло на восприятие фактов репродуктивного контроля не только как исключительно физических действий, но и как действий психологического характера, что, в свою очередь, нашло отражение в показателях частоты встречаемости принуждения к беременности в данной группе, которые значительно возросли. Доминирующими проявлениями принуждения к беременности при этом выступили действия мужа (полового партнёра) и родственников психологического характера, а также отсутствие финансовой возможности получить соответствующую медицинскую помощь. Такое положение дел может говорить о существенных изменениях отношения женщин к собственному психологическому состоянию и психическому здоровью, что, в свою очередь, повысило их чувствительность к насильственным действиям психологического характера. Восприятие же финансовых ограничений в качестве проявлений принуждения к беременности может объясняться платным характером соответствующих медицинских услуг.

Обращает на себя внимание то, что в качестве основных источников и причин принуждения к беременности участницы назвали родителей или других родственников, финансовые ограничения, социальные стереотипы и мнение окружающих. Это, на наш взгляд, может быть связано с адекватным пониманием женщинами данной группы сущности репродуктивного контроля и принуждения к беременности, а также с необходимостью

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Симатова О. Б., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

оплаты качественных медицинских услуг. Существенное повышение влияния социальных стереотипов по сравнению с предыдущим периодом развития общества может объясняться наличием серьёзной социальной и финансовой поддержки рождаемости и семей с детьми, что, безусловно, оказывает влияние на отношение людей к этим вопросам. При этом серьёзный вклад в формирование общественного мнения, безусловно, вносят средства массовой информации и коммуникации. Среди последствий принуждения к беременности на первый план в данной группе участниц вышли проблемы психологического здоровья и последствия психологического характера (проблемы семейных и детско-родительских отношений, социальной адаптации), что свидетельствует о повышении психологической функции семьи в жизни людей и изменении отношения к психологическому здоровью.

Таким образом, анализ опроса женщин, чей период фертильности пришёлся на период с 2010 г. по настоящее время, показывает значимые изменения в понимании сущности репродуктивного контроля и принуждения к беременности, а также в восприятии самых различных аспектов этих феноменов. Можно констатировать, что в данный период времени проявления, причины и последствия принуждения к беременности в представлениях женщин преимущественно носят психологический характер, а его основными источниками выступают близкие люди и влияние средств массовой информации, формирующее соответствующее общественное мнение и социальные стереотипы. Мы полагаем, что мощным детерминационным механизмом изменения представлений женщин в отношении репродуктивного контроля и принуждения к беременности в наши дни выступают абсолютно новые условия общения и социального взаимодействия с использованием современных средств коммуникации.

Сравнительный анализ результатов анкетирования в трёх сравниваемых группах позволяет констатировать, что женщины, чей период фертильности пришёлся на 1970–1980 и 1990–2000 гг., имеют существенные ограничения в понимании сущности репродуктивного контроля и принуждения к беременности, связывая их преимущественно с физическим воздействием, а женщины последующего периода имеют адекватные представления о данных феноменах. Участницы первой и второй групп связывают проявления принуждения к беремен-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Симатова О. Б., 2025

ности преимущественно с физическим, а женщины третьей группы – преимущественно с психологическим воздействием. В качестве источников принуждения к беременности женщины первой группы указывают на мужа (полового партнёра), систему здравоохранения, социальные стереотипы и мнение окружающих, образовательные ограничения; женщины второй группы – на финансовые ограничения, систему здравоохранения и недостаточность соответствующей информации; участницы третьей группы – на родителей и других родственников, финансовые ограничения, социальные стереотипы и мнение окружающих. В качестве доминирующих причин принуждения к беременности представительницы первой группы отметили индивидуальные особенности мужа (полового партнёра) и родственников, социальные стереотипы, низкий уровень медицинской грамотности и препятствия со стороны системы здравоохранения прерыванию беременности. При этом женщины второй группы в этом качестве отметили ограничения финансовых возможностей, препятствия со стороны системы здравоохранения прерыванию беременности и низкий уровень медицинской грамотности, а женщины третьей группы – индивидуальные особенности мужа (полового партнёра) и родственников, социальные стереотипы и ограничения финансовых возможностей. Самыми значимыми последствиями принуждения к беременности женщины первой группы считают проблемы физического здоровья у женщин, а женщины второй группы – проблемы психического и психологического характера у женщин и детей. Участницы третьей группы в качестве последствий называют более широкий спектр последствий, включая в них проблемы психического и психологического здоровья у женщин и детей, проблемы отношений супругов и детско-родительских отношений, а также проблемы социальной адаптации членов семьи.

Таким образом, представления женщин различных поколенческих циклов о сущности и различных аспектах репродуктивного насилия в форме принуждения к беременности имеют существенные различия и отражают реальные условия жизни в конкретный период развития общества. Мы полагаем, что понимание детерминационных механизмов трансформации представлений о феномене репродуктивного насилия в форме принуждения к беременности, обусловленных спецификой условий общественного развития, может внести существенный

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Симатова О. Б., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

вклад в решение этой актуальной и социально значимой проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведённого исследования позволяют сделать следующие обобщения и выводы:

1. Представления женщин различных поколенческих циклов о сущности репродуктивного контроля в форме принуждения к беременности имеют существенные различия и согласуются с социально-экономическими условиями соответствующего периода развития общества.

2. Проявления, источники, причины и последствия репродуктивного насилия в форме принуждения к беременности в представлениях женщин различных поколенческих циклов имеют ярко выраженное качественное своеобразие.

3. Результаты исследования, свидетельствующие о трансформации репродуктивного контроля в форме принуждения к беременности в процессе социокультурного развития общества, диктуют необходимость учёта данного факта при планировании и организации соответствующей превентивной деятельности.

В отношении согласования полученных эмпирических результатов исследования приходится констатировать практическое отсутствие изучения психологических аспектов репродуктивного контроля в отечественной психологической науке [9]. Результаты же зарубежных исследований было бы некорректно сравнивать с таковыми в рамках нашего исследования в силу особенностей исторического и социально-экономического развития нашей страны. Таким образом, представленные нами результаты свидетельствуют о высокой актуальности критического анализа специфических условий общественного развития, оказывающих существенное влияние на соответствующие события, явления и феномены [16].

Безусловно, полученные нами результаты исследования имеют определённые ограничения. В первую очередь это связано с различными условиями жизни людей в рамках каждого социально-экономического периода развития общества, что, в свою очередь, обусловливает разницу жизненного опыта участников исследования. Определённые ограничения накладывает и сущность самого предмета исследования – пред-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Симатова О. Б., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ставлений, – которые, как известно, предполагают воспроизведение образа объекта или явления, не воспринимающихся непосредственно в настоящий момент, а основываются на прошлом опыте. Очевидно, что такое отсроченное во времени воспроизведение и уникальность собственного опыта существенно влияют на ответы участников исследования. Кроме того, нельзя не учитывать наличия возрастно-психологических особенностей участников исследования, которые, несомненно, оказывают определённое влияние на их ответы. Но, несмотря на это, полученные результаты исследования позволяют говорить о трансформационных изменениях феномена репродуктивного контроля в форме принуждения к беременности в различные периоды развития российского общества.

Изменения социально-экономических условий вызывают соответствующие изменения социально-значимых явлений и феноменов, что наглядно демонстрирует трансформация представлений женщин о принуждении к беременности в различные периоды развития общества. Мы полагаем, что результаты исследования могут внести определённый вклад в выстраивание концептуально грамотной демографической политики современного общества, а также в разработку соответствующих эффективных превентивных социальных и психолого-педагогических программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баландина Л. И. Социально-психологические аспекты родительства в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2019. №2. С. 37–45. DOI: 10.24411/2308-7218-2019-10225
2. Бляхер Л. Е. Россия, 90-е годы: метаморфозы становящейся политики // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2021. №3. С. 72–98. DOI: 10.30570/2078-5089-2021-102-3-72-98
3. Браткова В. В., Кочесоков А. К., Кочесокова М. К. Анализ демографической ситуации в современной России // Вестник экспертного совета. 2019. №1. С. 76–81.
4. Затравкин С. Н., Вишленкова Е. А., Чалова В. В. Состояние и возможности советского здравоохранения в 1960-1980-х годах // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. №29. С. 153–160. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-1-153-160

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Симатова О. Б., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

5. Зиновьева О. П. Принцип добровольности в профилактике семейно-бытового насилия: реальность или фикция // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. №2. С. 103–105. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-2-14

6. Ильин Е. П. Насилие как психологический феномен // Вестник Герценовского университета. 2013. №1. С. 167–174.

7. Корецкий Д. А. Семейное насилие как элемент бытовой преступности // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. №2. С. 72–75. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-2-8

8. Малека Ю. Н., Алимкин К. Г. Анализ системы здравоохранения в современной России и в годы СССР // Госрег: государственное регулирование общественных отношений. 2020. №1. С. 107–114.

9. Прохоренко Ю. И. Репродуктивное насилие: постановка проблемы // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. 2019. Т. 10. №3. С. 99–104.

10. Реан А. А., Коновалов И. А. Дисфункциональная семья как фактор агрессивного поведения подростков // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №8. С. 292–300. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10500

11. Романов А. А. Научный комментарий по проекту федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2020. №2. С. 44–50.

12. Рудакова Е. К. Демографический кризис в Европе: типы воспроизводства населения // Власть. 2020. №5. С. 246–253. DOI: 10.31171/vlast.v28i5.7611

13. Рудакова Е. К. Многофакторный анализ внутренних демографических угроз России // Власть. 2020. №6. С. 30–38. DOI: 10.31171/vlast.v28i6.7708

14. Сидоренко Э. Л. Уголовно-правовая охрана репродуктивного здоровья: современные вызовы // Экономика. Налоги. Право. 2019. №12. С. 147–153. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-147-153

15. Симатова О. Б. Способность к вербализации эмоционального состояния и рефлексии старшеклассников, воспитывающихся в условиях неглекта // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2023. №208. С. 210–220. DOI: 10.33910/1992-6464-2023-208-200-210

16. Чулошников А. И. Психологическое насилие сквозь призму деятельностного подхода // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. №1. С. 84–97. DOI: 10.17072/2078-7898/2023-1-84-97

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Симатова О. Б., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

17. Grace K. T., Anderson J. C. Reproductive Coersion: A Systematic Review // Trauma, Violence & Abuse. 2018. No. 19. P. 371–390. DOI: 10.1177/1524838016663935. PMID 27535921

18. Grace K. T., Fleming C. A Systematic Review of Reproductive Coersion in International Settings // World Medical & Health Policy. 2016. No. 8. P. 382–408. DOI: 10.1002/wmh3.209. PMC 5423714. PMID 28503353

19. Haeger K. O., Lamme J., Cleland K. State of emergency contraception in the U. S. [Электронный ресурс] // Contraception and Reproductive Medicine. 2018. No. 3. URL: https://link.springer.com/article/10.1186/s40834-018-0067-8 (дата обращения: 03.03.2025). DOI: 10.1186/s40834-018-0067-8. PMC 6123910. PMID 30202545

20. Hildyard K. L., Wolfe D. A. Child neglect: developmental issues and outcomes // Child Abuse and Neglect. 2002. Vol. 26. Iss. 6–7. P. 679–695.

21. Krystal H. Alexithymia and the effectiveness of psychoanalytic treatment // International Journal of Psychoanalytic Psychotherapy. 1983. No. 9. P. 353–378.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Симатова О. Б., 2025

ARTICLE INFORMATION

Author

Oksana B. Simatova

- e-mail: asimatov@mail.ru,
  Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof.,
  Department of Psychology of Education,
  Transbaical State University
  ul. Alexandro-Zavodskaya 30, Chita 672039, Transbaikal Region, Russian Federation

For citation:

Simatova O. B. Transforming women's perceptions of pregnancy coercion across generations. In: *Russian Social and Humanitarian Journal,* 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To study the perceptions of women of different generational cycles about reproductive control in the form of coercion to pregnancy.

Methodology. The empirical study was conducted by online questionnaire survey method with subsequent qualitative and content analysis of its results.

Results. It was found that women's perceptions of different generational cycles about the essence of reproductive control in the form of coercion to pregnancy, its frequency of occurrence, manifestations, sources, causes and consequences differ significantly and reflect the peculiarities of socio-economic development.

Research implications. The research contributes to understanding the need to transform modern educational technologies into personality-developing ones. The results of the study can be used to determine the optimal targets for appropriate preventive measures and improve the effectiveness of addressing topical demographic policy issues.

Keywords

demographic policy, pregnancy coercion, reproductive rights, reproductive control, transformation of pregnancy coercion

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Симатова О. Б., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru
www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru
www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

References

1. Balandina, L. I. (2019). Social and psychological aspects of parenting in families raising children with disabilities. In: *Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University*, 2, 37–45. DOI: 10.24411/2308-7218-2019-10225 (in Russ.).
2. Blakher, L. E. (2021). Russia, the 90s: Metamorphoses of Emerging Politics. In: *Polity. Analysis. Chronicle. Forecast*, 3, 72–98. DOI: 10.30570/2078-5089-2021-102-3-72-98 (in Russ.).
3. Bratkova, V. V., Kochesokov, A. K. & Kochesokova, M. K. (2019). Analysis of the demographic situation in modern Russia. In: *Bulletin of the expert council*, 1, 76–81 (in Russ.).
4. Zatravkin, S. N., Vishlenkova, E. A. & Chalova, V. V. (2021). The state and capabilities of Soviet healthcare in the 1960-1980s. In: *Problems of social hygiene, healthcare and history of medicine*, 29, 153–160. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-1-153-160 (in Russ.).
5. Zinovieva, O. P. (2020). The principle of voluntariness in the prevention of domestic violence: reality or fiction. In: *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*, 7 (2), 103–105. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-2-14 (in Russ.).
6. Ilyin, E. P. (2013). Violence as a psychological phenomenon. In: *Bulletin of Herzen University*, 1, 167–174 (in Russ.).
7. Koretsky, D. A. (2020). Domestic violence as an element of domestic crime. In: *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*, 2, 72–75. DOI: 10.23683/2313-6138-2020-7-2-8 (in Russ.).
8. Maleka, Yu. N. & Alimkin, K. G. (2020). Analysis of the healthcare system in modern Russia and during the USSR. In: *Gosreg: state regulation of public relations,* 1, 107–114 (in Russ.).
9. Prokhorenko, Yu. I. (2019). Reproductive violence: problem statement. In: *Scientific notes of the Pacific National University*, 10 (3), 99–104 (in Russ.).
10. Rean, A. A. & Konovalov, I. A. (2020). Dysfunctional family as a factor in aggressive behavior of adolescents. In: *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 8, 292–300. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10500 (in Russ.).
11. Romanov, A. A. (2020). Scientific commentary on the draft federal law "On the prevention of domestic violence in the Russian Federation". In: *Society, law, statehood: retrospective and prospect*, 2, 44–50 (in Russ.).
12. Rudakova, E. K. (2020). Demographic crisis in Europe: types of population reproduction. In: *The Authority*, 5, 246–253. DOI: 10.31171/vlast.v28i5.7611 (in Russ.).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Симатова О. Б., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

13. Rudakova, E. K. (2020). Multifactorial analysis of internal demographic threats to Russia. In: *The Authority*, 6, 30–38. DOI: 10.31171/vlast.v28i6.7708 (in Russ.).

14. Sidorenko, E. L. (2019). Criminal-legal protection of reproductive health: modern challenges. In: *Economy. Taxes. Law*, 12, 147–153. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-147-153 (in Russ.).

15. Simatova, O. B. (2023). Ability to verbalize the emotional state and reflection of high school students brought up in conditions of neglect. In: *Bulletin of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 208, 210–220. DOI: 10.33910/1992-6464-2023-208-200-210 (in Russ.).

16. Chuloshnikov, A. I. (2023). Psychological violence through the prism of the activity approach. In: *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 1, 84–97. DOI: 10.17072/2078-7898/2023-1-84-97 (in Russ.).

17. Grace, K. T. & Anderson, J. C. (2018). Reproductive Coersion: A Systematic Review. In: *Trauma, Violence & Abuse*, 19, 371–390. DOI: 10.1177/1524838016663935. PMID 27535921

18. Grace, K. T. & Fleming, C. (2016). A Systematic Review of Reproductive Coersion in International Settings. In: *World Medical & Health Policy*, 8, 382–408. DOI: 10.1002/wmh3.209. PMC 5423714. PMID 28503353

19. Haeger, K. O., Lamme, J. & Cleland, K. (2018). State of emergency contraception in the U. S. In: *Contraception and Reproductive Medicine*, 3. URL: https://link.springer.com/article/10.1186/s40834-018-0067-8 (accessed: 03.03.2025). DOI: 10.1186/s40834-018-0067-8. PMC 6123910. PMID 30202545.

20. Hildyard, K. L. & Wolfe, D. A. (2022). Child neglect: developmental issues and outcomes. In: *Child Abuse and Neglect*, 26 (6–7), 679–695.

21. Krystal, H. (1983). Alexithymia and the effectiveness of psychoanalytic treatment. In: *International Journal of Psychoanalytic Psychotherapy*, 9, 353–378.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Симатова О. Б., 2025

УДК 81'42

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ

Зубкова Яна Владимировна

- e-mail: zubkovayav@mgpu.ru;
  кандидат филологических наук, доцент кафедры германистики и лингводидактики;
  Московский городской педагогический университет
  129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4, корп. 1,
  Российская Федерация

Рябова Марина Эдуардовна

- e-mail: ryabovame@mail.ru;
  доктор философских наук, профессор кафедры германистики и лингводидактики;
  Московский городской педагогический университет
  129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., д. 4, корп. 1,
  Российская Федерация

Шатохина Ольга Алексеевна

- e-mail: yaginskaya26@bk.ru;
  кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков;
  Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского (ПКУ)
  109004, г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73, Российская Федерация

Для цитирования

Зубкова Я. В., Рябова М. Э., Шатохина О. А. Языковые средства выражения персуазивности в русскоязычной и немецкоязычной социальной рекламе // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 26.05.2025
- Статья размещена на сайте 30.06.2025

© CC BY Зубкова Я. В., Рябова М. Э., Шатохина О. А., 2025

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
Ключевые слова
Введение
Сравнительный анализ стратегий воздействия в русскоязычной и немецкоязычной социальной рекламе
Языковые средства выражения персуазивности в русскоязычной и немецкоязычной социальной рекламе
Заключение
Литература
Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Провести сопоставительный анализ языковых средств выражения персуазивности в социальной рекламе русскоязычного и немецкоязычного медиадискурса, а также выявить их межкультурные различия.

Процедура и методы. В работе применялись лингвокультурный подход, метод сплошной выборки, дополненный методом компонентного анализа, а также методы контекстного анализа и обобщения.

Результаты. Выявлены комплексность применения языковых средств выражения персуазивности, а также обусловленность культурной средой, которая тесно коррелирует с изменениями социума. Установлено, что смысловое значение социальной рекламы формулируется в слогане, а визуализация лишь придаёт ей наглядность, повышая эффектность рекламной кампании. Сделан вывод о наличии двух различных глобальных линий реализации социальной рекламы, психолингвистической и лингвистической. Доказано, что русскоязычная реклама тяготеет к психолингвистическим, а немецкоязычная – к лингвистическим приёмам воздействия на ментальную сферу целевой аудитории.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты научного исследования способствуют развитию умения представителей различных лингвосообществ успешно осуществлять диалог культур, а также вносят вклад в дальнейшее осмысление механизмов реализации персуазивности в социальной рекламе межкультурного медиадискурса. К перспективам исследования можно отнести акцент на выявление лингвокультурных оппозиций в социальной рекламе, относящихся к разным приёмам актуализации персуазивности.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Зубкова Я. В., Рябова М. Э., Шатохина О. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

персуазивные стратегии, социальная реклама, медиадискурс, языковые приёмы, лингводидактика

ВВЕДЕНИЕ

Социальная реклама в современном медиадискурсе с его ключевым понятием персуазивности актуальна в настоящее время как никогда. В эпоху информационного перенасыщения возникающие новые вызовы, включая цифровизацию, дезинформацию, кризис ценностей, экологические катастрофы, подрывают доверие к социальным институтам. Эти факторы повышают значимость социальной рекламы, так как её молниеносный отклик на насущные проблемы общества вовлекает в своё коммуникативное поле широкие массы людей. Разделяя точку зрения авторов о том, что вряд ли социальная реклама может сформировать мировоззрение, хотя использование её механизмов весьма полезно [1], подчеркнём, что важную роль в востребованности социальной рекламы играет и её ориентация не на продвижение товаров или услуг, а на привлечение внимания к текущим болевым точкам, затрагивающим всех и каждого (экология, здоровье, безопасность и др.), что способствует формированию и поддержанию моральных норм. Влияние на поведенческие установки массового реципиента свидетельствует о персуазивной специфике социальной рекламы. Учитывая, что в научном дискурсе наблюдается высокая вариативность трактовки персуазивности, обозначим исходные позиции исследования. Изучение персуазивности будет основываться на базовых положениях теории персуазивности (M. Hoffmann, C. Kessler, M. Petkova-Kessanlis), связывающей речевую деятельность реципиента с его ментальностью, обусловленную культурной средой [10; 11].

Персуазивность мы будем понимать вслед за А. В. Голодновым как «способ воздействия адресанта на ментальную сферу реципиента (его мнения и оценки) в целях регулирования поведения реципиента в интересах адресанта» [3, с. 8]. Исходя из приведённого определения, целью социальной рекламы являются не просто информирование массового реципиента, но и его убеждение в необходимости изменения поведения, что и выдвигает персуазивность, или убеждающее воздействие на

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Зубкова Я. В., Рябова М. Э., Шатохина О. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

первый план. Отметим, что в рамках заявленного исследования персуазивность будет рассматриваться в лингвокультурном аспекте в соответствии с уже устоявшимся в гуманитарных науках толкованием социальной рекламы как важнейшего средства выражения культуры «in toto».

Изучение убеждающих механизмов сквозь призму лингвистики раскрывает тесную связь между её аргументативными средствами и вписанностью в медиадискурс сегодняшнего дня. Изменения социокультурных условий порождают новые проблемы и, соответственно, новые аспекты включённости социальной рекламы в коммуникативное пространство. В литературе уже отмечалось, что в таком контексте социальная реклама становится важным инструментом, отражающим изменения в обществе [9, с. 119].

Научная новизна нашего исследования заключается в выявлении специфических языковых и коммуникативных стратегий социальной рекламы в контексте современных общественных вызовов, а также в сравнительном анализе её персуазивных механизмов и межкультурных различий в русскоязычном и немецкоязычном медиадискурсе.

Цель исследования заключается в сопоставительном анализе языковых средств выражения персуазивности в социальной рекламе русскоязычного и немецкоязычного медиадискурса, а также в выявлении их межкультурных различий. Фактическим материалом послужили 75 немецкоязычных и 70 русскоязычных поликодовых текстов социальной рекламы, размещённой в открытом пространстве интернета на сайтах различных организаций, проводящих рекламные компании социального характера. В работе применялись метод сплошной выборки, дополненный методом компонентного анализа, а также методы контекстного анализа и обобщения.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ВОЗДЕЙСТВИЯ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ

Социальная реклама, распространяемая в русскоязычном и немецкоязычном медиапространстве через разнообразные каналы и платформы, обеспечивает большой охват аудитории. Целевой аудиторией социальной рекламы является не узкий сегмент некоторых групп или сообществ, а всё общество в

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Зубкова Я. В., Рябова М. Э., Шатохина О. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

целом. Медиадискурс социальной рекламы находится в постоянном движении благодаря новым технологиям и постоянно меняющимся предпочтениям широких масс людей, которые определяют рейтинг наиболее востребованных медиа. К ним относятся общественные вещательные компании (Первый канал, Westdeutscher Rundfunk), социальные сети и платформы (ВКонтакте, Telegram, Xling, LinkedIn), а также поисковые системы (Google, Yandex), местные медиа (Известия, Комсомольская правда, Der Tagesspiegel, Die Zeit) и специализированные сайты (PressaRu, Lenta.ru, TikTok). Согласимся с авторами, утверждающими, что размещение материалов, включая социальную рекламу, на различных интернет-каналах, в социальных сетях и т. д. в значительной степени усиливает эффект воздействия [7].

Содержание социальной рекламы, как правило, характеризуется своим антропоцентризмом, так как направлено на переосмысление социокультурных ценностей, в связи с чем персуазивное воздействие играет ключевую роль, влияя на поведенческие установки и мировоззрение людей [4]. Разделяя мнение А. А. Боронина, что диада «язык и культура» стала locus communis антропоцентрического языкознания [2], следует обратить внимание, что персуазивность в социальной рекламе реализуется различными поликодовыми средствами (языковыми и визуализированными), а также аргументативными стратегиями. Перечисленные показатели персуазивности «сегодня активно пополняются паравербальными средствами – эмотиконами, экспрессивами, демотиваторами, мемными элементами и др., – отражающими процессы формирования так называемого нелинейного текста, когда персуазивность закладывается на уровне иконических знаков, характеризующихся как мгновенное зрительное ощущение» [8, с. 53].

К основным способам убеждения в социальной рекламе относят эмоциональное воздействие, рациональное убеждение, опору на авторитетные источники и экспертные мнения. При этом подразумевается, что адресат не распознаёт персуазивной направленности рекламы. Согласно О. И. Иссерс, персуазивность реализуется не в прямой аргументативной форме, а имплицитным путём через внедрение в сознание коммуниканта установок в соответствии с искусственно моделируемой картиной реальности [6, с. 191].

Высказанная точка зрения поддерживается и другими исследователями. В литературе утверждается, что «проблемы со-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Зубкова Я. В., Рябова М. Э., Шатохина О. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

отношения языка и сознания, концептуализация и категоризация социума, а также способность человека связывать язык и формы его воздействия на общество являются неотъемлемым механизмом в процессе манипуляции сознанием человека» [5, с. 265].

Однако в разных языковых и социокультурных средах поликодовые средства и стратегии убеждения могут значительно различаться, так как они определяются не авторской интенцией, а закономерностями стандартов мышления, особенностями менталитета и культурными факторами целевой аудитории. Русскоязычная и немецкоязычная социальная реклама демонстрирует различия в подходах к выражению персуазивности, обусловленные национальными традициями коммуникации, спецификой дискурса и стилем социальной рекламы.

Проведённое исследование выявило характерные черты межкультурных различий в реализации персуазивных стратегий в русскоязычной и немецкоязычной социальной рекламе, которые в целях наглядности изложены в таблице 1.

Таблица демонстрирует различие персуазивных стратегий, которые в русскоязычной рекламе направлены на эмоцио-

Таблица 1 / Table 1

Персуазивные стратегии социальной рекламы / Persuasive social advertising strategies

Характерные черты персуазивности	Русскоязычная социальная реклама	Немецкоязычная социальная реклама
Форма воздействия	Эмоциональная, экспрессивная	Логически аргументативная
Языковые приёмы	Императивные призывы, метафоры, риторические вопросы	Статистика, причинно-следственная цепочка, экспертные мнения
Основной стиль	Драматизация проблемы, фокусировка на лицах	Фактическая информация, нейтральный тон
Типичный слоган	Бросай курить! Подумай о своих детях!	Rauchen verursacht Krebs. (Курение вызывает рак)
Ключевая функция	Мобилизационная (побуждающая к действиям)	Превентивная (предупреждение рисков)

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Зубкова Я. В., Рябова М. Э., Шатохина О. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

нальную мобилизацию, подкреплённую запугиванием, а в немецкоязычной рекламе можно наблюдать лишь констатацию факта.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ

Персуазивные стратегии включают всевозможные языковые средства (лексические, графические, синтаксические, стилистические и др.), ориентированные на изменение установки реципиента. Среди основных языковых средств персуазивности в русскоязычной социальной рекламе можно выделить следующие.

Императивные призывы, которые выражаются глагольными формами повелительного наклонения, содержащими совет, предложение. Например, императивный призыв «*Сорвись с крючка*!» обращён к курящим, где прямая апелляция к реципиенту (второе лицо единственного числа) усиливает воздействующий эффект.

Эмоционально окрашенная лексика содержится практически в каждом рекламном слогане, примером может послужить реклама донорских акций: «*Каждая капля крови – шанс на жизнь!*»

Широко распространены и *риторические вопросы*, иллюстрацией которых можно привести рекламу благотворительных организаций «*Сможешь пройти мимо?*» Обращение на «ты» в приведённом примере устраняет дистанцию между адресатом и адресантом и направлено на проникновение вглубь души.

Метафорические выражения, подобные этому – «*Каждый выброшенный пластиковый стаканчик – это ещё один удар по планете!»,* – позволяют сделать сообщение более запоминающимся и образным, а также намекают на сознательность реципиента.

Контрастные приёмы нашли также частое применение в социальной рекламе, создавая резкий переход от негативной риторики к позитивной перспективе: «*Сегодня ты водитель – завтра можешь стать жертвой!»*

Для немецкоязычной социальной рекламы больше характерно *рациональное убеждение*, включающее опору на факты, статистику или логические аргументы. *“Jedes Jahr sterben 120.000 Menschen an den Folgen des Rauchens” (Каждый год 120 000 человек умирает от последствий курения).*

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Зубкова Я. В., Рябова М. Э., Шатохина О. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Апелляция к авторитету в последнее время выступает одним из распространённых приёмов в немецкой рекламе: *"Laut Experten: Regelmäßige Bewegung reduziert das Risiko von Herzkrankheiten" (По мнению экспертов, регулярные физические нагрузки снижают риск сердечно-сосудистых заболеваний).* Опора на авторитетные источники призвана повысить уровень доверия аудитории.

Метафорические конструкции так же, как и в русскоязычной социальной рекламе, находят широкое применение: *"Umweltverschmutzung – der stille Killer" (Загрязнение окружающей среды – тихий убийца).* Подобные образы помогают осмыслить проблему через понятные представления.

Запугивание с целью вызвать страх относится также к распространённым приёмам как немецкоязычной, так и русскоязычной социальной рекламы. Однако в русскоязычной рекламе применяется прямое обращение к аудитории, с упором на запугивание: «*Не пристегнулся? Готовься к худшему!*», тогда как в немецкоязычной рекламе выдерживается нейтральный тон: "*Jeder dritte Unfall endet tödlich" (Каждое третье ДТП имеет смертельный исход).*

Представим полученные результаты сравнительного анализа употребительности языковых средств в русскоязычной и немецкоязычной рекламе в таблице 2.

Сравнительный анализ языковых средств выражения персуазивности показал комплексность их применения и обусловленность культурной средой, которая тесно коррелирует с изменениями социума. Во всех рассмотренных случаях смысловое значение социальной рекламы формулируется в слогане, а визуализация лишь придаёт ей наглядность, повышая эффектность рекламной кампании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно сделать вывод, что русскоязычная социальная реклама формально более нацелена на индивидуального потребителя, но в массовом масштабе, что приближает её к немецкоязычной. Однако активизация поведенческих реакций в русскоязычной и немецкоязычной аудитории осуществляется по-разному. Русскоязычная социальная реклама апеллирует к эмоциональной составляющей воздействия, а немецкоязычная социальная реклама опосредована больше когнитивной, в соответствии с чем и предопределяется выбор соответствующих языковых средств выражения персуазивности.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Зубкова Я. В., Рябова М. Э., Шатохина О. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

Таблица 2 / Table 2

Сравнительный анализ языковых средств выражения персуазивности в социальной рекламе / Comparative analysis of linguistic means which express persuasiveness in social advertising

Языковое средство	Русскоязычная реклама (70 примеров, %)	Немецкоязычная реклама (75 примеров, %)	Комментарий
Императивные призывы	80%	45%	В русскоязычной социальной рекламе чаще используются приказы (*Не молчи! Береги природу!*»), чем в немецкой.
Риторические вопросы	65%	30%	В русскоязычной рекламе активно встречаются вопросы риторического плана (*А ты пристегнулся?*), а в немецкоязычной рекламе риторический вопрос подталкивает к осознанному поведению (*Ohne Gurt? Ohne mich.*)
Метафоры	75%	50%	Метафоры в русскоязычной *(Лес – **лёгкие планеты!**)* и немецкоязычной *(Alkohol am Steuer ist ein **tödlicher Cocktail)*** социальной рекламе эффективно передают риск и потенциальные последствия через создаваемые образы
Факты и статистика	40%	85%	Немецкоязычная реклама опирается на цифры *(70% der Unfälle mit Fußgängern passieren in der Stadt = 70% несчастных случаев с пешеходами происходит в городе)*
Цитаты, аллюзии	30%	70%	Немецкоязычная социальная реклама обращается к современным культурным феноменам, в частности использование образа Дарта Вейдера из «Звёздных войн» *(Komm zur dunklen Seite – rauche! = (Присоединяйся к тёмной стороне, кури!)*
Игра слов, юмор	20%	45%	В немецкоязычной рекламе чаще используется юмор *(Lass den Müll nicht sitzen = букв.: Не оставляй мусор сидеть)*

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Зубкова Я. В., Рябова М. Э., Шатохина О. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Обобщая сказанное, можно выделить две глобальные линии реализации социальной рекламы: психолингвистическую и лингвистическую. Критерием их разграничения можно считать приоритетность в решении либо психолингвистических, либо лингвистических задач. Русскоязычная реклама тяготеет к психолингвистическим, а немецкоязычная – к лингвистическим приёмам воздействия на ментальную сферу целевой аудитории.

Теоретическая значимость полученных результатов исследования заключается в расширении лингвистических представлений о механизмах персуазивности в социальной рекламе, уточнении специфики языковых средств убеждения в русскоязычном и немецкоязычном медиадискурсе. Выявленные межкультурные различия стратегий персуазивности могут быть полезны на практических занятиях по социолингвистике и межкультурной коммуникации, а также на курсах по переводу.

К перспективам исследования можно отнести акцент на характеристику лингвокультурных оппозиций в социальной рекламе, относящихся к разным приёмам актуализации персуазивности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Т. В., Чубай С. А. Средства выразительности в социальной рекламе о пользе чтения // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Т. 10. №1. С. 5–19.
2. Боронин А. А. Лингвоаксиологическая делимитация культурно-языковой общности // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №4. DOI: 10.18384/2224-0209-2024-4-1508.
3. Голоднов А. В. Риторический метадискурс: основания прагмалингвистического моделирования и социокультурной реализации (на материале современного немецкого языка). СПб.: Астерион, 2011. 345 с.
4. Егорова Л. А., Рябова М. Э. Когнитивные аспекты реализации персуазивной интенции в рекламном медиадискурсе // Когнитивные исследования языка. 2024. №1-2. С. 270–274.
5. Зиньковская А. В., Оломская Н. Н. Манипуляция человеческим сознанием посредством искусственного интеллекта как гуманитарная проблема XXI века // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №1. DOI: 10.18384/2224-0209-2024-4-1508
6. Иссерс О. С. Речевое воздействие. М.: Флинта, 2016. 224 с.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Зубкова Я. В., Рябова М. Э., Шатохина О. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

7. Попович О. А., Крылова Н. Ф. Манипуляция в поликультурном интернет-пространстве: подмена смыслового компонента языкового знака // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 06.02.2025).

8. Рыбка К. В. Персуазивность как базовый элемент дискурса СМИ // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. 2021. №2. С. 51–57.

9. Эльясов А. А., Егорова Л. А., Рябова М. Э. Стилистические особенности выражения эмотивности в социальной рекламе современного медиапространства // Политическая лингвистика. 2025. №1. С. 118–126.

10. Hoffmann M., Kessler C. Persuasion als Forschungsgegenstand: Vorbemerkungen zum Thema // Beiträge zur Persuasionsforschung: unter besonderer Berücksichtigung textlinguistischer und stilistischer Aspekte. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1998. S. 7–12.

11. Petkova-Kessanlis M. Persuasives Handeln in meinungsbetonten Texten deutschsprachiger Zeitungen im Ausland // Germanistische Linguistik. 2012. No. 1. S. 215–250.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Зубкова Я. В., Рябова М. Э., Шатохина О. А., 2025

ARTICLE INFORMATION

Author

Yana V. Zubkova

- e-mail: zubkovayav@mgpu.ru,
  Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of German Studies and Linguodidactics,
  Moscow City University
  2-y Selskokhozyaystvennyy pr. 4/1, Moscow 129226, Russian Federation

Marina E. Ryabova

- e-mail: ryabovame@mail.ru,
  Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of German Studies and Linguodidactics,
  Moscow City University
  2-y Selskokhozyaystvennyy pr. 4/1, Moscow 129226, Russian Federation

Olga A. Shatokhina

- e-mail: yaginskaya26@bk.ru,
  Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Foreign Languages,
  K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University)
  ul. Zemlyanoy Val 73, Moscow 109004, Russian Federation

For citation

Zubkova Ya. V., Ryabova M. E., Shatokhina O. A. Linguistic Means of Expressing Persuasiveness in Russian and German Social Advertising. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To make a comparative analysis of the linguistic means which serve to express persuasiveness in social advertising of the Russian-language and German-language media discourse, and to identify their intercultural differences.

Methodology. In the paper the linguocultural approach, continuous sampling that is supplemented by component analysis, contextual analysis, and generalization methods are used.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Зубкова Я. В., Рябова М. Э., Шатохина О. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Results. The research has identified both the complexity that occurs in the usage of linguistic means that serve for expressing persuasiveness and the determinacy of the cultural environment, which is closely connected with changes in society. It was revealed that the semantic meaning of social advertising begins to form in the slogan, and visualization only gives it clarity and increases the effectiveness of the advertising campaign. The presence of two different global lines of implementing social advertising, psycholinguistic and linguistic has been found. It was proven that Russian-language advertising is focused presumably on psycholinguistic aspect, and German-language advertising – on linguistic techniques which influence the mental sphere of the target audience.

Research implications. The results of the present paper help improve the ability to maintain successful dialogue of cultures made by representatives of various linguistic communities and contribute to further understanding of the mechanisms which serve to implement persuasiveness in social advertising of intercultural media discourse. An emphasis on identifying linguacultural oppositions in social advertising related to different methods of actualizing persuasiveness is the prospect of the further study.

Keywords

persuasive strategies, social advertising, media discourse, language techniques, linguodidactics

References

1. Anisimova, T. V. & Chubay, S. A. (2024). Means of Expression in Social Advertising about the Benefits of Reading. In: *Theoretical and Applied Linguistics*, 10–1, 5–19 (in Russ.).
2. Boronin, A. A. (2024). Lingvoaxiological Delimitation of a Cultural and Linguistic Community. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 4. DOI: 10.18384/2224-0209-2024-4-1508 (in Russ.).
3. Golodnov, A. V. (2011). *Rhetorical Metadiscourse: Foundations of Pragmalinguistic Modeling and Socio-cultural Implementation (Based on the Modern German Language).* St. Petersburg: Asterion publ. (in Russ.).
4. Egorova, L. A. & Ryabova, M. E. (2024). Cognitive Aspects of the Implementation of the Persuasive Intention in the Advertising Media Discourse. In: *Cognitive Studies of Language*, 1-2, 270–274 (in Russ.).
5. Zinkovskaya, A. V. & Olomskaya, N. N. (2024). Manipulation of Human Consciousness by Means of Artificial Intelligence as a Humanitarian Problem of the 21st Century. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1. DOI: 10.18384/2224-0209-2024-4-1508 (in Russ.).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ
СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Зубкова Я. В., Рябова М. Э., Шатохина О. А., 2025

6. Issers, O. S. (2016). *Speech Impact*. Moscow: Flinta publ. (in Russ.).

7. Popovich, O. A. & Krylova, N. F. (2023). Manipulation in the Multicultural Internet Space: Substitution of the Semantic Component of a Linguistic Sign. In: *Bulletin of the Moscow Region State University (e-journal)*, 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 06.02.2025) (in Russ.).

8. Rybka, K. V. (2021). Persuasiveness as a Basic Element of Media Discourse. In: *Journal of the Belarusian State University. Journalism*, 2, 51–57 (in Russ.).

9. Elyasov, A. A., Egorova, L. A. & Ryabova, M. E. (2025). Stylistic Features of Expressing Emotiveness in Social Advertising of the Modern Media Space. In: *Political Linguistics*, 1, 118–126 (in Russ.).

10. Hoffmann, M. & Kessler, C. (1998). Persuasion als Forschungsgegenstand: Vorbemerkungen zum Thema. In: *Beiträge zur Persuasionsforschung: unter besonderer Berücksichtigung textlinguistischer und stilistischer Aspekte.* Frankfurt am Main: Peter Lang.

11. Petkova-Kessanlis, M. (2012). Persuasives Handeln in meinungsbetonten Texten deutschsprachiger Zeitungen im Ausland. In: *Germanistische Linguistik*, 1, 215–250.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Зубкова Я. В., Рябова М. Э., Шатохина О. А., 2025

УДК 81’44

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОТРАСЛЕВЫХ ТЕРМИНОСИСТЕМАХ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ «ЛЕСНОЕ ДЕЛО»)

Карпухина Марина Анатольевна

- e-mail: marinakarpuhina@bk.ru;
  старший преподаватель кафедры К-5 «Лингвистика»,
  космический факультет;
  Московский государственный технический университет имени
  Н. Э. Баумана, Мытищинский филиал
  141001, г. Мытищи, ул.1-я Институтская, д. 1, Российская Федерация

Попандопуло Юлия Викторовна

- e-mail: papadopoulos@ya.ru;
  кандидат педагогических наук, доцент кафедры К-5 «Лингвистика»,
  космический факультет
  Московский государственный технический университет имени
  Н. Э. Баумана, Мытищинский филиал
  141001, г. Мытищи, ул.1-я Институтская, д. 1, Российская Федерация

Улискина Тамара Константиновна

- e-mail:tamara.uliskina@live.ru;
  старший преподаватель кафедры К-5 «Лингвистика»,
  космический факультет
  Московский государственный технический университет имени
  Н. Э. Баумана, Мытищинский филиал
  141001, г. Мытищи, ул.1-я Институтская, д. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К. Лексико-семантические процессы в отраслевых терминосистемах (на примере терминосистемы «Лесное дело») // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 23.04.2025
- Статья размещена на сайте 30.06.2025

© CC BY Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
Ключевые слова
Введение
Процесс синонимии в терминосистемах
Процесс полисемии в терминосистемах
Процесс омонимии в терминосистемах
Заключение
Литература
Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Провести лексико-семантический анализ лесотехнических терминов на русском и английском языках и описать лексико-семантические процессы, присущие данной терминосистеме.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ таких лексико-семантических процессов, присущих терминам «Лесное дело», как синонимия, полисемия и омонимия. В проведённом нами исследовании использована многоаспектная методология (метод сравнительно-сопоставительного анализа русскоязычных и англоязычных терминов, когнитивный анализ). Материалом для статьи послужила лесотехническая терминосистема, выявленная методом сплошной выборки из англо-русского и русско-английского лесотехнического словарей.

Результаты. По итогам исследования сделан вывод, что лесной терминосистеме присущи в полной мере лексико-семантические процессы синонимии, полисемии и омонимии, причиной которых могут служить в том числе и иноязычные заимствования, при этом когнитивные исследования помогают выявить особенности научного мировоззрения.

Теоретическая и / или практическая значимость. Расширены имеющиеся знания в терминоведении о явлениях синонимии, полисемии и омонимии в языках для специальных целей. Собранный материал может быть использован в курсах по языкознанию, терминоведению, а также по теории перевода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

лесотехническая терминосистема, омонимия, полисемия, синонимия, терминология

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ВВЕДЕНИЕ

Исследование терминосистем занимает особое место в лингвистике, во всём мире созданы даже отдельные терминологические школы, занимающиеся развитием теории термина. Среди самых известных ведущих мировых терминологических школ, а также их известнейших представителей следует отметить австро-германскую (Х. Галински [16]), российскую (Д. С. Лотте [7], В. М. Лейчик [2] и др.) и канадскую (Г. Рондо [18]).

В отечественном терминоведении исследованиям по систематизации и описанию терминов посвящено множество работ: В. Г. Гак [2], В. М. Лейчик [2], Б. Н. Головин [3], Р. Ю. Кобрин [3], В. П. Даниленко [4], Д. С. Лотте [7] и др. Лесотехническая терминология исследуется, например, в следующих диссертационных работах: Н. С. Сперанская «Лесохозяйственная терминология» (1984) [9], М. В. Холодилова «Лексика русской лесопильной промышленности: полипарадигмальный подход» (2008) [14] и др.

Вышеуказанные работы говорят о наличии интереса и актуальности исследуемой темы, а проведённое исследование позволяет расширить имеющиеся знания в терминоведении о явлениях синонимии, полисемии и омонимии в терминосистеме «Лесное дело».

Цель данной публикации заключается в описании лексико-семантических процессов (синонимии, полисемии, омонимии) в указанной терминосистеме на примере англоязычных и русскоязычных терминов. Задачи исследования состоят в следующем: 1) рассмотреть явления синонимии, омонимии и полисемии в терминосистеме «Лесное дело»; 2) сопоставить указанные явления в русской и английской терминосистеме; 3) выявить причины лексико-семантических явлений в терминосистеме.

Каждая лесная дисциплина оперирует своими специфическими, узкими понятиями, используя при этом и межотраслевые термины, образуя гетерогенную систему. Лесохозяйственная терминология образует огромный пласт специальной лексики, представляющий особый интерес с точки зрения терминологических исследований, она широко представлена терминами – названиями пород деревьев, кустарников и других лесных культур, лесными машинами, лесной ботаникой, энтомологией и фитопатологией, названиями пиломатериалов, лесоперерабатывающей и целлюлозно-бумажной промышлен-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ности. Лес – сложный природный комплекс – окружал человека с древнейших времён и являлся источником жизни, в нём человек находит источник питания (ягоды, грибы, дичь), материалы для строительства жилища, а также дрова для обогрева домов в условиях сурового климата.

Лесохозяйственная терминология складывалась вместе с развитием научных представлений о лесе, многие термины представлены узкоспециальной лексикой и словами общеупотребительной лексики с применением метафор, метонимии и других приёмов, лесная механизация, получившая скорое развитие в XX в., широко представлена в русском языке англоязычными заимствованиями, лесная ботаника испытала на себе влияние терминологий западных стран и получила в результате массу терминов латинского происхождения, исходя из классификации растений К. Линнея. Ручные инструменты для деревообработки получают многие названия из немецкого языка благодаря развитию лесного дела при Петре I. Данные исторические процессы создания лесотехнической терминосистемы оказывали влияние на лексико-семантические процессы и приводили к появлению дублетных наименований, терминов-синонимов, и, конечно, процессы омонимии и полисемии не могли не затронуть её, как и многие другие терминологии.

Учитывая эти факты, мы использовали многоаспектную методологию, а именно метод сравнительно-сопоставительного анализа русскоязычных и англоязычных терминов, а также когнитивный анализ. При написании статьи мы применили метод сплошной выборки терминов английского (85 терминов) и русского (81 термин) языков в количестве 166 терминов, а в качестве источников использовали следующие словари: англо-русский и русско-английский лесотехнический словарь[1] (общим объёмом 50000 терминов) и англо-русский лесотехнический словарь[2] (общим объёмом 60000 терминов).

ПРОЦЕСС СИНОНИМИИ В ТЕРМИНОСИСТЕМАХ

Долгое время в рамках отечественного терминоведения дискуссионным и относительно спорным оставался вопрос: допустимы ли полисемия, омонимия и синонимия в терминах.

[1] Англо-русский и русско-английский лесотехнический словарь / Д. В. Можаев, Б. Н. Новиков, Д. М. Рыбаков. М.: Russo, 2004. 863 с.

[2] Англо-русский лесотехнический словарь / Д. В. Можаев, Б. Н. Новиков, И. С. Гласс. М.: Русский язык, 1983. 670 с.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Рассмотрение данного аспекта было начато Д. С. Лотте, считавшим существенным недостатком наличие научно-технических терминов, обозначающих два, три и более понятий, что могло бы приводить к неустойчивости некоторых представлений [7]. Однако в последнее время этот вопрос был более или менее решён, установлено, что термины не могут быть лишены указанных процессов. По мнению В. П. Даниленко, сама природа термина-знака с точным и однозначным соотношением означающего и означаемого исключает развитие полисемии и синонимии. С другой стороны, термины, являясь словами «естественного» языка, не могут не испытывать на себе процессы, которые свойственны общелитературному языку [4, с. 65]. Рассмотрим более подробно данные аспекты на примере терминосистемы «Лесное дело».

Существование синонимии оправдано в общеупотребительной лексике, что делает её богатой и выразительной, создаёт тонкие оттенки содержания языкового знака. Не меньшее распространение получило явление синонимии в терминосистемах, при котором для одного понятия существует более одного термина. Д. С. Лотте также считал синонимию недопустимой в отраслевой терминологии [7, с. 23]. В терминологических синонимах не выполняются стилистические функции, они соотносятся с одним и тем же понятием и не конкретизируют его различных свойств. Причина возникновения терминологических синонимов заключается в их историческом становлении, когда термин формируется из разных источников и, по мнению Е. Н. Толикиной, «…вносит ту стихию, при которой общее её состояние характеризуется серийностью знаков, соотнесённых с одним обозначающим» [11, с. 86]. В процессе становления терминосистем каких-либо областей научного знания основные понятия могут быть заимствованы различными способами (калькированием, прямым заимствованием, нахождением слов своего языка). Следующие примеры переводных английских терминов являются прямым заимствованием наряду с синонимами слов русского языка (следует отметить, что Е. Н. Толикина называет такие слова дублетами [10]):

Harvester – харвестер, лесозаготовительная машина. *Former* – формер, отливная машина (для производства ДВП). *Blade machine* – грейдер, дорожный струп.

Синонимы могут быть результатом полного и краткого вариантов:

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К., 2025

Bending machine – биговальная машина, биг-машина. *Presspate machine* – сушильная машина, пресспат.

Ж. Г. Жигунова и Е. В. Шило, исследуя синонимию эпонимных терминоединиц в области социальной работы, отмечают, что, во-первых, в данной сфере используется 20% терминов-синонимов, во-вторых, выявлены бинарные и полинарные синонимические ряды терминов с эпонимным терминоэлементом [5].

Одним из источников терминологических синонимов в лесотехническом деле служат фамильные термины, особенно это распространено в названиях пород деревьев:

Caucasian fir – пихта Нордманна, кавказская пихта,

Digger pine – сосна Сабина, сосна белая калифорнийская,

Swamp chestnut oak – дуб Мишо, дуб каштановый.

С определённой точки зрения синонимия может считаться проявлением вариантности. В. М. Лейчик выделяет три формы субституции (морфологическую, семантическую и денотативную) [2]. Морфологическая субституция касается внешней формы термина, в ней могут происходить замены частей речи, например существительные заменяются на прилагательные, глаголы *(half-height diameter* – англ. – диаметр на половине высоты дерева или срединный диаметр, *difference* – англ. – разница или отличительный признак, *digging* – англ. – земляные работы или рытьё, выемка грунта, *disafforest* – англ. – вырубить лес или обезлесить, *disbar* – англ. – окорять или снимать кору, *cutter disk* – англ. – ножевой диск или дисковый нож, *disking* – англ. – дискование или обработка почвы дисковыми орудиями, *slash disposal* – англ. – очистка лесосек, уборка лесосечных отходов, *wheel center distance* – англ. – ширина колеи колёсной машины или расстояние между серединами колёс, имеющих общую ось, *division of forestry* – англ. – лесничество или лесное управление, *donkey* – англ. – паровая лебёдка или передвижная лебёдочная установка на полозьях, *catch drain* – англ. – перехватывающая дрена или дренажная канава). Второй тип морфологической субституции – семантическая субституция, основанная на отношении между понятием основного термина и его субститута, к ним относятся термины более широкого объёма вместо терминов с более узким значением или местоимённые замены, что, однако, не является рекомендованным, за исключением, если усечённый термин имеет то же понятие, что и полный (например, *crosscut end* – англ. – поверхность торца или торец, *fastener* – англ. – средство крепления или крепле-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

ние, *main felling* – англ. – рубка главного пользования или главная рубка, *selective felling* – англ. – промышленно-выборочная рубка или выборочная рубка, *dull-rubbed finish* – англ. – отделка шлифованием до получения матовой поверхности или матовая отделка).

Особый интерес представляет работа Л. А. Чернышовой по исследованию национально-когнитивной синонимии ареальных или метадиалектных терминов на примере английской и американской терминологии железнодорожного транспорта. Термины отражают национальное мировидение и познание учёных разных национальностей, что обусловлено различными условиями жизни и прочими факторами. Национальное видение у разных народов различно, люди по-разному воспринимают окружающую действительность и обладают различным историческим и жизненным опытом, даже люди, говорящие на одном языке (англичане и американцы), развивают различные термины для одного и того же понятия. Когнитивный подход к исследованию синонимии весьма интересен и в разноязычных отраслевых терминологиях, так как позволяет выявить особенности мировоззрения народов, создававших ту или иную терминологию [12].

На примере терминосистемы «Лесное дело» удалось выявить некоторые интересные моменты называния терминов, что, несомненно, отражает специфику видения своего профессионального дела.

Dovetailor – (англ.) – станок для выборки шипа «ласточкин хвост». Этот станок предназначен для фрезерования ящичного шипа для выдвижных ящиков элементов мебели. Мы видим, что в русском варианте термина использована метафора *«ласточкин хвост»*, а в английском термине – *dovetail* – *«голубиный хвост». French drain* (англ.) – закрытая дрена. В английской версии *закрытый* дренаж – это *французский* дренаж, предположительно, такая дренажная система была заимствована у французов англичанами. *Old-man's-pepper* (англ.) – тысячелистник обыкновенный. Обычное растение, произрастающее на территории России, в названии которого видна гипербола *«тысяча листьев»*, англичане же увидели в растении *«перец для старика»*. *Old woman's tooth* (англ.) – фреза для пазов или канавок. Русский термин использует французское слово *fraise*, английский термин использует метафору по внешнему сходству *«зуб старухи». Parrot tooth* (англ.) – серповидный зуб (пилы). В названии

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

данной разновидности пилы использованы аналогии внешнего сходства: в русском термине с инструментом *«серп»,* в английском с *«зубом попугая»*.

Я. Ф. Носович и Э. А. Сорокина в результате исследования медицинской и лингвистической терминосистем выявляют два фактора появления синонимии в отраслевых терминах. Первый фактор – это профессиональная международная коммуникация со специалистами, обладающими различными национальными картинами мира, что приводит к заимствованию интернациональных терминов, в основном греко-латинского и английского происхождения, однако наряду с интернационализацией терминов сохраняется и национализация, сохраняются исконные термины. Второй фактор – это аббревиация терминов, целью которой является экономия времени и сил специалистов [8, с. 31].

В статье «Clinical Relevance of Official Anatomical Terminology: The Significance of Using Synonyms» авторы Б. С. Галич, С. С. Бабович, С. Вукадинович и Г. Стрекаль [15] даже предлагают дополнить *Terminologia Anatomica* («Международную классификацию и стандарт анатомической номенклатуры человека») рядом соответствующих синонимов, как, например, это было сделано с термином *«почка»* (ren / nephros) и др. В клиническом языке есть многочисленные термины, не включённые в официальную анатомическую терминологию, создавая дополнительные трудности, исследователи указывают на необходимость использования терминологических синонимов для того, чтобы сделать анатомический язык понятным для клиницистов и сохранить логическую преемственность в обучении студентов-медиков.

ПРОЦЕСС ПОЛИСЕМИИ В ТЕРМИНОСИСТЕМАХ

О. С. Ахманова даёт следующее определение полисемии: «Полисемия – наличие у одного и того же слова (у данной единицы выражения, характеризующийся всеми формальными признаками слова) нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова»[3]. Число многозначных терминов достаточно велико, например:

[3] Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. С. 335.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К., 2025

Грунт: 1. почва (soil), 2. краска (priming colour), *деление*: 1. деление клетки (fission), 2. деление на части (partition), *завиток:* 1. порок древесины (curl, dip, grain), 2. витой орнамент (torsels), *заготовка:* 1. для производства продукции (bar, block, slab, dimension stuff), 2. полуфабрикат (half-finished product), 3. леса (harvesting, logging, cutting), *марш*: 1. периодически затопляемые почвы (marsh), 2. лестничный (tidal marsh), 3. марш строевой (march), *flat:* 1. плоскость, 2. равнина, низина, 3. вагон-платформа, 4. обшивная доска, 5. флатовая бумага, 6. сильно лощёная писчая бумага, *float:* 1. плот, паром, 2. лесосплав, 3. затоплять, 4. пучок брёвен (в сортировочном бассейне), 5. 18 лоудов (единица измерения круглых лесоматериалов), *fork*: 1. вилочный захват погрузчика, 2. раздвоенный ствол дерева, 3. вилка, *front:* 1. сторона дерева в направлении валки, 2. передняя стенка, фасад.

Естественно, что полное проявление полисемии сдерживается в рамках терминологии и проявляется в результате метонимии и синекдохи. Типичный случай метонимии связан с отношением процесс – результат, таковыми будут отглагольные существительные[4]. Первично в качестве значения выступает процесс действия, а затем в этих терминах развивается предметное значение. Например, *варка* (целлюлозы) – pulping, cooking (англ.), *трелевка* (транспортировка поваленных деревьев) – hauling, haulage (англ.), *трепание* (процесс удаления костры) – scutching process (англ.).

Как мы видим, в такой роли выступают отвлечённые отглагольные существительные. Следует отметить, что Г. О. Винокур предлагал разграничить процесс и предмет во избежание полисемии суффиксами *-ние, -ка.* Однако из приведённых выше примеров понятно, что нет устоявшихся терминов с разграничивающим суффиксом *-ние* (для данных терминов) в лесотехнической терминосистеме, исключение составляют английские термины haulage (результат) и hauling (процесс), английским указанным терминам более присущ суффикс *-ing.*

Синекдоха (как троп, состоящий в замене названия целого названием какой-либо его части, в названии частного вместо названия общего)[5] широко представлена в исследуемой нами терминосистеме. Приведём некоторые примеры: *block* – 1. ко-

[4] Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2003. С. 87.

[5] Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. С. 405.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

роткий толстый сортимент, бревно, 2. участок, лесосека, делянка, *blockdown* – 1. ветровал, 2. ветровальный участок леса, *brush* – 1. кустарник, 2. подлесок, заросль, 3. лесное насаждение, не производящее товарного леса, *lumber camp* – 1. лесозаготовительное предприятие, 2. посёлок лесозаготовителей, лесной посёлок, *carton* – 1. тонкий картон, 2. картонная коробка, *canopy cover* – 1. полог (древесный), 2. древесный (лесной) массив, *damar* – 1. дамара (группа натуральных смол для приготовления прозрачного лака для отделки древесины), 2. древесные породы, содержащие дамару, *deal* – 1. хвойная древесина, 2. дильсы (еловые или сосновые доски толщиной 47,6–101,6 мм, шириной 228,6–279,4 мм), *greenwood* – 1. лиственный лес, 2. свежесрубленная древесина, *gum* – 1. живица, смола, 2. камедное дерево, *hagg* – 1. зарубка (зарубки ставят на стволах деревьев, предназначенных для рубки при выборочных рубках), 2. лес, предназначенный для валки (при сплошных рубках), *joinery* – 1. столярное ремесло, 2. деревянные детали, *katydid* – 1. прицеп на валочных колёсах (к оси которого снизу привешивается трелёвочный груз), 2. пара колёс для транспортировки брёвен.

В. П. Даниленко подмечено, что развитию полисемии способствует группа терминов – наименований наук, у них помимо общих значений реализуется частный вариант, например:

Ботаника – ботаника леса,
Морфология – морфология растений,
морфология леса.

Полисемия как необходимое средство экономии знака отражает ономасиологическую природу знака и возникла в результате развития семантического знака. В идеальной терминосистеме один знак соответствует одному понятию, однако, как показывает практика, таких систем не существует, так как они функционируют по правилам естественного языка [11]. Д. С. Лотте, А. А. Реформатский и последователи их школы считали, что термин должен быть однозначен, лишён эмоциональной окраски и полисемии и независим от контекста. В. П. Даниленко отмечает, что для термина, наоборот, контекст важен, в том числе категориальная многозначность термина снимается в контексте [4].

В исследовании терминообласти окружающей среды Мари-Клод Л'Омм [17] показала, что полисемия может принимать

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

различные формы: регулярной полисемии, чередования и микросмыслов.

Регулярная полисемия проявляется в таких явлениях, как *действие – результат, общее – конкретное, целое – часть, сущность – ресурс, действие – инструмент.* Синтаксическое *чередование* затрагивает в большей степени глаголы (инхоативное / каузативное чередование), вводя смысловые различия, что признаётся автором как полисемия. В отличие от регулярной полисемии, *микросмыслы* поддерживают парадигматические отношения с разными наборами лексических единиц, но каждое их значение автономно.

ПРОЦЕСС ОМОНИМИИ В ТЕРМИНОСИСТЕМАХ

Омонимия является пограничным с полисемией явлением в терминологии, сложным и разнопричинным процессом, отличающимся от общелитературного языка, а границы полисемии и омонимии довольно условны. Н. П. Андреева, Г. П. Терентьева, Е. В. Тихонова в статье о разграничении полисемии и омонимии отмечают, что полисемия – явление внутриотраслевое, а омонимия, как следствие раздробления полисемии, бывает и внутриотраслевая, и межотраслевая [1]. Под омонимией мы понимаем звуковое совпадение двух или более разных языковых единиц. Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин отмечают, что этимологический и грамматический анализы позволяют установить семантический инвариант [3, с. 51]. В терминосистемах омонимия чаще всего представлена междисциплинарными терминами, т. е. когда один и тот же термин представлен в разных научных дисциплинах. Например:

Ассоциация – I. растительное сообщество (в лесоводстве), II. объединённый союз, сообщество, III. связь между представлениями. *Баланс* – I. в физике (сумма тепла, полученная нагреваемыми телами), II. в химии (равенство отданных и принятых электронов в ходе окислительно-восстановительной реакции), III. в лесном деле (балансовое бревно – вершинная часть ствола срубленного дерева). *Веер* – I. в лесном деле (тип соцветия), II. складное опахало. *Акклиматизация* – I. в полиграфии (акклиматизация бумаги – приведение бумаги к оптимальной влажности), II. в медицине (адаптация организма к климатическим условиям). *Выпадение* – I. осадков (precipitation – англ.), II. в целлюлозно-бумажном производстве (accretion – англ.). *Гарь* –

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

I. в лесоводстве (выгоревший участок леса – slash – англ.), II. в угольной промышленности (остатки перегоревшего кокса). *Заготовка* – I. для производства продукции (bar, block – англ.), II. полуфабрикат (half-finished product – англ.), III. леса (harvesting, logging – англ.). *Кондак* – I. в лесоводстве (короткий рычаг с крюком – cant dog, cant hook – англ.), II. церковное (краткая песнь в молитвах). *Lime* – I. известь, II. липа. *Plane* – I. рубанок, II. плоскость, III. платан. *Ash* – I. ясень, II. зола, зольный.

Для терминологической омонимии характерны два признака:

1) за терминами закреплены разные дефиниции;

2) эти термины функционируют в разных терминосистемах [3, с. 71].

В исследованиях терминосистемы «нанотехнологии» О. Б. Иванова приходит к выводу, что междисциплинарная омонимия, однако, не всегда снимается контекстом, а внутренняя омонимия в указанной терминосистеме в основном представлена аббревиатурной омонимией [6]. В исследовании медицинской терминосистемы показано, что одним из источников омонимии являются акронимы (сокращения, которые читаются как слова общелитературного языка) а также и инициальная аббревиация, при этом понятия аббревиатур не связаны гипер-гипонимическими отношениями [13; 12, с. 4]. Инициальная омонимичная аббревиатура была выявлена и в терминосистеме «Лесное дело». Проиллюстрируем несколькими примерами: *DMC* – 1. *dought moulding compound* – формовочная смесь из полиэфирной смолы и стеклянного или асбестового волокна, 2. *duff moisture code* – код влажности подстилки, *D. S.* – 1. *double strength* – повышенной прочности, 2. *drop siding* – наружная обшивка досками, прибиваемыми внахлестку, *G.* – 1. *gauge* – толщина полотна пилы, 2. *gley* – глеевая почва, *gr* – 1. *grade* – качество, сорт, 2. *grain* – волокно, текстура, *v* – 1. *value* – ценность, оценка, 2. *variation* – изменчивость, 3. *vein* – жилка, 4. *virgin* – девственный (лес), *ven* – 1. *vein* – жилка, 2. *veneer* – шпон, 3. *veneered* - фанерованный, *Tr* – 1. *transom* – балка, перекладина, 2. *trim* – отделочный профильный элемент, *L. R.* – 1. *lock rail* – средник (дверной обивки), 2. *long run* – выход пиломатериала из бревна, *L* – 1. *land* – земля, местность, 2. *litter* – лесная подстилка.

Л. Майн и А. Шумели [18] исследуют специализированные тексты в области лесного хозяйства в Албании на албанском и английском языках. По мнению авторов, терминология при-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

звана облегчать понимание между профессионалами, работающими в определённой области, и непрофессионалами, однако явление омонимии является некоторым препятствием. Так, например, студенты-албанцы, изучающие лесоводство, могут встретить следующие омонимичные термины: алб. – *rrënjë* / англ. – *roots/radicle*, алб. – *rrënjë* / англ. – *common oak*; алб. – *bar* / англ. – *grass* (в лесоводстве – *трава*) и алб. – *bar* / англ. – *medicine* (в медицине – *лекарство, медикамент*), или *hare's ear* (в анатомии – *заячье ухо*) и *hare's ear* (в лесоводстве – *володушка*). Авторы считают, что явление омонимии неизбежно в специализированных текстах, и предлагают несколько способов объяснения омонимии албанским студентам – и даже предлагают провести стандартизацию албанской терминосистемы «Лесное дело».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, следует отметить, что идея Д. С. Лотте о «чистоте» термина, лишённого синонимии и полисемии, экспрессивности и независимости от контекста, не оправдана практикой научных изысканий.

Лесохозяйственная терминосистема представляет собой сложное образование, связи в которой определяются лингвистическими и экстралингвистическими факторами, и является значительным пластом в лексике языка для специальных целей. В ходе исследования было определено, что данная система не лишена лексико-семантических процессов, как и многие другие терминосистемы и что ей в целом присущи явления синонимии, полисемии и омонимии. Причиной синонимии здесь могут служить заимствования из других языков (латыни, французского, немецкого и английского языков), причём заимствования, эпонимные термины употребляются наряду и с исконно русскими терминами. Профессиональная международная коммуникация вполне способствует обогащению терминологии и дополнению её многочисленными заимствованиями. Одним из источников вариантности являются морфологическая и семантическая субституция. Актуальные когнитивные исследования терминологии позволяют выявить особенности научного мировоззрения у людей, участвующих в создании терминов, когнитивный подход выявляет интересные различия в их картине мира, однако это требует более детального и тщательного

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

исследования. Полисемия, возникающая при видоизменении первоначального значения слова, также присуща лесоведческой терминосистеме, представлена большим числом многозначных терминов и может быть представлена междисциплинарными терминами и омонимичной аббревиацией. Процесс межотраслевой омонимии чаще всего представлен междисциплинарными терминами, а внутренняя омонимия может быть представлена аббревиатурами и акронимами, при этом важно, что у омонимичных терминов разные дефиниции. Следует отметить, что лексико-семантические процессы, в отличие от слов общего языка, протекают по-особенному, не нарушая семантической определённости термина.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в курсах по языкознанию, терминоведению, а также в лексикографической практике при составлении словарей специального типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Н. П., Терентьева Г. П., Тихонова Е. В. К вопросу о разграничении полисемии и омонимии в терминологии // Казанская наука. 2020. №4. С. 51–53.
2. Гак В. Г., Лейчик В. М. Субституция терминов в синтагматическом аспекте //Терминология и культура речи / под ред. Л. И. Скворцова, Т. С. Коготковой. М.: Наука, 1981. С. 47–57.
3. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.
4. Даниленко В. П. Русская терминология. М.: Наука, 1977. 246 с.
5. Жигунова Ж. Г., Шило Е. В. Синонимия эпонимов в англоязычной терминологии социальной работы // Казанская наука. 2020. №8. С. 38–40.
6. Иванова О. Б. К проблеме омонимии в английской терминологии нанотехнологии // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Лингвистика. 2010. №11. С. 95–100.
7. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: Академия наук СССР, 1961. 158 с.
8. Носович Я. Ф., Сорокина Э. А. Синонимия в отраслевых терминологиях: особенности проявления в языках медицины и лингвистики // Вестник Московского государственного областно-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

го университета. Серия: Лингвистика. 2020. №2. С. 22–32. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-2-22-33

9. Сперанская Н. С. Лесохозяйственная терминология: дис. … канд. филол. наук. Л., 1984. 176 с.
10. Толикина Е. Н. Синонимы или дублеты? // Исследования по русской терминологии. М.: Наука, 1971. С. 78–89.
11. Толикина Е. Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина //Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1970. С. 53–67.
12. Чернышова Л. Г. О национально-когнитивной синонимии терминов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2009. №1. С. 46–52.
13. Хисамова В. Н., Абдулина Л. И., Мотыгуллина З. А., и др. Проблема омонимии как одна из важнейших в медицинской терминологии (на материале разноструктурных языков) // Мир науки, культуры, образования. 2020. №3. С.560–567.
14. Холодилова М. В. Лексика русской лесопильной промышленности: полипарадигмальный подход: дис. … канд. филол. наук. К., 2008. 186 с.
15. Galic B. S., Sinisa S., Babovic S. S., et al. Clinical Relevance of Official Anatomical Terminology: The Significance of Using Synonyms // International Journal of Morphology. 2018. No. 36. P. 1168–1174.
16. Galinsky Ch. Terminology infrastructures and the terminology market in Europe // TermNet News. 1993. №42-43. P. 11–18.
17. L'Homme M. C. Managing polysemy in terminological resources. Terminology // International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication. 2024. Vol. 30. Iss. 2. P. 216–249. DOI: 10.1075/term.22017.lho
18. Mine L., Shumeli A. Types of Homonyms in Terminology and Ways of Teaching Them // ANGLISTICUM. Journal of the Association-Institute for English Language and American Studies. 2014. Vol. 3. No. 6. P. 35–40.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К., 2025

ARTICLE INFORMATION

Authors

Marina A. Karpukhina

- e-mail: marinakarpuhina@bk.ru,
  Senior Lecturer, Department K-5 "Linguistics", Space Faculty,
  Bauman Moscow State Technical University, Mytishchi branch
  ul. 1-ya Institutskaya 1, Moscow region, Mytishchi 141001, Russian Federation

Yuliya V. Popandopulo

- e-mail: papadopoulos@ya.ru,
  Cand. Sci. (Pedagogical Sciences), Assoc. Professor,
  Department K-5 'Linguistics', Space Faculty,
  Bauman Moscow State Technical University, Mytishchi branch
  ul. 1-ya Institutskaya 1, Moscow region, Mytishchi 141001, Russian Federation

Tamara K. Uliskina

- e-mail: tamara.uliskina@live.ru,
  Senior Lecturer, Department K-5 "Linguistics", Space Faculty,
  Bauman Moscow State Technical University, Mytishchi branch
  ul. 1-ya Institutskaya 1, Moscow region, Mytishchi 141001, Russian Federation

For citation

Karpukhina M. A., Popandopulo Yu. V., Uliskina T. K. Lexico-semantic processes in sectoral terminological systems (on the example of the terminological system "forestry"). In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To conduct a lexical-semantic analysis of forestry terms in Russian and English and describe the lexical-semantic processes inherent in this terminology system.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Methodology. The main content of the study is an analysis of such lexical-semantic processes inherent in the terms "forestry" as synonymy, polysemy, and homonymy. In our research, we used a multifaceted methodology (comparative analysis of Russian and English terms, cognitive analysis). The material for the article was the forestry terminology system identified by the method of continuous sampling from English-Russian and Russian-English forestry dictionaries.

Results. Based on the results of the study, it was concluded that the forestry terminology system is fully characterized by lexical-semantic processes of synonymy, polysemy, and homonymy, which may be caused by foreign language borrowings, among other things, while cognitive research helps to identify the characteristics of the scientific worldview.

Research implications. The existing knowledge in terminology about the phenomena of synonymy, polysemy, and homonymy in languages for special purposes has been expanded. The collected material can be used in courses on linguistics, terminology, and translation theory.

Keywords

forestry terminology system, homonymy, polysemy, synonymy, terminology

References

1. Andreeva, N. P., Terentyeva, G. P. & Tikhonova, E. V. (2020). On the issue of distinguishing between polysemy and homonymy in terminology. In: *Kazan Science*, 4, 51–53 (in Russ).
2. Gak, V. G. & Leichik, V. M. (1981). Substitution of terms in the syntagmatic aspect. In: Skvortsov, L. I. & Kogotkova, T. S., eds. *Terminology and culture of speech*. Moscow: Nauka publ., pp. 47–57 (in Russ).
3. Golovin, B. N. & Kobrin, R. Yu. (1987). *Linguistic foundations of the theory of terms*. Moscow: Higher School publ. (in Russ).
4. Danilenko, V. P. (1977). *Russian terminology*. Moscow: Nauka publ. (in Russ).
5. Zhigunova, Zh. G. & Shilo, E. V. (2020). Synonymy of eponyms in the English-language terminology of social work. In: *Kazan Science*, 8, 38–40 (in Russ).
6. Ivanova, O. B. (2010). On the problem of homonymy in English terminology of nanotechnology. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 11, 95–100 (in Russ).
7. Lotte, D. S. (1961). *Fundamentals of constructing scientific and technical terminology*. Moscow: USSR Academy of Sciences publ. (in Russ).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

8. Nosovich, Ya. F. & Sorokina, E. A. (2020). Synonymy in industry terminologies: features of manifestation in the languages of medicine and linguistics. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics,* 2, 22–32. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-2-22-33 (in Russ).
9. Speranskaya N. S. (1984). *Forestry terminology* [dissertation]. Leningrad (in Russ).
10. Tolikina, E. N. (1971). Synonyms or doublets? In: *Research on Russian terminology*. Moscow: Nauka publ., pp. 78–89 (in Russ).
11. Tolikina, E. N. (1970). Some linguistic problems of studying the term. In: *Linguistic problems of scientific and technical terminology*. Moscow: Nauka publ., pp. 53–67 (in Russ).
12. Chernyshova, L. G. (2009). On national-cognitive synonymy of terms. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 1, 46–52 (in Russ).
13. Khisamova, V. N., Abdulina, L. I., Motygullina, Z. A., et al. (2020). The problem of homonymy as one of the most important in medical terminology (based on languages with different structures). In: *World of science, culture, education*, 3, 560–567 (in Russ).
14. Kholodilova, M. V. (2008). *Vocabulary of the Russian sawmill industry: a polyparadigmatic approach* [dissertation]. Krasnoyarsk (in Russ).
15. Galic, B. S., Sinisa, S. & Babovic, S. S., et al. (2018). Clinical Relevance of Official Anatomical Terminology: The Significance of Using Synonyms. In: *International Journal of Morphology*, 36, 1168–1174.
16. Galinsky, Ch. (1993). Terminology infrastructures and the terminology market in Europe. In: *TermNet News*, 42-43, 11–18.
17. L'Homme, M. C. (2024). Managing polysemy in terminological resources. Terminology. In: *International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication*, 30 (2), 216–249. DOI: 10.1075/term.22017.lho
18. Mine, L. & Shumeli, A. (2014). Types of Homonyms in Terminology and Ways of Teaching Them. In: *ANGLISTICUM. Journal of the Association-Institute for English Language and American Studies*, 3 (6), 35–40.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Карпухина М. А., Попандопуло Ю. В., Улискина Т. К., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

УДК 811.11:81'42"17/19"

ВРЕМЯ ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА

Левченко Марина Николаевна

- e-mail: prof_levchenko@mail.ru;
  доктор филологических наук, профессор,
  заведующий кафедрой германской и романской филологии;
  Государственный университет просвещения
  105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Левченко М. Н. Время философского текста // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 20.01.2024
- Статья размещена на сайте 06.05.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Введение
Темпоральная архитектоника философского текста. Лингвистический анализ
Типологические характеристики категории темпоральности.
Обсуждение результатов
Заключение
Литература
Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Установление типологических характеристик категории темпоральности в философском тексте.

Процедура и методы. В статье используются описательный метод и метод грамматического моделирования. Основным методом исследования является типологический метод, с помощью которого выявляются наиболее существенные признаки и свойства любого текста по его категориям.

© CC BY Левченко М. Н. , 2025

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Результаты. На основе проведённого грамматического анализа философского текста описана и доказана его универсальная модель по темпоральным инвариантным характеристикам и сближению философского текста с научным.

Теоретическая и практическая значимость. Основные результаты исследования обеспечивают дополнение типологии текста положениями о возможностях грамматического моделирования по темпоральным признакам философского текста, помогают на практике правильно строить текст на иностранном или родном языке при изучении теоретического курса лингвистики, интерпретации и типологии текста, а также используются в качестве алгоритма лингвистического анализа любого текста на занятиях по практике иностранного языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

атемпоральность, типологические характеристики, текстообразующая категория, чистое и эмпирическое мышление

ВВЕДЕНИЕ

Категория времени рассматривается лингвистами исходя из различных аспектов: времени как объективной и субъективной категории, выделения различных видов времени – художественного, концептуального, грамматического, эпического, индивидуального, драматического, социального [1; 5; 6; 7; 9; 13]; темпоральной структуры текста [11]; через связь с категорией пространства, континуум и дисконтинуум [4]; через категории проспекции и ретроспекции [2]; как семантическая категория, которая затрагивает различные типы отношений ситуаций к моменту речи говорящего или другой точке отсчёта, а именно одновременности, предшествованию или следованию [3; 12]; через понятие «темпоральной сетки» как совокупности разноуровневых языковых средств [10]; как функционально-семантическая категория [8].

В связи с многообразием подходов к пониманию категории времени невозможно дать ему единое определение, однако рассматриваемая категория в любой из трактовок представлена как категория текстообразующая, а значит, именно по этому признаку возможно описание типологических характеристик этой же категории в философском тексте, что и является целью настоящего исследования.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Левченко М. Н. , 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Задачи данного исследования включают поиск и выявление отличительных признаков категории темпоральности, дающих основание для отделения философского от иных типов текста, а также определение роли анализируемой категории в языковой структуре философского текста.

Основным методом исследования является типологический метод, с помощью которого выявляются наиболее существенные признаки и свойства любого текста, и на базе полученных результатов выстраивается обобщённая модель анализируемого типа текста по конкретному признаку. В статье используются описательный метод и метод грамматического моделирования: описательный метод для подробной характеристики темпоральной архитектоники философских текстов, метод грамматического моделирования для составления универсальной модели философского текста по его инвариантным темпоральным признакам.

Научная новизна исследования состоит в подробном описании темпоральной архитектоники именно философского текста с помощью его грамматического моделирования в немецком и русском вариантах для получения типологических признаков данного текста. В статье устанавливаются наиболее важные инвариантные признаки темпоральной характеристики сложного по содержанию текста – классического философского текста – как языковой единицы и текстового феномена, что является весьма актуальным в современном исследовании типологии текста в целом.

Время – это понятие, для которого важно направление. Относительно текста лингвисты говорят о времени объективном и субъективном. Кроме того, темпоральная структура текста всегда исходит из некоторой точки, «векторного нуля» [11, с. 211–213], которая может относиться как к объективному, так и к субъективному времени.

Временная отнесённость высказывания, как пишет О. И. Москальская [9], является одним из обязательных признаков предложения и имеет предикативный характер. Время грамматически выражается в каждом предложении способом словоизменения глагола.

М. Н. Левченко, исследуя темпоральную архитектонику художественных текстов, выделила шесть лингвистических инвариантных признаков темпоральности текста [6]. Проверим, насколько данная авторская методика исследования тексто-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Левченко М. Н. , 2025

вой категории времени «работает» в таком сложном типе текста, как философский.

ТЕМПОРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТОНИКА ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Переходя к рассмотрению темпоральной архитектоники философского текста, можно предположить, что она в высокой степени вероятности будет обладать нулевыми показателями, т. е. не будет иметь привязки к какому-то определённому времени и событию. Атемпоральность философского текста играет важную роль в выполнении основной задачи автора – поиска истинных начал.

Обратимся к тексту И. Канта[1], в частности, к параграфу “Von dem Unterschiede der reinen und empirischen Erkenntnis” / «О различии между чистым и эмпирическим познанием». Грамматически в анализируемой главе время выражено следующими формами глаголов: *anfange, ist, sollte erweckt werden, geschähe, rühren, bewirken, bringen, heißt, geht, fängt … an, anhebt, könnte sein, sei, empfangen, vermögen, hergibt, unterscheiden, geschickt gemacht hat, ist, gebe, nennt, unterscheidet, haben, ist nicht bestimmt, pflegt zu sagen, sind, entlehnt haben, ableiten, sagt, konnte wissen, durfte warten, konnte wissen, sind, entzogen wird, fallen, mußte bekannt werden, werden verstehen, stattfinden, sind entgegengesetzt, heißen, beigemischt ist, ist, hat, ist, gezogen werden kann.*

В русском варианте перевода этого текста (классический вариант перевода на русский язык, выполненный Н. Лосским)[2]: *начинается, пробуждалась, действуют, производят, приводят, не предшествует, начинается, начинается, проистекает, складывается, получаем, даёт, отличаем, привлекает, развивает, возникает, требует, не может быть решён, существует, называются, отличают, значит, определён, имеют обыкновение говорить, выводим, говорят, мог бы знать, незачем было ждать, не мог, имеют, должен был узнать, будем понимать, противоположны, называются, примешивается, имеет причину, может быть получено.*

Повествование в данной главе ведётся преимущественно в настоящем времени, однако смысловое содержание текста

[1] Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 2: Критика чистого разума / под ред. Б. Бушлинга, Н. Мотрошиловой. М.: Наука, 2006. С. 50–53.

[2] Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М.: Наука, 1999. С. 50–53.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Левченко М. Н. , 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

атемпорально, не имеет привязки к конкретному времени или событию. Автор размышляет, что всякое познание (вообще) начинается с опытом. Способность познания побуждается предметами, которые и воздействуют на чувства, и производят представления – другими словами, «отпечатываются», «создают» представления – и приводят в движение деятельность рассудка, предоставляя материал для анализа, познания. Основная мысль анализируемого тезиса И. Канта – без опыта нет познания, познание всегда сопряжено с опытом – не может иметь временной привязки, потому что основное «место событий» данных рассуждений – в человеческом мышлении.

В следующем тезисе автор продолжает развивать мысль о познании и опыте. Познание не проистекает целиком из опыта, т. е. познание всегда в некотором смысле шире опыта. При этом опытное познание – это впечатление плюс способность познания. Другими словами, это сам предмет и то, как мы его воспринимаем – почему люди могут различаться в суждениях об одних и тех же вещах. В этом отрывке используются только презентные формы глаголов. В завершение данного тезиса автор задаётся вопросом о существовании независимого от опыта знания. Когда в общие рассуждения об опыте и познании включается пример, который является в некотором смысле отступлением от основного текста, появляется прошедшее время (ретроспективное нарушение): *“So **sagt** nun von jemand, der das Fundament seines Hauses untergrub…” / «Так о человеке, который подрыл фундамент своего дома, говорят…».*

Далее, исходя из данных, полученных путём анализа некоей гипотетической ситуации, И. Кант заключает: *“Wir **werden** also im Verfolg unter Erkenntnissen a priori nicht solche **verstehen…**” / «Поэтому в дальнейшем исследовании мы **будем понимать** под познаниями a priori такие…».*

Использование будущего времени обращает читателя к последующему тексту, но опять же не имеет никакой временной привязки.

По словам О. И. Москальской, современное языкознание включает временную отнесённость высказывания в категорию предикативности. Темпоральность является обязательным признаком предложения и выражается в каждом предложении грамматически [9]. При этом категория времени отображает отношение времени действия к моменту речи и имеет реляционный характер. Важно отметить, что в темпоральном

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Левченко М. Н. , 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

плане глагольные формы могут иметь в тексте виртуальный, а не актуальный характер, то. е. могут не соотноситься с конкретной точкой отсчёта времени. Если в реальном высказывании всегда заключается двойственная соотнесённость с действительностью (а именно временная соотнесённость с моментом речи произносившего высказывание и соотнесённость с объективным пространством и временем), то, например, художественный текст существует в рамках созданного автором мира и, как правило, содержит контекстуальные временные характеристики. Что касается философского текста, как и в таких текстах художественного повествования, как сказка или басня, так и в обобщённых высказываниях о событиях и явлениях, здесь можно говорить о нулевых временных показателях, где отсутствуют уточнители времени, что и наблюдается в анализе произведения И. Канта.

Грамматический тип анализируемого отрывка по его темпоральной архитектонике характеризуется такими шестью инвариантными признаками, как атемпоральный, односистемный (только речь автора), политемпоральный (разные временные формы), линейный. Базовое время повествования – презенс. В рассматриваемом отрывке присутствует ретроспективное нарушение (глагол *untergrub / подрыл*) и проспективное нарушение темпорального континуума текста, а именно *“Wir **werden** also im Verfolg… **verstehen…**” / «Поэтому в дальнейшем исследовании мы **будем понимать**…».*

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ

Перейдём к проверке полученных результатов в предыдущей части статьи путём анализа других разделов книги «Критика чистого разума» / “Kritik der reinen Vernunft” И. Канта.

Категория времени в параграфе “Von der transzendentalen Logik”/[3] «О трансцендентальной логике» выражена следующим образом в немецком тексте: *abstrahiert, gewiesen, betrachtet, gibt, dartut, könnte … angetroffen werden, würde … geben, abstrahierte, enthielte, würde … ausschließen, wären, würde … gehen, zugeschrieben werden kann, zu tun hat, mögen … gegeben sein, betrachtet, braucht, denkt, handelt, verschafft werden kann, entsprungen sein mögen; ma-*

[3] Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 2: Критика чистого разума / под ред. Б. Бушлинга, Н. Мотрошиловой. М.: Наука, 2006. С. 142–145.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Левченко М. Н. , 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

che, erstreckt, haben muß, erkennen, angewandt werden, sind, heißen müsse, ist, sind, beziehen könne, kann … heißen; würde … sein, ist … eingeschränkt, heißt, gehört, betrifft; geben könne, beziehen mögen, sind, machen, denken, bestimmte, würde … heißen müssen, zu tun hat, bezogen wird; и в русском тексте перевода (перевод, выполненный Н. Лосским)[4]: *отвлекается, показали, рассматривает, имеются, может иметь место, должна существовать, содержала бы, должна была бы исключать, должна была бы … исследовать, не может быть приписано, не занимается, рассматривает, даны ли, пользуется, идёт, может быть сообщена; сделаю, простирается, иметь в виду, следует называть, познаем, применяются, могут существовать, не есть, может называться только познание того, не имеют, могут, относиться, было бы, ограничивается, называется, не касается; относящиеся, стало быть, устанавливаем, мыслим, должна называться, имеет, относится, рассматривает.*

Как и в параграфе "Von dem Unterschiede der reinen und empirischen Erkenntnis"[5] / «О различии между чистым и эмпирическим познанием», в анализируемом отрывке[6] автор ведёт повествование преимущественно в настоящем времени. В первом предложении И. Кант использует претерит, отсылая читателя к информации, присутствующей в тексте ранее (ретроспективное нарушение темпорального континуума): *"wie wir gewiesen" / «как мы показали».* Далее с помощью конъюнктивной конструкции автор предполагает существование различия между чистым и эмпирическим *мышлением ("so könnte auch wohl ein Unterschied zwischen reinem und empirischem Denken der Gegenstände angetroffen werden")* и развивает эту мысль, трижды используя описательную форму сослагательного наклонения (würde-форма). Всё последующее повествование ведётся в настоящем времени в изъявительном наклонении, однако содержательно текстовая архитектоника анализируемого отрывка атемпоральна. Единичное использование синсемантичного наречия, выражающего временную отсылку (zum voraus / заранее), не имеет привязки к конкретным событиям и даже к моменту речи. И. Кант пишет о некоей «идее науки о чистом рассудке» *("die Idee von einer Wissenschaft des reinen Verstandes")*, которая устанавливается человеком заранее – другими слова-

[4] Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М.: Наука, 1999. С. 142–145.

[5] Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 2: Критика чистого разума / под ред. Б. Бушлинга, Н. Мотрошиловой. М.: Наука, 2006. С. 50–53.

[6] Там же С. 142–145.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Левченко М. Н. , 2025

ми, эта идея уже заложена в разуме и лишь актуализируется при созерцательных упражнениях, оставаясь при этом вечной, вневременной.

В следующем параграфе философского произведения И. Канта "Der Kanon der reinen Vernunft"[7] / «Канон чистого разума» категория времени грамматически представлена формами глаголов в немецком тексте:

ist, ausrichtet, bedarf, kommen, erhebt, gibt, ausüben kann, muß, genötigt ist, einschränken, bleiben möchte, stellen könne, ist, dient, und, hat; muß … geben, gehören, geben, ausmachen, sollte … zuzuschreiben sein, ahndet, führen, tritt … an, fliehen, wird … hoffen sein, ist; verstehe, ist, abstrahiert, ist, ist, gibt, ist, gibt, ist, ist, gibt, geben muß, wird … betreffen, untersuchen wollen.

В русском тексте перевода (перевод, выполненный Н. Лосским)[8]:

не может добиться, нуждается, возвышает, возвращает, может, должен … использовать, вынужден поставить, ограничивают, осталось бы, могло бы быть, служит, предохраняет; должен … существовать, принадлежащих, порождающих, составляющих, можно объяснить, предчувствует, представляющие, вступает, ускользают, надо полагать, может надеяться, остаётся; разумею, касающихся, есть, отвлекается, есть, способен дать, существует, должен существовать, будет касаться, приступаем.

Повествование параграфа в основном ведётся в настоящем времени, но, как и в предыдущих отрывках, содержание не имеет никакой временной привязки. Размышления о каноне чистого разума языковые средства находятся в пространстве умственного созерцания и потому атемпоральны.

Последовательно разложив и систематизировав механизм функционирования человеческого разума, И. Кант в завершающей части анализируемого раздела связывает понятие канона и его актуализацию в процессах мышления, в итоге направляя читателя к дальнейшему исследованию, тем самым внеся в ход мысли проспективное нарушение темпорального континуума повествования (*wird … betreffen / будет касаться*).

Темпоральная архитектоника представленных параграфов философского текста И. Канта характеризуется атемпоральностью, односистемостью (только речь автора), политемпо-

[7] Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 2: Критика чистого разума / под ред. Б. Бушлинга, Н. Мотрошиловой. М.: Наука, 2006. С. 998–1001.

[8] Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М.: Наука, 1999. С. 988–1001.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Левченко М. Н. , 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ральностью, линейностью. Основным временем повествования является презенс, настоящее время. Имеется частичное нарушение хронологии повествования – в первом отрывке присутствует ретроспективное и проспективное, а в третьем – проспективное нарушение темпорального континуума текста, которые служат связыванию глав и последовательному раскрытию идеи автора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования представлены в виде таблицы 1.

Таблица 1 / Table 1

Сравнительный анализ выраженности категории темпоральности в параграфах «Критики чистого разума» / Comparative analysis of the expression of the category of temporality in the paragraphs of the Critique of Pure Reason

Текст 1	Текст 2	Текст 3
Темпоральность параграфа характеризуется как атемпоральная, односистемная (только речь автора), политемпоральная (разные временные формы), линейная. Базовое время повествования – презенс. В рассматриваемом отрывке присутствует ретроспективное и проспективное нарушение темпорального континуума текста.	Темпоральная архитектоника: – атемпорална; – односистемна; – политемпорална; – линейна. Основное время повествования – презенс. В отрывке (третий текст) есть проспективное нарушение темпорального континуума.	

Как видно из таблицы, категория темпоральности философского текста обладает следующими типологическими особенностями:

– односистемостью (только речь автора);
– атемпоральностью;
– политемпоральностью (по временным формам);
– линейностью;
– проспективными и ретроспективными нарушениями темпорального континуума.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Левченко М. Н. , 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Основным грамматическим временем повествования является презенс, который, как и пассивные формы, придаёт тональности повествования объективность и научность. Однако, несмотря на политемпоральность (наличие разных временных форм) анализируемых текстов, содержание рассмотренных параграфов характеризуется атемпоральностью, что обусловлено спецификой объекта философского исследования и также является чертой, позволяющей сравнивать философский текст с текстами научного стиля, что определяет теоретическую значимость настоящего исследования.

Указанное соотношение основных инвариантных признаков текстовой категории темпоральности подтверждает мысль о том, что философский текст как мыслительное произведение актуально во все времена, не имеет темпоральной привязки к каким-либо событиям и содержит в себе субъективную составляющую, которая обусловлена взглядами и мировоззрением самого философа. Данный вывод имеет практическое значение как при изучении философского текста, так и при дальнейшем изучении текста в целом в рамках таких теоретических курсов, как типология текста и лингвистика текста для вузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева Ю. А. Темпоральность как объект лингвостилистического анализа // Современное педагогическое образование. 2022. №7. С. 109–113.
2. Брускова Н. В. Категории ретроспекции и проспекции в художественном тексте: автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1982. 24 с.
3. Бондаренко Е. В. Категория «время» как параметр изучения языковой системы // Вестник Российского университета дружбы народов. Вопросы образования: языки и специальность. 2009. №2. С. 34–38.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: УРСС, 2004. 144 с.
5. Гуркова А. В. Время как философская и лингвистическая категория // Казанская наука. 2021. №4. С. 120–122.
6. Левченко М. Н. Темпоральная архитектоника романа Г. Белля «Глазами клоуна» // Текст. Дискурс. Культура: материалы международной научной конференции, Краснодар, 19–20 мая, 2023 г. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. С. 133–136.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Левченко М. Н. , 2025

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

7. Лихушина М. В. Художественное время и его особенности // Общество: философия, история, культура. 2021. №2. С. 81–85.
8. Минор А. Я. Функционально-семантическая категория темпоральности и ее текстоорганизующие потенции: автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1985. 23 с.
9. Москальская О. И. Текст как лингвистическое понятие // Иностранные языки в школе. 1978. №3. С. 6–9.
10. Ноздрина Л. А. Интерпретация художественного текста. Поэтика грамматических категорий. М.: Дрофа, 2009. 252 с.
11. Тураева З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное. М.: Высшая школа, 1979. 216 с.
12. Weinrich H. Tempus. Besprochene und erzählte Welt. Stuttgart, 1985. 350 S.
13. Werlich E. Typologie der Texte: Entwurf eines textlinguistischen Modells zur Grundlegung einer Textgrammatik. Heidelberg, 1975. 321 S.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ
СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Левченко М. Н. , 2025

ARTICLE INFORMATION

Author

Marina N. Levchenko

- e-mail: prof_levchenko@mail.ru,
  Dr. Sci. (Philology), Prof.,
  Head of the Department of Germanic and Romance Philology
  Federal State University of Education
  ul. Radio 10A/2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Levchenko M. N. The time of the philosophical text. In: Russian Social and Humanitarian Journal, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To establish the typological characteristics of the category of temporality in a philosophical text.

Methodology. The descriptive method and the method of grammatical modeling are used in the article. The main research method is the typological method, which identifies the most significant features and properties of any text.

Results. Based on the grammatical analysis of the philosophical text, its universal model based on temporal invariant characteristics is described and proved.

Research implications. The main results of the study complement the typology of the text with provisions on the possibilities of grammatical modeling based on temporal features of a philosophical text, help in practice to correctly construct a text in a foreign or native language when studying the theoretical course linguistics, interpretation and typology of the text, and are also used as an algorithm for linguistic analysis of any text in classes on the practice of a foreign language.

Keywords

atemporality, typological characteristics, text-forming category, pure and empirical thinking

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Левченко М. Н. , 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

References

1. Beliaeva, Yu. A. (2022). Temporality as an object of linguistic and stylistic analysis. In: *Modern pedagogical education*, 7, 109–113 (in Russ.).
2. Bruskova, N. V. (1982). *Categories of retrospection and prospection in a fiction text* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
3. Bondarenko, E. V. (2009). The category of "time" as a parameter for studying the language system. In: B*ulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Educational issues: languages and specialties*, 2, 34–38 (in Russ.).
4. Galperin, I. R. (2004). *Text as an object of linguistic research*. Moscow: URSS Publ. (in Russ.).
5. Gurkova, A. V. (2021). Time as a philosophical and linguistic category. In: *Kazan science*, 4, 120–122 (in Russ.).
6. Levchenko, M. N. (2023). Temporal architectonics of G. Böll's novel "Through the Eyes of a Clown". In: *Text. Discourse. Culture: materials of the international scientific conference, Krasnodar, May 19th–20th, 2023*. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvenny`j universitet Publ., pp. 133–136 (in Russ.).
7. Likhushina, M. V. (2021). Artistic time and its features. In: *Society: philosophy, history, culture*, 2, 81–85 (in Russ.).
8. Minor, A. Ya. (1985). *Functional-semantic category of temporality and its text-organizing potentials* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
9. Moskalskaya, O. I. (1978). Text as a linguistic concept. In: *Foreign languages at school*, 3, 6–9 (in Russ.).
10. Nozdrina, L. A. (2009). *Interpretation of the artistic text. Poetics of grammatical categories*. Moscow: Drofa Publ. (in Russ.).
11. Turaeva, Z. Ya. (1979). *The category of time. Grammatical time and artistic time*. Moscow: Higher School Publ. (in Russ.).
12. Weinrich, H. (1985). *Tempus. Besprochene und erzählte Welt*. Stuttgart.
13. Werlich, E. (1975). *Typologie der Texte: Entwurf eines textlinguistischen Modells zur Grundlegung einer Textgrammatik*. Heidelberg.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Левченко М. Н. , 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

УДК 81:1; 81:572; 81-11; 81-13; 81-27

ЧЕЛОВЕК-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. БЕСЕДЫ О ЛИНГВИСТИКЕ И НЕ ТОЛЬКО С АКАДЕМИКОМ В. М. АЛПАТОВЫМ (II)

Никитин Олег Викторович

- e-mail: olnikitin@yandex.ru;
  доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры славистики, общего языкознания и культуры коммуникации;
  Государственный университет просвещения
  105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Никитин О. В. Человек-энциклопедия. Беседы о лингвистике и не только с академиком В. М. Алпатовым (II) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 13.04.2025
- Статья размещена на сайте 08.07.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
Ключевые слова
Введение
Работа в Институте востоковедения РАН
Директор Института языкознания РАН и преподаватель
От японистики к истории лингвистики и философии языка
Социолингвистика: выживут ли малые языки России?
«Размышляю о главной проблеме моей жизни...»
Заключение
Литература
Article information

© CC BY Никитин О. В., 2025

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

АННОТАЦИЯ

Цель. Проанализировать традиции и современное состояние лингвистики сквозь призму сравнительно-исторической и социолингвистической эволюции научных идей на примере языковой личности В. М. Алпатова.

Процедура и методы. Главным методом является лингвоперсонологический, позволяющий изучить этапы становления учёного, его профессиональные интересы и открытия, описать коммуникативные особенности языковой личности. Историко-лингвистический метод анализирует события и лица, имеющие отношение к формированию лингвистических традиций. Применяется также социолингвистический метод, исследующий экстраязыковые факторы, повлиявшие на формирование научных концепций. Биографический, психолингвистический и историко-культурный методы обосновывают аксиологические характеристики личности, раскрывают языковую картину мира учёного, дополняют её редкими фактами, обозначают константы, показывают индивидуально-авторские речеповеденческие тактики.

Результаты. Разработана и применена модель социолингвистического, коммуникативного эксперимента, содержанием которого стало выявление уникальных персональных свойств В. М. Алпатова как языковой личности. Рассмотрена его работа в академических учреждениях – Институте востоковедения и Институте языкознания. Даны характеристики именам и событиям, оказавшим влияние на формирование мировоззрения учёного. Обсуждаются его книги по истории лингвистики, посвящённые марризму и «Делу славистов», а также публикации о В. Н. Волошинове и М. М. Бахтине. Проанализирована социолингвистическая ситуация в стране: состояние малых языков, проблема экспансии, состояние русского языка. Выявлены и охарактеризованы основные закономерности становления и развития научной биографии В. М. Алпатова, включённой в общий контекст историко-культурных и социально-политических изменений в стране.

Теоретическая и/или практическая значимость. Осуществлён эвристический эксперимент, показывающий и уточняющий методы и приёмы современной лингвистики. Проведён опыт когнитивного анализа научного творчества. Актуализированы и критически переосмыслены проблемы языкознания XX в. в контексте перспективных идей лингвистики XXI в. Практическая значимость заключается в демонстрации и использовании научно-теоретического опыта В. М. Алпатова в профессиональной деятельности историков, востоковедов, лингвистов – в источниковедении, лингвокультурологии, ориенталистике, лингвистической типологии, историографии языкознания, социолингвисти-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ке, переводоведении, лингвистической прогностике. Научный диалог как жанр даёт возможность описать и систематизировать коммуникативные черты языковой личности, использовать этот опыт в практике подготовки дискуссионных материалов по актуальным проблемам гуманитарного знания. Беседы о лингвистике могут использоваться в качестве дополнительного материала в журналистской практике, в лекциях и практических занятиях по университетским курсам «Общее языкознание», «История лингвистических учений», «Введение в языкознание», «Теория коммуникации», «Социолингвистика».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

языковая личность, Институт востоковедения, японистика, Институт языкознания, марризм, социолингвистика, герменевтика, история науки

ВВЕДЕНИЕ

Вторая часть беседы (см. ранее: [28]) посвящена по большей части академической деятельности В. М. Алпатова – его работе в Институте востоковедения и Институте языкознания, интересам в области японистики, истории лингвистики и философии языка. Затрагиваются также актуальные проблемы социолингвистики: судьбы малых языков, культура речи, языковая политика и др. В. М. Алпатов предстаёт перед читателем не только как учёный, но и как человек своей эпохи с его увлечениями (особенно он любил путешествовать), отношением к нынешней биографии страны, духовным миром и оценками тех событий и лиц, которые повлияли на формирование мировоззрения этого незаурядного лингвиста.

В размышлениях В. М. Алпатова проступают те черты его языковой личности, которые показывают рефлексирующего учёного, отстаивающего свои взгляды, быть может, даже вопреки пресловутому общественному мнению и новым течениям в науке. В. М. Алпатов как рыцарь лингвистики, археолог её подлинных ценностей даёт нам ориентиры того культурного пространства, которое сохраняет преемственность филологической традиции, а значит – её национальную идентичность. И в этом смысле выстраданная большим жизненным опытом и научной практикой позиция Владимира Михайловича по многим актуальным проблемам звучит весьма актуально, находится почти на грани «нервного срыва». Мы имеем в виду

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

смену аксиологических мотивов в исследованиях, праздность социологизации достижений советского времени, недостаточное внимание к языковой политике в области русского языка и в целом «периферийность» гуманитарной науки по сравнению с более громкими, денежными и выгодными нынешней элите направлениями. Только голос В. М. Алпатова, спокойный, трезвый, с достоинством настоящего учёного не опускается до модных ныне разоблачений и никого не шокирует. Владимир Михайлович во всём предпочитает опираться на факты и их следствие, отлично владеет достоверным материалом в целом по истории нашей страны и особенно лингвистики.

Никогда не утихал интерес к теме марризма. Правдивый, вдумчивый рассказ В. М. Алпатова об этом феномене советской лингвистики и его последствиях заставляет нас больше изучать время, нежели его критиковать и выплёскивать на страницы работ эмоциональные реплики и сплетни в дневниках и воспоминаниях о той противоречивой эпохе, где было место подвигу. Приведём в этой связи замечательное высказывание В. В. Виноградова в его послании к жене периода вятской ссылки (23 декабря 1934 г.), в котором он выразил такое мнение о происходивших в 1930-х гг. событиях: «Я расстроен смертью Марра. Для меня – это был самый интересный лингвист после смерти Шахматова. Осталась, по большей части, “шантрапа”. Теперь должен войти в моду Щерба. Такова диалектика научных мод» [25, с. 178]. Тотальность «нового учения о языке» Н. Я. Марра, эта драма, разыгравшаяся в самый трагический для русской филологии период, несмотря на его адептов и общественно-торжествующий фон культа личности, не смогла закрыть тех героев, которые жили и работали вопреки установкам времени и даже становились модными. Этот небольшой эпизод учит нас не быть оголтелыми проповедниками одной теории, не следовать, повинуясь во всем, за «классиками», а видеть территорию науки с разных расстояний: от междопутья, лихих дискуссий и деклараций (которых, между прочим, и сейчас немало) до царства настоящих идей и живых, неконъюнктурных мыслей и экспериментов. Яркая, нестандартная личность всегда привлекает внимание аудитории. В своих воспоминаниях «Жизнь лингвиста» В. М. Алпатов раскрыл видение этой проблемы так: «Я никогда всё не сводил к личности Марра и писал, что популярность “нового учения” – популярность мифа: в годы, когда у нас ещё верили во всемогущество науки и, вдохновляясь революцией, хотели “отречься от

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

старого мира" во всём, включая науку, в нужном месте в нужное время оказался Марр с его безусловной харизмой» [20, с. 135].

Особенно ценными представляются наблюдения В. М. Алпатова, изложенные в книге «150 языков и политика: 1917–1997. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства» [9]. Они раскрывают истоки культурной революции в стране, её эксперименты, надежды, ошибки, призывающие и нас не забывать свою историю, знать и помнить этапы непростого пути отечественной науки, постоянно вздрагивавшей от потрясений, но неизменно двигавшейся в поступательном направлении именно благодаря таланту, независимости, прозорливости, силе ума личностей – той серьёзной школе, которая взращивала поколения интеллектуалов, какими бы противоречивыми в своих взглядах они ни были.

Бóльшую часть ответов В. М. Алпатов присылал мне в виде текста компьютерного набора. Незначительные дополнения к беседе впоследствии были включены в диалоги после устного общения на дому. Отдельные уточнения к подготовленным к печати диалогам производились непосредственно во время совместной с респондентом редакторской правки. Мои комментарии к ответам В. М. Алпатова раскрывают имена, события и книги, о которых рассказывал учёный, уточняют отдельные факты, дают краткую библиографическую, историко-культурную информацию об эпохе.

Беседа записывалась в феврале-марте и обрабатывалась в апреле-мае 2025 г.

Фотодокументы из семейного архива предоставил для публикации В. М. Алпатов.

***

РАБОТА В ИНСТИТУТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

После окончания МГУ Вы поступили в аспирантуру академического Института востоковедения. Там Вы проработали более сорока лет? Интересный поворот в судьбе… С какими людьми Вы там познакомились?

Если говорить о лингвистах, очень интересен был мой руководитель Игорь Фридрихович Вардуль[1]. По образованию он был военный переводчик, а в теоретическую лингвистику пришёл со-

[1] Вардуль Игорь Фридрихович (1923–1998) — переводчик и языковед, специалист по общему и японскому языкознанию.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

вершенно самостоятельно и не принадлежал ни к какой школе. Получился формальный подход в духе Л. Ельмслева[2]. Этот подход я в итоге не принял, но И. Ф. Вардулю за многое благодарен. Другим японистом был совсем не похожий на него Н. А. Сыромятников[3], человек с детским восприятием мира, много знавший, но не имевший критериев отбора. Если говорить об институте в целом, конечно, запомнился его многолетний директор Б. Г. Гафуров[4], «восточный мудрец». Яркими фигурами были и Л. Б. Алаев[5], Г. К. Широков[6], Г. Ф. Ким[7] и многие другие. Вызывал глубокое уважение Ю. К. Лекомцев[8]. Интересный лингвист-теоретик, он из-за диабета потерял обе ноги и зрение, но продолжал работать[9].

Фото 1 / Photo 1. Институт востоковедения РАН. Москва, ул. Рождественка, д. 12 / Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Rozhdestvenka St., 12

[2] Ельмслев Луи (1899–1965) — датский лингвист-структуралист, автор глоссематики — оригинальной теории языка.

[3] Сыромятников Николай Александрович (1911–1984) — востоковед, специалист по японскому языку, один из составителей японско-русских словарей.

[4] См. о нём далее.

[5] Алаев Леонид Борисович (1932–2023) — индолог, специалист по социально-экономической истории Востока.

[6] Широков Глерий Кузьмич (1930–2005) — востоковед, автор трудов по социально-экономической истории Индии, глобализации и промышленной революции в странах Востока.

[7] Ким Георгий Федорович (1924–1989) – востоковед, специалист по истории Кореи, национально-освободительному движению и социально-экономическому развитию стран Востока, Азии и Африки. И. о. директора Института востоковедения АН СССР в 1985–1987 годах. Член-корреспондент АН СССР с 1976 года.

[8] Лекомцев Юрий Константинович (1929–1984) — языковед, специалист по структурной лингвистике, семиотике, индологии.

[9] В. М. Алпатов подробно описывает период работы в Институте востоковедения» в своей книге «Жизнь лингвиста: воспоминания» [20, с. 93–164].

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Никитин О. В., 2025

Вы знали лично Е. М. Примакова – он ведь был какое-то время директором Института востоковедения? Можете припомнить черты его характера, отношение к коллегам?

Е. М. Примакова[10] я знал, но не близко. Он был директором, а я младшим научным сотрудником и под конец недолго старшим научным сотрудником. Говорил с ним я всего два раза. Он производил впечатление человека делового, не любившего трепотню. Но по сравнению с предшественником Б. Г. Гафуровым[11] он не так впечатлял. Б. Г. Гафуров был мало образован и плохо говорил по-русски. Е. М. Примаков, разумеется, был вполне образованным, но была в нём некоторая узость взглядов. Б. Г. Гафуров был «восточный мудрец» с замечательной интуицией, он понимал необходимость развивать все области востоковедения. А Е. М. Примаков разделил сотрудников института на актуальную часть и, как он называл, «традиционный цикл», которым очень мало интересовался, передоверив второму заму В. М. Солнцеву[12]. Первой частью была современная политика, экономика, правда, он туда включил и современные религии, этот фактор ему всегда был важен. А филологи и большинство историков шли по второму сорту. Б. Е. Гафурова я всегда оценивал выше. Но Е. М. Примаков стал единственным человеком из тех, кого я знал, которому поставили памятник в центре Москвы[13].

Последние годы Вы там работали при Р. Б. Рыбакове[14]. Он – сын того легендарного академика Б. А. Рыбакова, исследователя Древней Руси? Ростислав Борисович что-то рассказывал о своём отце?

---

[10] Примаков Евгений Максимович (1929–2015) – политический и государственный деятель, экономист, востоковед. В 1977–1985 годах – директор Института востоковедения АН СССР. Председатель Правительства Российской Федерации (1998–1999).

[11] Гафуров Бободжан Гафурович (1908–1977) – государственный и партийный деятель, востоковед. Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Таджикистана (1946–1956). Директор Института востоковедения АН СССР (1956–1977). Академик АН СССР с 1968 года.

[12] Солнцев Вадим Михайлович (1928–2000) – лингвист, исследователь языков Юго-Восточной Азии. Член-корреспондент АН СССР с 1984 года. Работал в должности заместителя директора Института востоковедения АН СССР. С 1987 года – директор Института языкознания РАН.

[13] Памятник установлен в Москве рядом с Министерством иностранных дел на Смоленской-Сенной площади 29 октября 2019 года.

[14] Рыбаков Ростислав Борисович (1938–2019) – индолог, специалист по истории культуры и религии. В 1994–2009 годах – директор Института востоковедения АН СССР. Сын академика АН СССР Б. А. Рыбакова (1908–2001).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Он действительно был сыном Б. А. Рыбакова, но об отце при его жизни и после смерти рассказывал мало, больше я знал от своих родителей. Это был человек, переполненный идеями и гипотезами, не всегда доказуемыми, но всегда интересными. Сын был совсем другим: неплохим администратором, стремившимся сохранить институт в максимально неизменном виде, но был немного бонвиван[15] и при немалых знаниях не любивший писать.

Обе Ваши диссертации* [2; 3] *были посвящены японскому языку? Мне кажется, в то время было немного серьёзных специалистов по этому языку?

У нас в стране по сравнению с другими языками Востока японскому языку повезло. Уже в первой трети XX века им занялся Е. Д. Поливанов[16], языковед мирового класса. Знающим специалистом был Н. И. Конрад[17], создавший школу, интересным лингвистом была и его жена Н. И. Фельдман[18]. С 1920-х по 1970-е годы работал А. А. Холодович[19], исключительно талантливый учёный, и вышеупомянутый И. Ф. Вардуль должен быть отмечен. Мне можно было не создавать что-то заново, а продолжать и где-то совершенствовать традицию (см. книги: [4; 5; 14; 17]).

Вы много раз были в Японии. Расскажите, что Вас больше всего поразило в этой стране?

Что-то одно назвать трудно. Но моя жена, бывавшая там вместе со мной, писала в воспоминаниях: «Пожалуй, ни в одной стране не чувствовала я такого духовного умиротворения, не видела такого эстетизированного ландшафта» [32, с. 84–85]. И я с ней согласен.

---

[15] Бонвива́н (франц. *bon vivant* – хорошо живущий). *Устар.* Тот, кто растрачивает свои силы, деньги на удовольствия, развлечения, кутежи и т. п.

[16] Поливанов Евгений Дмитриевич (1891–1938) – языковед, специалист по общему и восточному языкознанию, социолингвистике, теории языка. Участник языкового строительства в СССР. В 1914–1916 годах с перерывами находился в Японии, где изучал местные диалекты.

[17] Конрад Николай Иосифович (1891–1970) – востоковед, специалист по японистике, китаистике и литературоведению. Академик АН СССР с 1958 года.

[18] Фельдман-Конрад Наталия Исаевна (1903–1975) – лингвист, переводчица японской литературы; жена Н. И. Конрада.

[19] Холодович Александр Алексеевич (1906–1977) – лингвист-типолог, востоковед, историк языкознания, специалист по теории грамматики, корейскому и японскому языкам.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Фото 2 / Photo 2. В. М. Алпатов во время научной командировки в Японию. «Охота за мандаринами» на полуострове Идзу. Префектура Сидзуока, 14 ноября 1984 г. / V. M. Alpatov during a scientific trip to Japan. “Mandarin Hunting” on the Izu Peninsula. Shizuoka Prefecture, November 14, 1984

У читателей может создаться впечатление, что Вы такой белоручка – только книги и наука… А на овощные базы и в подшефные колхозы ездили в годы работы? Как Вы это воспринимали?

На овощные базы ходил и ездил. В совхозе нажил варикоз, после чего меня посылали только на овощные базы, куда долго потом ещё ходил во сне. В годы «перестройки» под влиянием окружающей пропаганды я как-то подумал, какие обвинения могу предъявить советской власти. И всё сводилось к мелочам, вроде тех же овощных баз и совхозов, а также вызовов в военкомат. Всё это было незначительно по сравнению с тем, что я мог спокойно, без вмешательства сверху и снизу, заниматься любимым делом. Понимаю, что не всем повезло так, как мне. Но со мной было так.

Вы занимали должность заместителя директора Института востоковедения? Это была хлопотная административная работа? Или случались интересные встречи… Что Вам запомнилось?

Было всякое. Но в целом обстановка была благожелательной, крупных конфликтов удалось избежать. По должности об-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

щался иногда с руководством Академии. Например, познакомился с Жоресом Алфёровым[20].

А чем сейчас занимается Институт востоковедения? Только изучением языков? И каких? Или полномочия более широкие? Многие читатели, думаю, впервые узнали о существовании такого почтенного заведения в Москве…

Он занимался и занимается изучением стран и языков Азии и Северной Африки в самых разных аспектах – от внешней политики до машинного перевода.

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Потом Вы перешли на работу в Институт языкознания РАН. Точнее – Вас избрали директором, так?

В Институт языкознания на должность директора меня пригласили в Отделении литературы и языка (теперь – Отделение историко-филологических наук РАН. – *О. Н.*). В целом я остался не удовлетворён своей работой на этом месте. Хотя и раньше был связан с этим институтом, всё же не чувствовал там себя по-настоящему «своим», вероятно, так относились ко мне и многие сотрудники. Я старался как можно меньше менять что-либо в институте. Когда закончился пятилетний срок, уже были введены возрастные ограничения, не дававшие мне возможности переизбираться, и я, скорее, был доволен этим. Но в Институте языкознания я остался.

Это институт со своей устоявшейся традицией. Вы и до прихода многих знали?

Знал. Но этого было недостаточно.

Какие важные события произошли за период директорства?

Старался, чтобы их было меньше. Кажется, удалось.

Чем Вы сейчас там занимаетесь? В каком отделе работаете?

Я числюсь заведующим отделом Восточной и Юго-Восточной Азии, очень небольшим, в основном эти языки изучают в Институте востоковедения, и до недавнего времени руководил Центром национальных проблем (социолингвистика), с которым до сих пор тесно связан.

[20] Алфёров Жорес Иванович (1930–2019) – физик. Академик АН СССР с 1979 года. Вице-президент РАН (1991–2017). Лауреат Нобелевской премии по физике (2000). Депутат Государственной думы Федерального Собрания (1995–2019).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

Не могу не спросить о В. И. Абаеве… Уникальная личность – прожил 100 лет. Учёный редкого таланта и потрясающих знаний языков, автор «Историко-этимологического словаря осетинского языка» в пяти томах, трудов по фольклору и религии народов Кавказа… С ним Вам приходилось общаться? Чем он запомнился?

В. И. Абаева[21] я знал, мы жили через несколько домов на Песчаной, и я был у него дома, где расспрашивал про Н. Я. Марра. Василий Иванович был изумительный человек, который, однако, постоянно не шёл в ногу со временем, и его постоянно били (см. подробнее: [1]). Я выдвинул идею открыть ему мемориальную доску на этом доме, меня поддержало осетинское землячество Москвы, и доска висит[22].

Кроме научной работы, Вы много преподавали в ведущих вузах Москвы – в МГУ и РГГУ. Что для Вас значит общение со студентами? Они сильно изменились по сравнению с Вашим поколением?

Со студентами общаться всегда интересно, встречал немало интересных личностей. Об изменениях судить трудно, часто и отдельные выпуски бывают непохожими друг на друга.

А можно ли у современного студента научиться Вам, академику? Если да, то чему?

Надеюсь, что можно. Иногда студент может задать вопрос, не приходивший педагогу в голову.

ОТ ЯПОНИСТИКИ К ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИКИ И ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА

У Вас много публикаций и на другие темы, далёкие от востоковедения. Особенно интересны по откликам в печати книги, статьи и выступления по истории науки XX века* [7; 8; 10; 13; 16; 19]*. Такой плавный переход от японистики совсем в другую область. Как Вы этим начали заниматься?

Тоже началось с японистики. Несколько лет, ещё в советское время, писал в стол книгу об изучении японского языка в России и СССР, потом её издал [4]. Со времён Н. Я. Марра диапазон значительно расширился.

[21] Абаев Василий (Васо) Иванович (1900–2001) – лингвист-иранист, лексикограф, специалист по общему языкознанию, этимологии, осетинскому фольклору. Лауреат Государственной премии СССР (1981).

[22] Мемориальную доску установили 18 мая 2023 г. См. подробнее об этом: В Москве открылась мемориальная доска Василию Ивановичу Абаеву // 15-й регион: [сайт]. URL: https://region15.ru/redirect/?params=/news/2013/05/18/22-40 (дата обращения: 10.04.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Оказалось, что история XX столетия совсем не изучена? Ещё много белых пятен?

В 1970–1990-е годы выступал в различных газетах и журналах со статьями на политические темы (см. подробнее «Список научных трудов академика В. М. Алпатова»: [19, с. 434–459]). Было интересно. Потом уже стало меньше сил. Иногда старался уменьшить белые пятна. Но даже сейчас увлекаюсь.

А вот имя известного востоковеда Е. Д. Поливанова Вы когда впервые услышали? Он ведь бы поразительный человек… Есть для Вас что-то особенное в его судьбе, в научных открытиях?

Так получилось, что имя Е. Д. Поливанова я услышал впервые дважды в один день. Про него рассказывал П. С. Кузнецов[23], очень высоко его оценивавший, а на следующей паре – преподаватель японского языка. Конечно, личность исключительная. Наркоман, командир красных китайцев и переводчик с листа Гёте с немецкого на узбекский. И у него действительно были открытия (см. подробнее: [11; 12; 16; 23]). Только окончив университет, поехал в Японию и там открыл закономерности японского ударения, которые объяснил японским профессорам. И одновременно выполнял задания российской разведки!

Что значат для Вас архивы? В каких самых редких хранилищах Вам доводилось работать?

К сожалению, не могу себя назвать архивистом. Я лишь взялся помогать пожилому тюркологу Ф. Д. Ашнину[24], работавшему в архивах КГБ / ФСБ. Он умел работать в архивах, но ему очень было трудно писать. Его пустили в архивы как ветерана погранвойск. Я с ним работал по двум книгам: «Дело славистов» [22] и «Репрессированная тюркология» [23]. В ходе работы и мне иногда удавалось посмотреть архивные дела[25]. Но после смерти Ф. Д. Ашнина всё кончилось.

---

[23] Кузнецов Петр Саввич (1899–1968) — лингвист, специалист по фонологии, морфологии, истории языка, типологии и африканистике. Один из основателей Московской фонологической школы. Профессор МГУ.

[24] Ашнин Федор Дмитриевич (1922–2000) — лингвист, тюрколог, специалист по истории языкознания.

[25] Например, в «Деле славистов» Ф. Д. Ашнин и В. М. Алпатов издали и прокомментировали ценные материалы следственного дела № Р-28879, состоявшего из 11 томов. Они сообщали, что «большая часть документов дела цитируется и описывается впервые» [22, с. 3]. Использовались также фонды Архива Российской академии наук и ЦГАЛИ (РГАЛИ). Авторы встречались и беседовали с родственниками и учениками репрессированных ученых.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Фото 3 / Photo 3. В. М. Алпатов участвует в национальном празднике «Взбивание рисовых лепёшек». Токио, район Касай, 24 февраля 1985 г. / V. M. Alpatov takes part in the national festival “Beating rice cakes”. Tokyo, Kasai district, February 24, 1985

Одна из первых Ваших книг стала символом нового времени. Я имею в виду монографию «История одного мифа. Марр и марризм»* [7]*. Она вышла в начале 1990-х годов, когда об академике Марре ходили легенды, и часто весьма неправдоподобные. Как Вы решились развенчать такой миф?

Миф во многом был развенчан ещё со времён выступления Сталина. Серьёзные учёные давно отошли от марризма (или никогда к нему не приходили). Но когда началась вторая эпоха разоблачений Сталина, люди, далёкие от лингвистики, исходя из того, что его надо развенчивать по всем направлениям, на-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

чали поднимать Н. Я. Марра. Я в тот момент, после завершения другой темы, был в некотором простое, и тут востоковед П. М. Шаститко[26] предложил мне написать статью о Н. Я. Марре и Сталине [6]. Я и до того уже писал о Н. Я. Марре, и написать мне было нетрудно, но материал был столь интересен, что помимо статьи получилась и книга[27].

Как сейчас Вы оцениваете его роль в становлении советской науки? От его действий ведь пострадали многие талантливые учёные…

Пострадали, о чём я много пишу. И в то же время он был выдающимся организатором. Под бредовую «яфетическую теорию» он создал вообще первый НИИ в системе Академии наук[28], из которого после многих реорганизаций получились Институт языкознания, Институт русского языка и петербургский Институт лингвистических исследований.

Если бы Вы писали эту книгу сейчас, Вы бы в ней что-то изменили, добавили? Что?

Может быть, какие-то факты добавил, но к Н. Я. Марру отношусь по-прежнему критически [16, с. 9–30].

Не могу не спросить о нашумевшей в своё время книге «Дело славистов: 30-е годы»* [22], *которую Вы писали вместе с Ф. Д. Ашниным. Это был настоящий взрыв в науке – впервые вы рассказали о судьбах филологов, этнографов, историков в годы сталинских репрессий… Вы ведь читали их подлинные дела… Что Вас больше всего поразило?

Мы привыкли считать, что все арестованные тогда признавались в любой фантастике и всё подписывали, а тут почти половина не призналась.

Вы написали десятки статей об известных и забытых учёных (позже они частично были опубликованы в книгах* [8; 10; 16; 17; 19; 23]). *Это своего рода лингвистическая энциклопедия в лицах.

[26] Шаститко Петр Михайлович (1923–2009) — востоковед, специалист по истории освободительной борьбы Индии, русско-индийским отношениям.

[27] Ср. высказывание В. М. Алпатова: «Много лет спорю со швейцарским историком науки о языке Патриком Серио, с которым нахожусь в научном контакте с начала 90-х годов. Он считает, что “лингвистическая эпистемиология” должна заниматься только идеями, а я отвлекаюсь на личности, и поэтому у меня марризм как учение оказывается производным от личных качеств Марра. Думаю, что здесь, как и во многих других случаях, истина лежит где-то посередине» [20, с. 135].

[28] Имеется в виду Институт яфетидологических исследований, созданный в 1921 году. С 1931 года — Институт языка и мышления. С 1934 года ему было присвоено имя основателя и первого директора — Н. Я. Марра.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Почему я так думаю? Да потому, что Вы прежде всего говорите о жизни, характере, анализируете поведение человека, события его времени. Все Ваши герои необезличенные, со своими слабостями и страхами, ошибками и победами. Какие открытия Вы сделали, когда изучали документы по истории отечественной науки?

Много было лингвистов, не укладывающихся в рамки. Лишь два примера. Первая у нас женщина-профессор общего языкознания Розалия Осиповна Шор[29]. Человек исключительной эрудиции и трудоспособности. С утра до вечера на нескольких работах, а придя домой, за обеденным столом (письменного не было) до глубокой ночи что-то писала и редактировала. И в этой обстановке сумела родить дочь. В ответ на вопрос об отце говорила: «В моём роду вообще принято непорочное зачатие». 1930-е годы – время, мало подходящее для издания зарубежных книг по лингвистике, но Р. О. Шор с большим трудом добивается в 1933–1934 годах публикации в русском переводе двух главных, как показало время, лингвистических сочинений первой половины XX века: книг Э. Сепира [30] и Ф. де Соссюра [31]. Торопилась сделать как можно больше и сгорела в 44 года (см. подробнее: [15; 34]).

А вот Борис Александрович Серебренников[30], выпускник МИФЛИ, фронтовик, кандидат наук, молодой преподаватель МГУ. В 1949 году при последнем наступлении марристов делает на своей кафедре доклад, где аргументированно показывает ненаучность «нового учения». В ответ его увольняют и отказывают в переводе из кандидатов в члены партии. И вдруг в «Правде» объявляют открытие дискуссии по языкознанию, цель которой первоначально не объявлялась. От отчаяния Б. А. Серебренников посылает свой разгромленный доклад в «Правду», где вдруг через несколько дней его печатают[31]. Оказалось, что он соответствовал идеям ещё не обнародованного сочинения Сталина. В результате Борис Александрович был избран членом-корреспондентом Академии наук (с 1953 года. –

[29] Шор Розалия Осиповна (1894–1939) — лингвист-индоевропеист, историк литературы, специалист по зарубежному языкознанию.

[30] Серебренников Борис Александрович (1915–1989) — лингвист, специалист по общему и сравнительно-историческому языкознанию, финно-угорским и алтайским языкам. В 1960–1964 годах — директор Института языкознания АН СССР. Академик АН СССР с 1984 года.

[31] Статья Б. А. Серебренникова «Об исследовательских приёмах Марра» была опубликована в «Правде» 23 мая 1950 года.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

О. Н.) раньше, чем защитил докторскую диссертацию [26]. Случай беспрецедентный в истории Академии!

Мне очень понравилась Ваша книга «Волошинов, Бахтин и лингвистика»* [13] – *необычное название, пересечение судеб и историй. М. М. Бахтин для Вас – недооценённый учёный? Он ведь стал очень популярен на рубеже XX–XXI веков. А В. Н. Волошинова некоторые вообще считали несуществующей персоной…

М. М. Бахтин[32], конечно, знаменит, но изучают его в основном философы и литературоведы, а лингвистическая сторона его наследия остаётся в тени. А В. Н. Волошинова[33] большинство вообще выбрасывает из науки.

С интересом листал Вашу книгу «Москва лингвистическая»* [10]. *Она о филологах XIX и XX веков. Не правда ли, их судьбы – это летопись нашей жизни? Кто из московских учёных Вам был особенно интересен при написании книги?

Я уже назвал Р. О. Шор, Б. А. Серебренникова, В. И. Абаева (правда, лишь во второй половине жизни он стал москвичом). Очень интересен при всех зигзагах биографии Н. Ф. Яковлев[34], первый создатель структурной фонологии, на основе своей теории сконструировавший десятки алфавитов для языков народов СССР [9; 16, с. 137–158].

Вы встречались с их потомками? Что любопытного они Вам рассказывали?

Я, например, успел за несколько месяцев до её смерти поговорить с вдовой академика В. В. Виноградова Надеждой Матвеевной[35]. Она многое рассказала о периоде его жизни в ссылке (см. подробнее: [25; 27; 33]). И детей Н. Ф. Яковлева успел увидеть: одна из его внучек – писательница Л. С. Петрушевская[36].

---

[32] Бахтин Михаил Михайлович (1895–1975) – философ, литературовед, культуролог, лингвист, специалист по стилистике и теории речевых жанров, истории античности, народной культуре Средневековья и эпохе Возрождения, эстетике, текстологии.

[33] Волошинов Валентин Николаевич (1895–1936) — лингвист, философ, музыковед, специалист по истории языкознания, теории стилистики и литературоведению. Возможный автор книги «Марксизм и философия языка» (Л., 1929).

[34] Яковлев Николай Феофанович (1892–1974) — лингвист-кавказовед, специалист по разработке алфавитов для бесписьменных народов СССР, фонологии, грамматике, социолингвистике.

[35] Малышева-Виноградова Надежда Матвеевна (1897–1990) — концертмейстер и педагог, ученица К. Н. Игумнова; жена В. В. Виноградова.

[36] Петрушевская Людмила Стефановна (род. 1938) — прозаик, поэтесса, драматург, переводчица; внучка Н. Ф. Яковлева.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Фото 4 / Photo 4. В. М. Алпатов во время поездки на Соловецкие острова. Пос. Соловецкий, Архангельская область, 1980 г./ V. M. Alpatov diring his trip to the Solovetsky Islands. Vil. Solovetsky, Arkhangelsk region, 1980

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

На полках книжных магазинов иногда вижу издания из серии «Библиотека ПостНауки». Появился новый тренд – известные учёные рассказывают обычным читателям, что такое наука. У нас это называется «популярная лингвистика». Вы тоже выпустили такую книгу – «Языкознание: от Аристотеля до компьютерной лингвистики» **[18].**

Это было случайно. Один мой коллега предложил.

Она предназначена для студентов?

Вообще для всех. Это не в привычном смысле учебник…

О чём вы там только не пишете – зачем описывать язык культуры? письмо; как и почему изменяется язык? картины мира; что происходит в мозгу; от нейролингвистики к устройству языка…

Да.

СОЦИОЛИНГВИСТИКА: ВЫЖИВУТ ЛИ МАЛЫЕ ЯЗЫКИ РОССИИ?

В 1990-е годы Вы стали много заниматься новой отраслью науки – социолингвистикой. Ваша книга про 150 языков **[9]** ***до сих пор читается… Написано очень чётко, объективно, с обилием фактов. Для непосвящённого читателя и даже для специалиста в ней много полезного… Вы пишете о том, как в 1920-х годах хотели перевести русский алфавит на латиницу, но потом передумали…***

Социолингвистика в 1990-е годы, конечно, не была новой отраслью, у нас многие уже ей занимались. Но часто всё втискивалось в рамки то советских стереотипов, то стандартных обличений «тоталитаризма», то и то часто противоречило фактам. Я попытался подойти к своей теме объективно. Русский язык предлагал перевести на латиницу как раз Н. Ф. Яковлев, его поддержал А. В. Луначарский. Но Сталин это делать запретил.

Или вот писали о «языковом геноциде»… Это правда или нет?

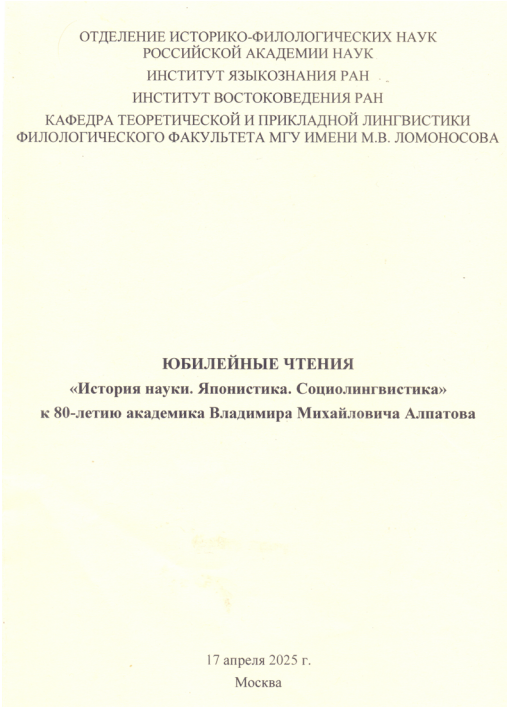
Печальные случаи бывали. Японцы фактически уничтожили единственный язык своего меньшинства – айнский. В Турции пытались уничтожить курдский язык. Но в конце XX века чаще всего о геноциде писали по политическим причинам: надо было «научно обосновать» распад СССР и отказ некоторых народов от русского языка.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ЮБИЛЕЙНЫЕ ЧТЕНИЯ
«История науки. Японистика. Социолингвистика»
к 80-летию академика Владимира Михайловича Алпатова

17 апреля 2025 г.
Москва

Фото 5 / Photo 5. Титул программы Юбилейных чтений к 80-летию академика В. М. Алпатова. Москва, Институт языкознания РАН, 17 апреля 2025 г. / Title of the program of the Jubilee Readings for the 80th anniversary of Academician V. M. Alpatov. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, April 17, 2025

Особенно волнительно читать в книге о социоязыковых процессах последних десятилетий. История во многом трагическая… Или есть доля оптимизма?

Но языки постоянно вымирают, обычно не в результате сознательных действий. Сейчас редко встречаются замкнутые в себе коллективы, малым народам чаще всего приходится осваивать язык большинства, при этом часто они постепенно забывают этнический язык. Это бывало и бывает всегда и везде, не только у нас.

Как сейчас Вы оцениваете ситуацию с русским языком в нашей стране и за её пределами?

В нашей стране у русского литературного языка есть один противник: плохой русский язык. Вот с ним нужно бороться.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Будут ли жить малые языки России? Какие из них находятся на стадии выживания?

Многие на этой стадии. В нашем центре в Институте языкознания имеется список таких языков. Это объективный процесс. Но вымирание по разным причинам может быть ускорено или замедлено. Бывают даже случаи, когда вымиравший язык начинает восстанавливаться. Даже Ф. Энгельс считал, что в Австрийской империи, где тогда жили все чехи, скоро их язык будет полностью вытеснен немецким, но образовалось чешское государство и ему теперь ничто не угрожает. В России, разумеется, такого быть не может, но есть, например, так называемый эффект бабушки. Часто женщина, знающая редкий язык, по-разному ведёт себя в качестве матери и бабушки. Мать старается, чтобы дети осваивали язык большинства для достижения успеха, а бабушке жаль родного языка, и она начинает учить ему внуков. А опыт Европы показывает, что благополучнее этнические языки тех народов, у которых есть более высокий уровень жизни и время для досуга, а борьба за выживание не способствует сохранению языка. И важно, чтобы русскоязычные граждане России уважали малые языки своей страны, что не всегда бывает.

Вы были членом Совета при Президенте Российской Федерации по русскому языку и даже выступали публично. Скажите, Вам не кажется, что языковедов сейчас мало слышат и слушают?

Я не так долго был в Совете[37], а выступал один раз. А языковедов вообще, как правило, не слушают (выступления против Н. Я. Марра – единственный случай). В 1964 году было общественное обсуждение проекта реформы русского языка (знаменитый *заец* и пр.), в итоге не состоявшейся[38]. На выступле-

[37] Совет при Президенте Российской Федерации по русскому языку прекратил свои полномочия и был упразднён в 2024 году. Указом Президента Российской Федерации от 22 августа 2024 года образован Совет при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов Российской Федерации. В составе нового Совета В. М. Алпатов не указан.

[38] Речь идёт о «Предложениях по усовершенствованию орфографии», разработанных Орфографической комиссией при Институте русского языка АН СССР 1964 года. Авторы предлагали внести существенные изменения в свод правил 1956 года, в частности отменить мягкий знак на конце слов после шипящих – «ноч», «береч», «настеж», «мыш»; после «ц» писать всегда «и» (а не «ы») – «циган», «ципленок», «ципочки»; писать «жури», «брошура», «парашут», «достоен», «заец», «заечий», а также «деревяный», «оловяный», «стекляный» и т. д. (см. подробнее: [21]).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ния лингвистов не обращали внимания, слушали «хранителей языка» – писателей, как правило, научно неграмотных.

Есть ли у нынешней России внятная языковая политика? И какой, на Ваш взгляд, должен быть первый пункт?

Её долго не было, а сейчас делаются попытки её разработки. Наш институт этим занимается. Первый пункт очевиден: статус русского языка.

Мы часто слышим нелитературную речь… Что нужно делать для поддержания культуры речевого общения?

Всё как всегда: школа, телевизор, театр и кино, публикации, просветительская деятельность.

«РАЗМЫШЛЯЮ О ГЛАВНОЙ ПРОБЛЕМЕ МОЕЙ ЖИЗНИ…»

Вы всю жизнь живёте в Москве, в старом академическом районе, недалеко от Сокола. А какие места Вы любите с детства? Куда Вам хотелось бы вернуться?

Я привык с детства к своей Песчаной, хотя здесь сейчас мешают жить телефонные жулики, пристающие под предлогом ремонта квартиры и проверки батарей.

Здесь жили многие известные учёные и не только. По пути к Вам на доме видел памятную доску… Только не запомнил, кто это? Можете назвать имена и других выдающихся деятелей Вашего района?

В соседнем доме жил известный турецкий поэт Назым Хикмет[39]. Помимо В. И. Абаева, о котором я упоминал раньше, германист, одно время директор Института языкознания В. Н. Ярцева[40] и абхазский писатель Георгий Гулиа[41]. А ещё С. А. Лебедев[42], создатель первой в СССР ЭВМ.

[39] Хикмет Назым (1902–1963) – турецкий поэт, прозаик и общественный деятель. Лауреат Международной премии Мира (1950). С 1951 г. проживал в СССР.

[40] Ярцева Виктория Николаевна (1906–1999) – лингвист-германист, специалист по теории грамматики, английскому и кельтским языкам. Член-корреспондент АН СССР (1968). В 1971–1977 гг. – директор Института языкознания АН СССР.

[41] Гулиа Георгий Дмитриевич (1913–1989) – русский писатель абхазского происхождения, автор романов, повестей, исторических рассказов.

[42] Лебедев Сергей Алексеевич (1902–1974) – один из основоположников вычислительной техники в СССР. В 1953–1973 гг. – директор Института точной механики и вычислительной техники АН СССР. Герой Социалистического Труда (1956). Лауреат Ленинской премии (1966). Под его руководством была разработана первая ЭВМ.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Совсем недалеко от Вас красивый парк. А раньше это был, кажется, памятный мемориал воинов Первой мировой войны? Вы застали то время, когда его «реконструировали»?

Это старое кладбище. Там хоронили погибших в Первой мировой войне, в основном умерших в госпиталях. Сохранили одну могилу Шлихтера, брат которого был большевиком[43].

Как быстро поменялась Москва… А теперь из Вашего окна видна современная высотка, шпилем упирающаяся в небеса.

Это Триумф-Палас, современное подражание сталинским высоткам.

И всё же здесь уютно – своеобразный городок учёных в мегаполисе. Вам хорошо работается? Или Вы предпочитали уезжать на природу и там писать книги?

Когда-то любил выезжать на природу, но теперь по состоянию здоровья трудно.

Вы посещаете театр? Какие постановки предпочитаете?

Так получилось, что, потеряв жену, приспособился к покупке билетов и много ходил в театр и на концерты. Но ноги ходят всё хуже и, видимо, скоро уже буду вынужден это прекратить.

А классическую музыку? Кажется, Вы тоже немного играете?

Музыку слушаю, чаще по телевизору и радио. Пианино до сих пор стоит, но я давно уже не играю.

Любите путешествовать? В каком самом экзотическом месте мира были?

Очень любил всю жизнь, но здоровье теперь уже мешает. Самое экзотическое место, где мы были с женой, видимо, Мачу-Пикчу[44].

Владимир Михайлович, у Вас обширная биография, в которой было и, надеюсь, ещё будет немало интересных событий. Какие из них самые памятные для Вас?

Самое памятное, увы, негативно. Жил в любимой стране, не собирался оттуда уезжать, а оказался в стране с другими границами и другой идеологией.

Какие у Вас сейчас планы? О чём пишете и размышляете?

Планы одни: работать, пока есть какие-то силы. Размышляю о главной проблеме моей жизни: что такое слово и части речи.

[43] Имеется в виду Шлихтер Александр Григорьевич (1868–1940) – советский государственный и партийный деятель, экономист, дипломат. В 1917–1918 гг. – нарком продовольствия РСФСР. В 1931–1938 гг. – вице-президент АН УССР.

[44] Мачу-Пикчу (в переводе с кечуа – «старая гора») – древний город в Южной Америке, находящийся на территории современного государства Перу, в шести километрах от городка Агуас-Кальентес. См.: Мачу-Пикчу // Википедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%87%D1%83-%D0%9F%D0%B8%D0%BA%D1%87%D1%83 (дата обращения: 02.03.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Фото 6 / Photo 6. В. М. Алпатов на фоне одного из озёр Фудзи. Япония, 1985 г. Фото Ю. В. Тавровского на обложке книги «Избранные труды XX века» [19] / V. M. Alpatov against the background of one of Fuji's lakes. Japan, 1985. Photo by Yu. V. Tavrovsky on the cover of the book "Selected Works of the 20th Century" [19]

Источник: В. М. Алпатов. «Избранные труды XX века» // Институт языкознания РАН: [сайт]. URL: https://iling-ran.ru/web/ru/publishing/books/2023_alpatov (дата обращения: 08.04.2025)

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершилась наша беседа с Владимиром Михайловичем Алпатовым. Это был творческий эксперимент с обеих сторон. Но как-то сразу, без притирки, мы поняли друг друга и чувствовали себя свободно в выражении мыслей и эмоций «о лингвистике и не только».

Жанр беседы неожиданно воскрес в 1990-х годах, когда начали расшифровывать записи известного филолога В. Д. Дувакина, который в 1960-е – начало 1980-х гг. общался с деятелями культуры и науки. Были среди них и филологи – М. М. Бахтин [24] и А. А. Реформатский [29]. Эти публикации открыли совершенно иную сторону «человековедения». Мы увидели выдающихся учёных, писателей, поэтов, художников, актёров в несвойственном для нас амплуа обычных людей. Живые диалоги, искрящийся юмор, меткие характеристики, нестатичные портреты героев своего времени, откровенные признания – атмосфера словесно-эстетического счастья царила в этих беседах. Каждая строка – погружение в неизведанный мир талантливых людей, событий, страстей – всё то, чем жило наше общество без разделения его на «своих» и «чужих». И – замечательный рассказчик, помнивший, кажется, самого Пушкина…

В мои молодые годы волею случая я был знаком с несколькими самобытными учёными, к которым тянулся и изредка заходил к ним «в гости», в их редакции и рабочие кабинеты. Первым познакомился с О. Н. Трубачевым, которому тогда, в конце 1990-х, ещё не будучи кандидатом наук, принёс, робея, без протекции свою статью об академике В. В. Виноградове. И он её принял! С Н. М. Шанским мы так и не смогли сблизиться, хотя он несколько лет преподавал в нашем университете, а я печатался в журнале «Русский язык в школе», где он был главным редактором. Выпускник МИФЛИ, он застал ещё цвет филологической науки и многое помнил. Бывало, редко, за чашкой чая, вспоминая в кругу редакторских коллег молодые годы, он называл и А. М. Селищева, и Г. О. Винокура, и В. В. Виноградова… Затем мы с некоторой периодичностью общались с Ю. С. Степановым, и я даже позвал его к нам на факультет с лекцией на очень актуальную в те годы тему о концептах. Он пришёл. И то памятное выступление стало большим событием! Достаточно часто мы виделись с Н. Ю. Шведовой не только по словарным делам. Она пригласила меня готовить архивные материалы о С. И. Ожегове, и на этой почве мы сблизились. Но думать о том,

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

чтобы записать их воспоминания, я тогда и не смел – слишком большая дистанция была между нами. Постоянная занятость, люди вокруг, неотложные академические дела, нездоровье мешали той домашней, доверительной атмосфере, которая должна быть в таких «интимных» вопросах. Помню лишь их лаконичные реплики и очень немногие монологи об учёных прошлого. Для каждого из них это была своя история. Теперь их всех уже давно нет на этом свете. А я иногда корю себя из-за робости и трепета, который всегда испытывал перед такими личностями, из-за делового этикета, не позволявшего переходить в иную плоскость общения. Упомянутые мной языковеды хранили в своей памяти сокровенные истории. Их остроумные, ироничные комментарии могли бы послужить началом галереи событий и портретов давно ушедшего времени.

Почему я об этом написал в послесловии к беседам? Ведь их героем является В. М. Алпатов. А потому, что в разговорах с ним я каждый раз невольно возвращался и к своему прошлому, очень скромному, наверное, и не претендующему на мемуаристику. Но всё же каждая встреча с необычным человеком не только вызывала во мне чувство радости от соприкосновения с новым, а в какой-то мере становилась знаковым событием в жизни и подталкивала к самостоятельным поискам и свершениям. После таких бесед многое прояснялось для меня: как любимая кошка Ю. В. Кнорозова помогла ему расшифровать письменность индейцев майя, так и мне постепенно раскрывались символы высокой науки… других людей со своей философией и красотой бытия. Таким событием стало знакомство и общение с Владимиром Михайловичем Алпатовым. Мне не хотелось потерять эту тонкую связь, а с ней и то сокровенное, почти летописное знание, которое он уберёг от соблазнов времени. Открытость моего почтенного собеседника, расположенность обсуждать практически любые темы, отсутствие академического пафоса и самовлюблённости, гибкость восприятия любой сложной проблемы, особое лингвистическое чутьё, любовь к истории науки, неподдельный интерес к языкам во всем их многообразии и непритворная «живинка» в душе – эти качества визави позволили и мне соучаствовать в интеллектуальном празднике и освоить риторическое искусство.

«Беседы о лингвистике и не только с академиком В. М. Алпатовым» – увлекательное дело, особенно когда чувствуешь, что можешь получить ответ практически на любой вопрос.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

Даже если Владимир Михайлович чего-то не знает, он не будет обманывать слушателей и всегда скажет так, как ему говорит его научная совесть. Поэтому наши с ним диалоги и не выглядели как беседы двух дипломатов. В них, смеем заметить, обнажились не только победы и достижения филологического сообщества, но и его раны в нынешнее время, когда слово *традиция* по отношению к преемственности идей и поколений вызывает отторжение и недобрые ассоциации со всем «советским». В. М. Алпатов и здесь остаётся верен своему воспитанию и призванию. Он всегда в выступлениях и трудах удерживает здравый баланс между оценками лингвистической эпистемологии и парадом идей нового поколения лингвистов, изобретающих универсальное знание. Размышления учёного, как бы мы к ним не относились, – это мудрые мысли «человека-энциклопедии», который своим жизненным опытом и обширными знаниями подсказывает нам, что «история, прошедшее для народа — то же, что для отдельного человека его природа, ибо природа каждого из нас есть не что иное, как сумма наследственных особенностей» (В. О. Ключевский). От неё нельзя отрекаться.

У нас принято говорить о большом учёном, когда соотносят его имя с научной школой. Но если раньше это понятие звучало высоко («фортунатовская», «бодуэновская», «виноградовская» и тем подобные школы), то сейчас в каждом вузе, на любой кафедре мы увидим такую «школу» с портретами героев, их обожателей, бесконечными конференциями в честь и памяти… Наше время как-то очень быстро опустило и обезличило школу как *духовную* традицию, которая не измеряется количеством учебников и статей, членством в придуманных академиях. В. М. Алпатов принадлежит к той, в классическом понимании ценностей исследовательского ремесла школе, которая своими идеями опирается на столпы лингвистики – от Платона и Аристотеля до Гумбольдта и Потебни… Именно в том измерении духа науки В. М. Алпатов черпает творческие идеи и независимо от классиков идёт своим путём, как бы перекидывая мостик от Античности к парадоксам XXI века. Каждая, без стеснения сказать, его книга – большое событие в науке, неожиданное, парадоксальное, глубокое, откровенное и в то же время не отделённое от традиции. «Алпатовская школа» – наверное, мы можем теперь так говорить – состоит в откровении новых путей и методов исследования, в приверженности

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Никитин О. В., 2025

строгим постулатам науки, в историчности подхода к анализу языковых явлений и фактов, во внимании к типологии языков и путям их развития, в чуткости к памяти учителей, в сбережении «древа» науки. Есть в нём что-то и от Е. Д. Поливанова, и от М. М. Бахтина… Это и отличное знание восточных языков и культур, и когнитивность (он одновременно мастерски владеет и абстрактными категориями, и конкретизацией фактов), и огромные познания в разных отраслях гуманитаристики. «Алпатовская школа» – не «окаменелая», она десятилетиями взращивает таких же неравнодушных учёных – историков языкознания, теоретиков, компаративистов, типологов, востоковедов, социолингвистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В. И. Статьи по теории и истории языкознания. М.: Наука, 2006. 147 с.
2. Алпатов В. М. Грамматическая система форм вежливости современного японского литературного языка: дис. … канд. филол. наук. М., 1971. 319 с.
3. Алпатов В. М. Проблемы морфемы и слова в современном японском языке: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1982. 465 с.
4. Алпатов В. М. Изучение японского языка в России и СССР. М.: Наука, 1988. 189 с.
5. Алпатов В. М. Япония: язык и общество. М.: Наука, 1988. 134 с.
6. Алпатов В. М. Лингвистическая дискуссия 1950 г. и ее значение для восточного языкознания // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 1989. №1. С. 60–69.
7. Алпатов В. М. История одного мифа. Марр и марризм. М.: Наука, 1991. 240 с.
8. Алпатов В. М. Николай-Николас Поппе. М.: Восточная литература, 1996. 144 с.
9. Алпатов В. М. 150 языков и политика: 1917–1997. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Институт востоковедения РАН, 1997. 192 с.
10. Алпатов В. М. Москва лингвистическая. М.: Издательство Института иностранных языков, 2001. 104 с.
11. Алпатов В. М. Путешествия Поливанова // Восточная коллекция. 2002. №4. С. 106–113.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

12. Алпатов В. М. Евгений Дмитриевич Поливанов // Отечественные лингвисты XX века: сборник обзоров. Ч. 2. М.: ИНИОН РАН, 2003. С. 97–110.

13. Алпатов В. М. Волошинов, Бахтин и лингвистика. М.: Языки славянской культуры, 2005. 432 с.

14. Алпатов В. М. Япония: язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 206 с.

15. Алпатов В. М. Розалия Осиповна Шор // Вопросы языкознания. 2009. №5. С. 114–131.

16. Алпатов В. М. Языковеды. Востоковеды. Историки. М.: Языки славянских культур, 2012. 374 с.

17. Алпатов В. М. Японистика. Теория языка. Социолингвистика. История языкознания. М.: ЯСК, 2017. 516 с.

18. Алпатов В. М. Языкознание: от Аристотеля до компьютерной лингвистики. М.: Альпина Нон-фикшн, 2018. 253 с.

19. Алпатов В. М. Избранные труды XX века. М.: Языкознание, 2023. 459 с.

20. Алпатов В. М. Жизнь лингвиста: воспоминания. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2023. 216 с.

21. Арутюнова Е. В. Реформы русской орфографии и пунктуации в советское время и постсоветский период: лингвистические и социальные аспекты: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 296 с.

22. Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М. «Дело славистов»: 30-е годы. М.: Наследие, 1994. 284 с.

23. Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М., Насилов Д. М. Репрессированная тюркология. М.: Восточная литература, 2002. 296 с.

24. Беседы В. Д. Дувакина с М. М. Бахтиным / подгот. В. Б. Кузнецовой, М. В. Радзишевской, В. Ф. Тейдер. М.: Прогресс, 1996. 341 с.

25. Виноградов В. В. «Жду перемен в своей судьбе»: Письма к жене из вятской ссылки (1934–1936) / сост., подгот. текста А. Б. Гуськовой; науч. ред. Н. Я. Козел. СПб.: Росток, 2024. 400 с.

26. Красухин К. Г. Серебренников Борис Александрович // Отечественные лингвисты XX в. Ч. 2. М.: ИНИОН РАН, 2003. С. 148–162.

27. Малышева-Виноградова Н. М. Страницы жизни В. В. Виноградова // Русская речь. 1989. №4. С. 83–88.

28. Никитин О. В. Человек-энциклопедия. Беседы о лингвистике и не только с академиком В. М. Алпатовым (I) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. С. 187–226. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 20.04.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

29. Реформатский А. А. «Тут и Пименом себя в некотором роде представишь...»: из беседы с В. Д. Дувакиным // Жизнь языка: сборник к 80-летию Михаила Викторовича Панова. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 525–534.

30. Сепир Э. Язык: введение в изучение речи / пер. с англ., прим., ввод. ст. А. М. Сухотина. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. 223 с.

31. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики, изданный Ш. Бальи и А. Сешеэ при участии А. Ридлингер / пер. с фр. А. М. Сухотина. М.: Соцэкгиз, 1933. 272 с.

32. Стеценко Е. А. Не дать исчезнуть: воспоминания / сост. В. М. Алпатов. Чебоксары: Интерактив плюс, 2019. 103 с.

33. Успенский Б. А. Из воспоминаний Н. Малышевой, вдовы академика В. В. Виноградова (публикация и вступление Б. А. Успенского) // Вестник Европы. 2010. Т. XXVIII–XXIX. С. 216–238.

34. Шор Е. Н. Стоило ли родиться, или Не лезь на сосну с голой задницей. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 396 с.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Никитин О. В., 2025

ARTICLE INFORMATION

Author

Oleg V. Nikitin

- e-mail: olnikitin@yandex.ru,
  Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Slavistics,
  General Linguistics and Culture of Communication,
  Federal State University of Education
  ul. Radio 10/2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Nikitin O. V. The thesaurus personality. Dialogues on linguistics and beyond with Academician V. M. Alpatov (II). In: *Russian Social and Humanitarian Journal,* 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To analyze the traditions and the current state of linguistics through the prism of comparative historical and sociolinguistic evolution of scientific ideas using the example of V. M. Alpatov's linguistic personality.

Methodology. The main method is linguopersonological, which makes it possible to study the stages of an academic's formation, his professional interests and discoveries, and describe the communicative features of a linguistic personality. The historical and linguistic method analyzes the events and persons related to the formation of linguistic traditions. A sociolinguistic method is also used to investigate extralinguistic factors that influenced the formation of scientific concepts. Biographical, psycholinguistic, and historical-cultural methods substantiate the axiological characteristics of a personality, reveal the linguistic picture of the scientist's world, supplement it with rare facts, identify constants, and show individual author's speech-behavioral tactics.

Results. A model of sociolinguistic, communicative experiment was developed and applied, the content of which was the identification of unique personal properties of V. M. Alpatov as a linguistic personality. His work in academic institutions – the Institute of Oriental Studies and the Institute of Linguistics – is reviewed. The names and events that influenced the formation of the academic's worldview are characterized. His books on the history of linguistics, devoted to Marrism and the "Slavist's Case", as well

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

as publications about V. N. Voloshinov and M. M. Bakhtin are discussed. The sociolinguistic situation in the country is analyzed: the state of small languages, the problem of expansion, the state of the Russian language. The facts of the evolution of the axiological, anthropological and linguistic worldviews of the second half of the XX – beginning of the XXI century are traced in a comparative historical perspective. The main patterns of the formation and development of V. M. Alpatov's academic biography, included in the general context of historical, cultural and socio-political changes in the country, are identified and characterized.

Research implications. A heuristic experiment has been conducted to demonstrate and refine the methods and techniques of modern linguistics. An experiment on the cognitive analysis of scientific creativity was carried out. The problems of linguistics of the XX century are actualized and critically rethought in the context of promising ideas of linguistics of the XXI century. The practical significance lies in the demonstration and use of V. M. Alpatov's academic and theoretical experience in the professional activities of historians, orientalists and linguists – in source studies, linguoculturology, orientalism, linguistic typology, historiography of linguistics, sociolinguistics, translation studies and linguistic prognostics. Academic dialogue as a genre makes it possible to describe and systematize the communicative features of a linguistic personality, to use this experience in the practice of preparing discussion materials on topical issues of humanitarian knowledge. Conversations about linguistics can be used as additional material to journalistic practice, lectures and seminars in university courses "General Linguistics", "History of Linguistic studies", "Introduction to Linguistics", "Theory of Communication", "Sociolinguistics".

Keywords

Linguistic personality, Institute of Oriental Studies, Japanese Studies, Institute of Linguistics, marrism, sociolinguistics, hermeneutics, history of science

References

1. Abaev, V. I. (2006). *Papers on theory and history of linguistics*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
2. Alpatov, V. M. (1971). *The grammatical system of forms of politeness of the modern Japanese literary language* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
3. Alpatov, V. M. (1982). *Problems of morphemes and words in modern Japanese* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
4. Alpatov, V. M. (1988). *Studying Japanese in Russia and the USSR*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

5. Alpatov, V. M. (1988). *Japan: language and society*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
6. Alpatov, V. M. (1989). The linguistic discussion of 1950 and its significance for Oriental linguistics. In: *Bulletin of the Moscow University. Series 13: Oriental studies*, 1, 60–69 (in Russ.).
7. Alpatov, V. M. (1991). *The history of a myth: Marr and Marrism*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
8. Alpatov, V. M. (1996). *Nikolay-Nikolas Poppe.* Moscow: Vostochnaya literatura publ. (in Russ.).
9. Alpatov, V. M. (1997). *150 languages and politics of 1917–1997. Sociolinguistic problems of the USSR and the post-Soviet space*. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN publ. (in Russ.).
10. Alpatov, V. M. (2001). *Linguistics in Moscow*. Moscow: Institute of foreign languages publ. (in Russ.).
11. Alpatov, V. M. (2002). Polivanov's travels. In: *Vostochnaya kollektsiya*, 4, 106–113 (in Russ.).
12. Alpatov, V. M. (2003). Evgeny Dmitrievich Polivanov. In: *Russian linguists of the twentieth century. Ch. 2.* Moscow: INION RAN publ., pp. 97–110 (in Russ.).
13. Alpatov, V. M. (2005). *Voloshinov, Bakhtin and linguistics*. Moscow: Languages of Slavic Culture publ. (in Russ.).
14. Alpatov, V. M. (2008). *Japan: language and culture*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur publ. (in Russ.).
15. Alpatov, V. M. (2009). Rozalia Osipovna Shor. In: *Voprosy jazykoznaniya*, 5, 114–131 (in Russ.).
16. Alpatov, V. M. (2012). *Linguistic. Orientalists. Historians*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur publ. (in Russ.).
17. Alpatov, V. M. (2017). *Japanese studies. Theory of language. Sociolinguistics. History of linguistics*. Moscow: YASK (in Russ.).
18. Alpatov, V. M. (2018). *Linguistics: from Aristotle to computational linguistics.* Moscow: Alpina Non-fiction publ. (in Russ.).
19. Alpatov, V. M. (2023). *Selected writings of XX century*. Moscow: Yazykoznanie publ. (in Russ.).
20. Alpatov, V. M. (2023). *Linguists' life: reminiscences*. Cheboksary: Interaktiv plyus publ. (in Russ.).
21. Arutyunova, E. V. (2015). *Reforms of Russian spelling and punctuation in Soviet time and the post-Soviet period: linguistic and social aspects* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
22. Ashnin, F. D. & Alpatov, V. M. (1994). *The Case of the Slavists: The 30s*. Moscow: Nasledie publ. (In Russ.).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Никитин О. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

23. Ashnin, F. D., Alpatov, V. M. & Nasilov, D. M. (2002). *Repressed Turkology*. Moscow: Oriental Literature publ. (in Russ.).

24. Kuznetsova, V. B., Radzishevskaya, M. V. & Teider, V. F., eds. *Conversations of V. D. Duvakin with M. M. Bakhtin*. Moscow: Progress publ. (in Russ.).

25. Vinogradov, V. V. (2024). *"I'm waiting for changes in my fate": Letters to my wife from exile in Vyatka (1934–1936).* St. Petersburg: Rostok publ. (in Russ.).

26. Krasukhin, K. G. (2003). Serebrennikov Boris Aleksandrovich. In: *Russian linguists of the twentieth century. Ch. 2.* Moscow: INION RAN publ., pp. 148–162 (in Russ.).

27. Malysheva-Vinogradova, N. M. (1989). Pages of V. V. Vinogradov's life. In: *Russian speech*, 4, 83–88 (in Russ.).

28. Nikitin, O. V. (2025). The thesaurus personality. Dialogues on linguistics and beyond with Academician V. M. Alpatov (I). In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1, 187–226. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 20.04.2025).

29. Reformatsky, A. A. (2001). "Here you can imagine yourself as Pimen in a way...": from a conversation with V. D. Duvakin. In: *Life of Language: a collection for the 80th anniversary of Mikhail Viktorovich Panov*. Moscow: Languages of Slavic Culture publ., pp. 525–534 (in Russ.).

30. Sapir, E. (1934). *Language: An introduction to the study of speech*. Moscow; Leningrad: Sotsekgiz publ. (in Russ.).

31. Saussure, F. de (1933). *Cours de linguistique générale.* Moscow: Sotsekgiz publ. (in Russ.).

32. Stetsenko, E. A. (2019). *Don't let it disappear: memories*. Cheboksary: Interaktiv plyus publ. (in Russ.).

33. Uspensky, B. A., publ. (2010). From the memoirs by N. M. Malysheva, widow of academician V. V. Vinogradov. In: *Vestnik Evropy*, XXVIII-XXIX, 216–238 (in Russ.).

34. Shor, E. N. (2006). *If she should have been born, or Don't climb a pine tree with your bare arse.* Moscow: New Literary Review publ. (in Russ.).

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Никитин О. В., 2025

УДК 81’42:004.738.5(470.341)“2023”

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СГЕНЕРИРОВАННОГО ТЕКСТА В МЕДИАДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ О ВЫБОРАХ ГУБЕРНАТОРА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ – 2023 В РОССИИ)

Оломская Наталья Николаевна

- e-mail: olomnat@mail.ru;
  доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии;
  Кубанский государственный университет
  350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149,
  Российская Федерация

Юрова Елизавета Андреевна

- e-mail: elizabeth1999fedorova@gmail.com;
  ассистент кафедры английской филологии;
  Кубанский государственный университет
  350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149,
  Российская Федерация

Для цитирования

Оломская Н. Н., Юрова Е. А. Лингвопрагматические особенности сгенерированного текста в медиадискурсе социальных сетей (на примере текстов о выборах губернатора в Нижегородской области – 2023 в России) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 03.03.2025
- Статья размещена на сайте 25.06.2025

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
Ключевые слова
Введение
Использование сгенерированного контента в политическом медиадискурсе (посты в социальных сетях, политическая реклама, новости в СМИ, дипфейки)
Практический аспект исследования: классификация лингвостилистических маркеров
Заключение
Литература
Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Исследование отличительных признаков сгенерированных нейросетью текстов в политических постах в телеграм-каналах и обособление их в классификацию для выявления маркеров сгенерированного текста и подтверждения гипотезы о наличии подобных искусственно созданных текстов в медиадискурсе.

Процедура и методы. При анализе эмпирического материала был использован ряд методов и приёмов для анализа текстов, сгенерированных нейросетями, таких как описательный (сбор языкового материала, классификация найденных лингвистических единиц, описание их особенностей применительно к медиадискурсу), метод контент-анализа (качественный и количественный анализ маркеров сгенерированных текстов), метод обобщения и систематизации.

Результаты. По результатам исследования в 38 постах Ильи Померанцева было выявлено 423 лингвистических маркера сгенерированного текста. Установлено количественное и процентное содержание каждого из видов.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты научного исследования вносят вклад в более глубокое понимание принципов работы нейросетей, процесса генерации ими текстов и обработки естественного языка. Эксперимент наглядно демонстрирует, на какой стадии лингвистического развития находятся генеративные нейросети. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что предложенная классификация лингвистических маркеров поможет

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

специалистам проводить анализ текста с последующим выявлением элементов сгенерированности с помощью искусственного интеллекта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

генерация текста, губернаторские выборы – 2023, искусственный интеллект (ИИ), маркеры сгенерированного текста, нейросеть, политический медиадискурс

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы наблюдается рост применения нейросетевых технологий для генерации текстов с целью манипулятивного воздействия или пиар-кампании в электоральном медиадискурсе. С помощью нейросетей генерируются посты в социальных сетях, политическая агитационная реклама, новости в СМИ и дипфейки.

Нейросетевая генерация политических текстов в медиадискурсе может стать мощным инструментом манипуляции мнением избирателей, для обнаружения данного феномена мы выдвинули гипотетические признаки сгенерированных текстов.

Гипотеза исследования состоит в следующем: мы считаем, что сгенерированный текст обладает тождественным набором признаков. Представленная в исследовании классификация позволяет выявить, был ли исследуемый текст полностью или частично сгенерирован с помощью нейросетей. Авторы исследования не утверждают, что каждый пост в социальной сети «Телеграм», опубликованный в период выборов, подвергался генерации с помощью искусственного интеллекта. Однако авторы считают возможным выделение признаков сгенерированности на основе представленной гипотезы и предлагают классификацию признаков, которые характеризуют большинство проанализированных сгенерированных текстов.

Методологической базой исследования являются основные положения теории политического дискурса и медиадискурса (Е. И. Шейгал [14], А. П. Чудинов [13]), материалы по компьютерной лингвистике, NLP (обработке естественного языка) и генерации текста нейросетями (Д. Картер [5], Й. Гольдберг [2], Я. Лекун [7], Ю. Васильев [1]), учебные пособия по грамматике, стилистике, орфографии и пунктуации (Д. Э. Розенталь [10; 11], И. Р. Гальперин [16]).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

В качестве эмпирического материала были рассмотрены посты в телеграм-канале Ильи Померанцева, кандидата на пост губернатора Нижегородской области от партии «Гражданская сила» в 2023 г.[1]. Данный претендент на участие в выборах лично заявляет, что провёл «первую предвыборную кампанию, придуманную искусственным интеллектом»[2]. В его телеграм-канале «GPT Померанцев» в 38 постах на временном промежутке с 2 августа по 7 сентября 2023 г. встречаются пометки «Пост подготовлен при непосредственном участии искусственного интеллекта» и хештег #ИИ_пишет, что составляет 30% (практически 1/4) от общего количества опубликованных на канале постов на момент проведения исследования (декабрь 2024) – 127[1].

Целью данной научной работы является исследование отличительных признаков сгенерированных нейросетью текстов в политических постах в телеграм-каналах. В исследовании авторами представлена классификация для выявления маркеров сгенерированного текста, которая подтверждает гипотезу о тождестве искусственно созданных текстов в медиадискурсе.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие *задачи*:

1. изучить особенности предвыборной кампании в период губернаторских выборов Нижегородской области в 2023 г.;

2. проанализировать современные системы искусственного интеллекта и возможность их применения для генерации политических текстов в медиадискурсе (на примере постов в телеграм-каналах);

3. представить классификацию лингвостилистических признаков сгенерированного текста;

4. провести эксперимент по выявлению созданных нейросетями текстов в медиадискурсе на основе представленной гипотезы и проанализировать качество сгенерированных текстов.

[1] Телеграм-канал «GPT Померанцев» // Telegram: [сайт]. URL: https://t.me/s/Pomerantsev_Ilya (дата обращения: 25.11.2024).

[2] Революция в политтехнологии: история первой предвыборной кампании, созданной нейросетью // vc.ru: [сайт]. URL: https://vc.ru/media/796644-revolyuciya-v-polittehnologii-istoriya-pervoi-predvybornoi-kampanii-sozdannoi-neirosetyu (дата обращения: 25.11.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СГЕНЕРИРОВАННОГО КОНТЕНТА В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (ПОСТЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕКЛАМА, НОВОСТИ В СМИ, ДИПФЕЙКИ)

Во время предвыборных кампаний и непосредственно самих выборов влияние на электорат происходит через все каналы СМИ (телевидение, журналы, газеты, социальные сети), однако, если некоторые информационные источники прибегают к искусственному генерированию контента, говорить о вмешательстве в исход выборов не приходится.

Безусловно, нейросети в медиадискурсе имеют широкий спектр применения, поскольку с их помощью можно:

– генерировать изображения и осуществлять дизайн рекламы / постов в социальных сетях;

– генерировать видео;

– оформлять контент в социальных сетях;

– писать репортажи, сценарии и генерировать текст ведущим программ;

– составлять список вопросов для интервью;

– писать статьи для газет, журналов и генерировать к ним заголовки;

– создавать статистическую информацию для журналов.

В современном мире специалисты из различных сфер медиаиндустрии стремятся к применению нейросетевых технологий в профессиональной деятельности, так как это значительно облегчает их труд и сокращает время работы над задачей. Политики могут генерировать тексты публичных выступлений, журналисты – новости и статьи, а блогеры – создавать синтетический контент в социальных сетях. ChatGPT бросил вызов сути коммуникации – созданию истинного знания на благо развития человечества [12, с. 10]. В современных реалиях естественный интеллект не может обойтись без помощи искусственного, что породило революцию в данной сфере. Этот сценарий является результатом постоянных совместных усилий исследователей в области программирования, искусственного интеллекта, инженерии и лингвистики [15, p. 2].

NLP (natural language processing), или область искусственного интеллекта, отвечающая за «понимание» и обработку компьютером естественного языка, даёт возможность создавать синтетический контент для социальных медиа, блогов,

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

новостей. Нейросети способны анализировать стили авторов и структуру их языка [5]. Например, посты Ильи Померанцева написаны в стиле, соответствующем стилю текстов предвыборной кампании, и, если исключить пометки о генерации текста, распознать искусственно созданный не представляется возможным без дополнительных знаний о лингвистических маркерах сгенерированного текста.

Современный контент, созданный в нейросетевых чатботах, выглядит очень реалистично даже с точки зрения наполнения фактической информацией. Программисты научились обучать боты, ChatGPT, в частности, получать информацию из различных открытых источников, например Википедии [1, с. 237]. Несмотря на то, что синтетический текст представляет собой смесь правдивых и вымышленных фактов, отличить его от оригинала не представляется возможным, если заранее не знать правильного варианта [3, с. 27]. Алан Тьюринг разработал тест, сутью которого является коммуникация человека с двумя скрытыми собеседниками (компьютером и другим человеком). Задача человека – «вычислить» компьютер, однако с достижениями в области искусственного интеллекта это становится почти нереально, так как машина может сымитировать речь необразованного или аутичного человека, чтобы обосновать свои языковые ошибки [7].

Стоит также отметить, что от запроса и режима работы нейросети зависят результаты, которые мы получим после генерации текста. Нейросети могут работать в двух режимах: «промпт» (также встречается вариант «промт») и «чат». В режиме «чат» нейросеть ведёт коммуникацию в форме диалога и запоминает предыдущие запросы, поэтому уточнять предыдущий можно без необходимости его переписывания снова; в режиме «промпт» каждый запрос нужно формулировать с нуля, так как нейросеть не запоминает предыдущие [8, с. 456]. Например, нейросети ChatGPT, Le Chat, AI Wiz работают в режиме чата, а нейросеть Turbo Text – в режиме промпта. Как мы видим, для ChatGPT достаточно один раз написать промпт, а затем лишь корректировать его (рис. 1).

В процессе исследования был выявлен тот факт, что в открытом доступе отсутствует информация о том, какие СМИ (телеканалы, журналы, газеты и социальные сети) используют искусственный интеллект для создания материала. Бесспорно, применение нейросетей имеет место в медиадискурсе, однако

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

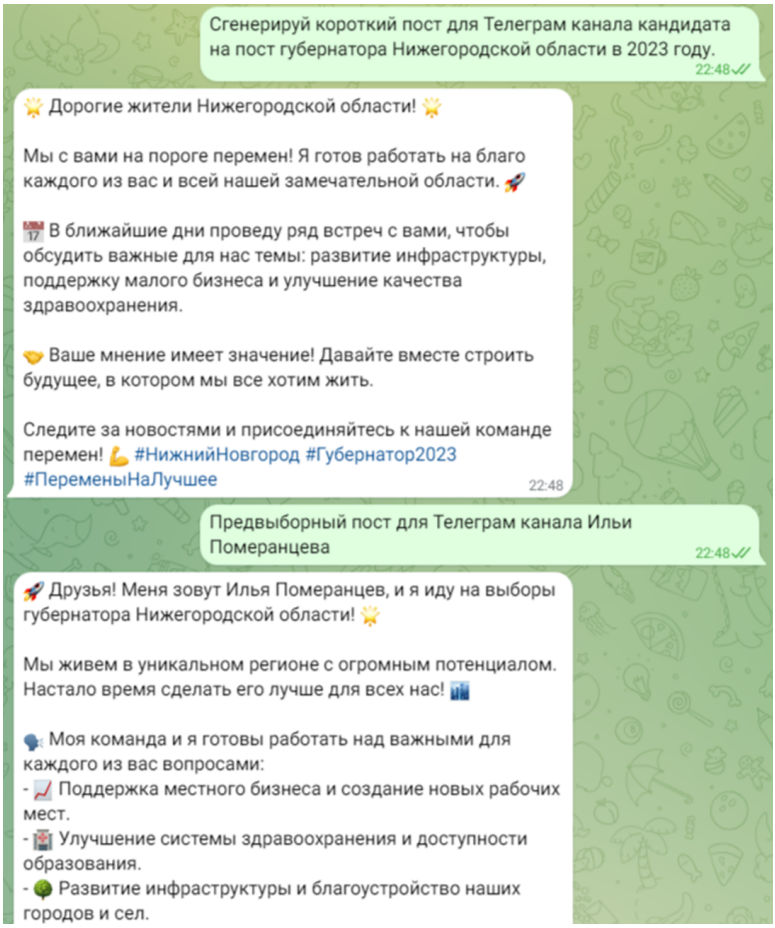

Рис. 1 / Fig. 1. Чатовая коммуникация в ChatGPT / Chat communication in ChatGPT

Источник: данные авторов.

информации о реальных примерах такого использования в сети Интернет мало, поэтому предположение о том, что тексты могут быть сгенерированы, основывается на гипотезе и определённых признаках, указывающих на генерацию.

Несомненно, электоральная кампания, выстраиваемая кандидатами накануне выборов, вовлекает общество в избира-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

тельный процесс. Для того чтобы кампания была эффективной, политикам необходимо правильно подбирать стратегии своих действий и формировать свой имидж политического субъекта. С помощью интернет-технологий и систем искусственного интеллекта увеличиваются скорость и качество проведения предвыборной кампании. Кроме того, интернет и нейросети в XXI в. становятся непосредственными участниками избирательного процесса [4, с. 88] и авторами политических текстов [13, с. 74]. В политическом дискурсе автором текста считается тот, кто берёт ответственность за его содержимое, хотя формально автором может выступать и специально обученный спичрайтер или даже нейросеть [13, с. 74].

В данном исследовании авторы опираются на практический материал, представленный в виде 38 постов в телеграм-канале «GPT Померанцев» Ильи Померанцева, и исследуют аспект сгенерированных текстов в медиадискурсе социальных сетей.

ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ: КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ

Этап 1. Выявление маркеров сгенерированного текста.

Данное исследование было разделено на два этапа, в ходе первого из которых был продолжен эксперимент по исследованию способности респондентов определять сгенерированные и оригинальные тексты среди общего массива. Респондентам (филологам, лингвистам и журналистам) были предложены 15 текстов с общей политической тематикой, созданные в период различных предвыборных кампаний. В каждом пункте опроса были представлены 3, из которых 1 был оригинальной, реально существующей новостью и 2 сгенерированы по её подобию нейросетями ChatGPT, Le Chat на основе ключевых слов. Оригинальные тексты были взяты из следующих новостных изданий: Politico, The New York Times, The Guardian, CNN, World Socialist Web Site (первые 2–3 абзаца текста новостной статьи).

Опрос состоял из 5 пунктов: в сумме респонденты получили 15 текстов (5 оригинальных и 15 сгенерированных; 3 текста в одном пункте). Участникам опроса необходимо было прочитать предложенные тексты и высказать предположение о том, какие из них являются реальными новостями, а какие – сге-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

нерированными, а также выделить лингвистические маркеры искусственно созданных текстов и отметить, что отличает эти «новости» друг от друга (рис. 2) [9].

Как видно из диаграммы, процент выбора сгенерированных текстов больше или равен проценту выбора оригинальных. Кроме того, респонденты отмечали, что все новости являются либо сгенерированными фейками, либо оригиналами. Эти данные дают возможность предположить, что распознать, был ли текст сгенерирован или нет, – сложная задача, в том числе и для будущих профессионалов-филологов. Н. Р. Куликова полагает, что написанные нейросетями новости невозможно отличить от авторских [6, с. 67].

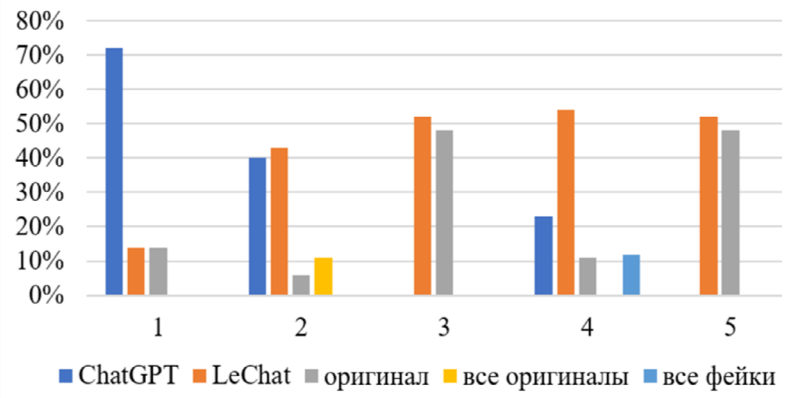

Рис. 2 / Fig. 2. Процент выбора респондентами оригинальных и сгенерированных текстов / Percentage of respondents choosing original and generated texts

Источник: подсчитано авторами по [9, с. 227].

Этап 2. Распознавание и классификация маркеров сгенерированного текста.

Задачей второго этапа эксперимента являлись распознавание и классификация маркеров сгенерированного текста (на данном этапе учитывались маркеры, выделенные респондентами во время первого этапа исследования).

Согласно гипотезе к признакам сгенерированного текста относятся:

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

– неестественное и необоснованное повторение лексических структур и однотипных идей в предложениях;
– шаблонная структура;
– клише;
– избыточная терминология;
– фактические ошибки;
– логические ошибки;
– ошибочные цитаты;
– нарушение хронотопа (описания времени и места события; также относим к фактическим ошибкам);
– лексические ошибки;
– лексический повтор;
– грамматические ошибки (морфологические и синтаксические);
– орфографические ошибки;
– пунктуационные ошибки.

Поскольку эмпирическая часть данного исследования состоит в анализе предвыборных постов в телеграм-канале «GPT Померанцев», для подтверждения гипотезы и поиска доказательств того, что большая часть сгенерированных текстов имеет одинаковый набор лингвистических признаков, авторы обратились к данному «предвыборному феномену».

Приведём лингвистический анализ некоторых постов, представленных в данном телеграм-канале и содержащих описанные выше наиболее типичные признаки генерации.

Тексты были предварительно очищены от смайлов и эмодзи. Выделим лингвистические маркеры, которыми насыщен пост-приветствие с потенциальными избирателями от 2 августа 2023 г.[3].

1. Лексическая ошибка (*«край»* не может быть *«передним»* или *«задним»*; данное словосочетание имеет место как военный термин в значении оборонительной линии): *«Наша команда объединяет тех, кто находится на переднем крае созидательного труда в различных сферах нашего общества».*

2. Клише (коллокация *«крайне важны»* является типичной для нейросетей): *«Сегодня я бы хотел поделиться с вами частью из тех направлений, которые крайне важны для меня и нашей партии».*

[3] Пост от 2 августа 2023 г. в телеграм-канале «GPT Померанцев» // Telegram: [сайт]. URL: https://t.me/Pomerantsev_Ilya/43 (дата обращения: 25.11.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

3. В вышеуказанном предложении была выделена морфологическая ошибка (существительное *«часть»* сочетается с дополнением в родительном падеже без предлога). После исправления данной ошибки было получено следующее предложение: *«Сегодня я бы хотел поделиться с вами частью тех направлений, которые крайне важны для меня и нашей партии».*

4. Необоснованный лексический повтор *«власти»* в предложении: *«Ответственность власти перед гражданским обществом власти».*

5. Нарушение лексической сочетаемости в предложении *«Влиятельный и профессиональный средний класс».* В данном фрагменте автор поста имеет в виду то, что представители среднего класса имеют высшее образование и занимаются высококвалифицированной работой, таким образом, имеет место словосочетание *«социально-профессиональный статус среднего класса»*.

6. Лексический повтор компонента *«инициатива»* в конце обоих предложений: *«Важно защищать интересы всех граждан, поддерживая развитие частной инициативы. Я обещаю не возводить административные барьеры перед бизнесом и общественной инициативой».*

7. Клише (типичные для нейросетевого текста коллокации со словом *«инициатива»* – *«частная инициатива»*): *«Важно защищать интересы всех граждан, поддерживая развитие частной инициативы».*

8. Ещё одно клише со словом *«инициатива»* (*«общественная инициатива»*): *«Я обещаю не возводить административные барьеры перед бизнесом и общественной инициативой».*

9. В вышеуказанном предложении встречается использование клише со словами *«барьеры»* и *«административный»*: *«административные барьеры»*.

10. Клише со словом *«ключ»* и его однокоренными словами: *«Для нас демократия – это ключ к общему благосостоянию».*

11. Шаблонные структуры:

Мы выбираем следующие принципы:
Демократическое государство и развитое гражданское общество.
Обеспечение гражданских прав и свобод.
Ответственность власти перед гражданским обществом власти.
Независимая судебная власть.
Адекватный уровень налогов и социальных расходов.
Незыблемость и гарантия прав частной собственности.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Влиятельный и профессиональный средний класс.

Вместе мы сможем сделать Нижегородскую область ещё лучше и обеспечить процветание для всех нас!

12. Избыточная терминология (*гражданское общество, демократия, общественная инициатива, административные барьеры*).

Следующий пост, опубликованный в тот же день (2 августа 2023 г.), был также проанализирован на наличие признаков сгенерированности[4]. Обнаружены следующие маркеры:

1. Пунктуационная ошибка (необоснованное использование тире в придаточном предложении после производного предлога *«несмотря на»*): *«Статистика говорит нам о том, что несмотря на все обстоятельства – малый бизнес продолжает расти и развиваться».* Оборот с производным предлогом *«несмотря на»* всегда обособляется запятыми с обеих сторон: *«Статистика говорит нам о том, что, несмотря на все обстоятельства, малый бизнес продолжает расти и развиваться».*

2. Пунктуационная ошибка (отсутствие точки в конце предложения): «*Давайте разбираться».*

3. Морфологическая ошибка (существительное *«поддержка»* управляет родительным падежом без предлога, т. е. *«поддержка кого-то / чего-то»*): *«Необходимо увеличить объёмы финансирования по имеющимся госпрограммам поддержки для малого бизнеса, создать новые программы налоговых льгот». «Необходимо увеличить объёмы финансирования по имеющимся госпрограммам поддержки малого бизнеса, создать новые программы налоговых льгот».*

4. Пунктуационная ошибка (вводное слово *«например»* выделяется запятыми, а не двоеточием): *«Например: с 2022 года IT-компании имеют право выделять свои подразделения в отдельные юридические лица, что не расценивается как "дробление бизнеса", а реально помогает снизить налогообложение».*

5. Лексическая ошибка в вышеуказанном предложении (лексический повтор однокоренных слов *«выделять … в отдельные»*). Чтобы исправить ошибку, необходимо заменить одно из однокоренных слов на синонимичное, например, *«выделять»* на *«обособлять»*: *«Например, с 2022 года IT-компании имеют право обособлять свои подразделения в отдельные юридические лица, что не расценивается как "дробление бизнеса", а реально помогает снизить налогообложение».*

[4]Пост от 2 августа 2023 г. в телеграм-канале «GPT Померанцев» // Telegram: [сайт]. URL: https://t.me/Pomerantsev_Ilya/45 (дата обращения: 25.11.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

6. Синтаксическая ошибка в некорректном использовании противительного союза *«не как …, а»*. Противопоставляемые члены предложения также являются разными частями речи: *«… не как “дробление бизнеса”, а реально помогает»*. Таким образом, в предложении нарушается логика. Учитывая все ошибки, исправляем предложение: *«Например, с 2022 года IT-компании имеют право обособлять свои подразделения в отдельные юридические лица, что расценивается не как “дробление бизнеса”, а реальная помощь по снижению налогообложения»*.

7. Клише (коллокации со словом *«процессы»* является типичной для нейросетей): *«Медлительность бюрократических процессов мешает регистрации, лицензированию и прочим аспектам развития бизнеса»*.

8. К клише можно отнести также коллокации со словом *«бюрократический»*: *«Медлительность бюрократических процессов мешает регистрации, лицензированию и прочим аспектам развития бизнеса»*.

9. Пунктуационная ошибка в предложении: «*Новым предприятиям тяжело конкурировать с бизнес-гигантами и, зачастую, даже просто выйти на рынок не представляется возможным»*. Слово *«зачастую»* не является вводным и не выделяется запятыми.

10. Клише (коллокации со словом *«инициатива»* являются также типичными для сгенерированных текстов – *«региональные инициативы»*): *«Нужна всесторонняя поддержка региональных инициатив»*.

11. Избыточная терминология (*дробление бизнеса, цифровая платформа МСП, бизнес-гиганты, бизнес-инкубаторы, технопарки, мировые практики, НКО, электронный документооборот*).

12. Шаблонная структура:

Какие проблемы возникают в этом сегменте и как их решить? Давайте разбираться

Высокие налоги и сложности с кредитованием.

Административные барьеры.

Цифровизация!

Недостаточное вовлечение государства.

Создание бизнес-инкубаторов и технопарков, проведение форумов, конференций, выставок …

Существуют мировые практики по помощи в переориентации бизнеса …

… бесплатный доступ к сервисам электронного документооборота.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

Нехватка кадров.

Доступность образования, увеличение числа бюджетных мест, а также специальные программы мотивации и выплаты молодым специалистам.

Чаще всего молодые специалисты стремятся пойти на практику в крупные корпорации.

Уверен, что те, кто сталкивался с запуском своего бизнеса, могут поделиться множеством подводных камней. Был бы рад обсудить и их. Пишите в комментариях!

13. Логическая ошибка. Ввиду шаблонной структуры текста становится очевидным его посыл – перечисление *проблем* в сегменте малого бизнеса. Однако по мере повествования в список проблем вклиниваются их возможные решения, при этом список продолжается без каких-либо пометок о том, что речь уже идёт об их устранении.

В посте, опубликованном 4 августа 2023 г.[5], были идентифицированы следующие признаки нейросетевого «творчества»:

1. Клише со словом *«ключевой»*, которое является типичным для сгенерированного текста: *«Образование и научный резерв: каждый из ключевых вузов имеет профильный факультет и планируется, что к 2024 году ежегодно будет выпускаться до 3 тысяч высококвалифицированных кадров».*

2. Ещё одно типичное для нейросетей клише со словом *«ключевой»*: *«ЦИПР – ключевая конференция для современных технологий уже четвёртый год подряд размещается на Нижегородской площадке».*

3. Пунктуационная ошибка (*«ключевая конференция для современных технологий»* является приложением и в позиции после имени собственного должно обособляться либо двумя запятыми, либо двумя тире): «*ЦИПР – ключевая конференция для современных технологий уже четвёртый год подряд размещается на Нижегородской площадке».* Получаем следующий корректный вариант предложения: «*ЦИПР, ключевая конференция для современных технологий, уже четвёртый год подряд размещается на Нижегородской площадке».* Иначе данное предложение могло бы выглядеть так: «*ЦИПР – ключевая конференция для современных технологий – уже четвёртый год подряд размещается на Нижегородской площадке».*

[5] Пост от 4 августа 2023 г. в телеграм-канале «GPT Померанцев» // Telegram: [сайт]. URL: https://t.me/Pomerantsev_Ilya/46 (дата обращения: 25.11.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

4. Синтаксическая ошибка в нарушении согласования между подлежащим и сказуемым: «*Органы гос.власти и бизнес-сообщество активно обменивается опытом и демонстрирует лучшие достижения, что положительно влияет на развитие сферы в регионе».* Так как в предложении находятся однородные подлежащие, однородные сказуемые должны согласовываться с ними во множественном числе: «*Органы гос.власти и бизнес-сообщество активно обмениваются опытом и демонстрируют лучшие достижения, что положительно влияет на развитие сферы в регионе».*

5. Логическая ошибка в вышеназванном предложении (из контекста не ясно, о какой *«сфере»* идёт речь).

6. Пунктуационная ошибка (отсутствие точки в конце предложения): *«GP-days – масштабная конференция для владельцев и руководителей digital-агентств, продакшенов и заказчиков цифровых услуг».*

7. Нарушение лексической сочетаемости в предложении: «*Активная работа и поддержка сообщества со стороны властей помогут сделать Нижний Новгород местом, где процветают современные технологии и рождаются идеи будущего».* Коллокация *«идеи будущего»* не существует, её можно заменить сочетанием *«идеи для будущего»*.

8. Логическая ошибка (непонятно, о каком *«профильном факультете»* идёт речь): *«Образование и научный резерв: каждый из ключевых вузов имеет профильный факультет и планируется, что к 2024 году ежегодно будет выпускаться до 3 тысяч высококвалифицированных кадров».*

9. В данном предложении видим также третье нейросетевое клише со словом *«ключевой»*: *«Образование и научный резерв: каждый из ключевых вузов имеет профильный факультет и планируется, что к 2024 году ежегодно будет выпускаться до 3 тысяч высококвалифицированных кадров».*

10. Логическая ошибка (*«регион»* не может стать *«столицей»*): *«Чего же не хватает региону, чтобы по праву стать IT-столицей?»*

11. Пунктуационная ошибка (оборот с союзом *«как»* в данном предложении можно заменить синонимичным с *«в качестве»*, и в таком случае выделяться запятыми он не будет): *«Я, как кандидат в Губернаторы, считаю развитие IT-сферы в регионе одной из приоритетных задач!» «Я как кандидат в Губернаторы считаю развитие IT-сферы в регионе одной из приоритетных задач!»*

12. Излишняя терминология (*инкубаторы, технопарки, стартаперы, хакатон, digital-агентства, продакшены*).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

13. Шаблонная структура:

У нашего региона есть преимущества:

Образование и научный резерв …

Привлекательность для инвестиций …

Технопарки и инкубаторы …

А ещё Нижний Новгород может похвастаться событиями всероссийского масштаба:

ЦИПР

IT-summit

GP-days

Digital Оттепель

Всероссийский Хакатон

Startup Weekend NN

Чего же не хватает региону, чтобы по праву стать IT-столицей?

Инфраструктура …

Образование и поддержка стартапов …

Взаимодействие с властями …

Активная работа и поддержка сообщества со стороны властей помогут сделать Нижний Новгород местом, где процветают современные технологии и рождаются идеи будущего.

14. Благодаря выделению шаблонной структуры сразу становится очевидной логическая ошибка: сначала автор заявляет, что *«образование»* – это преимущество региона, затем – что его не хватает.

15. Повтор одной и той же идеи в последующих трёх абзацах:

«… важно обеспечить высокоскоростной интернет, развить технопарки и инкубаторы, а также привлечь инвестиции для создания современной IT-инфраструктуры.

… специалисты IT-сферы нуждаются в постоянном обучении и развитии. Кроме того, стартапам необходима поддержка и финансирование для успешного старта и роста.

… активная поддержка со стороны государства и местных властей для формирования благоприятного для развития IT-индустрии законодательства и налоговых условий».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует принять во внимание, что формат статьи не позволяет привести в качестве примера все сгенерированные посты, однако в исследовании был проанализирован массив данных

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

объёмом 38 постов с пометками «Пост подготовлен при непосредственном участии искусственного интеллекта» и хештегом #ИИ_пишет в телеграм-канале Ильи Померанцева, кандидата на пост губернатора Нижегородской области в 2023 г. По результатам исследования в 38 постах Ильи Померанцева было выявлено 423 лингвистических маркера сгенерированного текста (рис. 3). Анализ количественного и процентного содержания в каждом из видов выявил: 38 шаблонных структур (в каждом посте) – 8,9%; 46 клише (10,9%); 7 повторов одной и той же идеи в стоящих рядом предложениях (1,7%); 38 примеров избыточной терминологии (в каждом посте) – 8,9%; 7 фактических ошибок (1,7%); 1 ошибочная цитата (0,2%); 21 логическая ошибка (4,9%); 35 лексических ошибок (8,3%); 7 лексических повторов (1,7%); 39 морфологических ошибок (9,2%); 33 синтаксические ошибки (7,8%); 16 орфографических ошибок (3,8%); 136 пунктуационных ошибок (32%).

Следует отметить, что шаблонные структуры и избыточная терминология присутствовали в каждом из постов, что даёт возможность позиционировать их как лингвистические маркеры сгенерированного текста со стопроцентной степенью уверенности.

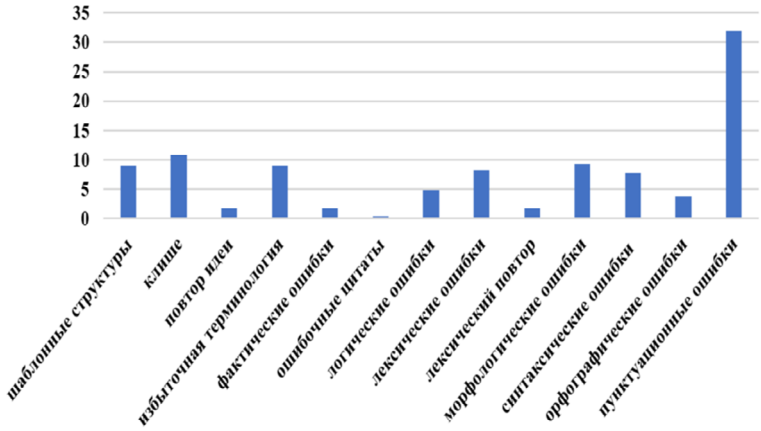

Рис. 3 / Fig. 3. Процентное соотношение лингвистических маркеров сгенерированного текста, встречающихся в постах И. Померанцева / Percentage of linguistic markers of generated text found in I. Pomerantsev's posts

Источник: данные авторов.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Как видно из представленной выше классификации, наиболее типичными оказались для нейросети пунктуационные (32%) и грамматические (морфологические и синтаксические) ошибки (17%). Нейросеть многократно неверно ставила запятые, тире, использовала неправильные паронимы, писала аббревиатуры строчными буквами, употребляла некорректную падежную форму у существительных и прилагательных, ошибалась в управлении глаголов, а также писала отрывистые предложения, которые не были связаны с остальным текстом логически. Кроме того, нейросеть использовала шаблонную структуру практически в каждом из постов (введение с упоминанием проблемы, список подпунктов с краткими заголовками, заключение с примерными фразами *«Мы обсудили основные моменты, и это важно»*)[6] – 8,9%. Стоит отметить, что при перечислении подпунктов нейросеть добавляла смайлы и эмодзи для их разграничения. Отметим, что 10,9% признаков занимают клише. По нашим наблюдениям, типичными словами для сгенерированных текстов оказались *«инициатива»*, *«процессы»*, *«решения»*, *«бюрократический»*, *«гражданский»*, *«общественный»*, *«ключевой»*; также наблюдались клишированные сочетания слов *«не просто …»*, *«не то что»*, *«не только …»* и составной союз *«не только …, но и …»*[7]. Данные слова использовались в различных коллокациях 46 раз.

Пунктуационные ошибки связаны с невозможностью распознавания нейросетью пауз и интонаций устной речи на письме.

Кроме того, в исследовании было выявлено, что в каждом из постов присутствует избыточная терминология (8,9%), что не должно быть свойственно текстам электоральной направленности. Особенностью политической лингвистики, согласно Е. И. Шейгал, является её доступность для понимания гражданами и потенциальными избирателями и деспециализация политических терминов [14].

Данное исследование показало, что несовершенство обработки естественного языка нейросетью связано с:

– полисемией слов;

[6] 6 симптомов, что текст написала нейросеть. Как поймать копирайтеров, авторов и экспертов на генерации контента // Дзен: [сайт]. URL: https://dzen.ru/a/ZfkeX9icdjKpZa7d (дата обращения: 27.11.2024).

[7] Штамп на штампе: 10 любимых клише ChatGPT, которые выдают вашу статью с головой (один неожиданный) // vc.ru: [сайт]. URL: https://vc.ru/chatgpt/1558247-shtamp-na-shtampe-10-lyubimyh-klishe-chatgpt-kotorye-vydayut-vashu-statyu-s-golovoi-odin-neozhidannyi (дата обращения: 28.11.2024).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© СС BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

– быстрым пополнением языка неологизмами;

– изменением семантики предложений в связи с эмоциональным компонентом в устной речи, которая не может отразиться в письменном тексте;

– использованием невербальных средств общения, в связи с которыми могут быть изменены значения слов в устной речи. Например, крик «Давай!» при пасе мяча в футболе [2, с. 167].

На современном этапе развития нейросетей понимание и генерация ответов на естественном языке является для них трудной задачей [2, с. 19], которую можно лишь «облегчить» с помощью правильно написанного промпта в запросе. Естественный язык добавляет двусмысленность в интерпретацию команд нейросетью [18, p. 177], поэтому текст для задания должен быть похож на набор данных, на котором изначально была обучена нейросеть [17, p. 174]. Мы полагаем, что, несмотря на то, что Илья Померанцев, вероятно, использовал качественно написанные промпты для нейросетей, полученные тексты необходимо подвергнуть корректировке. Хотя NLP даёт возможность автоматически создавать текстовый контент, контроль и авторская редакция все ещё являются необходимыми действиями [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Ю. Обработка естественного языка. Python и spaCy на практике. СПб.: Питер, 2021. 256 с.
2. Гольдберг Й. Нейросетевые методы в обработке естественного языка / пер. с англ. М.: ДМК Пресс, 2019. 282 с.
3. Зашихина И. М. Подготовка научной статьи: справится ли ChatGPT? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. №8–9. С. 24–47. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-24-47.
4. Каминченко Д. И. Политический имидж в электоральный период: по материалам избирательной кампании в Нижегородской области в 2023 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24. №1. С. 80–89. DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-1-80-89.
5. Картер Д. Нейросети. Обработка естественного языка / пер. с англ. М.: Автор, 2023. 231 с.
6. Куликова Н. Р. Автоматическая генерация текста (на примере новости фигурного катания) // Цифровая наука. 2020. №6. С. 64–74.
7. Лекун Я. Как учится машина: Революция в области нейронных

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

сетей и глубокого обучения / пер. с фр. М.: Альпина ПРО, 2021. 423 с.

8. Мальцев Н. Д. Структурные и филологические особенности текстовых генеративных нейронных сетей // Неофилология. 2024. №10. С. 452–464. DOI: 10.20310/2587-6953-2024-10-2-452-464.
9. Оломская Н. Н., Юрова Е. А. Лингвистические маркеры сгенерированных новостей (на материале президентских выборов 2024 в США) // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сборник научных трудов / под ред. Н. Н. Оломской. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2025. С. 220–229.
10. Розенталь Д. Э. Русский язык. Орфография и пунктуация. М.: Эксмо, 2011. 288 с.
11. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М.: ОНИКС 21 век: Мир и образование, 2001. 381 с.
12. Тихонова Е. В. ChatGPT в контексте научной коммуникации // Хранение и переработка сельхозсырья. 2023. №3. С. 8–12. DOI: 10.36107/spfp.2023.518.
13. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2006. 256 с.
14. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. … докт. филол. наук. Волгоград, 2000. 440 с.
15. Becker J., Wahle J. P., Gipp B., et al. Text Generation: A Systematic Literature Review of Tasks, Evaluation, and Challenges // Cornell University. ArXiv.org (электронный научный журнал). 2024. URL: https://arxiv.org/abs/2405.15604 (дата обращения: 05.12.2024). DOI: 10.48550/arXiv.2405.15604.
16. Galperin I. R. English Stylistics. M.: URSS, 2014. 332 p.
17. Grinin I. L. The generation of coherent texts, analysis of neural network mechanics. Mechanics two – learning model for working with a neural network // Innovation & Investment. 2020. No. 11. P. 173–176.
18. Sboev A. G., Gryaznov A. V., Rybka R. B., et al. A deep learning method based on language models for processing natural language Russian commands in human robot interaction // Research result. Theoretical and applied linguistics. 2023. Vol. 9. №1. P. 174–191. DOI: 10.18413/2313-8912-2023-9-1-1-1.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

ARTICLE INFORMATION

Author

Natalya N. Olomskaya

- e-mail: olomnat@mail.ru,
  Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of English Philology,
  Kuban State University
  ul. Stavropolskaya 149, Krasnodar 350040, Russian Federation

Elizaveta A. Yurova

- e-mail: elizabeth1999fedorova@gmail.com,
  Assistant, Department of English Philology,
  Kuban State University
  ul. Stavropolskaya 149, Krasnodar 350040, Russian Federation

For citation

Olomskaya N. N., Yurova E. A. Linguopragmatic Features of AI-Generated Text in the Media Discourse of Social Networks (on the Example of Texts Devoted to the Governor Election in the Nizhny Novgorod Region, Russian Federation, 2023). In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To study the distinctive features of neural AI-generated texts on example of political posts on Telegram channels, and to make their classification to both identify the markers of the generated text and prove the presence of such artificially created texts in media discourse.

Methodology. Descriptive methods (collection of linguistic material, classification of found linguistic units, description of their features in relation to media discourse), and the methods of content analysis (qualitative and quantitative analysis of markers of the generated texts) were used in the research, which implied AI-generated text analysis.

Results. According to the results of the study, 423 linguistic features of AI-generated text have been detected in Ilya Pomerantsev's 38 posts. The quantitative and percental content of each type of marker are presented.

Research implications. The results of this study are valuable since they offer insight to the principles of neural networks, the process of text generation made by AI and its natural language processing. The experiment

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru
www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru
www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

clearly demonstrates the linguistic level of generative neural networks. The practical significance of this study is the proposed classification of the linguistic peculiarities (markers), which can help specialists analyze the text and then identify the elements of AI-generation.

Keywords

text generation, gubernatorial elections 2023, artificial intelligence (AI), features of a generated text, neural network, political media discourse

References

1. Vasiliev, Yu. (2021). *Natural Language Processing. Python and spaCy in Practice*. St. Petersburg: Piter publ. (in Russ.).
2. Goldberg, Y. (2019). *Neural Network Methods for Natural Language Processing.* Moscow: DMK Press publ. (in Russ.).
3. Zashikhina, I. M. (2023). Scientific Article Writing: Will ChatGPT Help? In: *Higher education in Russia*, 32 (8-9), 24–47. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-24-47 (in Russ.).
4. Kaminchenko, D. I. (2024). Political Image during the Electoral Period: Based on Materials of the Pre-election Campaign in the Nizhny Novgorod Region in 2023. In: *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 24 (1), 80–89. DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-1-80-89 (in Russ.).
5. Carter, J. (2023). *Neural Networks Beginnings.* Moscow: Avtor publ. (in Russ.).
6. Kulikova, N. R. (2020). Automated Text Generation (On the Figure Skating News Example). In: *Digital Science*, 6, 64–74 (in Russ.).
7. Le Cun, Y. (2021). *Quand la machine apprend: La révolution des neurones artificiels et de l'apprentissage profond.* Moscow: Alpina Pro publ. (in Russ.).
8. Maltsev, N. D. (2024). Structural and Philological Features of Text Generative Neural Networks. In: *Neophilology*, 10, 452–464. DOI: 10.20310/2587-6953-2024-10-2-452-464 (in Russ.).
9. Olomskaya, N. N. & Yurova, E. A. (2025). Linguistic Markers of Generated News (Based on the Presidential Elections in the USA, 2024). In: *Interdisciplinary Aspects of Linguistic Research*. Krasnodar: Kuban State University publ., pp. 220–229. (in Russ.).
10. Rosenthal, D. E. (2011). *Russian Language. Spelling and Punctuation*. Moscow: Eksmo publ. (in Russ.).
11. Rosenthal, D. E. (2001). *Handbook of the Russian language. Practical Stylistics.* Moscow: ONIX 21st century publ., World and Education publ. (in Russ.).

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

12. Tikhonova, E. V. (2023). ChatGPT in the Context of Scientific Communication. In: *Storage and processing of Farm Products*, 3, 8–12. DOI: 10.36107/spfp.2023.518 (in Russ.).

13. Chudinov, A. P. (2006). *Political Linguistics*. Moscow: Flinta publ., Science publ. (in Russ.).

14. Sheigal, E. I. (2000). *Semiotics of Political Discourse* [dissertation]. Volgograd (in Russ.).

15. Becker, J., Wahle, J. P., Gipp, B., et al. (2024). Text Generation: A Systematic Literature Review of Tasks, Evaluation, and Challenges. In: *Cornell University*. *ArXiv.org*. URL: https://arxiv.org/abs/2405.15604 (accessed: 05.12.2024). DOI: 10.48550/arXiv.2405.15604.

16. Galperin, I. R. (2014). *English Stylistics*. Moscow: URSS.

17. Grinin, I. L. (2020). The Generation of Coherent Texts, Analysis of Neural Network Mechanics. Mechanics Two – Learning Model for Working with a Neural Network. In: *Innovation & Investment*, 11, 173–176.

18. Sboev, A. G., Gryaznov, A. V., Rybka, R. B., et al. (2023). A Deep Learning Method based on Language Models for Processing Natural Language Russian Commands in Human Robot Interaction. In: *Research Result. Theoretical and applied linguistics*, 9 (1), 174–191. DOI: 10.18413/2313-8912-2023-9-1-1-1.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Оломская Н. Н., Юрова Е. А.., 2025

УДК 81

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Рогова Маргарита Юрьевна

- e-mail: rogova.margo_rita@mail.ru;
  преподаватель кафедры «Английский язык для приборостроительных специальностей»
  Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
  105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5, Российская Федерация

Сорокина Эльвира Анатольевна

- e-mail: ellasor@mail.ru;
  доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии;
  Государственный университет просвещения
  105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Рогова М. Ю., Сорокина Э. А. Международный электротехнический словарь как объект лингвистического анализа // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 13.03.2025
- Статья размещена на сайте 26.06.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
Ключевые слова
Введение
Описание макроструктуры словаря МЭС
Особенности МЭС как переводного словаря
Результаты исследования
Заключение
Литература
Article information

© CC BY Рогова М. Ю., Сорокина Э. А., 2025

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

АННОТАЦИЯ

Цель. В основе проведённого исследования находится описание структуры и её компонентов международного электротехнического словаря с позиции лингвистического анализа. Описываемый словарь является одним из средств, употребляющихся при обучении профессии инженера. Цель состоит в выявлении особенностей словаря как научного, так и как учебного пособия, развивающего мышление человека, использующего особую форму национального языка – форму языка для специальных целей.

Процедура и методы. В качестве языкового материала для лингвистического анализа использован «Международный электротехнический словарь. Электрические и электронные измерительные приборы». Использованы описательный (дескриптивный) метод, а также дефинитивный, сравнительный и сопоставительный методы.

Результаты. Проведённым анализом подтверждены особенности исследуемого словаря как средства, необходимого для обучения техническим профессиям в сфере измерительных приборов и закрепления навыков использования языка для специальных целей.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты проведённого исследования вносят определённый вклад в лексикографию, в теорию перевода, в терминоведение, в лингводидактику.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

дефиниция, консубстанциональный термин, лексикография, лингводидактика, словарь, термин, язык для специальных целей

ВВЕДЕНИЕ

В связи с развитием науки и техники современным специалистам приходится сталкиваться с новыми задачами, для решения которых требуется применение новых технологий, увеличиваются объёмы данных разных измерений, необходимо усиливать контроль над протеканием технологических процессов, оценивать свойства и качество испытываемых веществ. Прогрессивное развитие всех видов профессиональной коммуникации между специалистами, принадлежащими государствам с разными языками, привело к формированию особой языковой системы, обслуживающей ту или иную отрасль научно-практического знания и зависящей от особенностей,

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Рогова М. Ю., Сорокина Э. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

связанных с понятийным аппаратом конкретной предметной области [10, с. 29]. Если раньше вопросы выбора и применения терминов касались в основном учёных и специалистов, то наступающая компьютеризация всех областей человеческой деятельности заставляет всё большее число людей сталкиваться с проблемами специальной лексики, составляющей подавляющее большинство слов современных языков [6, с. 3; 8, с. 8].

Важные когнитивную и информирующую функции в работе специалиста-профессионала и в деятельности преподавателя технического вуза выполняют отраслевые словари. Согласно мнению С. В. Гринева-Гриневича, под *специальным словарём* (*словарём специальной лексики*, *терминологическим словарём, отраслевым словарём*) «…принято понимать справочник, содержащий описание определённого пласта специальной лексики одного или нескольких языков» [4, с. 6].

На сегодняшний день довольно сложно найти производственную сферу деятельности, где не использовались бы *измерительные приборы*. Например, измерение температуры является необходимым в различных технологических процессах, потому что от её изменения зависит осуществление работы. Величину давления или расход энергии также требуется фиксировать с помощью соответствующих приборов. Отсюда возникает необходимость в расширении границ сложившихся терминосистем, пополнении их составов новыми терминами и определениями, а укрепляющееся международное сотрудничество в области науки требует ускорения работы по гармонизации терминологии национальных языков, что делает изучение специализированной лексики и терминологических систем весьма актуальным. При этом необходимо учитывать, что новые понятия, термины и определения должны быть едиными при переводе на другие языки, чтобы исключить их неоднозначную интерпретацию.

В современном языкознании большое внимание стало уделяться лингвистическому анализу лексики, которая обслуживает специальные (профессиональные) области знания и в которой преобладают термины, «являющиеся носителями особых структур знания, характеризующие специальные языки науки» и призванные обозначать профессиональные понятия [9, с. 11].

Известно, что терминологические словари выполняют систематизирующую и унифицирующую роли во всех научных и

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Рогова М. Ю., Сорокина Э. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

научно-практических областях знания, а развитие научных знаний и культуры человека в значительной степени зависит от состояния терминологии [7, с. 25].

Новизна исследования связана с проведением сравнительного анализа терминов в области измерительной техники в вокабулярах различных языков, что позволяет определить целевую специфику перевода терминологических единиц и их практическую значимость для эффективной межкультурной профессиональной коммуникации.

К задачам исследования отнесены такие действия: проведение анализа структуры и содержания словаря, сравнительный анализ особенностей терминологии, определение практической значимости словаря как образовательного, научного и терминографического пособия.

Решение обозначенных задач проводилось с использованием дескриптивного, дефинитивного, сравнительного и сопоставительного методов.

ОПИСАНИЕ МАКРОСТРУКТУРЫ СЛОВАРЯ МЭС

Для проведения лингвистического анализа был выбран «Международный электротехнический словарь. Электрические и электронные измерительные приборы» (*далее* – МЭС[1]). Актуальность словаря обусловлена возросшей необходимостью использования различных измерительных устройств в таких областях, как промышленность, медицина, наука и т. д.

Словарь создан в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ IEC 60050-300–2015, который распространяется на электрические и электронные измерения и измерительные приборы и устанавливает для них термины и определения.

МЭС является универсальным словарём, охватывающим области электротехники, электрики и телекоммуникации. Он включает в себя примерно 20 000 терминологических записей, соответствующих понятиям.

Задачами данного словаря являются стандартизация общетехнических требований, представляющих межгосударственный интерес, расширение применения информационных технологий при планировании, разработке и распространении межгосударственных стандартов.

[1] Международный электротехнический словарь. Электрические и электронные измерения и измерительные приборы. М.: Стандартинформ, 2016. 65 с.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Рогова М. Ю., Сорокина Э. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Структура МЭС состоит из четырёх частей:

1) Общие термины, относящиеся к измерениям;

2) Общие термины, относящиеся к электрическим измерениям;

3) Типы электрических приборов;

4) Специальные термины, соответствующие типу прибора.

Терминологические записи МЭС распределены на части, соответствующие заданной области, далее – на разделы, затем – на понятия, которые, в свою очередь, организованы в систематическом порядке.

В качестве иллюстративного примера приведём такую словарную статью:

«РАЗДЕЛ 311-02» – МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЙ 311-02-01 ***метод непосредственных измерений*** *[direct (method of) measurement]: Метод измерений, при котором значение величины определяют непосредственно по показывающему средству измерений.*

Примечание 1 – Значение измеряемой величины считается непосредственно полученным, даже если шкала измерительного прибора имеет величины, связанные с соответствующими значениями измеряемой величины посредством таблицы или графика.

Примечание 2 – Метод измерений остаётся непосредственным, даже если необходимо провести дополнительные измерения и определить значения влияющих величин, чтобы ввести поправки»[2].

Организация терминологических записей осуществляется с помощью термина и его определения, куда входит номер записи, возможно буквенное значение величины и единицы, возможно указание источника.

Номер записи включает в себя три элемента, разделённые с помощью «тире»: номер части (3 знака), номер секции (2 знака), номер понятия (2 знака). Буквенные значения для величин и единиц – это символы, не зависящие от языка, которые указываются в отдельной строчке, следующей за номером записи. Термин, возглавляющий терминологическую запись на заданном языке, является предпочтительным термином, он напечатан полужирным шрифтом, за ним могут быть указаны синонимы.

В случае, когда не существует подходящего термина на заданном языке, предпочитаемый термин замещается пятью

[2] Международный электротехнический словарь. Электрические и электронные измерения и измерительные приборы. М.: Стандартинформ, 2016. С. 4.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Рогова М. Ю., Сорокина Э. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

точками «.....» (и, разумеется, не имеет синонимов). Каждый термин или его синоним может сопровождаться пометкой, дающей дополнительную информацию. В некоторых случаях указываются источники, которые помещены в конце записи.

Представленный стандарт включает в себя ряд ссылок на Международный словарь основных и общих терминов метрологии (VIM)[3]. Такие термины могут быть обозначены следующим образом:

[VIM 3.9] – если термины и определения полностью соответствуют определениям VIM;

[≠ VIM 3.1] – если термины и определения технически отличаются от определений VIM;

[≈ VIM 6.10] – если термины и определения технически соответствуют определениям VIM, но включают в себя дополнительные модификации.

ОСОБЕННОСТИ МЭС КАК ПЕРЕВОДНОГО СЛОВАРЯ

Основной трудностью перевода терминологических единиц является знание переводчиком терминологии и умение правильно её употреблять. К основным требованиям при переводе можно отнести ясность изложения и точность передачи текста, а к главной особенности перевода – обеспечение переводчиком соответствия узусу языка перевода [4, с. 318].

Поскольку вокабуляр анализируемого словаря связан с названиями разных по отрасли и по функциям приборов, в данном исследовании основное внимание уделяется названиям самих измерительных приборов и особенностям их перевода на другие языки.

Из вокабуляра словаря МЭС было выбрано 44 термина, номинирующих понятие «прибор», и представлены их эквиваленты в других языках. По В. С. Виноградову, под эквивалентностью следует понимать «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [3, с. 24].

[3] Международный словарь терминов по законодательной метрологии (VIML) [Электронный ресурс]. [2013]. URL: https://www.oiml.org/en/publications/other-language-translations/russian/v001-ru13.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Рогова М. Ю., Сорокина Э. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

В качестве иллюстративного примера, показывающего словарную статью, приведём описание понятия «измерительный прибор», данное в МЭС:

«РАЗДЕЛ 311-03» – ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ 311-03-04 **электрический измерительный прибор** (electric measuring instrument): Измерительный прибор, предназначенный для измерения электрических или неэлектрических величин с помощью электрических или электронных средств[4].

Термин *электрический измерительный прибор* переводится на следующие языки: английский – *electric measuring instrument*, арабский – *جهاز قياس نوعي*, испанский – *instrumento eléctrico de medida*, итальянский – *strumento elettrico di misura*, китайский – 电测量仪器仪表, немецкий – *elektrisches Messgerät*, польский – *przyrząd pomiarowy elektryczny*, португальский – *instrumento eléctrico de medição*, сербский – *електрични мерни инструмент*, французский – *appareil électrique de mesure*, шведский – *elektriskt mätinstrument*, японский – 電気測定器 [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведённый анализ показал, что в МЭС названия измерительных приборов переводятся на 27 языков. Однако при этом следует отметить, что не все отобранные нами для анализа 44 термина имеют эквивалентный перевод на 27 языков. Наибольшей степенью использования (а это значит – и востребования) отличаются 6 языков (английский, китайский, немецкий, польский, французский и японский языки), которые можно считать наиболее востребованными.

Чуть меньшей степенью востребованности отмечены два языка (арабский и сербский языки), которые совместно с актуальными языками использованы у большинства наименований измерительных приборов.

Следующими часто встречающимися языками перевода являются испанский, итальянский, шведский и португальский языки. Эти языки демонстрируют среднюю степень востребованности в МЭС.

[4] Международный электротехнический словарь. Электрические и электронные измерения и измерительные приборы. М.: Стандартинформ, 2016. С. 5.

[5] Multitran [Электронный ресурс]. URL: https://www.multitran.com (дата обращения: 26.01.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Рогова М. Ю., Сорокина Э. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Малая степень употребительности отмечается у нидерландского языка (всего 12 терминов из 44 имеют аналоги на нидерландском языке).

Далее следует датский, затем по частоте встречаемости идут греческий, финский, норвежский, украинский и кхмерский.

Языками, в которых эквиваленты встречались наиболее редко, являются румынский, словацкий, словенский, турецкий, чешский, эстонский, таджикский и башкирский.

Следовательно, выполняя образовательную информирующую функцию, анализируемый словарь в полном объёме предоставляет сведения об измерительных приборах переводчикам, работающим с 6 иностранными языками (английский, китайский, немецкий, польский, французский и японский языки).

Переводчики, работающие с другими языками, при использовании данного словаря в своей профессиональной деятельности получают неполную информацию.

Но при этом можно утверждать, что образовательная функция МЭС при обучении техническим специальностям выполняется полностью, поскольку практически во всех технических вузах английский язык является обязательной учебной дисциплиной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Терминология измерительных приборов может рассматриваться как показатель развития технической отрасли страны, а разработанность терминологической базы может охарактеризовать её состояние. Поэтому перед лингвистами стоит задача достижения эквивалентности перевода терминов и точности формулировок в различных языках для употребления апробированной системы технических терминов при обучении профессиям в области измерительных приборов и закреплении навыков использования языка для специальных целей. Трудности с решением обозначенной задачи помогают преодолеть специальные отраслевые словари.

Важно отметить, что неправильный перевод, например, единиц измерения или технических параметров может повлиять на исследование или проводимый эксперимент, сделав его бесполезным или опасным.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Рогова М. Ю., Сорокина Э. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

К настоящему времени в мире насчитывается более 20 тыс. терминологических стандартов, которые разрабатываются как на государственном и международном уровнях – такие как ISO, IEEE, ГОСТ и др., – так и в отдельных компаниях и фирмах. В этих условиях унификация терминов и терминосистем оказывается не только научной, но и практической, промышленной задачей. Многозначность терминов одной терминосистемы, омонимия, отсутствие согласованности между близкими терминосистемами являются ощутимыми препятствиями для научно-технического прогресса и развития производства [2, с. 98].

Во многих странах действуют строгие требования к технической документации, включая необходимость её предоставления на официальном языке страны, как, например, в Европейском союзе, она должна быть доступна на всех официальных языках стран-участниц.

Эквивалентные переводы способствуют унификации знаний и навыков, а терминологические словари, являясь важным инструментом для обеспечения точности, ясности и эффективности коммуникации в профессиональной и научной среде, способствуют развитию знаний, упрощают обучение и поддерживают международное сотрудничество. Следовательно, отраслевые словари (в том числе анализируемый нами МЭС) выполняют наиболее важные функции – когнитивную и информирующую.

Проведённое нами исследование актуальности словаря МЭС в процессе обучения техническим профессиям и в деятельности технического переводчика подчёркивает важность самого существования анализируемого словаря, поскольку, выполняя образовательную информирующую функцию, данный словарь в полном объёме предоставляет сведения об измерительных приборах.

Проведённый анализ словаря МЭС позволяет утверждать, что наиболее востребованными при межкультурной профессиональной коммуникации в области измерительной техники являются шесть языков (английский, китайский, немецкий, польский, французский и японский языки).

Трудности в получении полной информации об измерительном приборе, возникающие у переводчиков, работающих с другими языками, могут быть преодолены через посредство обращения к тексту, выполненному на одном из вышеназванных

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Рогова М. Ю., Сорокина Э. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

языков. Перевод научно-технических текстов пока, за редчайшим исключением, не может осуществляться без непосредственного участия человека. О состоянии машинного перевода пишет В. М. Алпатов: «Сегодня используются либо системы, где не требуется высокое качество перевода, либо если такое качество необходимо, возрастает роль этапа постредактирования» [1, с. 231].

Теоретическая значимость проведённого нами анализа словаря МЭС связана с определённым вкладом в такие научные и научно-практические отрасли современного знания, как теория термина, лингводидактика, теория перевода, теория профессиональной межкультурной коммуникации, лексикография и терминография.

Практическая ценность проведённого исследования определяется возможным использованием полученных результатов в практической деятельности преподавателя иностранных языков, терминографа, терминоведа, инженера-электротехника и т. д.

Перспективы дальнейшего изучения словаря МЭС связаны с исследованием семантики вокабул и сравнительно-сопоставительным анализом разноязычных терминов, представленных в словаре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В. М. Языкознание: от Аристотеля до компьютерной лингвистики. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 253 с.
2. Баранов А. Б. Введение в прикладную лингвистику. 6-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2021. 368 с.
3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение. М.: Издательство Института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Издательство Московского университета, 2007. 544 с.
5. Гринев-Гриневич С. В. Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь. М.: ЛИБРОКОМ, 2021. 222 с.
6. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. М.: Академия, 2008. 307 с.
7. Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А. Перспективные направления развития терминологических исследований // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. №5. С. 18–27.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Рогова М. Ю., Сорокина Э. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

8. Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А., Молчанова М. А. Терминоведение. М.: ЛЕНАНД, 2023. 500 с.

9. Зяблова О. Я. Новое понимание языков для специальных целей и их роли в профессиональной деятельности: познание, опыт, дискурс. М.: РУСАЙНС, 2023. 244 с.

10. Сорокина Э. А. Формирование теории языка для специальных целей (ЯСЦ) // Slavonic terminology today. Белград: Српска академија наука и уметности, 2017. С. 29–39.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Рогова М. Ю., Сорокина Э. А., 2025

ARTICLE INFORMATION

Author

Margarita U. Rogova

- e-mail: rogova.margo_rita@mail.ru,
  Lecturer, Department of English for Instrumentation Specialities,
  Bauman Moscow State Technical University
  ul. 2-ya Baumanskaya 5, Moscow 105005, Russian Federation

Elvira A. Sorokina

- e-mail: ellasor@mail.ru,
  Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of English Philology,
  State University of Education
  ul. Radio 10A str. 2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Rogova M. U., Sorokina E. A. International Electrotechnical Dictionary as an Object of Linguistic Analysis. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To describe the structure and components of the international electrotechnical dictionary from the perspective of linguistic analysis, since this dictionary is one of the means used in engineering job training, and to identify the peculiarities of the dictionary as both scientific and teaching training manual, which develops personal thinking with use of a special form of the national language, that is language for specific purposes.

Methodology. "International Electrotechnical Dictionary. Electrical and Electronic Measuring Instruments" was used as a material for linguistic analysis. Descriptive, definitional, comparative methods were used.

Results. The peculiarities of the dictionary as a means necessary for both teaching technical professions connected with measuring instruments and improving language for special purposes skills have been confirmed.

Research implications. The results of the conducted research make a certain contribution to lexicography, translation theory, terminology, and linguodidactics.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Рогова М. Ю., Сорокина Э. А., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Keywords

definition, consubstantial term, lexicography, linguodidactics, dictionary, term, language for specific purposes

References

1. Alpatov, V. M. (2018). *Linguistics: From Aristotle to Computational Linguistics.* Moscow: Alpina non-fiction publ. (in Russ).
2. Baranov, A. B. (2021). *Introduction to Applied Linguistics*. Moscow: LENAND publ. (in Russ).
3. Vinogradov, V. S. (2001). *Introduction to Translation Studies*. Moscow: Institute of General Secondary Education of the Russian Academy of Education publ. (in Russ).
4. Garbovsky, N. K. (2007). *Translation Theory*. Moscow: Moscow University publ. (in Russ).
5. Grinev-Grinevich, S. V. (2021). *Introduction to Terminography: How to Make a Dictionary Simply and Easily*. Moscow: LIBROKOM publ. (in Russ).
6. Grinev-Grinevich, S. V. (2008). *Terminology*. Moscow: Akademiya publ. (in Russ).
7. Grinev-Grinevich, S. V. & Sorokina, E. A. (2018). Promising Directions of Development of Terminological Research. In: *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, 5, 18–27 (in Russ).
8. Grinev-Grinevich, S. V., Sorokina, E. A. & Molchanova, M. A. (2023). *Terminology*. Moscow: LENAND publ. (in Russ).
9. Zyablova, O. Ya. (2023). *New Understanding of Languages for Specific Purposes and Their Role in Professional Activity: Knowledge, Experience, Discourse.* Moscow: RUSAINS publ. (in Russ).
10. Sorokina, E. A. (2017). Formation of the Theory of Language for Special Purposes (LSP). In: *Slavic Terminology Today*. Belgrade: Serbian Academy of Sciences and Knowledge publ., 29–39 (in Russ).

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Рогова М. Ю., Сорокина Э. А., 2025

УДК: 81’ 366.58 [811.161.1+ 811.133.1]

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДИМОСТИ / НЕПЕРЕВОДИМОСТИ ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТОВ

Сенченкова Марина Викторовна

- e-mail: sentchenkova@mail.ru;
  кандидат филологических наук, доцент,
  доцент кафедры европейских языков;
  Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации
  119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 52/3, стр. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Сенченкова М. В. Проблема переводимости / непереводимости философских текстов // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 24.01.2025
- Статья размещена на сайте 06.05.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация
Ключевые слова
Введение
Западная философия и проблема языка
Философия языка и проблема перевода: перевод и познание
Перевод философских текстов на русский язык et vice versa
Заключение
Литература
Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучить вопрос языка философии, следовательно, рассмотреть проблему перевода текстов философской тематики (вопрос о переводимости / непереводимости).

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Процедура и методы. Основной исследовательской методологией, используемой в статье, является метод системного анализа различных научных точек зрения лингвистов и философов в области изучения языка философии и вопроса его перевода; также применён метод сравнительно-сопоставительного переводческого анализа терминов и понятий.

Результаты. Установлено, что среди основных типов текста выделяется и философский, который отличается своей тематикой и включает в себя признаки как научного, так и художественного текстов. Рассмотрение основных направлений западной философии и их понимание проблемы языка выявило противоречия лингвистов / философов в вопросе переводимости философских текстов. Данная область является малоизученной, что подтверждает актуальность исследования неослабевающим вниманием лингвистов к вопросу перевода философской терминологии и понятий. Новым представляется использование в качестве иллюстративного материала текстов философских произведений на двух языках с оценкой правильности выбора методов перевода.

Теоретическая и практическая значимость. Для теории перевода значимы выявленные закономерности и трудности перевода текстов философской тематики, обусловленные спецификой понятий и их терминологическим обозначением, что продемонстрировано корпусом примеров. Практическая ценность работы заключается в возможности применения её результатов в практике преподавания ряда лингвистических дисциплин на уровне бакалавриата и магистратуры, а также при создании учебных пособий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

перевод философских текстов, язык, переводимость, непереводимость, термин

ВВЕДЕНИЕ

Существует достаточно много различных подходов к тексту, его типологии, анализу, и, как следствие, методики перевода могут варьироваться. Подавляющее большинство лингвистических типологий не принимает в расчёт философский текст как нечто обособленное. Как правило, он входит в разряд

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

либо научных, либо общегуманитарных текстов[1]. По мнению Н. В. Бевза, «различают два вида философских текстов: аналитические, требующие простого (прямого) понимания, и выразительные (поэтические), требующие истолкования. Аналитические тексты отличаются тем, что текст и объект в них едины, а выразительные передают некое состояние, которое внушается читателю посредством языка, как, например, тексты экзистенциалистов. В этом проявляется сходство философских выразительных текстов с художественными»[2]. Таким образом, трудно дать какое-либо устойчивое определение философского текста. И. С. Алексеева среди основных типов текста выделяет философский текст[3]. С точки зрения автора философский текст близок к научному тексту, характеризующемуся объективностью изложения, высоким уровнем абстрактности, логическим принципом изложения, преобладанием нейтральной письменной нормы литературного языка в стиле изложения. Однако, в отличие от научного текста, «в философском тексте присутствует авторское начало, и не только на содержательном, но и на формальном уровне»[4], что сближает его с художественным текстом.

Вопрос о существовании особого философского языка стал предметом обсуждения в XX в., хотя проблема языка философии поднималась и ранее. В основном полемика разворачивается вокруг вопроса об универсальности характера философского языка: является ли он универсальным, естественным, или же философский язык национален, зависит от конкретного языка, на котором говорит, пишет и мыслит философ [3; 17, с. 48–50]. Отсюда выявляется и проблема перевода, роли перевода в философии, понятия о переводимости и непереводимости и конкретных задачах переводчика [6; 12; 13; 15, с. 5–6; 20; 21, с. 35–41; 27; 28].

Нужно отметить, что русская философия, в отличие от западной, проявляет относительно небольшой интерес к языку и проблеме перевода. Отечественная философия, скорее, традиционно видит философский язык как универсальный (в анг-

[1] Бевз Н. В. Культура перевода философских текстов: типология и стратегия // Вістник Хмельницького національного університету. 2011. №973. С. 194.
[2] Там же. С. 195.
[3] Алексеева И. В. Профессиональный тренинг переводчика. СПб.: Союз, 2001. 288 с.
[4] Алексеева И. В. Профессиональный тренинг переводчика. СПб.: Союз, 2001. С. 229.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ло-саксонской философии также существует тяготение к идее об универсальности языка, отсюда – разделение на аналитическую и континентальную (французскую и отчасти немецкую) философию). Немецкая философия, как правило, изучается в рамках литературоведения, культурологии, антропологии. Вопросом языка философии и перевода больше занимаются лингвисты и филологи.

Проблема языка философских текстов и, следовательно, перевода стала актуальной только в XX в. Однако в западной философии она заняла ключевое положение, определив направление философской мысли до сегодняшнего дня. Проблема языка в философской науке является одной из центральных тем таких определяющих развитие науки философов, как Л. Витгенштейн, М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер, П. Рикер, Ж. Деррида, Ж. Лакан, Ж. Делез, М. Мерло-Понти и др.

В русскоязычной философии проблема языка малоисследована, как и проблема перевода философских трудов. Основные работы, написанные по этой теме, принадлежат не философам, а скорее филологам. Необходимо отметить, что наиболее авторитетные и известные исследования по проблемам языка философии и в особенности перевода философских текстов представлены именно теми авторами, которые совмещают и переводческую деятельность, и изучение «философской мысли». В данном случае можно назвать таких учёных, как Н. С. Автономова, С. Л. Фокин, В. В. Бибихин, М. Н. Левченко, В. Е. Лапицкий и др. [1; 4; 10, с. 14–23; 11; 19, с. 96–104; 23].

ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА

В Западной философии первые рассуждения о проблеме языка философии встречаются в эпоху Нового времени у Р. Декарта, Б. Спинозы, Г.-В. Лейбница, Дж. Локка. Философы XVII–XVIII вв. говорят о специальном философском употреблении языка, в котором находят своё выражение субстанции и идеи.

Для философской науки проблема языка – это основа самой философии. С точки зрения В. В. Бибихина, «философская мысль весит ровно столько, сколько весит философское слово»[5]. Настолько же важное место «языку» отводит Х.-Г. Гадамер, говоря, что «философия – это постоянное усилие отыскания языка или, скажем с ещё большим пафосом, постоян-

[5] Бибихин В. В. Язык философии. М.: Прогресс, 1991. С. 7.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ная мука нехватки языка»[6]. Ранее о языковой потребности говорит и М. Хайдеггер[7]. Задаваясь вопросом о языке, философия прежде всего сосредотачивается на выражении соотношения реальности мира и его отражения в языке. Исходя из того, как философия видит язык, существуют две традиции: аналитическая и континентальная философия. Имея разный подход к пониманию языка, вся система философствования в них строится по-разному [2, с. 12–25; 18, с. 171–175; 24; 26].

Аналитическая философия предполагает возможность идеальной модели языка. Об этом пишут Б. Рассел, Л. Витгенштейн. Авторы пытаются выяснить соотношение между языком и реальностью мира. Б. Рассел утверждает, что лексика, употребляемая в языке философии, должна быть избавлена от неточности, многозначности, двусмысленности. Язык должен быть логически правильным и отражать факты[8].

По мнению Л. Витгенштейна, идеальная модель языка должна не только отражать истину, но и иметь смысл. Язык логически организует реальность, реальность упорядочивается в соответствии с тем, как мыслит «Я». Роль философии для Л. Витгенштейна заключается в уточнении «значений языка»[9]. Англо-саксонская традиция аналитической философии предполагает, что язык максимально отражает реальность, отчего разница между языками незначима.

Немецкая герменевтика (континентальная философия) в чём-то близка позиции Л. Витгенштейна. По утверждению М. Хайдеггера, она логоцентрична: человек «имеет язык от природы»[10]. Бытие осуществляется через язык. Важно отметить, что из идей М. Хайдеггера «выросли» две противоположные интерпретации языка в философии.

С одной стороны, для Х.-Г. Гадамера язык философии служит для правильного выражения той или иной философской мысли. Герменевтика не исключает многозначности, но цель

[6] Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного / пер. с нем. А. В. Михайлова. М.: Наука, 1991. С. 34.

[7] Хайдеггер М. Истоки художественного творения / пер. с нем. А. В. Михайлова. М.: Академический проект, 2008. 528 с.

[8] Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы / пер. с англ. Н. Воробьева; общ. ред., сост., вступ. ст. А. Грязнова. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2000. 464 с.

[9] Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / пер. с нем. Л. Добросельского. М.: АСТ, 2018. 160 с.

[10] Хайдеггер М. Язык / пер. с нем., прим. Б. В. Маркова. М.: Республика, 1991. С. 3.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

философии заключается в истолковании (hemeneutikos (от греч.) – истолковывать, разъяснять). Следовательно, изучение языка – способ понимания сущности бытия [5].

С другой стороны, Ж. Деррида критикует «герменевтику» Х.-Г. Гадамера за то, что в ней подавляются различия и индивидуальность. Для Ж. Деррида язык – это письмо, которое имеет бесконечное количество интерпретаций и смыслов[11].

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА И ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА: ПЕРЕВОД И ПОЗНАНИЕ

Далеко не все философы, говорящие о языке философии, выделяют проблему перевода. Необходимо принимать во внимание две возможные точки зрения на перевод. С одной стороны, речь может идти о широком смысле слова, т. е. перевод понимается как универсальный механизм культуры. С другой стороны, перевод может рассматриваться философами как «перевод в собственном смысле слова» (по определению Р О. Якобсона), т. е. межъязыковой перевод[12].

Французский переводчик и теоретик перевода А. Берман, анализируя немецкие теории перевода XIX в., приходит к выводу, что именно те идеи и теории, который возникли в Германии у И. Г. Гердера, И. В. фон Гёте, Ф. Шлегеля, Ф. Шлейермахера, В. фон Гумбольдта и Ф. Гёльдерлина, составляют основу западного отношения к переводу[13]. Ж. де Нерваль, Ш. Бодлер, С. Малларме выросли из немецкого романтизма. В. фон Гумбольдт и Ф. Шлейермахер внесли важные идеи в науку о переводе и развитие культуры в целом. Переводы Ф. Гёльдерлина обозначили новую эпоху в истории перевода. Особенно важную роль сыграли идеи Ф. Гегеля. Так, «перевод», предложенный А. Берманом, основывается на двух гипотезах: 1) перевод, будучи частным случаем межъязыковой, межкультурной и межлитературной коммуникации, в то же время является и моделью этих коммуникаций; 2) роль любого перевода не ограничивает-

[11] Деррида Ж. От Вавилона до Холокоста. Вокруг Вавилонских башен / пер. с фр., предисл., комм. В. Е. Лапицкого. М.: Machina, 2012. Т. 2. 111 с.

[12] Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / пер. с англ. Л. А. Черняховской. М.: Прогресс, 1978. С. 16–24.

[13] Berman A. The experience of the Foreign: Culture and Translation in Romantic Germany. New York: State University of New York Press, 1992. 260 p.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ся исключительно ролью посредника информации, перевод – основа всего, основа развития любой мысли[14].

А. Берман следует идее Ф. Шлейермахера, говоря о том, что перевод призван расширить и углубить свой язык через чужой. Идеи Ф. Шлейермахера можно проследить и в теории Р. О. Якобсона[15]. А. Берман, доказывая положение о переводе как форме развития, приводит многочисленные примеры, как перевод помогает развитию литературы, философии, т. к. при переводе происходит некоторое переосмысление оригинала, его интерпретация. В. Беньямин рассматривает перевод как продолжение существования произведения[16].

Проблема перевода и его роли особенно занимала французских постмодернистов (А. Лефевра, А. Бермана, Ж. Деррида, П. Рикера и др.).

Во многом перевод философских текстов ничем не отличается от любого другого перевода. Говоря о задачах переводчика, работа В. Беньямина «О задаче переводчика» послужила отправной позицией во второй половине XX в.[17].

Противоположной точки зрения придерживается Х.-Д. Гондек[18]. Автор идёт не от теории перевода к практике, а наоборот, считает, что прежде, чем говорить о теории перевода, необходимо понять, в каких условиях, кем и как выполняются переводы. Важным является вопрос качества перевода. Особенной критике подвергается неверный перевод понятий. В качестве примера мыслитель приводит перевод книги Ж. Деррида о Э. Гуссерле «Голос и феномен» Й. Херишем. Уже один перевод подзаголовка говорит о неточности, где *introduction* уподобляется *эссе*, а *phénoménologie* приравнивается к *философии*: *La voix et le phénomène. Introduction au problème du signe dans la phénoménologie de Husserl. – Die Stimme und das Phänomen. Ein Essay über das Problem des Zeichen in der Philosophie Husserls*[19].

[14] Berman A. The experience of the Foreign: Culture and Translation in Romantic Germany. New York: State University of New York Press, 1992. 260 p.

[15] Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / пер. с англ. Л. А. Черняховской. М.: Прогресс, 1978. С. 16–24.

[16] Беньямин В. Учение о подобии. Медиаэстетические произведения / пер. с нем. Е. Павлова. М.: РГГУ, 2012. 288 с.

[17] Там же.

[18] Гондек Х.-Д. О переводе философских текстов и о философских теориях перевода / пер. с нем А. Рябовой // Логос. 2011. №5–6. С. 193–212.

[19] Derrida J. La voix et le phénomène. Introduction au problème du signe dans la phénomélogie de Husserl. Paris: PUF, 1967. 224 p.; Нем.: Die Stimme und das Phänomen. Ein Essay über das Problem des Zeichen in der Philosophie Husserls / Übers. V. von Jochen Hörisch. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1979.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

Приведём также пример, где «attitude naturel» – «естественная установка» переводится как «видимость природного»:

«Considéré d'un point de vue purement phénoménologique, à l'intérieur de la réduction, le processus de la parole a l'originalité de se livrer déjà comme pur phénomène, ayant déjà suspendu l'attitude naturelle et la thèse d'existence du monde»[20]. – *«Рассмотренный с чисто феноменологической точки зрения, т. е. в редукции, процесс речи поистине уже являет собой чистый феномен, как уже прекративший естественное отношение* (в переводе Хёриша это выражение звучит как «видимость природного» – «Anschein des Natürlichen» – примечание переводчиков) *и экзистенциальный тезис мира»*[21].

Часто критика иностранного философа строится исключительно на переводном материале. По мнению Х.-Д. Гондека, переводчик философских работ должен следить за историей перевода, т. е. за тем, как и что уже переведено. Автор сравнивает идеальную переводческую деятельность с методом, который использовал Ж. Деррида, т. е. говорит о проблеме переводимости и непереводимости[22].

Ф. Шлейермахер предполагает два возможных решения при переводе: либо переводчик приближает автора к читателю, либо читателя – к автору[23].

ПЕРЕВОД ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ET VICE VERSA

По утверждениям С. Л. Фокина и Н. С. Автономовой, Н. В. Бевза и других учёных, русскоязычная философия очень мало интересуется проблемой языка и проблемой перевода. Существует некоторый разрыв между философами, занимающимися разработками идей, и филологами, лингвистами, которые переводят философские тексты. Н. С. Автономова, говоря о проблеме философии и перевода, сочетает философию и филологию, не противопоставляя их друг другу. Автор занимает-

[20] Derrida J. La voix et le phénomène. Introduction au problème du signe dans la phénomélogie de Husserl. Paris: PUF, 1967. P. 88.

[21] Деррида Ж. Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля / пер. с фр. С. Г. Калининой и Н. В. Суслова. СПб.: Алетейя, 1999. С. 105.

[22] Гондек Х-Д. О переводе философских текстов и о философских теориях перевода / пер. с нем А. Рябовой // Логос. 2011. №5–6. С. 200.

[23] Ф. Шлейемахер. О разных методах перевода // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2000. №2. С. 127–145.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ся «философией языка». Ключевой проблемой в направлении «филологической философии» для автора является перевод. Н. В. Бевз в своём исследовании о типологии и стратегии перевода философских текстов говорит, что «можно сделать вывод, что перевод философского текста требует максимально широкой эрудиции переводчика … Специфика философского текста такова, что требуется активизация коммуникативного сознания переводчика, т. к. он сам внутренне активно коммуницирует с другими типами переводческих текстов. Следовательно, эрудиция переводчика должна заключаться и в знании "чужого" материала (например, истории философии), и в знании теории и практики перевода, что является трудновыполнимой задачей»[24].

В свою очередь, Н. С. Автономова пишет не только о теории перевода и языке философии, о том, как философия мыслит перевод, но и о конкретных практических проблемах, с которыми сталкивается переводчик философских текстов[25]. Автор понимает перевод как процесс познания. Перевод – это тоже философия, он является неотъемлемой частью развития философии. Как языки развивались благодаря переводам и «испытанию чужим»[26], так и философская мысль развивается благодаря переводам. Однако не все философы с этим согласны. Автор не раз говорит о «противостоянии» филологов и философов, о непроницаемости отечественных философов, которые не уделяют должного внимания вопросам филологии, и в частности проблеме перевода. О данной проблеме также говорит С. Л. Фокин в своих трудах[27].

С точки зрения Н. В. Бевза, с нежеланием рассуждать о проблеме перевода со стороны философов связана и проблема методологии и оценки философского перевода[28]. Одновременно переводческой и философской проблемой является вопрос перевода философской терминологии, концептуального аппарата, понятий.

[24] Бевз Н. В. Культура перевода философских текстов: типология и стратегия // Вістник Хмельницького національного університету. 2011. №973. С. 199.
[25] Автономова Н. С. Познание и перевод: опыты философии языка. М.: РОССПЭН, 2008. 702 с.
[26] Berman A. The experience of the Foreign: Culture and Translation in Romantic Germany. New York: State University of New York Press, 1992. 260 p.
[27] Фокин С. Л. Перевод как незадача русской философии // Политическая концептология. Логос. 2011. №1. С. 213–237.
[28] Бевз Н. В. Культура перевода философских текстов: типология и стратегия // Вістник Хмельницького національного університету. 2011. №973. С. 199.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Проблема переводимости – одна из старейших теоретических проблем перевода [7; 8; 16; 22; 25; 29; 30]. Общие закономерности перевода как интеллектуальной деятельности, присущие всякому переводу независимо от сопоставляемой пары языков, от формы переводческой деятельности и условий её протекания, от содержания и прагматической направленности переводимых речевых произведений, изучаются обшей теорией перевода[29]. Согласно мнению Л. Л. Нелюбина, «переводимость понимается как воспроизводимость семантической, стилистической и внутрилингвистической информации иностранного языка и переводящего языка … Если перевод – это выражение того, что уже было выраженно на каком-либо языке, то значит, непереводимых оригиналов нет, так как то, что можно выразить на одном языке, можно выразить на любом другом. Есть только трудно переводимые тексты. Причём трудности, связанные с пониманием, которые проистекают от недостаточного знания языка оригинала или недостаточного знания существа предмета, т. е. от недостатка специальных знаний. Или трудности, связанные с выражением, объясняемые слабым знанием языка, на который делается перевод, либо отсутствием в этом языке готовых эквивалентов для выражения того, что уже было выражено средствами языка оригинала»[30]. Под непереводимостью с точки зрения переводчика понимается отсутствие в родном языке идеального эквивалента или соответствия тому или иному слову или понятию оригинала, передаётся путём умения переводчика пользоваться различными приёмами[31].

По мнению Ю. Найды, «непереводимость всегда была как философской проблемой, так и проблемой для философии. Это одновременно и вопрос, который философия задаёт переводу (каковы пределы перевода?), и вопрос, который перевод задаёт философии (в какой степени сама философия поддается переводу?)»[32].

При переводе философского текста особое место занимают термины и понятия, которые трудно или невозможно точно

[29] Гарбовский Н. К. Теория перевода: М.: Издательство Московского университета, 2007. С. 27.
[30] Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2008. С. 167.
[31] Там же. С. 119.
[32] Nida E., Tabler C. The theory and practice of translation. Leiden; Boston: Brill, 2003. P. 117.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

перевести на другие языки. Данные термины называются непереводимыми или не переводимыми в полном объёме. Они отражают особенности истории, культуры и философских традиций.

Работа с непереводимыми терминами является одним из наиболее сложных аспектов перевода философских текстов. Это термины, не имеющие точного соответствия в другом языке и требующие дополнительного объяснения или контекстуализации для полного понимания [9, с. 161–168; 14].

Один из способов работы с непереводимыми терминами представляет собой использование примечаний или сносок, где переводчик может дать дополнительное объяснение или контекстуализацию термина.

В качестве примера приведём переводы философских трудов Ж.-П. Сартра на русский язык и Н. А. Бердяева на французский язык. В основном Ж.-П. Сартр использует немецкую, латинскую и греческую терминологию:

Ainsi la philosophie reste efficace tant que demeure vivante la ***praxis*** *qui l'a engendrée, qui la porte et qu'elle éclaire*[33]*.– Таким образом, философия остаётся действенной до тех пор, пока сохраняется породившая её* ***практика****, которая несёт её в себе и которую она освещает*[34]*.*

Для обозначения понятия *практики* в широком смысле Сартр пользуется греческим словом *praxis.* Реже, когда речь идёт о какой-либо конкретной практике, он использует более употребительное слово во французском языке *pratique.*

Précisement parce que nous sommes ***pro-jet****, la comréhension peut être entièrement régressive*[35]*.– Именно поэтому, что мы –* ***про-ект****, понимание может быть целиком регрессивным*[36]*.*

Французское слово *projet*, как и русское *проект,* восходит к латинскому *pro-jicere*, обозначающему, в частности, *бросать вперёд*, *держать впереди*.

Entre le XVII et le XX siècle, j'en vois trois que je désignerai par des noms célèbres: il y a le «moment» de Descartes et de Locke, celui de Kant et de Hegel, enfin celui de Marx. Ces trois philosophies deviennent, chacune à son tour, l'humus de toute pensée particulière et

[33] Sartre J.-P. Questions de méthode. Paris: Librairie Gallimard, 1960. P. 10.
[34] Сартр Ж.-П. Проблемы метода / пер. с фр. В. П. Гайдамака. М.: Академический проект, 2008. С. 11.
[35] Sartre J.-P. Questions de méthode. Paris: Librairie Gallimard, 1960. P. 215.
[36] Сартр Ж.-П. Проблемы метода / пер. с фр. В. П. Гайдамака. М.: Академический проект, 2008. С. 144.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

l'horizon de toute culture, elles sont indépassables tant que le moment historique dont elles sont l'expression ***n'a pas été dépassé***[37]***.*** *– Между XVII и XX веками я вижу три такие эпохи; обозначу их именами знаменитых мыслителей: есть «момент» Декарта и Локка, «момент» Канта и Гегеля и, наконец, Маркса. Эти три философии становятся, каждая в свой черёд, почвой всякой частной мысли и горизонтом всякой культуры, они непреодолимы, так как* ***не был преодолён*** *исторический момент, выражением которого они являются*[38]*.*

Ключевой для Сартра термин *dépasser* в данном переводе в зависимости от оттенка смысла передаётся словами *превосходить, преодолевать*.

La réussite, en effet, comme objectivation, permetrait à la personne de s'inscrire dans les choses et, du coup, l'obligerait à ***se dépasser***[39]*. – Действительно, успех, как объективация, позволил бы личности вписаться в вещи и сразу же заставил бы её* ***уйти от себя самой (se dépasser)***[40]*.*

Un système s'est un homme aliéne qui veut ***dépasser*** *son aliénation et s'empêtre dans des mots aliénés, c'est une prise de conscience qui se trouve déviée par ses propres instruments et que la culture transforme en* ***Weltanschauung***[41]*. – Система – это отчуждённый человек, который стремится* ***преодолеть*** *своё отчуждение и запутывается в отчуждённых словах, это самосознание, искажаемое собственными инструментами и трансформируемое культурой в частное* ***Weltanschauung***[42]*.*

Weltanschauung – миросозерцание, мировоззрение (нем.).

В переводе «Русской идеи» А. Н. Бердяева на французский язык используется также данный немецкий термин при передаче непереводимого русского понятия *миросозерцание* без каких-либо пояснений (к транслитерации переводчик не прибегает):

Белинский, как типичный русский интеллигент, во все периоды стремился к тоталитарному ***миросозерцанию***[43]***.*** *– Comme tous les*

[37] Sartre J.-P. Questions de méthode. Paris: Librairie Gallimard, 1960. P. 12.
[38] Сартр Ж.-П. Проблемы метода / пер. с фр. В. П. Гайдамака. М.: Академический проект, 2008. С. 12.
[39] Sartre J.-P. Questions de méthode. Paris: Librairie Gallimard, 1960. P. 24.
[40] Сартр Ж.-П. Проблемы метода / пер. с фр. В. П. Гайдамака. М.: Академический проект, 2008. С. 19.
[41] Sartre J.-P. Questions de méthode. Paris: Librairie Gallimard, 1960. P. 162.
[42] Сартр Ж.-П. Проблемы метода / пер. с фр. В. П. Гайдамака. М.: Академический проект, 2008. С. 109.
[43] Berdiaev N. L'idée russe / Traduction et note de H. Arjakovsky. Paris: Maison Mame, 1969. P. 67.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

intellectuels russes, Belinski avait l'ambition d'une ***Weltanschauung*** *totale*[44].

Ainsi le pur d'une expérience tragique, d'une souffrance qui conduit à la mort est absorbé par le système comme une ***détermination*** *relativement abstraite qui doit être médiatisée, comme un passage qui mène vers l'absolu, seul concret véritable*[45]. *– Так чисто переживаемое трагического опыта, страдания, ведущего к смерти, поглощается системой как относительно абстрактное* ***определение****, которое должно быть опосредованно как этап на пути к абсолюту – единственному, что подлинно конкретно*[46].

Термин *определение* (*détermination*) у Сартра часто употребляется не в субъективном, логическом («дефиниция»), а в объективном смысле, близком к гегелевскому.

Le Plaisir est l'être de la consience (de) soi et la consience (de) soi est la loi d'être du plaisir. C'est exprime fort bien Heidegger, lorsqu'il écrit (en parlant du Dasein, à vrai dire, non de la conscience): «Le 'comment' (essentia) de cet être doit, pour autant qu'ilest possible en géneral d'en parler, être conçu à partir de son être (existensia)»[47]. *– Удовольствие есть бытие сознания себя, а сознание себя есть закон бытия удовольствия. Это хорошо выражает Хайдеггер, когда пишет (говоря, правда, о* ***Dasein****, а не о сознании): «'Как'(****essentia****) этого бытия, насколько вообще можно о нём говорить, нужно понимать через его бытие (existential)»*[48].

Dasein – наличие бытия, бытие (нем.).

Essentia – сущность (лат.)

Термин *Dasein,* введённый М. Хайдеггером, означает бытие, т. е. способ существования человека в мире. Данный термин не имеет точного аналога в русском языке и часто переводится как сущность, существование, бытие[49].

Другой способ работы с непереводимыми терминами – это использование транслитерации – переводческого приёма, основанного на передаче графического образа иностранного слова, т. е. на передаче букв:

[44] Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ, 2023. С. 70.
[45] Sartre J.-P. Questions de méthode. Paris: Librairie Gallimard, 1960. P. 15.
[46] Сартр Ж.-П. Проблемы метода / пер. с фр. В. П. Гайдамака. М.: Академический проект, 2008. С. 14.
[47] Sartre J.-P. L'être et le néant. Essai d'antologie phénoménologique. Paris: Librairie Gallimard, 1943. P. 20.
[48] Сартр Ж.-П. Бытие и нечто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., примеч. В. В. Колядко. М.: Республика, 2000. С. 23.
[49] Cassin B., Apter E., Lezra J., Wood M. Dictiory of Untranslatables: A Philosophical Lexicon. Prenceton: Princeton University Press, 2014. P. 207.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Ainsi la présupposition spantialisante ne nous laisse pas le choix: il faut recouvrir à Dieu ou tomber dans un ***probabilisme*** *qui la porte ouverte au solipsisme*[50]*. – Таким образом, пространственная предпосылка нам не оставляет выбора; нужно прибегнуть к Богу или впасть в* ***пробабилизм****, который оставляет открытыми ворота солипсизму*[51]*.*

Пробабилизм (от лат. *вероятный, возможный*) – система взглядов, основывающая на понятии вероятности, случайности или откровенном скептицизме.

*En dehors d'actes précis d'****idéation****, d'écriture ou de désignation verbale, l'Idée de Nature n'a pas d'être matériel (encore moins d'existence) au XVII siècle*[52]*. – Идея природы в XVIII в. не имеет материального бытия (а тем более – существования) вне определенных актов* ***идеации****, письма или словесного обозначения*[53]*.*

Термин *идеация* обозначает образование и связывание идей (понимаемых в широком смысле – как любые объекты мышления, в противоположность чувственно воспринимаемому).

*… Mais la loi d'être de l'instant intra-mondain, nous l'avons vu, peut s'exprimer par ces simples mots: «L'être est» – qui indiquent une plénitude, massive de positivités où rien de ce qui n'est pas ne peut-être représenté de quelque façon que se soit, fût-ce pas une trace, une vide, un rappel, une «****hystérésis****»*[54]*. – Но закон бытия внутри мирского мгновения, как мы видели, может выражаться простыми словами «Бытие есть», которые указывают на массивную полноту положительности, где ничего из того, чего нет, не может быть представлено каким бы то ни было способом, будь то след, пустота, напоминание, «****гистерезис****»*[55]*.*

Hystérésis – запаздывание, отставание (греч.).

Voyez Lukacz: pour lui, l'existentialisme heidéggérien se change en ***activisme*** *sous l'influence des nazis; l'existentialisme français, libéral et antifasciste, exprime, au contraire la révolte des petits-bourgeois as-*

[50] Sartre J.-P. L'être et le néant. Essai d'antologie phénoménologique. Paris: Librairie Gallimard, 1943. P. 287.

[51] Сартр Ж.-П. Бытие и нечто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., примеч. В. В. Колядко. М.: Республика, 2000. С. 266.

[52] Sartre J.-P. Questions de méthode. Paris: Librairie Gallimard, 1960. P. 189.

[53] Сартр Ж.-П. Проблемы метода / пер. с фр. В. П. Гайдамака. М.: Академический проект, 2008. С. 127.

[54] Sartre J.-P. L'être et le néant. Essai d'antologie phénoménologique. Paris: Librairie Gallimard, 1943. P. 153.

[55] Сартр Ж.-П. Бытие и нечто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., примеч. В. В. Колядко. М.: Республика, 2000. С. 140.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

servis pendant l'occupation[56]*.– Так, например, по мнению Лукача, экзистенциализм Хайдеггера под влиянием нацистов превращается в* ***активизм****; французский экзистенциализм, имеющий либеральную и антифашистскую направленность, наоборот, выражает мятеж порабощенных в период оккупации мелких буржуа*[57]*.*

Термин *активизм*, введённый немецким философом Р. Эйкеном (Eucken), обозначает философское учение, близкое к патриотизму, но, в отличие от него, признающее высшую ценность истины по сравнению с практической полезностью и полагающее, что истина обретается в деятельной жизни путём интуиции.

К использованию транслитерации прибегает переводчик трудов Н. А. Бердяева на французский язык.

Раскол *XVII в. имел для всей русской истории гораздо большее значение, чем принято думать*[58]*. –* ***Le Rascol*** *du XVII siècle a eu pour l'histoire russe une importance bien plus grande qu'il n'est commun de le penser*[59]*.*

Также характерно для русской религиозности ***юродство*** *– принятия поношения от людей, посмеяние миру, вызов миру*[60]*. – Autre aspect de la religiosité russe non moins caractéristé: le* ***louorodstvo*** *qui consisnte à accepter les injuresdes hommes pour se rire du monde, lui lancer son défi*[61]*.*

Необходимо отметить, что в переводческих комментариях к опубликованному переводу особое внимание наравне с историко-культурным комментарием автора уделяется подробным образом объяснению значения того или иного понятия:

Au XVII siècle, la Russie d'Alexis Mikhailovitch connaît une réforme des moeur et de l'Eglise. Mais un groupe d'orthodoxes, dont l'archiprêtre Avvakum, refuse d'obéir au patriarch Nikon, lui reprochant de trahir la foi russe autentique. Ce sont les vieux-croyants ou ***raskolniki.*** *Nikon décréta, en particulier, qu'on ne se signerait plus avec deux doigts, mais trois, comme les Grecs…*[62]*. – В XII в., при правлении Алексея Михайловича, Россия сталкивается с церковно-обрядовой реформой.*

[56] Sartre J.-P. Questions de méthode. Paris: Librairie Gallimard, 1960. P. 54.
[57] Сартр Ж.-П. Проблемы метода / пер. с фр. В. П. Гайдамака. М.: Академический проект, 2008. С. 39.
[58] Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ, 2023. С. 13.
[59] Berdiaev N. L'idée russe / Traduction et note de H. Arjakovsky. Paris: Maison Mame, 1969. P. 25.
[60] Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ, 2023. С. 8.
[61] Berdiaev N. L'idée russe / Traduction et note de H. Arjakovsky. Paris: Maison Mame, 1969. P. 20.
[62] Там же. P. 19.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Некоторые православные, в том числе протопоп Аввакум, отказываются повиноваться патриарху Никону, упрекая его в предательстве истинной веры. Таких людей именуют старообрядцами или раскольниками. Главным образом, Никон повелевает осенять себя не двуперстно, а троеперстием по греческой традиции…[63].

***Iouorodstvo**: Terme habituellement traduit par «Folie en Christ». Forme de sainteté qui s'inspire des paroles l'Evangile (Lc 6, 26): «Malеur à vous, quand les hommes diront du bien de vous!» Iouorodstvo simule la folie et provoque le scandale, obligeant ainsi son auditoire à s'interroger sur la valeur réelle des conventions de vie morale et sociale. Ainsi le«Fol en Christ» qui dévorait de la viande crue en plein carême, apostrophait ainsi Ivan IV, qui s'en scandalisait: «Mais toi, Tsar, que fais-tu d'autre que moi, qui t'apprêtes à massacrer des innocents?»*[64]. *– Как правило, термин переводится «Юродство Христа ради». Это форма святости, основанная на словах Евангелия от Луки (глава 6, стих 26): «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо!». Юродивый похож на безумца и провоцирует огласку, тем самым заставляя задуматься об истинных моральных и жизненных ценностях. Так, однажды, во время великого поста, поедая сырое мясо, юродивый с возмущением обличил, таким образом, Ивана IV: «А ты, Царь, убивающий невинных, чем отличаешься от меня?»*[65].

В последующих двух примерах можно видеть комментирование термина *нетовщина* и *народничество* переводчиком в самом тексте – *la négation, le populisme.* Переводчик прибегает к поиску эквивалента данных понятий во французском языке:

*Отсюда, на крайних пределах раскола – «**нетовщина**», явление чисто русское*[66]. *– De là, des confins du Rascol, vient le phénomène de **la netovtchina** – la négation– si typiquement russe*[67].

***Народничество** есть своеобразное русское явление, как своеобразно русским явлением был русский нигилизм и русский анархизм*[68]. *– **Le narodnitchestvo** (le populisme) est un phénomène original russe comme le sont nihilisme et l'anarchisme russe*[69].

[63] Перевод выполнен автором статьи. – *М. С.*
[64] Berdiaev N. L'idée russe / Traduction et note de H. Arjakovsky. Paris: Maison Mame, 1969. P. 20.
[65] Перевод выполнен автором статьи. – *М. С.*
[66] Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ, 2023. С. 15.
[67] Berdiaev N. L'idée russe / Traduction et note de H. Arjakovsky. Paris: Maison Mame, 1969. P. 27.
[68] Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ, 2023. С. 117.
[69] Berdiaev N. L'idée russe / Traduction et note de H. Arjakovsky. Paris: Maison Mame, 1969. P. 114.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

*Слово **«соборность»** непереводимо на иностранные языки. Дух соборности присущ православию и идея соборности, духовной коммюнотарности, есть русская идея*[70]*. – Le mot **sobornost** est intraduisible. Cet esprit de conciliarité est inhérent à l'orthodoxie, ce communautarisme spirituel appartiens à l'Idée russe*[71]*.*

*Слово **«стихия»** с трудом переводимо на иностранные языки. Трудно дать имя, когда ослабела и почти исчезла самая реальность. Но стихия есть исток, прошлое, сила жизни, эсхатологичность же есть обращённость к грядущему, к концу вещей*[72]*. – Le mot **stikhija** force élémentaire et chaotique est difficilement traduisible dqns l'autre langue. Il est malaiséde donner un nom à une réalité en voie de disparation. Mais **la stikhija** est la source, le passé, la force de la vie, tandis que l'eschatologisme est une aspiration vers le futur, vers ma fin des choses*[73]*.*

В данных примерах сам автор объясняет понятие *соборности* и *стихии* в непосредственном тексте, комментарии переводчика были бы излишни.

*С киевской Россией, с Владимиром Святым связаны былины и **богатыри***[74]*.– A la Russie de Kiev, à saint Vladimir, se rattachent les Byliny et les **chevaliers**...*[75]*.*

В данном примере переводчик не прибегает к транслитерации слова *богатырь*; предложен неподходящий по смыслу эквивалент *chevalier* (рыцарь). Логичнее было бы оставить термин непереводимым или употребить более подходящее французское слово *preux* (богатырь, витязь, храбрец, герой).

Таким образом, необходима кропотливая работа при переводах философских текстов. С точки зрения Н. С. Автономовой, «понятия не дрейфуют сами собой через культурные границы, нужна работа для того, чтобы это могло произойти, оригинальные понятия в переводе необходимо сохранять, важно учитывать культурно-исторические и лингвостилистические факторы при подборе эквивалентов»[76]. В переводе важны не только

[70] Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ, 2023. С. 188.
[71] Berdiaev N. L'idée russe / Traduction et note de H. Arjakovsky. Paris: Maison Mame, 1969. P. 172.
[72] Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ, 2023. С. 228.
[73] Berdiaev N. L'idée russe / Traduction et note de H. Arjakovsky. Paris: Maison Mame, 1969. P. 204.
[74] Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ, 2023. С. 8.
[75] Berdiaev N. L'idée russe / Traduction et note de H. Arjakovsky. Paris: Maison Mame, 1969. P. 20.
[76] Автономова Н. С. Философия и филология (о российских дискуссиях в 90-е) // Логос. 2011. №4. С. 91–105.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

понимание или интерпретация текста в том виде, как это производит философ, но и адекватное воспроизведение данного текста на иностранном языке – задача, более подходящая филологу, по определению лучше философа разбирающемуся в тонких вопросах лингвистики иностранного языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования можно сделать вывод, что дискуссия по проблеме перевода текстов философской тематики стала актуальной только в XX в.

Перевод философских текстов имеет свою специфику, которая отличается от перевода иных типов текста. Особенностью их перевода является работа с переводимостью и непереводимостью понятий и терминов.

Проведённый анализ философских концепций перевода позволяет заключить, что перевод философской литературы требует правильного выбора переводческих стратегий и методов, глубокого знания языков и культурных особенностей, а также высокой профессиональной подготовки переводчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономова Н. С. Философия языка Жака Дерида. М.: РОССПЭН, 2011. 510 с.
2. Азарова Н. М. Неперевод и перевод у Хайдеггера, Лосева и Ортеги-и Гассета // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14. №3. С. 12–25.
3. Александрова О. В., Ахренова Н. А., Бахтиозарова М. Г., и др. Мировые языки и культуры как объект филологического исследования. М.: Наука, 2023. 456 с.
4. Бибихин В. В. Слово и событие. М.: УРСС, 2001. 280 с.
5. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / пер.; общ. ред., вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
6. Германов Н. Н., Гришаева Л. И., Пищальникова В. А., и др. Языковая норма в синхронии и диахронии: культурное достояние или посягательство на самовыражение. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2023. 214 с.
7. Жирова И. Г., Филиппова И. Н., Епифанцева Н. Г., и др. Теория и практика перевода в диахронии и современной научной пара-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

дигме. М.: Государственный университет просвещения, 2023. 192 с.

8. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
9. Курамина Н. В. «Непереводимости» в философском тексте // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2023. №1. С. 161–168.
10. Левченко М. Н. Категория информативности в философском тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. №1. С. 14–23.
11. Левченко М. Н. Модальность философского текста // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 08.12.2024).
12. Левый И. Искусство перевода / пер. с чеш. Вл. Россельса. М.: Прогресс, 1974. 394 с.
13. Мишкуров Э. Н., Новикова М. Г. Переводимость – непереводимость. Былое и думы. М.: Флинта, 2024. 248 с.
14. Мишкуров Э. Н., Новикова М. Г. Теория и методология перевода в когнитивно-герменевтическом освещении. М.: Флинта, 2020. 300 с.
15. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. Проблема переводимости-непереводимости // Перевод в XXI веке: международная научная теоретическая конференция, 17 апреля 2008 г.: тезисы докладов. М.: Московский государственный областной университет, 2008. С. 5–6.
16. Новикова М. Г. Мера смысла, актуальное членение и адекватность перевода. М.: Флинта, 2021. 208 с.
17. Печенкина О. А. Специфика перевода философского текста в контексте рецептивной дискурсивной практики интерпретатора // Успехи современной науки. 2016. Т. 1. №2. С. 48–50.
18. Погорельская С. В. Переводчик читает Хайдеггера // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. 2023. №4. С. 171–175.
19. Тер-Минасова С. Г. Другому как понять тебя? // Когнитивные исследования языка. 2021. №2. С. 96–104.
20. Фарафонова Д. С. Вальтер Беньямин: от теории перевода к теории культуры // Studia Litterarum. 2018. Т. 3. №4. С. 10–25.
21. Фененко Н. А. Французская и русская переводческая терминология: сопоставительный аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. №2. С. 35–41.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

22. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Филология три, 2002. 416 с.

23. Фокин С. Л. К философии перевода: будущее одной науки // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2010. №3. Т. 2. С. 234–243.

24. Шлейермахер Ф. Герменевтика / пер. с нем. А. Л. Вольского. СПб.: Европейский дом, 2004. 242 с.

25. Holmes J. S. The Name and Nature of Translation Studies // Translated Paper on Literary Translation Studies. Amsterdam: Rodopi, 1994. P. 67–80.

26. Goldschmidt G. A. Heidegger und die deutsche Sprache. Freiburg im Breisgau: ça ira-Verlag, 2023. 192 S.

27. Lederer M. Interpréter pour traduire. Paris: Didier érudition, 2001. 320 p.

28. Mounin G. Les problèmes théoriques de la traduction. Paris: Gallimard, 1976. 308 p.

29. Ricoeur P. Sur la tradiction. Paris: Bayard, 2004. 120 p.

30. Skuratov I. V. Langues romaines hier et aujourd'hui // Человек и его язык: материалы XXI международной научной школы-семинара имени профессора Л. М. Скрелиной. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2024. P. 62–70.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

ARTICLE INFORMATION

Author

Marina V. Senchenkova

- e-mail: sentchenkova@mail.ru,
  Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Departament of European Languages,
  Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
  of the Russian Federation
  ul. Ostozhenka 52/3 str. 1, Moscow 119021, Russian Federation

For citation

Senchenkova M. V. The problem of translatability / untranslatability of philosophical texts. In: Russian Social and Humanitarian Journal, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To study the question of the language of philosophy, consequently, to consider the problem of translation of philosophical texts (the question of translatability/ untranslatability).

Methodology. The main research methodology used in the article is the method of systematic analysis of various scientific points of view of linguists and philosophers in the field of studying the language of philosophy and the question of its translation, as well as the method of comparative translation analysis of terms and concepts.

Results. It is established that philosophical text stands out among the main types since it has distinct subject matter and includes both scientific and artistic features. The study of the main directions of Western philosophy and their understanding of the problem of language reveals the contradictions of linguists/philosophers on the subject of translatability and untranslatability of philosophical texts. This area is poorly studied, which confirms the relevance of the research by the unflagging attention of linguists to the issue of translating philosophical terminology and concepts. What is new is the use of texts of philosophical works in two languages as illustrative material with an assessment of the correctness of the choice of translation methods.

Research implications. The revealed patterns in the translation of philosophical texts data are of interest for translation theory, which

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru
www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru
www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

is substantiated by their features and terminological denomination, demonstrated by a corpus of examples. The practical value of the work lies in the possibility of applying the results of the work in the practice of teaching a number of linguistic disciplines at the bachelor's and master's levels, as well as in the creation of textbooks.

KEYWORDS

translation of philosophical texts, language, translatability, untranslatability, term

References

1. Avtonomova, N. S. (2011). J*acques Derida's Philosophy of Language*. Moscow: ROSSPE`N Publ. (in Russ.).
2. Azarova, N. M. (2023). Non-translation and translation in Heidegger, Losev and Ortega y Gasset. In: *Slovo.ru: Baltic accent*, 14, 3, 12–25 (in Russ.).
3. Aleksandrova, O. V., Akhrenova, N. A., Bakhtiozarova M. G., et al. (2023). *World languages and cultures as an object of philological research*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
4. Bibikhin, V. V. (2001). *Word and Event*. Moscow: URSS Publ. (in Russ.).
5. Gadamer, H. G. (1988). *Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik.* Moscow: Progress Publ. *(in Russ.).*
6. Germanov, N. N., Grishaeva, L. I., Pishchalnikova, V. A., et al. (2023). *Language norm in synchrony and diachrony: cultural heritage or encroachment on self-expression*. Moscow: Moskovskij gosudarstvenny`j lingvisticheskij universitet Publ. (in Russ.).
7. Zhirova, I. G., Filippova, I. N., Epifantseva, N. G., et al. *Theory and practice of translation in diachrony and modern scientific paradigm*. Moscow: Gosudarstvenny`j universitet prosveshheniya Publ. (in Russ.).
8. Komissarov, V. N. (1990). *Translation theory*. Moscow: Vy`sshaya shkola (in Russ.).
9. Kuramina, N. V. (2023). "Untranslatability" in a philosophical text. In: *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art Criticism*, 1, 161–168 (in Russ.).
10. Levchenko, M. N. (2022). The category of information content in a philosophical text. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 1, 14–23 (in Russ.).

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

11. Levchenko, M. N. (2022). Modality of the philosophical text. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 08.12.2024) (in Russ.).
12. Levý, J. (1974). *Umění překladu*. Moscow: Progress Publ. *(in Russ.).*
13. Mishkurov, E. N. & Novikova, M. G. (2024). *Translatability – untranslatability. Past and thoughts*. Moscow: Flinta Publ. (in Russ.).
14. Mishkurov, E. N. & Novikova, M. G. (2020). *Theory and methodology of translation in cognitive-hermeneutic education*. Moscow: Flinta Publ. (in Russ.).
15. Nelyubin, L. L. & Khukhuni, G. T. (2008). The problem of translatability-untranslatability. In: *Translation in the 21st century: international scientific theoretical conference, April 17th, 2008*. Moscow: Moskovskij gosudarstvenny`j oblastnoj universitet Publ., pp. 5–6 (in Russ.).
16. Novikova, M. G. (2021). *Measure of meaning, actual division and adequacy of translation*. Moscow: Flinta Publ. (in Russ.).
17. Pechenkina, O. A. (2016). Specifics of translation of a philosophical text in the context of the receptive discursive practice of the interpreter. In: *Successes of modern science*, 1, 2, 48–50 (in Russ.).
18. Pogorelskaya, S. V. (2023). A Translator Reads Heidegger. In: *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 3: Philosophy*, 4, 171–175 (in Russ.).
19. Ter-Minasova, S. G. (2021). How can another understand you?. In: *Cognitive studies of language*, 2, 96–104 (in Russ.).
20. Farafonova, D. S. (2018). Valter Benyamin: from translation theory to culture theory. In: *Studia Litterarum*, 3, 4, 10–25 (in Russ.).
21. Fenenko, N. A. (2022). French and Russian translation terminology: comparative aspect. In: *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2, 35–41 (in Russ.).
22. Fedorov, A. V. (2002). *Fundamentals of the General Theory of Translation*. Moscow: Filologiya tri Publ. (in Russ.).
23. Fokin, S. L. (2010). Towards the Philosophy of Translation: the Future of One Science. In: *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 3, 2, 234–243 (in Russ.).
24. Schleiermacher, F. (2004). *Hermeneutik.* St. Petersburg: Evropeiskii dom Publ. (in Russ.).
25. Holmes, J. S. (1994). The Name and Nature of Translation Studies. In: *Translated Paper on Literary Translation Studies*. Amsterdam: Rodopi, pp. 67–80.
26. Goldschmidt, G. A. (2023). Heidegger und die deutsche Sprache. Freiburg im Breisgau: ça ira-Verlag.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

27. Lederer, M. (2001). Interpréter pour traduire. Paris: Didier érudition.
28. Mounin, G. (1976). Les problèmes théoriques de la traduction. Paris: Gallimard.
29. Ricoeur, P. (2004). Sur la tradiction. Paris: Bayard.
30. Skuratov, I. V. (2024). Langues romaines hier et aujourd'hui. In: *Human and his language: materials of the XXI international scientific school-seminar named after professor L. M. Skrelina*. Yaroslavl: Yaroslavskij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet im. K. D. Ushinskogo Publ., pp. 62–70.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Сенченкова М. В., 2025

УДК 81.23

НАРОДНАЯ СКАЗКА КАК МЕМ ИЛИ ВЕРБАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ЕДИНИЦА В ЭВОЛЮЦИИ ПОВЕСТВОВАНИЯ

Шелудько Светлана Анатольевна

- e-mail: sva35@mail.ru;
  аспирант кафедры теории языка,
  англистики и прикладной лингвистики;
  Государственный университет просвещения
  105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Мазирка Ирина Олеговна

- e-mail: mazirka_den@mail.ru;
  доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры
  теории языка, англистики и прикладной лингвистики;
  Государственный университет просвещения
  105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация

Для цитирования

Шелудько С. А., Мазирка И. О. Народная сказка как мем или вербально-культурная единица в эволюции повествования // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 26.03.2025
- Статья размещена на сайте 01.07.2025

СТРУКТУРА

Аннотация
Ключевые слова
Введение
Эволюция сказки
Сказка как мем
Заключение
Литература
Article information

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Шелудько С. А., Мазирка И. О., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

АННОТАЦИЯ

Цель. Аргументированно поддержать мнение учёных о возможности и валидности применения термина «мем» в более широком спектре, рассмотрев народную (традиционную) сказку как вербально-культурную единицу (мем) сложного процесса развития повествования.

Процедура и методы. Авторами использовались описательный, исторический и сравнительный методы, метод дедукции, анализа.

Результаты. Посредством анализа истории развития сказочных текстов дана оценка одной из относительно современных теорий сказки М. Друта, К. Дистина и др., согласно которой сказка не всегда полностью аргументированно признаётся вербально-культурной единицей (вербальным мемом) как в рамках социума, так и в теории повествования в целом. На основании проведённого анализа эволюции народной сказки авторами доказана возможность рассмотрения её как мема и вербального пула культур.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные результаты исследования существенно дополняют и расширяют современную теорию сказки, содержат новые сведения для рассмотрения ряда вопросов в рамках меметики и могут эффективно использоваться в теоретических курсах по лингвистике, психолингвистике, лингвокультурологии и интерпретации текста.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

сказка, мем, фольклор, повествование, вербально-культурная единица, социум

ВВЕДЕНИЕ

В прошлом веке англичанин Р. Докинз впервые ввёл в научный обиход термин «мем», подробно описав его в одной из своих многочисленных работ «Эгоистичный ген»[1], а спустя десятилетие этот термин был зафиксирован в широко известном лексикографическом издании Великобритании – English Oxford Dictionary[2]. Приблизительно в это же время стала формиро-

[1] Докинз Р. Эгоистичный ген [Электронный ресурс]. URL: http:// https://remarx.ru/media/books/Richard_Dokinz_Egoistichnyij_gen.pdf (дата обращения: 21.12.2024).

[2] Simpson J., Weiner E. Oxford English Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 1989. 300 p.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Шелудько С. А., Мазирка И. О., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ваться и новая область науки – «меметика». В научное знание европейских стран и США термин «мем» был заимствован позже (США[3], Италия[4], Германия[5]), и это обстоятельство, несомненно, способствовало более быстрой и мощной популяризации меметики в мировом научном пространстве, включая Россию[6], где обратили внимание на эту область знания ещё чуть позднее. Таким образом, за короткий промежуток времени (приблизительно 5 лет) в начале XXI в. данный термин сам по себе стал меметичным, и на сегодняшний день различные поисковые системы насчитывают более миллиона просмотров при введении слов с основой «мем». При этом заметим, что популярность, как и медаль, всегда имеет две стороны: может сделать человека и понятие известными, а может и нести для них обоих опасность, например, снизив планку в определении их социальной значимости, превратив эти феномены в нечто тривиальное и даже бессмысленное, а иногда навязчивое и надоедливое [6]. Не избежал этой участи и «мем», которым стали называть всё, что становится модным и действует, как вирус, поэтому то значение, которое вкладывал в этот термин его создатель Р. Докинз, в значительной степени в настоящее время утрачено. Цель исследования Р. Докинза состояла в том, чтобы иначе, шире и по-новому взглянуть на процесс биологической эволюции, уточнить и дополнить теорию Ч. Дарвина. Существует целая плеяда учёных, которые продолжают поддерживать первичное определение и использование данного термина в меметике, ту функцию и роль, которые он был призван выполнять в различных областях науки и культуры, что в своё время было отражено в ряде работ отечественных и зарубежных учёных: А. Р. Голубевой и Т. А. Семилет[7], Е. А. Глазковой [1], Е. М. По-

[3] Dennett D. The Evolution of Culture [Электронный ресурс]. URL: http:// www.edge.org/3rd_culture/dennett/dennett_p1.html (дата обращения: 21.12.2024).

[4] Менегетти А. Онтопсихология и меметика [Электронный ресурс]. URL: https://litmir.club/br/?b=635867 (дата обращения: 21.12.2024).

[5] Blackmore S. Evolution und Meme: Das menschliche Gehirn als selektiver Imitationsapparat [Электронный ресурс]. URL: http://www.susanblackmore (дата обращения: 21.12.2024).

[6] Клейн Л. С. Третий эволюционизм: гены и мемы [Электронный ресурс]. URL: http://www.eu.spb.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=338&Itemid=247 (дата обращения: 21.12.2024).

[7] Голубева А. Р., Семилет Т. А. Мем как феномен культуры // Культура и текст. 2017. №3. С. 193–205.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Шелудько С. А., Мазирка И. О., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

лякова [4], И. В. Фомина [5; 9] и др.; С. Блэкмора[8], М. Блют[9], К. Дистин[10], М. Друта [7], М. Коннера[11], А. Месауди[12], С. Шеннана[13] и др. Перечисленные, в частности, зарубежные учёные не считают меметику полностью полноправным научным феноменом, но подчёркивают важность и значение этого явления для лучшего и более широкого понимания культурной эволюции социума. К примеру, М. Коннер считает мем «элементарной единицей передачи культурного наследия», поддерживая точку зрения К. Дистин и М. Блют, что этот феномен «оказался полезным для понимания стабильности культуры и изменений в ней», поскольку достаточно упомянуть хотя бы четыре теории культурной эволюции, которые базируются на этом явлении или его эквивалентах. Как и в случае с генами, верность репликации и связанные с ней механизмы восстановления могут обеспечивать культуре стабильность во времени (рост в отборе стабильных форм и отбрасывание нестабильных)[14].

С момента введения в научный обиход термина «мем» и появившегося вследствие этого большого количества работ, выполненных в рамках меметики, начал своё формирование и до настоящего времени прошёл различные стадии своего развития понятийно-категориальный аппарат этой области науки (в вербальном выражении все вновь возникающие термины в процессе постоянного развития меметики образуются от одной и той же основы «мем»). Полувековой процесс формирования термина не свободен от изобилия и разнообразия предложенных на сегодняшний день его определений. Среди популярных

[8] Blackmore S. The trouble with the trouble with memetics [Электронный ресурс]. URL: http://www.susanblackmore.co.uk/journalism/SI2007.htm (дата обращения: 21.12.2024).

[9] Blute M. Darwinian Sociocultural Evolution: Solutions to Dilemmas in Cultural and Social Theory [Электронный ресурс]. URL: https://dl.libcats.org/genesis/730000/217cdd943a1d089a3a9a75aeb7a29610/_as/[Marion_Blute]_Darwinian_Sociocultural_Evolution_(libcats.org).pdf (дата обращения: 21.12.2024).

[10] Distin K. Cultural Evolution. Cambridge: Cambridge University Press. 2010. 282 p.; Distin K. The Selfish Meme: A Critical Reassessment. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 240 p.

[11] Konner M. The Evolution of Childhood: Relationships, Emotion, Mind. Harvard: The Belknap Press of Harvard University Press, 2010. 968 p.

[12] Mesoudi A. Cultural Evolution: How Darwinian Theory Can Explain Human Culture and Synthesize the Social Sciences. Chicago: University of Chicago Press, 2011. 280 p.

[13] Shennan S. Genes, Memes and Human History: Darwinian Archaeology and Cultural Evolution. New York: Thames & Hudson, 2002. 304 p.

[14] Zipes J. Why fairy tales stick: the evolution and relevance of a genre. New York: Routledge, 2006. 332 p.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© СС BY Шелудько С. А., Мазирка И. О., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

назовем несколько – Р. Докинз: «основная единица культурной передачи или инициации»[15]; Г. Плоткин: «единица культурной наследственности, внутреннее представление знания» [10]; Д. Деннет: «сложная составная идея, которая самоорганизуется в отдельную запоминаемую единицу и развёртывается посредством внешних проявлений, которые являются выражением мема»[16]; Р. Броуди: «единица информации в сознании, чьё существование влияет на события так, что большое число её копий возникает в других сознаниях»[17]; Б. Томас: «заразные информационные паттерны, которые воспроизводятся паразитически, инфицируя сознание людей и видоизменяя их поведение, заставляя их распространять этот паттерн»[18]; А. Менегетти: «элементарная единица информации, способная повторять себя, размножаться в параллельных или ей подобных системах, устанавливая бесконечные связи»[19] и др.

Такое разнообразие определений термина можно объяснить комплексностью его содержания, кроме того, «в меметике нельзя чётко определить минимально возможный объём реплицируемой информации, так как ген материален и его можно “увидеть”, а мем можно лишь «почувствовать»[20]. Мемы часто воспринимаются как «микрочастицы, живущие малые доли секунды и недоступные наблюдению» [10]. Отсутствие универсального и всеобъемлющего определения термина «мем», его различное применение может мешать меметике как потенциально важному и многообещающему, с точки зрения получения ценных результатов, научному направлению активно развиваться [10], что определяет актуальность нашего исследования.

При этом отметим, что близость и сравнение мема с базовыми для него явлениями из естественных наук (генетики) способствуют его восприятию как «носителя некой дискретной информации» (см. также [3]).

[15] Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. 318 с.
[16] Dennett D. The Evolution of Culture [Электронный ресурс]. URL: http:// www.edge.org/3rd_culture/dennett/dennett_p1.html (дата обращения: 21.12.2024).
[17] Броуди Р. Психические вирусы. Как программируют ваше сознание. М.: Поколение, 2007. 304 с.
[18] Томас Б. Руководство по мемам: путеводитель пользователя по вирусам сознания [Электронный ресурс]. URL: http://asocial.narod.ru/material/memes.htm (дата обращения: 21.12.2024).
[19] Менегетти А. Онтопсихология и меметика. М.: Онтопсихология, 2005. С. 4.
[20] Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. С. 203.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Шелудько С. А., Мазирка И. О., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Отсутствие строгого и универсального научно-понятийного аппарата меметики может затруднять проблему, поднятую нами в данной статье, поэтому необходим поиск научной аргументации в пользу более широкого использования понятия «мем» в современной лингвистике, что делает тему нашего исследования актуальной.

Цель исследования: через анализ сказки как одного из древних видов произведений фольклорного жанра дать оценку современной теории рассмотрения сказки, в рамках которой этот вид фольклора не всегда полностью аргументированно признаётся вербально-культурной единицей (вербальным мемом) как в рамках социума, так и в теории повествования в целом.

Для достижения цели ставилось решение ряда задач, среди которых основными видятся следующие: 1. проследить историю появления и развития одного из древних видов фольклорного жанра – народной (традиционной) сказки; 2. рассмотреть процесс формирования термина «мем» и области науки меметики, в рамках которой этот термин обозначает минимальную вербально-культурную единицу социума; 3. аргументированно доказать возможность рассмотрения сказки как мема и вербального пула культур.

Методы исследования: описательный, частично исторический и сравнительный методы, метод дедукции, анализа.

Новизна исследования видится его авторами в нахождении доказательств для применения термина «мем» в более широком спектре его первоначального использования, т. е. предлагается рассматривать народную (традиционную) сказку как вербально-культурную единицу (мем) сложного процесса развития повествования.

ЭВОЛЮЦИЯ СКАЗКИ

В доисторический период развития человечества на основе описания общего опыта сородичей возникали всевозможные истории, которые передавались из поколения в поколение членами разных коллективов. Заметим, что и в наши дни благодаря именно устному способу передачи разного типа историй, в том числе и упомянутого, формируется определённая текстура жизни общества, а дети, развивающиеся в этом социуме, довольно рано и быстро учатся многому именно в нём, поскольку здесь им проще всего осознавать свои желания и

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Шелудько С. А., Мазирка И. О., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

осуществлять свои намерения, а также желания и интенции окружающих их людей. Участие самого молодого поколения общества в этом процессе происходит не только посредством его обучения / образования, которое всегда диалектично, но и через подражание и сотрудничество. Рождаясь в определённом и разном для многих их них культурном окружении, дети начинают и по-разному познавать окружающий их мир, учатся пользоваться культурным наследием своего народа. По мере изучения этой категорией социума родного языка, культуры и фольклора происходит и усвоение ею определённых социальных нарративов, знакомство с путями и способами достижения всего желаемого именно в этом обществе и с помощью конкретных нарративов. Ведь познание мира определяется культурой и генетикой, поэтому выбираемая для передачи тематика историй и их лексика должны как-то соответствовать окружаемому индивидуума миру, чтобы он (индивидуум) смог непрерывно передавать эти истории другим поколениям[21].

Любая сказка, если рассматривать её как живой организм, «стремится» оставаться актуальной для членов общества, а те, в свою очередь, проявляют заметное желание «актуализировать» себя в нём (обществе) посредством уже своей передачи сказочных историй. Будучи, по сути, существами неодушевлёнными, сказки всё же часто считаются «дышащими» и «энергичными» [10][22], поскольку им удаётся переходить из века в век, передавая посредством своего контента и рассказчиков культурные, языковые и т. п. традиции конкретного народа, важные для его развития (см. также [2]). Таким образом, этот вид фольклора практически с самого начала своего появления имел шанс на обретение своей собственной жизни. Однако ряд учёных, например, А. Н. Афанасьев[23], Джозеф Кэмпбелл [6] и др., не раз предпринимали попытки объяснить, почему всё же некоторые сказки выходят в сознании, например, европейцев в целом на передний план при наличии в обществе мощной конкуренции со сказками других народов, приобретая, таким образом, статус классических (традиционных). Такие истории

[21] Zipes J. Why fairy tales stick: the evolution and relevance of a genre. New York: Routledge, 2006. 332 p.

[22] См. также: Frank A. W. Letting Stories Breathe: A Socio-Narratology. Chicago: University of Chicago Press, 2010. 297 p.

[23] Афанасьев А. Н. Славянская мифология [Электронный ресурс]. URL: https://rodnovery.ru/images/knigi/Afanasev_Pojeticheskie_vozzrenija_slavjan-1.pdf/H;v (дата обращения: 24.02.2025).

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Шелудько С. А., Мазирка И. О., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

можно назвать «формой универсального мема», а такое определение – современным заключением относительно сказки, что стало возможным благодаря рассмотрению сюжетов и действий главных героев всемирно известных сказок в рамках концепции мемов Р. Докинза.

СКАЗКА КАК МЕМ

По мнению Р. Докинза, есть фундаментальный закон жизни, а потому и неоспоримый, «согласно которому, она (жизнь) развивается за счёт дифференцированного выживания реплицирующихся сущностей»[24]. Ген / молекула ДНК (возможно, и ещё что-то другое) – это доминирующие «воспроизводящие существа» на Земле, именно они при соблюдении ряда условий практически неизбежно становятся главными участниками и основой для прохождения эволюционных процессов на нашей планете[25]. Р. Докинз, таким образом, предложил считать мем единицей передачи культурной информации, подобно схожим ему биологическим репликаторам[26].

К числу подобных описываемому автором исследования мему можно, по его мнению, причислить также мемы мелодий и ритмов, идей, крылатых выражений, моды в одежде и даже способов изготовления в ремёслах, например, при производстве горшков, а также вариантов техник, применяемых в строительстве, например, арок. Р. Докинз сравнивает распространение «генов в генофонде с распространением мемов в мемофонде», но в первом случае передача информации идёт от «тела к телу», а во втором – «от мозга к мозгу», и при сравнении эти процессы в широком смысле можно назвать подражанием[27]. В качестве примера передачи мема можно привести ситуацию из любой области жизнедеятельности человека, например: учителя, когда он слышит на собрании интересную / важную информацию и передаёт её впоследствии своим учащимся на уроке; учёного, который на конференции или из журнала узнаёт о новой концепции в науке, а потом доводит эту информацию до своих коллег, позже транслируя эту же идею в своих выступлениях на публике, печатая в журналах статьи об услышанном феномене и т. д. В случае, если новые идеи приживаются

[24] Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. 318 с.
[25] Там же.
[26] Там же.
[27] Там же.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Шелудько С. А., Мазирка И. О., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

в научном мире, в обществе и сообществах, можно говорить о самостоятельном распространении этих идей («от мозга к мозгу»). Отсюда был сформулирован вывод о необходимости «рассмотрения идей технически, а не только метафорически живыми»[28]. В процессе закладки в сознание (мозг) одного из индивидуумов «плодородного мема» от сознания другого человека этот мем практически «паразитирует на мозге адресата информации, как это делает вирус в биологии», т. е. превращает мозг реципиента информации в средство распространения мема[29]. Заметим, что «мем это не просто манера человека что-то говорить или высказываться по какому-либо поводу»[30]. Согласно ряду авторов, под категорию мема можно подвести и веру человека (христианина) в загробный мир, т. к. его вера базируется на идее (мысли), которая, с его точки зрения и точки зрения приверженцев данной религии, была многократно физически реализована в нервной системе отдельных людей по всему миру как структура[31].

Мем и его характеристики оказались полезными при рассмотрении вопросов относительно определения причин стабильности культурных феноменов или, наоборот, их развития / изменения. В качестве примера можно привести существование четырёх теорий о культурной эволюции, которые были предложены учёными и базировались именно на этом термине или его эквиваленте. Свойство репликации мема, как и гена, а также связанные с ней механизмы восстановления проявляют явную способность «гарантировать стабильность во времени». При этом отметим, что ни мем, ни ген не способны осуществлять полный контроль над репликацией, из-за несовершенства обозначенного нами феномена (мема). К примеру, возможно возникновение ошибок в данном процессе, которые выполняют созидательную функцию, «служа жерновами для мельницы культурных изменений, подобно тому, как мутации обеспечивают генетические вариации, на которые действует естественный отбор» [8]. Однако считаем, как и М. Драут [7], что по сравнению с генами мемы, участвующие в процессе культурной эволюции, ведут себя относительно независимо.

---

[28] Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. 318 с.
[29] Там же.
[30] Zipes J. Why fairy tales stick: the evolution and relevance of a genre. New York: Routledge, 2006. 332 p.
[31] Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. 318 с.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Шелудько С. А., Мазирка И. О., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Отметим, что мемы начинают функционировать в жизни детей с раннего возраста, и этот процесс часто осложняется цивилизационным процессом / аккультурацией в целом, поэтому не всегда проходит гладко. Мемы и другие единицы культуры, например, рассказы, активно объединяются в пулы. С течением времени мемы могут претерпевать изменения ввиду проходящих в обществе инновационных процессов, случайных событий, изменений способов передачи информации в рамках одного или нескольких социальных / национальных обществ ввиду перемещений носителей языка и культуры внутри одной популяции, а также по причине естественного отбора культурных вариантов, сохранения их через свободные или принудительные решения. Культурные ограничения, по мнению М. Коннера, могут включать ограничения, налагаемые новыми технологиями, ментальными привычками и другими инерционными факторами, которые участвуют и стабилизируют культурный отбор и стандартные условия передачи элементов культуры. Ценности, как уже существующее в обществе, так и навязываемые ему, а также культурные ограничения заметно влияют на поток мемов и с разной степенью вероятности могут передаваться культурному фонду следующего поколения [8].

Таким образом, мемы – простейшие единицы, выполняющие функцию репликации культуры и служащие средством формирования устных традиций народа. В меметических терминах традиция – это комбинация нескольких более мелких мемов. Традиционное поведение можно рассматривать как один мем; реакция на предшествующее условие, которое запускает традиционное поведение, – это другой мем, включающий одновременно и первый [7]. М. Друт описывал, как мем по сравнению с другими культурными единицами информации приобретает заметно большие черты универсальности благодаря своему более точному соответствию общекультурным представлениям народа, т. е. речь идёт о релевантности мема, когда он проявляет «соответствие между словами и миром», что является обоснованием актуальности его использования в данной связи [7].

Основными и самыми важными элементами в развитии меметического процесса являются повторение и память.

В процессе повторения в обществе создаются паттерны и их сочетания, которые мозг индивидуума способен распознавать и воспроизводить, что, по мнению М. Друта, может означать,

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Шелудько С. А., Мазирка И. О., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

что в культуре, обязательно содержащей повторяющиеся традиции, предположительно, может присутствовать полученная в значительно сжатой форме и закодированная определённая информация (мем). По мнению учёного, возможно извлекать подобного типа мемы из частично неполных или «зашумленных» данных, что в дальнейшем способствует получению закодированных в текстах / обществе паттернов традиций и их воспроизведению в разных ситуациях [7].

Мемы, закодированные в текстах сказочного типа, а также в других произведениях фольклорного жанра (баснях, мифах, легендах), помогают членам общества не только сначала создавать, а потом передавать заложенные в этих произведениях народные традиции, но и укреплять их из поколения в поколение, поскольку мем, встречаясь в миллион раз пересказываемых людьми историях, передаёт информацию о сохранённой в памяти конкретного народа наиболее значимой для него самого информации, а также участвует в пересказах и воссоздании последней, транслирующей опыт предыдущих поколений этноса.

А. Беккер считает, что «сказки озабочены тем, чтобы удалить слушателей и читателей из мира реальности, создать альтернативный мир наивной морали; сказки развивались, собирая фрагменты, кусочки информации, мотивы и персонажей из историй, которые циркулировали вокруг них»[32].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая сказку как меметический жанр, базирующийся при своём создании на традициях конкретного народа / народов, отметим, что её меметичность способствует формированию особых моделей для осуществления представителями этих народов определённых действий, используя при этом разнообразные формы и средства распространения и передачи данной информации (печатная и фотопродукция, киноиндустрия, цифровые технологии, интернет-площадки и т. д.). Уводя своих реципиентов из мира реальности и создавая таким образом для них через свой контент контрмиры, сказка, как ни странно это осознавать, способствует лучшему познанию индивидуумом именно мира реальности, самого себя и своего места в этом мире. Процессы эволюции общества в первую

[32] Becker A. Gene, Meme und Gehirne. Geist und Gesellschaft als Natur. Frankfurt: Suhrkamp, 2003. 328 p.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Шелудько С. А., Мазирка И. О., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

очередь затронули именно этот фольклорный жанр. Чтобы «удержаться на плаву», в сказках уточнялись или даже заострялись некоторые черты участников сказочного контекста, изменялись места происходящих в них событий и их описание; и всё это делалось и делается с одной целью – сохранить к себе (сказке) интерес как можно большего количества реципиентов её текстов. Значимость и / или актуальность меметических сказок, предлагающих своим читателям альтернативные модели действий, в том числе и в вербальном их проявлении, т. е. представление альтернативных паттернов социального поведения в сравнении с поведением участника сказочного коммуникативного контекста в реальном мире – это свидетельства попыток человечества помочь друг другу в адаптации к постоянно меняющейся вокруг них среде, сохраняя в этом сложном для восприятия и принятия процессе инстинктивную мораль общества.

Меметическая кристаллизация определённых сказок, имеющих статус классических / традиционных, лишает их возможности оставаться статичными, поэтому их периодически пересматривают, переиздают и отчасти реформируют их содержание, сохраняя при этом их меметичность путём нахождения в их текстах и обсуждения актуальных проблем современной жизни социума.

Не создаваясь изначально для детей, сказки приобрели свою популярность именно среди данной возрастной группы, что можно объяснить тем фактом, что тексты этого вида фольклорного жанра встречаются в жизни этой возрастной группы с её самого раннего детства и впоследствии проходят через всю жизнь её представителей. Опыт, полученный при чтении текстов сказок в детстве, заставляет людей во взрослом возрасте возвращаться к меметичному содержанию произведений этого фольклорного жанра, сталкиваясь, например, в своей уже взрослой жизни с несправедливостью, жестокостью и другими пороками или противоречиями реального мира. Обращаясь к меметике сказок, новые поколения общества могут меняться сами и менять мир вокруг себя.

Таким образом, теоретическая и практическая значимость нашего исследования базируются на его результатах, поскольку последние существенно дополняют и расширяют теорию сказки, содержат новые сведения для рассмотрения ряда вопросов в рамках меметики и могут эффективно использовать-

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

© CC BY Шелудько С. А., Мазирка И. О., 2025

ся в теоретических курсах по лингвистике, психолингвистике, лингвокультурологии и интерпретации текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазкова Е. А. Границы понятия «мем» // Граница: сборник научных трудов проекта NOT ONLY. NOT ONLY 2020: Теория и практика гуманитарных исследований / под ред. А. В. Глазкова, Е. А. Глазковой. М.: Филинъ, 2021. С. 31–70.
2. Мазирка И. О., Митюшина М. С. Фразеологические единицы как средство вербального выражения процессов и объектов психики личности по теории К. Г. Юнга // Успехи гуманитарных наук. 2021. №5. С. 209–217.
3. Некрасова О. А., Мазирка И. О. Эффективность психолингвистических методов в изучении языковой картины мира и языкового сознания этносов // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Москва, 21 апреля 2022 г. / под ред. Л. К. Гуриевой. М.: ИРОК, Типография Алеф, 2022. С. 133–142.
4. Поляков Е. М. Меметика: наука или парадигма? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2010. №2. С. 160–165.
5. Фомин И. В. Семиотика или меметика? К вопросу о способах интеграции социально-гуманитарного знания // Полис. Политические исследования. 2015. №3. С. 72–84.
6. Campbell J. The Hero's Journey: Joseph Campbell on His Life and Work. 3rd ed. Novato, California: New World Library, 2003. 296 p.
7. Drout M. How Tradition Works: A Meme-Based Cultural Poetics of the Anglo-Saxon Tenth Century. Arizona: Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies, 2006. 333 p.
8. Konner M. The Evolution of Childhood: Relationships, Emotion, Mind. Harvard: The Belknap Press of Harvard University Press, 2010. 968 p.
9. Fomin I. Towards a Biosemiotic Account of Memes as Units of Cultural Replication and Interpretation [Электронный ресурс] // Pathways to the Origin and Evolution of Meanings in the Universe / ed. A. A. Sharov, G. E. Mikhailovsky. [2024]. URL: https://www.wiley.com/en-us/Pathways+to+the+Origin+and+Evolution+of+Meanings+in+the+Universe-p-9781119865643 (дата обращения: 12.12.2024).
10. Plotkin G. D. The origins of structural operational semantics // The Journal of Logic and Algebraic Programming. 2003. No. 60-61. P. 3–15.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Шелудько С. А., Мазирка И. О., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

ARTICLE INFORMATION

Authors

Svetlana A. Sheludko

- e-mail: sva35@mail.ru,
  Postgraduate student, Department of Theory of Language, English Studies and Applied Linguistics,
  State University of Education
  ul. Radio 10A2, Moscow 105005, Russian Federation

Irina O. Mazirka

- e-mail: mazirka_den@mail.ru,
  Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Theory of Language, English Studies and Applied Linguistics,
  State University of Education
  ul. Radio 10A2, Moscow 105005, Russian Federation

For citation

Sheludko S. A., Mazirka I. O. Folk tale as a meme or verbal and cultural unit in the evolution of narration. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. It is reasonable to support the opinion of scientists about the possibility and validity of the use of the term "meme" in a wider spectrum, considering a folk (traditional) fairy tale as a verbal and cultural unit (meme) of a complex process of narrative development.

Metodology. The authors used descriptive, historical and comparative methods, the method of deduction and analysis.

Results. Through the analysis of the history of the development of fairy tale texts, an assessment of one of the relatively modern theories of fairy tales is given (M. Drout, K. Distin and others) according to which a fairy tale is not always fully substantiated as a verbal-cultural unit (verbal meme) both within the framework of society and in the theory of narration as a whole. Based on the analysis of the evolution of the folk tale, the authors proved the possibility of considering it as a meme and a verbal pool of cultures.

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Шелудько С. А., Мазирка И. О., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

Research implications. The obtained results of the study significantly complement and expand the modern theory of fairy tales, contain new information for considering a number of issues within the framework of memetics and can be effectively used in theoretical courses in linguistics, psycholinguistics, linguoculturology and text interpretation.

Keywords

fairy tale, meme, folklore, narration, verbal and cultural unit, society

References

1. Glazkova, E. A. (2021). Boundaries of the concept of "meme". In: Glazkov, A. V. & Glazkova, E. A., eds. *Border: collection of scientific papers of the NOT ONLY project. NOT ONLY 2020: Theory and practice of humanitarian research*. Moscow: Filin publ., pp. 31–70 (in Russ.).
2. Mazirka, I. O. & Mityushina, M. S. (2021). Phraseological units as a means of verbal expression of processes and objects of the personality psyche according to the theory of K. G. Jung. In: *Successes in the Humanities*, 5, 209–217 (in Russ.).
3. Nekrasova, O. A. & Mazirka, I. O. (2022). Efficiency of psycholinguistic methods in studying the linguistic picture of the world and linguistic consciousness of ethnic groups. In: Gurieva L. K., ed. *Actual problems of science and education in the context of modern challenges: collection of materials of the X International scientific and practical conference, Moscow, April 21, 2022*. Moscow: IROK publ., Alef Printing House publ., pp. 133–142 (in Russ.).
4. Polyakov, E. M. (2010). Memetics: Science or Paradigm? In: *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy*, 2, 160–165 (in Russ.).
5. Fomin, I. V. (2015). Semiotics or memetics? On the question of methods of integration of social and humanitarian knowledge. In: *Polis. Political studies*, 3, 72–84 (in Russ.).
6. Campbell, J. (2003). *The Hero's Journey: Joseph Campbell on His Life and Work*. Novato, California: New World Library.
7. Drout, M. (2006). *How Tradition Works: A Meme-Based Cultural Poetics of the Anglo-Saxon Tenth Century*. Arizona: Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies.
8. Konner, M. (2010). *The Evolution of Childhood: Relationships, Emotion, Mind*. Harvard: The Belknap Press of Harvard University Press.
9. Fomin, I. (2024). Towards a Biosemiotic Account of Memes as Units of Cultural Replication and Interpretation. In: Sharov, A. A. & Mikhailovsky G. E., eds. *Pathways to the Origin and Evolution of Meanings in the Universe*. URL: https://www.wiley.com/en-us/Pathway

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

© CC BY Шелудько С. А., Мазирка И. О., 2025

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

s+to+the+Origin+and+Evolution+of+Meanings+in+the+Universe-p-9781119865643 (accessed: 12.12.2024).

10. Plotkin, G. D. (2003). The origins of structural operational semantics. In: *The Journal of Logic and Algebraic Programming*, 60-61, 3–15.

www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru www.evestnik-mgou.ru

К НАЧАЛУ СТАТЬИ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

© CC BY Шелудько С. А., Мазирка И. О., 2025

ПРОСВЕТ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство регистрации СМИ: Эл № ФС77-85734 от 03.08.2023 г.

Журнал включен в базы данных:

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), EBSCO, DOAJ, Ulrichsweb, ROAD.
Включен в электронно-библиотечные системы «Киберленинка», ЭБС «Лань», «Знаниум».

К представленным в журнал материалам предъявляются следующие требования:

– статья должна быть написана на русском, английском языке;
– статья должна быть оформлена в соответствии с требованиями журнала, размещённых на сайте www.evestnik-mgou.ru;
– статья должна соответствовать одному из направлений (тематических рубрик) журнала и номенклатуре специальностей научных работников;
– материал, предлагаемый автором для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее, написан в контексте современной научной литературы, содержать очевидный элемент создания нового знания.

Статьи, поступившие в журнал, подлежат обязательному независимому рецензированию.

Подробная информация размещена на сайте издания www.evestnik-mgou.ru

Опубликованным статьям присваивается идентификатор
DOI (Digital object identifier) – цифровой идентификатор объекта.

Материалы журнала размещаются на сайте www.evestnik-mgou.ru, www.old.evestnik-mgou.ru а также имеют полнотекстовую сетевую версию на платформе Научной электронной библиотеки (eLIBRARY.RU).

При цитировании ссылка на Российский социально-гуманитарный журнал обязательна.

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора.

Над номером работали:

Ответственный редактор:
Самсонова Л. В.

Технический редактор:
Глазунова А. А.

Переводчик:
Назарова А. Ю.

Корректор:
Гладунов И. К.

Компьютерная вёрстка
Заботина Д. А.

Системное администрирование сайта:
Жильцов Н. Н.

Адрес редакции:

105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, стр. 2, каб. 98.
Тел.: +7 (495) 780-09-42 доб. 6101,
https: //evestnik-mgou.ru, https: //oid.evestnik-mgou.ru, e-mail: info@evestnik-mgou.ru

Гарнитура «Myriad Pro».

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА